

**РУССКИЙ СЕВЕР И АРКТИКА:
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ**

Сборник научных статей

ВЫПУСК IV

Министерство науки и образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

Высшая школа социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации
Кафедра всеобщей истории

**РУССКИЙ СЕВЕР И АРКТИКА: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ**

Сборник научных статей

ВЫПУСК IV

Архангельск
САФУ
2020

УДК 94
ББК 63.3 (2)
Р 89

Составитель – зав. каф. всеобщей истории, кандидат исторических наук, доцент *О.В. Зарецкая*

Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности [Электронный ресурс]: сборник научных статей. Вып. IV/ сост. О.В. Зарецкая. – Электронные текстовые данные. – Архангельск: САФУ, 2020. – 257 с.

ISBN 978-5-261-01511-6

Представлены научные статьи, подготовленные участниками VII Всероссийской исследовательской школы студентов, аспирантов и молодых учёных «Русский Север и Арктика: фундаментальные проблемы истории и современности», которая прошла в САФУ 3–5 ноября 2020 г.

Для ученых, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, интересующихся историей, политикой, культурой Русского Севера и стран циркулярного региона и современными проблемами международных отношений в Арктике

Статьи публикуются в авторской редакции.

*Сборник подготовлен при финансовой поддержке
Правительства Архангельской области (проект № 14-2020г)*

Издательский дом им. В.Н. Булатова САФУ
163060, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56

ISBN 978-5-261-01511-6

© Зарецкая О.В., составление, 2020
© Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И СОПЕРНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ	5
Хребтов Н.А. Инженерное обеспечение функционирования системы укреплений на северных рубежах Российской империи в XVIII веке	5
Тархова З.А. Поморская торговля с норвежцами, как элемент круглогодичного хозяйственного цикла поморов	11
Хатанзейский А.В. Новая Земля и война в Арктике 1941–1945 гг.	17
Садомцева А.Р. Роль Швеции в урегулировании советско-финляндских отношений в послевоенное время (1944–1948)	23
Комиссаренко А.В. Организация комплекса механизмов поддержки научных исследований в российской Арктике	29
Бхагват Д.В. Государственная политика в сфере развития Северного морского пути: проблемы сотрудничества и безопасности	33
Сапутра С. The History of the Arctic Council’s Evolution in the Frame of Constructivist Approach.....	40
Еремеев К.Я. Внешнеэкономические связи субъектов Европейского Севера России со странами Северной Европы	46
Жаигин К.А. Осуществление внешнеэкономических связей регионами России и Швейцарии: сравнительный анализ (на примере Архангельской области и кантона Цюрих)	53
Маслова А.Ю. Принципы федерализма как фактор осуществления международных и внешнеэкономических связей арктическими субъектами Российской Федерации	59
Орлова И.А. Особенности осуществления международных и внешнеэкономических связей приграничными и внутригосударственными субъектами Российской Федерации: сравнительный анализ.....	65
Богданова А.А. Государственная политика по сохранению здоровья населения Дании	72
Ермолина М.Е. Учреждение особо охраняемых природных территорий на Шпицбергене как национальный интерес Норвегии в Арктике	78
Чистиков М.Н. Архангельская область в условиях глобализации	83
Кондратьев И.В. Действия НАТО в Арктике и реакция России.....	95
Зарецкая О.В., Шагин М.С. Арктическая стратегия и научная деятельность Канады в Арктике.....	101
Макеева С.А. Политика стран Скандинавии в отношении России после Крымского кейса.....	107
II. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ	112
Гусева Д.В. Комплексный анализ инвентаря раннемезолитической стоянки Гусиный 4 на Кольском полуострове	112
Швыркина Ю.С. Слово Палладия мниха в рукописной традиции старообрядцев русского Севера	116
Корельская М.А. Методологический аспект сравнительного анализа русских и американских религиозных миссий на Аляске во второй половине XIX в.	121
Чечкова А.В. Революционные периодические издания Вологды 1906–1917 гг.	127
Филиппова В.Л. Опыт картирования памятников с керамикой сперринге	132

Мазилова Е.А. Музеефикация как способ освоения арктического наследия	136
Безбородова Е.Б. Разночтения имён географических объектов. Ошибки или недоразумения?	144
Репневский А.В. Создание воинских мемориалов интервентов в Архангельске и Мурманске.....	147
III. ЧЕЛОВЕК К АРКТИКЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ СТРАН ЦИРКУМПОЛЯРНОГО РЕГИОНА	158
Богданов Е.С. Первый этап столыпинской аграрной реформы (1906–1910). Вопросы политики переселения.....	158
Арония А.М. Женское движение против войны во Вьетнаме в Швеции в 1960–1970-е гг.	165
Михеева М.А. Традиции присвоения имен кораблям: гендерный аспект исследования (на примере экспедиций в Арктику)	169
Литвиненко Н.Д. Имена женщин - полярниц в мемориальной топонимике Арктике	175
Казикова Н.А. Неудавшаяся революция: Кровавая баня в Стокгольме 5 июня 1917 г.	181
Макеева С.А. Меры норвежского социального государства в связи с распространением COVID-19	186
Урюпина М.М. Государственная поддержка предпринимательской деятельности в Арктике	192
Матвеева Е.А. Влияние миграционных процессов на негативные социальные процессы в регионе (на примере Швеции)	195
Федорова А.В., Федоров В.Н. К вопросу внутренней миграции населения в северных регионах России.....	201
Дармограй А.В. Выживание наваги в северных водах Арктики	205
IV. ОБРАЗЫ АРКТИКИ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРАН ЦИРКУМПОЛЯРНОГО МИРА	210
Гриценко С.А. Россия и Германия в геополитической концепции Рудольфа Челлена.....	210
Малофеева А.Д. Особенности культурного развития Швеции в правление Густава III.....	215
Антоновская В.В. Австро-венгерская полярная экспедиция 1872-1874 гг. в исторической памяти Австрии (на примере романа Кристофа Рансмайра «Ужасы льдов и мрака»)	221
Лодыгин Д.А. Стратегии выживания в Мудьюгском концентрационном лагере: осмысление исторического опыта (на материалах повести А.Н. Зуева «Свист крыльев»).....	227
Супрун М.Ю. Образ Карелии в юбилейных торжествах 1948 года.....	232
Пименова М.А. Фигура Карла Бильдта в формировании феномена «rysskräck» в современной Швеции	238
Бужинская А.А. Полярные экспедиции в освещении периодической печати Архангельска (1912–1915 гг.).....	244
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	250

I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА II. И СОПЕРНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

Хребтов Н.А.

Инженерное обеспечение функционирования системы укреплений на северных рубежах Российской империи в XVIII веке

Инженерные войска занимали и занимают важное место в вооруженных силах России. В данной статье рассматриваются создание и развитие инженерной команды в Архангельском гарнизоне. Автором исследованы вопросы численности инженеров, их обеспечение, образование и наполнение штата команды.

Ключевые слова: инженеры, гарнизонные войска, Архангельск

Территория Русского Севера всегда была привлекательна для колонизации и агрессии соседних государств, поэтому российское правительство содержало различные воинские подразделения на северных окраинах страны. В XIV-XVIII вв. в приарктическом регионе России была создана система фортификационных сооружений: Архангелогородская, Соловецкая и Новодвинская крепости, Кольский, Пустозерский, Кемский и Сумский остроги. Обеспечение функционирования укреплений в данной системе форпостов возлагалось на инженерные команды.

Инженерная команда в Архангельске входила в состав местного гарнизона и была дислоцирована рядом с Новодвинской крепостью. Она была ответственна за «фортификационные работы» – строительство, ремонт, укрепление фортификационных сооружений и «приархангелогородских крепостей».

Архангелогородская инженерная команда была наделена огромным количеством функций. Из отчетов команды можно выделить ряд обязанностей инженерных мастеров. Например, задачей инженерной команды являлось «построение мундиров», то есть пошив формы для военнослужащих [9, Л. 9–об – Л. 12].

Инженеры отвечали за приход и расход «фортификационных материалов, припасов, инструментов бытности Архангелогородского гарнизона». Прежде всего, к этим понятиям относятся инструменты строительства и материалы для ремонта. Под руководством команды было и списание не годных в использование орудий труда (лопаты, ушаты, ведра, ящики, косы, топоры, молотки и пр.) [14, с. 284].

Помимо этого, инженерами закупались материалы на «исправление фортификационных чертежных и письменных дел», то есть на делопроизводительную документацию команды. К таким материалам относились писчая бумага, сальные свечи, красный сургуч, «ворванье сало» [10, Л. 88].

Фортификационные припасы старались приобретать в «ярморочное время». Известно, что многие материалы закупилась у местных целовальников, то есть продавцов (например, «пороховой целовальник»). В дни ярмарок, по всей видимости, можно было наиболее выгодно приобрести необходимые материалы [10, Л. 88]. Например, инженеры сами закупали у архангелогородских купцов материалы (бочки смолы, «конопать смоленую») на «исправление фортификационных водоплавных судов» [12, Л. 2–Л. 5].

В придачу ко всему в отчетах команды упоминаются «машина для вытаскивания свай», «машина водолейная» и «насос с пумпою». Последние, по всей видимости, использовались для тушения пожаров. Ведь, насколько известно, солдаты гарнизона несли помимо службы военной, еще и гражданскую, т.е. выполняли различного рода функции в городе, в т.ч. тушение пожаров [14, с. 285].

Помимо этого, именно при архангельской инженерной команде был составлен «генеральный план 1799 года Архангельской Новодвинской крепости». Благодаря этому плану появляется возможность описать инфраструктуру инженерного двора. На форштате крепости, южнее рогаточного бастиона, в инженерных строениях располагались солдатские хлебопекарни. На инженерном дворе находились офицерские покои, цейхгаузы, мастерская, кузница, угольный сарай.

Известно, что в самом Архангельске находилась инженерная мастерская, напротив которой в конце 1760-х гг. появилась потребность построить сарай и конюшни. К этому времени при инженерной команде числилось три фортификационные лошади, которые находились при инженерном офицерском дворе вместе с партикулярными, т.е. частными. Места не хватало, сено и фураж хранить вместе было тесно.

Инженеры отправляли запрос в полицмейстерскую контору на разрешение строительства сарая и конюшни напротив инженерной мастерской, на что получили ответ: «вопрос безопасности не позволяет строить сарай с сеном вблизи находящейся поблизости кузницы; к тому же лошади в летнее время находятся на работах у Новодвинской крепости». Поэтому вопрос так и не был решен [2, Л.6 – Л.9-об].

В планах у инженеров было строительство собственной церкви. На протяжении 1770-х гг. встречаются запросы на выдачу средств «на строение инженерной корпусной церкви резного иконостаса» [6, Л. 5–Л. 7]. Сами военнослужащие, по мере возможности, занимались строительством, а также рассчитывали на помощь «доброхотных дателей» [10, Л. 7].

Весьма показательны данные о численности инженерной команды. В 1749 году команда инженеров состояла из девяти человек. Вместе с ними в списке числилось три крепостных писаря (по всей видимости, инженерные документоведы) [1, Л. 5-об – Л. 6]. В 1771 году инженерная команда состояла из 19 человек [5, Л. 8]; в 1777 году – 14 инженеров [10]; в 1775 – 20 человек [7, Л.1 – Л. 7]. Из документа о заготовке провианта на вторую половину 1778 года узнаем, что ржи, муки и крупы запланировано «на инженерных служителей и денщика, всего 12 человек» [11, Л. 5].

Именной список инженерной команды в 1775 году [7, Л.1 – Л. 7]:

Список инженеров	Число людей	Жалования (треть) на человека
Инженер-подпоручик Иван Крутов	1	65 руб. 8 коп. (вместе с рационами и деньгами на денщика)
Кондуктор 3 класса Григорий Белоусов	1	27 руб. 68 коп. (вместе с рационами)

От крепостей писари Василий Пашинин и Николай Белоусов, Иван Денисов	3	4 руб. 24 коп.
Известный мастер Максим Старожилов	1	13 руб.
Дернокладчики Гаврила Бахтин, Михаил Гневашев	2	6 руб. 20 коп.
Столяру 1 класса Игнатию Попову	1	6 руб. 20 коп.
Кузнецу Кондратию Мельникову	1	6 руб. 20 коп.
Плотнику 1 класса Федору Жданову	1	5 руб. 22 коп.
Плотникам 2 класса Якову Пашинину, Саиту Бикбаеву	2	4 руб. 24 коп.
«Писщикам» Василию Соловьеву, Кондратию Федорову	2	4 руб. 24 коп.
Столяру 2 класса Ивану Иванову	1	4 руб., 56 ¼ коп.
Каменщикам Василию Кухову, Семену Князеву	2	4 руб., 56 ¼ коп.
Фурлейтам (солдат при фурах при военном обозе, грузчики) Феопенту Гречишкину, Евдокиму Юферову	2	2 руб. 28 коп.

Инженерный штат был небольшой, поэтому на «фортификационные работы» отправляли солдат из батальонов в качестве каменщиков, столяров, кузнецов, плотников. Например, инженеры и солдаты гарнизона вместе отправлялись на заготовку дров. За подобные работы инженерные помощники получали в день по 3 копейки [13, Л. 30]. Деньги на оплату труда солдат забирали из общей фортификационной суммы.

Сами инженеры получали жалование из общей приходной суммы. Оклад инженеров отличался от оклада рядовых солдат и прочих нижних чинов. Помимо этого, они получали выплаты за дополнительную работу. Так, писарю Василию Пашинину за переплет четырех приходно-расходных книг фортификационной суммы выплатили 60 копеек [7, Л. 9].

Из жалования инженеров три раза в год производился вычет в госпиталь и на медикаменты (1–2 % от оклада). Выдавались дополнительные средства на соль и мясо. Офицеры вдобавок к окладу получали деньги «на рационы», то есть на фураж для лошадей (в 1749 инженер-поручик получал 2 рубля, 25 копеек [1, Л. 5-об – Л. 6], в 1776 – 1 рубль, 56 копеек [8, Л. 14–Л.15-об]).

Заслуживает внимания организация военно-инженерного образования. В Архангелогородской гарнизонной школе, открытой в 1732 году, обучали школьников, приписанных к полкам/батальонам, школьников артиллерий-

ской и инженерной команд. В 1771 году инженерных школьников числилось 14 человек [3, Л. 47]; в 1772 – 8 [14]. Их было намного меньше, чем школьников, приписанных к батальонам или артиллерийской команде. В качестве сравнения: в 1771 году батальонных школьников в комплекте и сверх комплекта числилось 495 человек, артиллеристов – 52 [3, Л. 45].

Через инженерную школу проходили сыновья инженерных служителей, поэтому неудивительно, что среди именных списков команды часто встречаются однофамильцы. Именно выпускники школы частично заполняли штат инженерной команды, внутри которой формировались династии инженеров, учитывая замкнутость военного сословия.

Кроме того, к источникам комплектования инженерного штата можно отнести переводы из команд других городов: «в 1777 году был переведен из Санкт-Петербургской инженерной команды в Архангельск 3 класса кондуктор Михаил Капустин» [10, Л. 2], и переводы внутри гарнизона: «вновь произведенному из солдат от крепостей в писари Иван Денисов с причислением его в здешнюю [инженерную] команду» [7, Л. 10].

Следует обратить внимание не только на элементы военной службы, но и на антропологическую составляющую, «человеческий фактор» военной действительности. До нас дошли документы о просьбе «бухгалтера Архангелогородской конторы над портом» Сергея Петрова выдать средства из фортификационной суммы. Дело в том, что брат Сергея, Егор Петров, нес службу в санкт-петербургском греческом корпусе. По определенным обстоятельствам он «имеет в деньгах недостаток». В связи с этим, Сергей обратился к инженерной команде с просьбой выдать под расписку 25 рублей, чтобы помочь брату [10, Л. 5]. Рассматривая данный факт, можно сказать, что несмотря на всю строгость и серьезность военной службы, в ней было место обычным человеческим чувствам: эмпатии, отзывчивости и солидарности внутри военного сословия.

Архангелогородская инженерная команда занимала важное место не только в жизнедеятельности гарнизона и крепости, но и города. Наличие в

составе городского гарнизона военных инженеров позволяло привлекать их не только для возведения оборонительных сооружений, но и для решения крупных задач в области гражданского строительства. Являясь наиболее образованной частью военного сословия, инженеры, помимо основной служебной задачи по строительству и ремонту фортификационных сооружений, имели большое значение в несении гарнизонной службы. Последнее становилось наиболее актуальным, когда значительная часть личного состава гарнизона оказывалась разосланной для выполнения различных поручений по всей губернии.

Инженеры ответственно и ревностно несли возложенную на них службу. Генерал-губернатор Архангельска Петр Петрович Коновницын летом 1794 года производил осмотр работ по исправлению поврежденных мест Новодвинской крепости. Он был доволен увиденным и выражал свою благодарность и уважение в письме правителю Архангельского наместничества Ивану Романовичу Ливену (04.08.1794 г.): «Новодвинскую крепость нашел в совершенном устройстве и порядке ... и не мог не отдать за сие ... тамошнему коменданту премьер-майору Врангелю, артиллерии капитану Буянову и инженер-подпоручику Обручеву ... особаго моего признания и благодарности» [4].

Таким образом, Архангелогородская инженерная команда занимала важное место не только в жизнедеятельности гарнизона и крепости, обеспечивая функционирование оборонительной фортификационной системы, но и города в целом, выполняя задачи гражданского строительства, исполняя военно-полицейские функции, а также в отсутствии личного состава батальонов составляя гарнизон города и крепости.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф.1. Оп.1. Т.3. Д. 4237д.
2. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 5. Д. 8412.
3. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 5. Д. 9320.
4. ГААО. Ф. 1. Оп. 2. Т. 1. Д. 797.

5. ГААО. Ф. 1538. Оп.1. Д. 51.
6. ГААО. Ф. 1538. Оп.1. Д. 115.
7. ГААО. Ф. 1538. Оп.1. Д. 125.
8. ГААО. Ф. 1538. Оп.1. Д. 154.
9. ГААО. Ф. 1538. Оп.1. Д. 181.
10. ГААО. Ф. 1538. Оп.1. Д. 202.
11. ГААО. Ф. 1538. Оп.1. Д. 230.
12. ГААО. Ф. 1538. Оп.1. Д. 242.
13. ГААО. Ф. 1538. Оп.1. Д. 247.

14. Хребтов, Н.А. Повседневная жизнь военнослужащих Архангелогородского гарнизона в XVIII веке [Текст] / Н.А. Хребтов // Материалы научных конференций: XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII общественно-научных чтений по военно-исторической тематике 2016, 2017, 2018, 2019 гг. Выпуск 15 / ГАУ Архангельской области «Региональный центр патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе» и др.; [сост. А.В. Буглак, И.М. Гостев]. – Архангельск : Лоция, 2019. – С. 281–290.

Тархова З.А.

Поморская торговля с норвежцами, как элемент круглогодичного хозяйственного цикла поморов

В статье исследованы поморская торговля – своеобразная форма меновой торговли, возникшая на границе между Русским Севером и Норвегией, ее расцвет приходится на XVIII–XIX вв., но складываться она начала еще с 1680 года, а упоминания о незаконной меновой трансграничной торговле встречаются и в XVI веке. Русские поморы уже тогда приходили на рыбный промысел в Финмаркен.

Ключевые слова: Поморская торговля, Русский Север, Норвегия, рыбный промысел

Чтобы говорить о поморской торговле, как элементе круглогодичного хозяйственного цикла поморов, нужно знать специфику такого феномена, как поморский календарь. В неземледельческой области Севера существовал особый, поморский календарь, он отличался от так называемого, общерусского, земледельческого календаря и традиционной календарно-обрядовой

системы. Эти различия объясняются вынужденной адаптацией к суровым климатическим условиям края.

Некоторые исследователи XIX–XX вв. отмечали локальные различия «бытовых святцев» жителей северной зоны, правда, в основном, все же земледельческой зоны. Главное отличие состояло в более позднем приходе весны, а, следовательно, пахоты и сева, короткое лето, и различный с южными районами ассортимент посевных культур, разница в сроках их созревания и т.п. Кроме этого, в Поморье говорили: «Море – наше поле», потому что он морского промысла и торговли прибили, продуктов питания и общего развития края получали больше, чем от пахоты. Понятно, что все эти факторы были очень важны для открытия навигационного сезона торговли с норвежцами.

Сочетание земледельческих и промысловых календарных дней представляет переходный вид народного календаря от земледельческого к промысловому. Осмысление природных явлений и смены сезонов годового цикла, а также практический опыт крестьянина-земледельца, соотносящего с ними свои занятия и отдых, остались каркасом и для поморского народного календаря. [1, с.148]

К XIX веку наиболее четко и повсеместно прослеживаются членение года на два основных цикла – весеннее-летний и осеннее-летний и привязка многих аграрных обрядов и прогнозов к датам равноденствия и солнцеворота, то же касается и судоходства. Можно отметить, что главные отсчеты в поморском календаре совпадали с известными в других русских областях, например: «На Илью до половины дня – лето, с половины дня – осень».

По земледельческой схеме распределялись в Поморье, как и вообще на Русском Севере, все занятия и работы, не связанные с водными промыслами. Сенокос происходил на разных берегах Поморья в течение Иванова-Ильина дня, но начало его обычно приурочивалось к Петрову или Прокопьеву дню (26 июня и 8 июля). Заключение разного рода сделок – наем сельскохозяйственных рабочих, матросов на суда, казачьих и т.п. – происходили на срок с 23 апреля по 1 октября, можно сделать вывод, что и нанимали матросов, ко-

торые должны были плавать на судах в сезон навигации, тоже было возможным в этот период.

Охотой занимались в целесообразные для этого промысла осенний и зимний периоды, строительство и починка домов, торговых судов, заготовка дров и вывоз навоза на поля происходили с Покрова до глубоких заморозков.

Наряду с земледельческой основой, точнее – с аграрными представлениями, определившими годовое членение и традиционно-обрядовую насыщенность сезонов, в поморском календаре можно выделить еще две составные части – собственно промысловую и праздничную. Они характеризовались разной степенью зависимости от земледельческой основы; развитие каждой из них представляло собой довольно самостоятельный процесс, в то же время они были взаимообусловлены и влияли друг на друга. Если каркас поморского календаря являлся постоянной и неизменной его величиной, то промысловая и праздничная стороны развивались и менялись. Именно их изменения и привели к отличиям поморского календаря даже от северорусского.

Промысловый календарь складывался постепенно, по мере изживания земледельческих комплексов и представлений, сопутствующих аграрной системе хозяйства, с одной стороны и насыщения его промысловой обрядностью – с другой. Последнее также имело свою динамику: к ранее известным русскому населению рыбным промыслам – речному, озерному – добавлялись более позднее, развившиеся в Поморье, – морское рыболовство, морской зверобойный промысел, морское судостроение. Изучение промыслового календаря показывает сложное напластование и переплетение промыслов и сроков их проведения, примет, определяющих их успех или неудачу, архаических и более поздних обычаев и обрядов, с ними связанных. От этой части календаря, напрямую зависело и место международной торговли на Русском Севере, в том числе и с норвежцами.

Наиболее общими и распространенными были приметы, связывающие нарождение, полнолуние и ущерб луны с рождением, приходом и отходом рыбы; на разных поморских берегах эти представления не совпадали, так как,

помимо лунных фаз, промышленникам приходилось учитывать особенности местных природных факторов: направление ветров, характер водоема и его качество.[1, с.151]

Приметами, связанными с лунным календарем и движением вод, руководствовались и промышленники мурманского трескового лова, который был одним из основных промыслов, касающихся поморской торговли. Считалось, что смена вод на «большие» (бурные) и «малые» (спокойные) зависит от фаз луны: при переходе с малых вод на большие, рыба ловится лучше, быстрые воды «провертывают» рыбу (она не успевает схватиться за наживу) – тогда лучший лов будет в заводях Марманского берега. С изменением уровня приливных вод, рыба также меняет свое место: в большеводье она отходит от берега, в маловодье – приближается.

По наблюдениям поморов, так же явственно влияли ветра на движение рыбы, а следовательно, и на промысел: если ветер дует с Ю-З на север, улов трески благоприятен, если с севера на Ю-В – нет. Однако, северный, С-З ветра способствовали тресковому и семужьему лову, но создавали плохие условия для сельдяного лова (сельдь уходит вглубь).

Известно, что аграрный год был насыщен разнообразными приметами, по которым судили о будущем урожае. Промысловый календарь также имел свою систему примет, сопутствующих разным промыслам; подавляющее число этих примет отражало практический опыт помора-рыболова и промышленника, его метеорологические наблюдения над морем, ветрами, течениями и их связью с биологическими циклами и миграциями рыб, морских животных и т.п. Разумеется, приметы, основанные на конкретном рыболовном опыте, не совпадали с земледельческими. Наряду с приметами рыболовными по происхождению, в промысловом календаре оказались приметы аграрного календаря, с соответствующими изменениями.

Значительная часть примет и гаданий о предстоящем урожае и о других результатах сельскохозяйственных работ концентрировались в аграрном календаре, в рождественско-крещенском цикле. Это время зимнего солнцеево-

рота считалось также решающим и для прогнозов о промысловом годе поморского населения, так как все приметы относились главным образом к предстоящим весеннее-летним и осеннее-зимним морским промыслам, т.е. основным в поморском промысловом хозяйстве. Интересны поморские приметы, представляющие собой сочетание примет земледельческого и промыслового календаря.

В поморском промысловом году не было сколько-нибудь длительных периодов передышки между отдельными промыслами: их вели круглый год, один за другим или одновременно друг с другом, сообразуясь только с особенностями годовых биологических циклов основных промысловых рыб и морских зверей. Промышленник, вынужденный заниматься различными промыслами круглый год в отличие от крестьянина-земледельца, получал продукты труда непосредственно в процессе промысла. В связи с этим сложен вопрос об определении начала трудового года промыслового календаря, который в Поморье далеко не везде совпадал с началом земледельческого, это одна из основных особенностей поморского календаря.

Тресковый и семужий промыслы обеспечивали в случае удачи пропитание на весь осеннее-зимний сезон, его значение можно было сравнить со значением урожая в земледелии, и естественно, что в таких случаях эти осенние месяцы считались началом года. Но осень, как правило, становилась и периодом прекращения навигации, т.к. замерзало Белое море. Все это было необходимо учитывать, при ведении торговли.

Основные морские промыслы в Поморье были приурочены к следующим календарным датам, имевшим важное значение и для земледельческих работ. Осеннее-зимний сезон – Успение (15 августа), Воздвижение (14 сентября), Покров (1 октября), Дмитриев День (26 октября), Введение (22 ноября), Никола зимний (6 декабря), Рождество (25 декабря), Крещение (6 января), Сретение (2 февраля); весеннее-летний сезон – Евдокия (1 марта), Благовещение (25 марта), Егорьев день (23 апреля), Никола вешний (9 мая), Трои-

ца, Иванов (24 апреля), Прокопиева дни, Петров день (29 июнь), Ильин день (20 июля).

Период Великого поста, начинавшийся около Сретения, являлся «межсезонным временем» между зимой и весной. С 1 марта поморы начинали весну, а значит и подготовку к морским весенним промыслам. Из речных промыслов наиболее значительными были летний лов семги и последний осенний лов сельди или наваги в устьях рек, время их проведения совпадало с календарными датами морских промыслов этого же сезона.

Первая и главная особенность морского промыслового календаря – важнейшие морские промыслы разных берегов, являясь здесь основой хозяйства, проводились примерно в также осеннее-зимнее сроки, к которым земледельческое население занималось посевом, выращиванием хлеба и сбором урожая. Вторая особенность промыслового календаря – это приурочение многих хозяйственных и почти всех промысловых событий к двум Николиным дням.

Именно учитывая все это, помор XIX – первой половины XX вв. находил самое выгодное место для торговли с норвежцами, учитывая при этом поведение рыбы и морского зверя, результаты промыслов на берегу, состояние моря и множество других факторов. Несомненно, поморская торговля была круглогодичным элементом в хозяйственном цикле поморов. Активной она становилась в период навигации, когда по Белому морю было возможно плавать. В период, пока море было покрыто льдом, она была пассивна, т.е. поморы готовились к новому сезону: ремонтировали корабли, набирали команду, готовили товары, вели переговоры.

Список источников и литературы:

1. Бернштам Т.А. Народная культура Поморья. М., 2009. 427 с.: ил., к., ноты.

Новая Земля и война в Арктике 1941-1945 гг.

В статье рассматривается значение архипелага Новая Земля в ходе боевых действий в Арктике во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Арктика, Война в Арктике, Новая Земля, Великая Отечественная война, ленд-лиз, подводная лодка

Из-за особенностей своего географического положения архипелаг Новая Земля играл значительную роль в боевых действиях за основные морские пути в Арктике в годы Великой Отечественной войны. Особенность расположения архипелага заключается в том, что он, вытянувшись с юго-запада на северо-восток на 925 км [8, с. 23], разделяет Баренцево и Карское моря и, потому представляет собой крупную естественную преграду на пути с запада в восточный сектор Арктики. Не случайно западные входы в Новоземельские проливы являлись границей западного района Северного морского пути [2, с. 53]. Географическое положение архипелага оказало влияние на специфику и ход боевых действий, развернувшихся здесь в годы войны.

В 1941 г. масштабных боевых действий в Арктике не происходило, поскольку по плану операции «Барбаросса» основные боевые действия должны были идти на сухопутных фронтах.

2 августа 1941 г. для обороны района к востоку от Кольского залива до Архангельска и дальше до острова Вайгач и архипелага Новая Земля была создана Беломорская военная флотилия (приказ НК ВМФ от 02.08.1941 г. №00237). В тяжелый начальный период войны, когда основные силы Северного флота были заняты обороной Мурманска и прилегающей акватории, а также встречей и охраной союзнических конвоев, именно на Беломорскую военную флотилию (БВФ) была возложена оборона арктических коммуникаций. В частности, обеспечение безопасности плавания кораблей и транспортов в границах флотилии, а также в Арктику и обратно [11, д. 2, л. 5].

Важно отметить, что установка береговых батарей на Новой Земле началась еще в 1941 г. В июле приказом командующего Северным флотом

контра-адмирала А.Г.Головки (№00318 от 11.07.1941) была создана охрана новоземельских проливов [13, с. 53]. Это определение означало создание береговых батарей.

Батарея №24 была установлена на западном входе в пролив Югорский Шар и имела на вооружении два 75 мм морских орудия и два 76,2 мм зенитных орудия системы Лендера [10, д. 8, л. 112].

Батарея №28 – на западном входе в пролив Маточкин Шар, возле становища Лагерное, также была вооружена двумя 75 мм морскими орудиями и двумя 76,2 мм зенитными орудиями. Обе батареи были установлены и вступили в строй 10 октября 1941 г. [11, д. 2, л. 9]. Кроме того, по имеющимся архивным данным два 76,2 мм зенитных орудия системы Лендера были установлены на мысе Столбовой на южном побережье пролива Маточкин Шар. Еще одно такое же зенитное орудие было установлено в становище Маточкин Шар, недалеко от восточного входа в пролив. Тот факт, что пролив Маточкин Шар был прикрыт одним из первых, да к тому же так надежно говорит о признании командованием его большой стратегической значимости.

С конца августа 1941 г. началось регулярное движение конвоев лендлиза со стратегическими грузами из Великобритании в северные порты СССР. После контрнаступления Советских войск под Москвой, и с увеличением объемов лендлизовских поставок по северному маршруту, немецкое командование пересмотрело свою стратегию ведения войны против СССР, и, в том числе свое отношение к театру военных действий в Арктике. Так, в январе 1942 г. Гитлер приказал перебросить в Норвегию линкоры «Тирпиц», «Адмирал Хиппер», «Лютцов», «Адмирал Шеер», «Кёльн», «Принц Ойген» и 5 эсминцев [7, с. 253–254]. Кроме того, была значительно увеличена группировка подводных лодок. Если в январе 1942 г. их было четыре, то к концу года к ним присоединилась еще 31 субмарина [9, с. 90].

Весьма показательной является роль Новой Земли в трагической истории союзнического конвоя PQ-17, который вышел из британских портов 27 июня 1942 г. Тогда причиной трагедии стал приказ британского адмиралтей-

ства, отзывавший боевое охранение и предписывавший судам рассредоточиться, и следовать в Советский Союз поодиночке. Отозвать корабли охранения британское военно-морское командование решило после известия о том, что немецкий линкор «Тирпиц» вышел в море навстречу конвою. Вследствие этого конвой стал легкой добычей для немецких подводных лодок, кораблей и авиации. Тогда из 36 судов каравана до советских портов дошли только 11. Все они спаслись прежде всего потому, что не пошли напрямую через Норвежское море, а ушли на север в зону мелкобитого льда и затем на восток к Новой Земле. Там они были обнаружены кораблями Беломорской военной флотилии и отконвоированы в Архангельск [5, с. 167–309].

В 1942 г. в связи с расширением боевых действий на севере Советское командование приняло решение создать на Новой Земле военно-морскую базу. Новоземельская военно-морская база (НЗВМБ) была создана 18 августа 1942 г. (приказом НК ВМФ №00301 от 18.08.1942 г.) в составе Беломорской военной флотилии [11, д. 3, л. 9об]. Командиру базы были подчинены корабли Северного отряда и самолеты 2-й авиационной группы, а также 12 нештатных постов службы наблюдения и связи [11, д. 3, л. 10об]. Личный состав базы составлял 1183 человека: 153 офицера, 262 старшины и сержанта, 768 рядовых и 170 человек вольнонаемного состава. Командиром Новоземельской ВМБ был назначен опытный морской офицер, руководивший перед этим созданием военно-морской базы в Иоконьге, капитан 1-го ранга Александр Иванович Дианов [13, с. 65].

Переброска НЗВМБ была выполнена в течение сентября-ноября 1942 г. По ряду причин погрузка и выход транспортов из Архангельска затянулась до 2 ноября. Последние суда разгружались в Белушьей уже в ледовых условиях. Но это даже помогло выгрузке, так как лед заменил собой причалы [12, д. 46, л. 374].

В сентябре 1942 г. на мысе Лилье на входе в Белушью Губу была установлена батарея №240 (два 130-мм морских орудия Б-13), передислоцированная с о. Великий [10, д. 11, л. 629].

19 ноября на мысе Морозова (Белушья Губа) установлена батарея №570 из четырех 152-мм гаубиц. На этом установка на Новой Земле всех предусмотренных первоначальным планом батарей была закончена [10, д. 11, л. 629].

Важным морским путем в Карское море с запада был северный, мимо мыса Желания. Этот мыс являлся самой северной оконечностью Северного острова Новой Земли и с 1931 г. там работала полярная метеостанция. Этот район чаще всего использовался немецкими подлодками и кораблями для проникновения в Карское море. Так, 19 августа 1942 г. немецкий тяжелый крейсер «Адмирал Шеер» начал свой рейд в Карское море именно по этому пути, проследовав в 80 милях севернее мыса Желания.

Известно, что 25 августа 1942 г. полярная станция Мыс Желания была обстреляна немецкой подводной лодкой U-255 (командир капитан-лейтенант Рейнхард Рехе). Примерно в 5 часов утра подлодка открыла огонь из 88-мм палубного и 20-мм зенитного орудия с дистанции около 1200 м. На станции начался пожар и были уничтожены метеорологический домик, библиотека, архив и материалы наблюдений. При этом сотрудники полярной станции оказали нападавшим мужественное сопротивление огнем из винтовок и пулемета. При этом полярники сумели сохранить радиостанцию и не понесли потерь. Кроме того, на вооружении сотрудников станции имелась одна 37-мм противотанковая пушка Бофорс, из которой полярники открыли ответный огонь по немецкой подлодке. И хотя ни одного попадания добиться не удалось, несколько снарядов легли в непосредственной близости от вражеской субмарины, что в свою очередь натолкнуло командира подлодки на решение уходить восвояси. Немецкая подлодка ушла в направлении Русской Гавани, о чем полярники сразу же предупредили по радио товарищей на расположенной там полярной станции [3, с. 165].

В марте 1943 г. командир Новоземельской базы капитан 1-го ранга А.И. Дианов отметил в докладе командованию БВФ, что установка хотя бы двух орудийной батареи в этом районе необходима [10, д. 16, л. 38об].

Вследствие этого, уже в начале сентября 1943 г. на мыс Желания была передислоцирована батарея №1155: два 122-мм орудия [6]. Задача батареи заключалась в охране стоянки кораблей в бухте Поспелова и радиостанции. Но батарея еще не была полностью развернута, когда примерно в 0.30 11 сентября 1943 г. полярная станция Мыс Желания второй раз подверглась обстрелу. С дистанции 25 кабельтовых по пеленгу 340° неизвестная подводная лодка открыла огонь по станции [12, д. 5, л. 53]. На данный момент какие-либо подробности относительно этого эпизода неизвестны.

Незадолго до этого, в районе мыса Желания произошел еще один боевой эпизод. Утром 28 августа 1943 г. советская подводная лодка С-101 (командир капитан-лейтенант Е.Н. Трофимов) находилась на боевом дежурстве в районе между мысом Константин и мысом Желания [4, с. 22]. В 10.00 была замечена немецкая подлодка, идущая полным ходом в надводном положении на север. Советские подводники медленно приблизились к противнику на расстояние 6 кабельтовых, после чего по немецкой субмарине было выпущено три торпеды. Спустя 50 секунд одна из них настигла цель и на расстоянии 3-х кабельтовых наблюдалось большое соляровое пятно и облако дыма. Среди всплывших вещей с немецкой подлодки советские моряки обнаружили дневник капитана, из которого стало известно о том, что это была подлодка U-639 (обер-лейтенант Вальтер Вихман), и что незадолго до этого она выставила минные заграждения в Печорском море и Обской губе [4, с. 23].

Еще месяцем ранее, 27 июля 1943 г. в районе мыса Спорый Наволок гидрографическое судно «Академик Шокальский» было расстреляно и потоплено немецкой подводной лодкой U-255. Той же самой, которая в августе 1942 г. обстреливала мыс Желания. Из 27 человек спаслись 15. Они сумели добраться до берега, где их через несколько дней обнаружил присланный на помощь мотобот «Полярник» [1, с. 157-159].

Немецкая стратегия ведения боевых действий в Советской Арктике подразумевала прежде всего прекращение транспортного сообщения путем перерезания основных морских маршрутов. Для этого в основном использо-

вались подводные лодки, которые могли не только выслеживать и атаковать советские суда, но и выставлять на их пути минные заграждения. Мины также выставлялись на подходах к базам.

Активность немцев в Арктике не ограничивалась только действиями подводных лодок и авиации. Метеорологической службой Люфтваффе была развернута широкая сеть метеостанций на пространстве от Гренландии до Новой Земли. Метеостанции были как населенные, т.е. с обслуживающим персоналом, так и автоматические. Первая известная попытка разместить на Новой Земле автоматическую метеостанцию произошла 13 октября 1942 г. Тогда немецкие военные метеорологи попытались разместить автоматический прибор-самописец на острове Междушарский, куда они прибыли на самолете Хе-111. Но в момент установки прибора их заметил и обстрелял советский гидросамолет МБР-2. После этого от установки метеостанции было решено отказаться, а часть оборудования бросить на месте [10, д. 13, л. 11]. 22 августа 1943 г. с подводной лодки U-703 на мысе Пинегина на южном побережье залива Иностранцева была размещена автоматическая метеостанция «Герхард». Станция функционировала почти два месяца и была эвакуирована 18 октября той же подводной лодкой [14, с. 11, 16].

Таким образом, архипелаг Новая Земля являлся ключевым для контроля всего прилегающего региона. Береговые батареи, охраны рейдов, посты наблюдения и дозоры кораблей – всё это в совокупности составляло систему охраны основных морских путей, важнейшей частью которых были новоземельские проливы.

Список источников и литературы:

1. Большаков В.С. Гибель экспедиционного судна «Академик Шокальский» // Проблемы Арктики. 1944. №1.
2. Бурков Г.Д. Война в Арктике. СПб., 2011.
3. Выписка из радиожурнала п/х «Беломорканал» с 19.08.1942 г. // Северные конвои. Выпуск 1. Архангельск, 1991.
4. Динцер Г.А. и др. С-101 в воспоминаниях экипажа. СПб., 2015.
5. Ирвинг Д. Гибель конвоя PQ-17. М., 2006.

6. Парфенов А. Пушки для мыса Желания // Корабельная сторона. 5.05.2002. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://old.vdvsn.ru/papers/ks/2002/05/05/5917/> (дата обращения: 11.11.2020)
7. Руге Ф. Война на море 1939-1945 гг. М., 1998.
8. Саватюгин Л.М. Архипелаг Новая Земля. История, имена и названия. М., 2017.
9. Сергеев А.А. Германские подводные лодки в Арктике 1941-1942 гг. М., 2003.
10. ФЦАМО (АВМФ). Ф. 982. Оп. 1.
11. ФЦАМО (АВМФ). Ф. 982. Оп. 134.
12. ФЦАМО (АВМФ). Ф. 982. Оп. 137.
13. Щедролосев В.В. Три сестры Беломорской флотилии. СПб., 2006.
14. Rudek J.H. U-Boote an der Wetterfront des 2. Weltkrieges. Rostock, 1999.

Садомцева А. Р.

Роль Швеции в урегулировании советско-финляндских отношений (1944–1948 гг.)

В статье анализируется роль Швеции в урегулировании отношений между СССР и Финляндии в 1944–1948 гг. Рассматриваются действия шведской стороны, которые были предприняты на завершающем этапе участия Финляндии во Второй мировой войне. В работе также определяется, как изменилась роль Швеции в урегулировании советско-финляндских отношений после заключения Московского перемирия в сентябре 1944 г.

Ключевые слова: Швеция, Финляндия, СССР, Вторая мировая война

В мае 1938 г. Швеция совместно с другими скандинавскими странами и Финляндией подписала декларацию о нейтралитете [4, с. 11]. Из всех участников договора лишь шведскому государству удалось избежать вовлечения в войну. Тем не менее, на протяжении долгих пяти лет шведы опасались быть втянутыми в военные действия воюющих держав. Особенно шведов волновала ситуация, связанная с тем, что братский народ-финны – дважды оказывался участником военных конфликтов с СССР: во время «зимней войны» 1939–1940 гг. и «войны-продолжения» 1941–1944 гг.

Обе войны показали, что советско-финляндские отношения оказали влияние на судьбу Швеции и поставили под угрозу ее нейтралитет, сохранять который в годы Второй мировой войны было крайне трудно. Чтобы избежать втягивания в войну, в интересах самой нейтральной Швеции стало урегулирование конфликта между СССР и Финляндией как можно быстрее.

В советско-финляндском конфликте шведская сторона выступила в качестве посредника. Данная миссия была отведена Швеции на конференциях трех держав в Москве и Тегеране в 1943 г. 29 ноября 1943 г. в Стокгольме были переданы финские условия перемирия советскому посланнику А.М. Коллонтай через секретаря шведского МИДа Э. Бухемана. В феврале 1944 г. в Стокгольме состоялись секретные советско-финляндские переговоры, где обсуждались условия перемирия между Москвой и Хельсинки. Однако условия заключения мирного договора были отвергнуты финляндским правительством. Решение Хельсинки были переданы советской стороне в апреле 1944 г. через шведских коллег.

Дальнейший ход события получили после наступления советских войск на Карельском перешейке в июне 1944 г., что подтолкнуло шведскую сторону к более активным действиям в посреднической миссии. 17 июня в разговоре с финским посланником Г. Грипенбергом Э. Бухеман рекомендовал финскому руководству согласиться на советские условия [10, с. 322].

Однако 26 июня 1944 г. было достигнуто соглашение Риббентропа-Рюти между Германией и Финляндией, и советско-финляндские контакты вновь были прерваны. Действия финского руководства не вызвали одобрения Стокгольма. Продолжение сотрудничества Финляндии и Германии ставило под угрозу посредническую миссию Швеции. Это отрицательно сказывалось на отношениях Швеции со странами антигитлеровской коалиции [9, с. 191]. Кроме того, продолжение военных действий вблизи Швеции ставил под вопрос ее нейтралитет. В связи с этим Стокгольм оказывал давление на финских коллег и обещал Финляндии шведскую помощь в уплате репараций [3, с. 188; 10, с. 288–289].

Под нажимом шведского правительства, а также под воздействием побед советских войск Финляндия поспешила выйти из-под влияния Германии во избежание возможной оккупации с советской стороны [19, с. 192]. 19 сентября 1944 г. при участии шведской стороны было заключено Московское перемирие. К СССР переходил территория Карельского перешейка с Выборгом, область Петсамо, а также создавалась советская военно-морская база в районе Порккала-Удд на 50 лет [7, с. 344–346].

Подписанное перемирие означало усиление позиций СССР на Балтике. Исторически русско-шведские отношения складывались достаточно сложно на протяжении многих веков, и события Второй мировой войны подтвердили это. Как отмечалось в аналитической записке политического отдела шведского МИДа, со времен войны у СССР было явное недоверие к Швеции [17, с. 1]. Вследствие этого шведам необходимо было выстраивать более дружественный внешнеполитический курс по отношению к Москве.

Выход Финляндии из войны в 1944 г. и посредническая миссия Стокгольма показали, что Швеция может выполнить свои внешнеполитические задачи посредством решения «финского вопроса». Поэтому в Швеции хотели сохранить в дальнейшем возможность влияния на ход советско-финляндских отношений. Однако советское руководство не считало нужным присутствие Стокгольма в дальнейшем урегулировании отношений между СССР и Финляндией [1, с. 27–31].

Вместе с тем, шведское руководство не хотело оставаться в стороне от отношений Хельсинки и Москвы. После завершения советско-финляндской войны в сентябре 1944 г. Стокгольм выбрал тактику укрепления экономических отношений с Финляндией и СССР. Швеция снабжала Финляндию необходимым продовольствием [2, с. 412]. Финляндия была важным стратегическим и экономическим партнером Швеции. Поэтому скорейшее восстановление Финляндии после войны видели необходимым в Стокгольме. Немаловажной шведская помощь была для своевременной выплаты финнами репараций Советскому Союзу. Таким образом, шведы вновь показывали свою

доброжелательность по отношению к советской стороне. Для завоевания еще большего доверия Москвы осенью 1944 г. шведы предложили кредит СССР, который был подписан в 1946 г. и стал самым крупным в истории советско-шведских отношений [3, с. 221].

На дипломатическом уровне шведское руководство заняло двоякую позицию. С одной стороны, в Стокгольме видели необходимость в просоветской внешнеполитической линии Финляндии [14, с. 1], которая выражалась в доброжелательном отношении Финляндии к СССР. В Швеции видели, что финнам это удавалось делать [15, с. 1]. Дружественные действия Финляндии по отношению к советскому правительству вызывали положительный отклик у шведского правительства [16, с. 1].

С другой стороны, центральное место Советского Союза во внутренней и внешней политике Финляндии вызывало беспокойство шведов. Шведское руководство видело в этом отрыв финнов от Скандинавии. Стокгольм стремился сохранить связь Финляндии и скандинавских стран. Это нашло отражение в попытках шведского премьер-министра Т. Эрландера, которые были направлены на участие Финляндии в оборонительном союзе северных стран [12, с. 380]. Однако эти попытки не увенчались успехом.

После подписания Парижского мирного договора 1947 г. отчетливее проявился переход Финляндии в советскую сферу интересов. Это показали события, связанные с планом Маршалла 1947 г. Тогда финскому руководству под давлением Москвы пришлось отказаться от экономической помощи США [5, с. 939; 13, с. 325]. Это означало еще большее отдаление Финляндии от Швеции, которая приняла помощь Соединенных Штатов.

Дальнейшее сближение Финляндии и СССР вызывало опасения в Швеции. Тревогу шведского руководства усилил советско-финляндский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Он предполагал совместное отражение агрессии, направленной против одной из сторон. Подобные договоры были заключены советским руководством с Чехословакией в 1943 г., Югославией и Польшей в 1945 г. В феврале и марте 1948 г. предполагалось

заключение договоров с Румынией, Венгрией и Болгарией. Проект данного соглашения СССР с Финляндией «висел в воздухе» после подписания Московского перемирия 1944 г. До конца 1947 г. обмен мнениями по вопросу оборонительного договора Финляндии и СССР носил характер дипломатического зондажа, пока Парижский мирный договор не был ратифицирован финским правительством в сентябре 1947 г. [8, с. 67]. В феврале 1948 г. финская делегация прибыла в Москву для предварительных переговоров. 22 февраля 1948 г. И. В. Сталин отправил президенту Финляндии Ю. К. Паасикиви письмо, в котором содержалось предложение заключить пакт о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией [6, с. 8].

Шведское руководство внимательно следило за советско-финляндскими переговорами. Представители шведских политических и военных кругов считали, что данное соглашение может привести к вхождению Финляндии в советский блок [11, с. 83; 18, с. 71]. В Стокгольме также предполагали, что подобный договор мог поставить под сомнение нейтральный курс не только Финляндии, но и самой Швеции. Возможность потери Швецией и Финляндией своего нейтралитета подтолкнуло шведов к попытке повлиять на советское руководство с целью предотвращения подписания данного договора. Основой для воздействия на СССР стал непосредственно нейтральный курс Швеции и вероятность отказа от него в случае посягательства на независимость финнов. Ситуацию усугубляли попытки западных стран привлечь Швецию к Североатлантическому пакту.

Однако Советский Союз, в отличие от Запада, был заинтересован в исторически сложившемся внешнеполитическом курсе Швеции. Опасения шведов за нейтралитет их собственной страны и соседней Финляндии был учтен советской стороной при подписании советско-финляндского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 6 апреля 1948 г. В Москве уступили финской стороне по некоторым пунктам [6, с. 10]. Условия советско-финляндского соглашения 1948 г. подтверждали намерение советского

руководства сохранить суверенитет Финляндии. Опасения Швеции за судьбу братского народа оказались напрасными.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. стал основой для внешнеполитического курса Финляндии второй половины XX в., получившего название «линия Паасикиви-Кекконена». Данный курс предполагал построение добрососедских отношений между Хельсинки и Москвой. Мирное взаимодействие двух стран стало залогом стабильности на Севере Европы, в том числе, и для Швеции.

Список источников и литературы:

1. АВП РФ. Фонд 06 «Секретариат В. М. Молотова». Опись 6. Дело 27. Папка 3. Том 3. Записи бесед тов. В. Г. Деканозова с иностранными представителями. Прием шведского посланника Седерблума 3.10.1944.
2. Кан А. С. Внешняя политика скандинавских стран в годы Второй мировой войны. М., 1967.
3. Кан А. С. Новейшая история Швеции. М., 1964.
4. Корунова Е. В. Скандинавские страны накануне и в первые годы Второй мировой войны. В поисках формулы безопасности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 4 (58) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840001816-6-1/> (11.05.2020).
5. Рупасов А. И. СССР и вынужденный отказ Финляндии от плана Маршалла // Новейшая история России. 2018. Т. 8, №4.
6. Советско-финляндские отношения 1948 – 1983. Документы и материалы. М., 1983.
7. Внешняя политика Советского Союза в период Великой отечественной войны. Т. 2. Документы и материалы. Т. 2. М., 1946.
8. Федоров В. Г. Советский Союз и Финляндия. М., 1988.
9. Carlgren W. M. Swedish Foreign Policy during the Second World War. London, 1977. 257 p.
10. Gripenberg G. A. Finland and the Great Powers. Lincoln, 1965.
11. Ehrensvärd C. A. Vett och vilja: Studie över svenska försvarsprinciper. Stockholm, 1957.
12. Erlander T. 1940 – 1949. Stockholm, 1973.
13. Majander M. The limits of sovereignty: Finland and the question of the Marshall Plan in 1947 // Scandinavian Journal of History, Vol. 19 (4). Stockholm, 1994.
14. Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Finsk svar på rysk protest efter 1 maj-incidenterna den 20.05.1946// S. 1.

15. Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Beskickningens i Helsingfors halvårsrapport, avseende tiden 01.07.1945 – 15.01.46.

16. Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 2 Af Kungl. Svenska Beskickningen. Militärattache'n i Helsingfors. Nr.2:13/1946. Till Chefen för försvarsstabens utrikesavdelning den 12.04.1946// S.1.

17. Riksarkivet, Stockholm, Utrikesdepartements arkiv, 1920 års Doss HP 1 Er Kungl. Utrikes departementet. Politiska avdelningen Avdelningschefen den 5.10.1945.

18. Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1948. №5.

Комиссаренко А. В.

Организация комплекса механизмов поддержки научных исследований в российской Арктике

В статье рассмотрены системы государственной поддержки и финансирования науки в Арктическом регионе. Дано описание модели исследовательской политики и определены основные направления финансирования со стороны правительств северных стран. Полученные результаты пригодятся для понимания новых направлений исследований в Арктической зоне.

Ключевые слова: Арктический регион, научно-образовательная политика, полярные территории, государственная поддержка

Введение

На рубеже веков в развитых странах арктической зоны представители органов власти осознали, что исследовательская деятельность является гарантией сохранения суверенитета и юрисдикции страны над полярными территориями. Сегодня именно исследования, а не военное присутствие - ключ к сохранению контроля над арктическими территориями.

Основная цель исследования - с помощью сравнительного анализа национальной полярной научной политики западных стран выявить основные характеристики и проблемы структуры государственной поддержки российской исследовательской деятельности в Арктике.

Следующие два исследовательских вопроса определяют направление данного исследования: 1) Существует ли в настоящее время структурированная национальная система поддержки исследовательской политики в Арктике в Российской Федерации? 2) Является ли недофинансирование российской науки в Арктике по сравнению с западными системами главной проблемой ее развития?

В работе сделана попытка найти доказательства корреляции между размером денежного финансирования научной и образовательной деятельности национальными правительствами в регионе и показателями успешного развития науки в Арктике (например, долей высокотехнологичной продукции).

Обзор литературы

Необходимо разграничить понятия «Арктическая зона» и «зона Крайнего Севера», которые используются только в Российской Федерации. Зона Крайнего Севера определяется по «климатическому критерию», а Арктика во всех странах определяется по «географическому признаку», как «территория, расположенная к северу от полярного круга» Тараканов (2010) [6, с. 34]. Однако в некоторых исследованиях Конышев, Сергунин (2012) [4, с. 34] при сравнении границ Арктической зоны в законодательстве разных стран выяснилось, что границы Арктики определяются не Полярным кругом, а зоной вечной мерзлоты. Пилясов (2012) [5, с. 15]. ввел понятие «научный парадокс российской Арктики». Он определяется так: «государство, обладающее самой большой территорией и акваторией в арктической зоне, не является лидером ни в одном из новых направлений арктических исследований». Рассматривая развитие арктических инноваций, он выделил три приоритета: 1) реконструкция арктического жилищно-коммунального хозяйства; 2) многократное повышение геологической изученности арктического шельфа России и 3) усиление и модернизация арктической интеллектуальной производственной службы. Зайков и др. (2016) [2, с. 146]. одними из первых более подробно проанализировали зарубежный опыт построения системы государ-

ственной поддержки научной и образовательной деятельности в Арктической зоне, рассматривая Норвегию как крупного игрока в этом регионе. Они отметили, что лидирующие позиции Норвегии обеспечиваются высоким научным потенциалом королевства, высокой эффективностью затрат на исследования и наличием целостной системы поддержки и управления исследовательской деятельностью в регионе. В дополнение, сравнивая ресурсные и финансовые возможности, а также международное право, Конышев и Сергунин (2012) [4, с. 44]. выделяют Канаду как активного игрока в международной научной сфере. Более того, они рассматривают Канаду как конкурента Российской Федерации в экономическом плане.

Другие исследователи считают, что России следует совместно с Канадой развивать исследовательские проекты в Арктике, а не идти на конфронтацию. Болдырев (2015) [1, с. 32] пишет, что у Канады слабое военное вооружение и небольшая армия для прямых боевых действий в Арктике, поэтому присутствие военной программы в стратегии Канады только демонстрирует готовность правительства Канады защищать свои интересы в Арктической зоне. Ключарев и др. (2016) [3, с. 118]. провели исследование показателей финансирования и количества проектов в полярной зоне по всему миру с 2006 по 2015 годы. Исследование показало активное участие России в международных исследовательских проектах в Арктике. В последующих исследованиях было выявлено отсутствие системных арктических исследований, поскольку большинство арктических экспедиций и исследований проводится географическими университетами, расположенными не в арктической зоне. Исследование также показало, что результаты международной деятельности российских ученых невысоки из-за отсутствия англоязычного перевода исследований в большинстве статей российских ученых.

Методы

В целях изучения актуальных проблем отечественной арктической науки основное исследование будет основано на анализе исследовательской политики региональных властей на примере Ненецкого АО, муниципальные

образования которого принадлежит территориям Крайнего Севера. Полуструктурированные прямые интервью будут проводиться с 1) представителями местного научного сообщества: учеными и специалистами филиала Тюменского государственного университета, Академии наук Ненецкого АО; 2) представителями органов местного самоуправления: Министерства труда и социального развития и Министерства образования и науки Ненецкого АО, депутатами Комитета Государственного Собрания по науке и образованию. Всего будет проведено около 20-30 интервью. Все интервью будут записаны на аудио и расшифрованы. В исследовании также будет проведен сравнительный анализ мер поддержки исследовательской политики Норвегии, Канады и России, который будет включать качественный контент-анализ. Кроме того, будут собраны и проанализированы количественные данные российской и международной официальной статистики для проведения корреляционного анализа зависимости отдельных факторов от эффективности исследовательской деятельности в арктических странах.

Заключение

Результаты исследования позволят дать систематическую и всестороннюю оценку эффективности различных мер поддержки исследовательской деятельности. Ожидается, что описанные выше методы позволят описать структурированную национальную модель государственной поддержки исследовательской деятельности в Арктике. Тем не менее, тематическое исследование и прямые интервью с исследователями и преподавателями Ненецкого АО могут выявить дополнительные проблемы, скрытые от глаз общественности, которые воспринимаются самими людьми, которые активно занимаются этим. Кроме того, углубленный анализ статистических данных даст возможность заполнить пробелы в некоторых исследованиях, проведенных на данный момент. Эти знания помогут выявить конкретные причины несоответствия результатов российской науки арктическим мировым тенденциям ведущих стран мира, таких как Норвегия и Канада. Интервью с экспертами и учеными также помогут собрать рекомендации и советы по дальней-

шему решению выявленных проблем. Это исследование будет способствовать развитию изучения российской науки, а также комплексному освоению российской Арктики. Исследование также обеспечит основу для дальнейшего углубления темы и углубленного анализа конкретных проблем, выявленных в ходе исследования.

Список источников и литературы:

1. Болдырев В. Е. Перспективы освоения и развития Арктики: взгляд академических кругов, бизнеса и общества США и Канады //Россия и АТР. – 2015. – №. 4 (90).

2. Зайков К. С. и др. Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия //Арктика и Север, 2016, №. 23, С. 144–172

3. Ключарев Г. А. и др. Кадры российской науки: проблемы и методы их решения //Социологические исследования. – 2016. – №. 9. – С. 117–125.

4. Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Арктическая стратегия США и национальные интересы России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – №. 48.

5. Пилясов А. Научные исследования и инновации в арктическом регионе // Материалы официального сайта Российского совета по международным делам. – 2012. – Т. 16.

6. Тараканов М. Эволюция пространственной локализации понятий «Крайний Север» и «Север» в России // Национальные интересы: Приоритеты и безопасность. – 2010. – № 26. – С. 32–41.

Бхагват Д.В.

Государственная политика в сфере развития Северного морского пути: проблемы сотрудничества и безопасности

Таянье арктического морского льда открывает множество возможностей для использования Северного морского пути (СМП). Северный морской путь имеет ряд проблем в отношении инфраструктуры и суровых погодных условий. Российское правительство намерено инвестировать в СМП и сделать его безопасным и привлекательным международным судоходным маршрутом. Проект, несомненно, впечатляет своей концепцией, но ещё не известно, будут ли выделены средства, особенно при низких ценах на нефть и текущем

экономическом кризисе из-за COVID-19. Недавний инцидент на борту круизного лайнера «Viking Sky» стал напоминанием о таких проблемах. Норвежские власти отреагировали превосходно, а поисково-спасательная операция была проведена с необходимыми скоординированными усилиями в кратчайшие сроки. В настоящей статье проанализирован ряд инцидентов, произошедших на трассе СМП с точки зрения соответствия существующим нормам. По мнению автора, эти инциденты вызывают необходимость изучения адекватности Полярного кодекса, инфраструктуры вдоль СМП и текущего состояния поисково-спасательных операций (ПСО). С практической точки зрения норвежский опыт будет интересен всем арктическим государствам и «ИМО». Обсуждается эволюция Полярного кодекса и проблемы реализации. В статье предлагается несколько рекомендаций по улучшению сотрудничества и безопасности с целью сделать СМП жизнеспособным альтернативным маршрутом. Решительные усилия потребуются всем ведомствам, участвующим в плане развития инфраструктуры СМП к 2035 году.

Государственная транспортная политика должна включать политику повышения безопасности плавания по СМП. Статья может быть использована в образовательных целях, а также государственными служащими, судоходными компаниями, службами по поиску и спасению и исследователями, участвующими в разработке арктических морских маршрутов, особенно Северного морского пути.

Ключевые слова: Арктика, арктические маршруты, арктический морской лёд, Северный морской путь (СМП), Россия, поисково-спасательные работы (ПСР), сотрудничество

Введение. Арктика, несомненно, один из наиболее быстро меняющихся регионов на Земле [7, с. 1]. В 1998⁵ СМП признан историческим национальным транспортным маршрутом России в Арктике. В марте 2018 года президент заявил, что поставленной целью будет увеличение годовой грузоподъемности до 80 млн тонн [1].

Цель. Проанализировать, существует ли необходимость в том, чтобы Государственная транспортная политика развития СМП отражала более широкое сотрудничество и безопасность.

План России по развитию СМП к 2035 г. План, подписанный 30 декабря 2019 года, приведет к разработке новых кораблей, спутников для навигации и картографирования природных ресурсов [6]. Он включает в себя 11 тем, охватывающих 84 отдельные инициативы правительства которые будут осуществлены при поддержке Росатома, атомного энергетического гиганта, который уже инвестировал в СМП [6]. Россия построит 40 новых судов, в том числе новейшие ледоколы [6]. Эта модернизация включает в себя железнодорожные и портовые сооружения на западных берегах Кольского залива и Архангельской области [6] дноуглубительные работы в Обской губе для обеспечения прохода крупных судов. Российское правительство намерено инвестировать в СМП и сделать его безопасным и привлекательным международным судоходным маршрутом. Проект, несомненно, впечатляет своей концепцией, но ещё не известно, будут ли выделены средства, особенно при низких ценах на нефть и текущем экономическом кризисе из-за COVID-19.

Арктическая стратегия России до 2035 года [5]. Краткое сравнение старой и новой арктической стратегии России до 2035 года [3]. Нас интересует то, что сейчас официально заявлено, что Россия хотела бы развивать СМП как глобально конкурентоспособный транспортный коридор [5].

<u>Основные принципы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года (приняты в 2008 году)</u>	<u>Основные принципы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (приняты в 2020 году)</u>
Использовать Арктику как стратегическую ресурсную базу для обеспечения решения задач социально-экономического развития страны	Обеспечение суверенитета и территориальной целостности России
Сохранение Арктики как региона мира и сотрудничества	Сохранение Арктики как региона мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства
Сохранение уникальных экологических систем Арктики	Гарантировать высокие стандарты и процветание для жителей российской Арктической зоны

Использование Северного морского пути в качестве национального транспортного маршрута России в Арктике	Развивать российскую Арктику как стратегическую ресурсную базу и использовать ее для ускорения экономического роста страны
	Развитие Северного морского пути как глобально конкурентоспособного Национального транспортного коридора
	Защита окружающей среды Арктики, основной Родины и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Арктики

Инцидент 1: "Викинг Скай"

Кораблю было 2 года, на борту находилось 915 пассажиров и 415 членов экипажа в рейсе "В поисках северного сияния" [4]. Отплыл из Тромсе 21 марта 2019 года и должен был прибыть в Тилбери, штат Эссекс, несмотря на прогноз судоходства о бурном море и штормовой погоде [4].

Аварийная тревога была объявлена в 14.00 23 марта после того, как судно потеряло ход и начало дрейфовать к суше, примерно в 200 милях к югу от региона, где выполнение норм Полярного кодекса, обнародованного ИМО, является обязательным. 479 пассажиров были эвакуированы вертолетом в Молде группами по 15-20 человек к 10.30 24 марта 2019 года [4]. Норвежское морское управление, которое по закону уполномочено анализировать инциденты, об этом инциденте оно умалчивает [4].

Инцидент 2: "Борис Вилькицкий"

Апрель 2018 года – СПГ-перевозчик "Борис Вилькицкий" (эксплуатируется кипрской компанией "Динагас") вошел в акваторию СМП в нарушение правил судоходства СМП, когда повреждение одного из 3 двигателей снизило его ледовые возможности с арк 7 до арк 4 [7]. Несмотря на это СПГ-перевозчик "Борис Вилькицкий" вошел в Сабетту [1]. Другие нарушения, замеченные властями, включали в себя: отсутствие достаточного ледового опыта капитана и его экипажа и отсутствие точных ледовых карт. Ему разрешили уплыть по просьбе из Москвы [1]. И тем не менее, по поступившей

из Москвы просьбе, ему разрешили уйти. На сайте администрации Северного морского пути отсутствует информация о действиях, предпринятых в отношении компании, заключившей контракт с судном, а также владельца или капитана судна” [1].

Другие инциденты, имевшие место в период с января по октябрь 2017 года были также проанализированы. После инцидента с Борисом Вилькицким в апреле 2018 года на сайте администрации Северного морского пути нет никакой информации о других инцидентах [1].

Проблемы СМП

Несмотря на последовательные усилия, остаются проблемы, которые необходимо решить [6]: теневые зоны связи выше 70 градусов широты, влияющие на работу глобальной морской системы безопасности при бедствиях (ГМССБ); недостаточное количество поисково спасательных платформ/оборудования [6]; недостаточные глубины, когда корабли страдают от штормовой погоды; недостаточное количество ледовых лоцманов.

Все эти проблемы указывают на необходимость взаимного сотрудничества между арктическими странами.

Транспортная политика - пример политики безопасности

В Великобритании существует закон, который делает расследование любого несчастного случая или события, близкого к нему, обязательным. Они публикуются на специальном веб-сайте. Отчеты о расследовании не могут быть представлены в суде, кроме как с особого разрешения, которое редко дается, чтобы стимулировать сообщение о несчастных случаях

Рекомендации С учётом вышеизложенного основные рекомендации относительно будущего развития СМП заключаются в следующем:

Государственная транспортная политика должна включать политику повышения безопасности плавания по СМП. Правительство должно содействовать обеспечению безопасности для достижения долгосрочной цели превращения СМП в конкурентоспособный на международном уровне судоходный транспортный коридор, даже если это означает жертвование краткосрочными

коммерческими интересами, проводить политику ограничения прохода судов под удобными флагами (Кипр). Правительство должно осуществлять политику в отношении инцидентов, влияющих на безопасность, должна быть опубликована и распространена среди всех моряков, политиков и чиновников, ответственных за безопасную эксплуатацию СМП, политику независимого агентства по сертификации Полярного кода, политику независимого агентства по проведению периодической (ежегодной) сертификации моряков, плавающих на судах, сертифицированных по Полярному кодексу. Государственная транспортная политика должна включать политику сотрудничества с другими государствами Арктического совета в целях усиления навигационного обеспечения, связи и поисково-спасательных операций (ПСО). Ликвидировать теневые зоны связи выше 70 градусов северной параллели на приоритетной основе. Повышение эффективности взаимодействия активов / оборудования ПСО с помощью ежегодных учений. Использование беспилотных летательных аппаратов большой дальности для ледовой разведки. Государственная поддержка иностранных инвесторов, как это было сделано Китаем для концепций “Один пояс - один путь” и “Морской шёлковый путь”. Дноуглубительные работы в большем количестве портов для облегчения входа в случае необходимости ПСО

Заключение

Таким образом, мы можем сделать вывод, что решительные усилия потребуются всем ведомствам, участвующим в плане развития инфраструктуры СМП к 2035 году. Государственная транспортная политика должна включать политику повышения безопасности плавания по СМП. Государственная транспортная политика должна также включать гарантии для иностранных инвесторов в целях удовлетворения инфраструктурным требованиям СМП. России необходимо будет создать условия, в которых политические факторы и факторы безопасности будут иметь должное приоритетное значение для удовлетворения интересов международных судоходных операторов. Россия могла бы использовать политическую нестабильность в Персидском заливе и

в Средней Азии вместе со странами Северо-Восточной Азии (Японией, Южной Кореей и Китаем) для развития СМП.

Список источников и литературы:

1. ФГБУ «Администрация Северного Морского Пути». Суда-нарушители Правил плавания в акватории СМП. 12.04.2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.nsra.ru/ru/archive_non_compliant_vessels.html (дата обращения: 01.01.2019).

2. Calder S. Viking Sky: Why Things Went Wrong, What Happened and What's Next. 24.03.2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/travel/news-and-advice/viking-sky-what-happened-storm-norway-emergency-evacuation-coast-a8837371.html> (дата обращения: 31.03.2019).

3. Klimenko E. Russia's New Arctic Policy Document Signals Continuity rather than Change, *SIPRI*. March 27, 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.sipri.org/commentary/essay/2020/russias-new-arctic-policy-document-signals-continuity-rather-change> (дата обращения: 27.03.2020).

4. Northern Sea Route Information Office, News Review of the Events on the NSR. 01.03.2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rtic-lio.com/news-review-of-the-events-on-the-nsr1-march-2020> (дата обращения: 10.03.2020).

5. Ob Osnovakh gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v Arktike na period do 2035 goda. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 5 marta 2020 g. № 164 [About the Basic Principles of Russian Federation State Policy in the Arctic to 2035. Order of the President of the Russian Federation, March 05, 2020 No. 164] [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-164-ot-5-marta-2020-goda-05-03-2020.html> (дата обращения: 06.03.2020). (in Russian)

6. Plan razvitiya infrastruktura Severnoi Morskoj Put do 2035 goda. утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2019 г. № 3120-р [Plan to develop the Infrastructure of the Northern Sea Route to 2035. Order of the Government of the Russian Federation, December 21, 2019 No. 3120] [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/itR86nOgy9xFEvUVAgmZ3XoeruY8Bf9u.pdf> (дата обращения: 01.01.2020). (in Russian)

7. Silber G.K., Adams J.D. // Vessel operations in the Arctic, 2015–2017. *Frontiers in Marine Science*. 2019. no. 6:573. 2019, no. 6:573. С. 1–18

The History of the Arctic Council's Evolution in the Frame of Constructivist Approach

В статье исследованы вопросы формирования и становления Арктического Совета, история его создания и особенности структуры.

Ключевые слова: Арктика, Арктический Совет, конструктивистский подход, международное сотрудничество

1. The Globalized the Arctic

The globalized arctic is formed by the globalization process which bringing a new idea to the arctic including issues. international projects and increasing the non-arctic countries taken involved in the arctic. Moreover, the arctic of the regions is the enlargement the concept of the arctic become part of some regional institutions and the Arctic of the national states is the concept of the states associated with the arctic region.

The Arctic in the modern geopolitics and international relations has special role to shape a world politics today with its development has been becoming the subject of scientific research, topic discussion and special studies in the modern geopolitics. The topics are multidisciplinary including the militarization of Arctic, green politics, ice melting and geo-economics, energy security of Arctic, Arctic environmental protection, issues of indigenous people, and created new constructed word such as the arctic boom, the battle for arctic, century of the arctic and the great repartition of Arctic, Arctic 8 (Arctic States): Finland, Sweden, Russia, Canada, Denmark, Iceland and the USA, Arctic 5 (states have access to Arctic ocean): 8 Arctic States exclude Finland, Sweden and Iceland.

2. The construction of the Arctic Council

The Arctic Council as intergovernmental forum is not given but because of intersubjective meaning of which constructed by Arctic actor in the system of international relations. This section explains the evolution of the Arctic Council in the period of time. In the beginning of Cold War, Arctic considered as one of the most dangerous places in the world. The rivalry between two great powers the

United States of America and the Soviet Union were defined as a threat for stability Arctic security and geopolitics in particular the fear of nuclear war in the Arctic region. In a while, the Arctic States were divided into three directions the Soviet Union, the United States with its coalition North Atlantic Treaty Organization (NATO) Iceland, Denmark, Canada and Iceland, and the last part were Sweden and Finland officially declare the neutrality however the ideology closer to the West.

The new direction when the United States implemented Détente politics started under President Nixon. Following the agreement to reduce tension between the West and East, two great powers made improvement by signed Strategic Arms Limitation Talks (SALT I) in Helsinki, Finland, in November 1969 [8]. SALT I in development lead to The Anti-Ballistic Missile Treaty in 1972 (ended in 2002) [25]. Other initiative was SALT II signed in 1979 nevertheless the US Senate decided not to ratify as a response to the Soviet war in Afghanistan [26].

Furthermore, in the Arctic issues for the first time the United States issued the strategic document U.S. Arctic Policy (NSC-NSDD-90) in 1983. The policy indicated willingness to create international cooperation. In other side, Finland was a key bridge between the West and East, in same year Finland tried to lobby two great powers to negotiate the nuclear submarine in the Arctic to reduce the tension between blocks. In 1985 American political scientist Oran Young initiated the idea to erase the Cold War tension in the Arctic as “zone of peace”. In the side of Soviet Union under President Gorbachev, in 1987 he delivered speech in the military base city of Murmansk. He was calling for international cooperation to make Arctic free of nuclear zone and encourage for environmental cooperation [12]. Nevertheless, the other Arctic countries were not sure about Gorbachev’s initiative because of the speech did not mention that he would to close military base in Murmansk.

In 1989 the government of Finland took initiative to respond Gorbachev’s idea attempted to organize the international conference on the agenda protecting Arctic environment by sending letter to the Arctic States as result the meeting held in Rovaniemi on September 1989. The conference followed with two series meeting in Yellowknife in April 1990 and Kiruna, Sweden in January 1991 [18]. Following the dissolution of Soviet Union, in June 1991 all the Arctic States agreed to

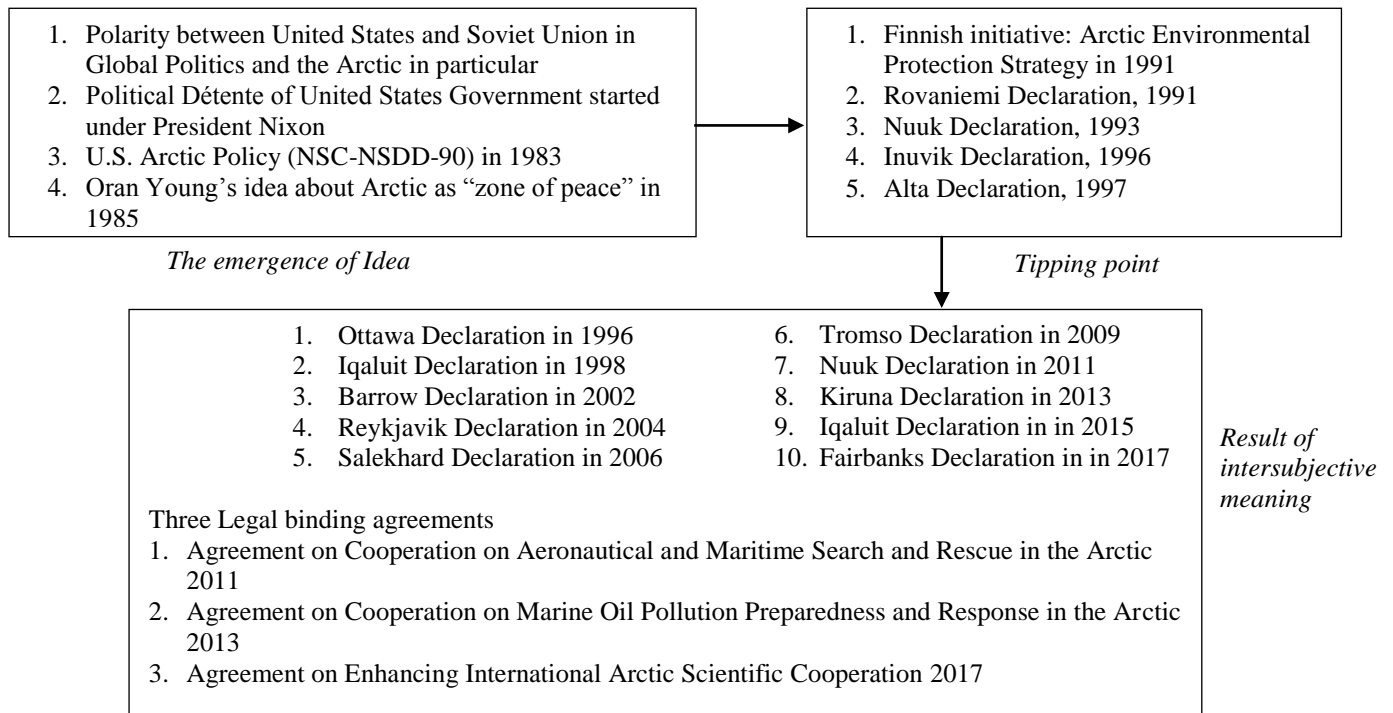
create Arctic Environmental Protection Strategy (AEPS) [4]. It was the first time the indigenous people (the Saami Council, the Inuit Circumpolar Conference, and the Association of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation (RAIPON) took involved in the process of international declaration led by Arctic States.

The establishment of AEPS was to concern on the environmental issues especially on the pollution of nuclear, radioactive, monitoring and preparedness. The AEPS followed by four declarations [21]: Rovaniemi Declaration in 1991 as the establishment of AEPS, Nuuk Declaration 1993 concerning the issues of Arctic environmental and development, Inuvik Declaration mentioned the creation of Arctic Council and the last was the Alta Declaration in 1997 one year after the establishment of the Arctic Council [22] [23] [20].

The development of the Arctic Council constructed by the norm that emergence from the negotiation and formally written in the series of declarations. The first Ministerial Meeting was in the Iqaluit, Canada, September 17-18, 1998 and adopted the Arctic Council Rules of Procedure (revised in the eighth Ministerial Meeting in Kiruna in 2013) and Arctic Council Terms of Reference for a Sustainable Development Program [24] [11]. In the second Declaration in 2000, the Council emphasized the role of Arctic communities and Arctic Indigenous People in all aspect of the future of the Arctic [5]. This is important that started from second declaration up the last declaration in 2017 in Fairbanks that the Arctic Council recognizing the role of indigenous people in the Arctic [7] [10]. In the Third meeting 2002 adopted the Inari Declaration with dominated by human dimension of the Arctic, sustainable development, pollution climate change and defined the Arctic Council as Partner in International Cooperation and improving the capacity building. The fourth meeting in 2004 in Reykjavik, adopted same direction with previous declaration with additional dimension Including Emergency Prevention Preparedness and Response and Biodiversity Conservation [17]. There was nothing new in the fifth declaration in Salehard 2006, but in the sixth Declaration in 2009 in the Arctic city of Norway, Tromso, the Council emphasized the energy dimension to be monitored and effect and concerning pollution in the Arctic [27] [14].

Moreover, the seventh ministerial meeting of Arctic Council in Nuuk, Greenland 2011 adopted the declaration with new spectrum of political dimension. The Council recognized the importance to keep stability, peace, and constructive cooperation in the Arctic. The political and security dimension always mentioned until the last declaration in Fairbanks in 2017 [10] [13]. Nevertheless, it did not include comprehensive legal binding on political issues, nor security cooperation. Furthermore, the achievement of this declaration was the announcement of the first legal binding negotiation under Arctic Council so-called the Agreement on Cooperation in Aeronautical and Maritime Search and Rescue in the Arctic [15] [2]. The next eighth declaration in Kiruna Sweden, 2013 the Council adopted the declaration with number of sections including the traditional point of view on the environment and climate change. The new dimension on this declaration was economic development and adopted so-called “Arctic Vision” which a statement by the member states to commit maintain peace and stability, economic development and cooperation, environmental protection, increasing research and keep stronger the Arctic Council. However, again the Arctic Vision was as a normative language without legal binding agreement [28]. The second legal binding also included in this declaration named Agreement on cooperation on marine oil pollution preparedness and response in the Arctic and finished ratification in 2016 [3] [16]. In the Ninth Declaration in Iqaluit in 2015 was nothing significant in the sphere of political and security issues, the Council adopted the traditional agenda of environmental protection, preparedness, economic and human dimension [9]. In 2017, in Fairbanks the Council adopted the tenth declaration with the third legal binding agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation [10] [1]. Whereas, in the last Ministerial Meeting in 2017 in Rovaniemi for the first-ever the Arctic Council did not adopt declaration instead of Ministerial Statement only of which did not even mention the agenda of climate change [19]. It was because of the United States under Trump’s administration represented by Secretary of State Pompeo rejected the agenda of climate change and hardly addressing China’s hidden agenda in the Arctic and the militarization of Russia.

Figure 1: The construction idea of the Arctic Council

3. Conclusion and the Future of Arctic

The future of Arctic driven by power shifting in the region linked to issues of environmental including pollution and climate change, territorial disagreement, militarization, the international regime, energy security, and new geopolitical powers. Arctic Council is official intergovernmental forum between Arctic states. However, Arctic Council is the inter-governmental forum for environmental protection neither politics nor security. Until 2020 there are only three legal binding agreements. All the agreements do not cover the political and security agenda but concerning environment, rescue, and science. These are the challenges, Arctic Council needs to be reformed, Arctic need an international organization governs the issues including the politic, economic, and social not only for environmental issues. Increasing the role of the Arctic Council will not guarantee peace, security, and stability, but for sure it will set code of conducts in the arctic region to maintain the escalation and prevent the conflict.

Therefore, based on the constructivist approach the Arctic Council is not given as the reality in international structure but as a result of inter-subjective meaning between actors of international relations in the Arctic Region which constructed by

the international norm so-called cooperation which started during détente politics, tipping point after dissolution of Soviet Union (Finnish Initiative) and became reality by creation of the Arctic Council (Ottawa Declaration).

Список источников и литературы:

1. Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. Arctic Council. Fairbanks. 2017.
2. Agreement On Cooperation On Aeronautical And Maritime Search And Rescue In The Arctic. Arctic Council. Nuuk. 2011.
3. Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic. Arctic Council. Kiruna. 2013.
4. Arctic Environmental Protection Strategy. Arctic Environmental Protection Strategy. Rovaniemi. 1991.
5. Barrow Declaration on the occasion of the Second Ministerial Meeting of the Arctic Council. Arctic Council. Barrow. 2000.
6. Declaration of the Establishment of the Arctic Council. Arctic Council. Ottawa. 1996.
7. Inari Declaration on the occasion of the Third Ministerial Meeting of the Arctic Council. Arctic Council. Inari. 2002.
8. Interim Agreement Between the United States of America And the Union of Soviet Socialist Republics on Certain Measures with Respect to the Limitation of Strategic Offensive Arms (SALT I). Center for Nonproliferation Studies. [S.l.]. 1969.
9. Iqaluit Declaration On the occasion of the Ninth Ministerial Meeting of The Arctic Council. Arctic Council. Iqaluit. 2015.
10. Fairbanks Declaration On the occasion of the Tenth Ministerial Meeting of The Arctic Council. Arctic Council. Fairbanks. 2017.
11. Kiruna Declaration On the occasion of the Eighth Ministerial Meeting of The Arctic Council. Arctic Council. Kiruna. 2013.
12. Mikhail Gorbachev's Speech In Murmansk At The Ceremonial Meeting On The Occasion Of The Presentation Of The Order Of Lenin And The Gold Star To The City Of Murmansk. Moscow. 1987.
13. Nuuk Declaration On the occasion of the Seventh Ministerial Meeting of The Arctic Council. Arctic Council. Nuuk. 2011.
14. Salekhard Declaration On the occasion of the tenth Anniversary of the Arctic Council the Fifth AC Ministerial Meeting. Arctic Council. Salekhard. 2006.
15. Status of Ratification: Agreement on Cooperation on Marine Oil Pollution Preparedness and Response in the Arctic. Arctic Council. Tromso. 2014.
16. Status of Ratification of Agreements negotiated under the auspices of the Arctic Council. Arctic Council. Tromso. 2016.

17. Reykjavik Declaration On the occasion of the Fourth Ministerial Meeting of the Arctic Council. Arctic Council. Reykjavik. 2004.
18. Rothweel D. R. The Polar Regions and the Development of International Law. Cambridge: Press Syndicate of the University of Cambridge, 1996.
19. Rovaniemi Ministerial Statements. Arctic Council Secretariat. Rovaniemi. 2019.
20. The Alta Declaration. Arctic Environmental Protection Strategy. Alta. 1997.
21. The arctic environmental protection strategy. University of Oregon, 1991. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iea.uoregon.edu/treaty-text/1991-declarationprotectionarcticenvironmententxt> (дата обращения: 10.10.2020).
22. The arctic environmental protection strategy. University of Oregon, 1993. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iea.uoregon.edu/treaty-text/1993-nuukdeclarationenvironmentdevelopmentarcticentxt> (дата обращения: 10.03.2020)
23. The Inuvik Declaration. Arctic Environmental Protection Strategy. Inuvik. 1996.
24. The Iqaluit Declaration: The First Ministerial Meeting of the Arctic Council. Arctic Council. Iqaluit. 1998.
25. Treaty Between The United States Of America And The Union Of Soviet Socialist Republics On The Limitation Of Antiballistic Missile Systems. United Nations. [S.l.]. 1977.
26. Treaty Between The United States Of America And The Union Of Soviet Socialist Republics On The Limitation Of Strategic Offensive Arms, Together With Agreed Statements And Common Understandings Regarding The Treaty (SALT II). Center for Nonproliferation Studies. [S.l.]. 1979.
27. Tromso Declaration On the occasion of the Sixth Ministerial Meeting of Arctic Council. Arctic Council. Tromso. 2009.
28. Vision for the Arctic. Arctic Council. Kiruna. 2013.

Еремеев К.Я.

Внешняя торговля Мурманской области со странами Северной Европы

В статье анализируются внешнеторговые связи Мурманской области со странами Северной Европы во второй декаде XXI века в контексте экономических санкций Запада.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, внешняя торговля, экспорт, импорт, экономические санкции

На сегодняшний день Россия является частью глобальной экономики. Каждый российский субъект является составным элементом единой системы народного хозяйства, поэтому так или иначе участвует в международных экономических отношениях. Современная мировая экономика развивается в русле глобализации, и российские регионы также участвуют в этом процессе, интегрируясь в мировую хозяйственную систему.

Во второй декаде XXI века вызовом развитию экономики Российской Федерации в контексте глобализации стали санкции Запада (Соединённых Штатов Америки и Европейского Союза), введённые в отношении страны в 2014 году [2]. Государства Северной Европы, включая Норвегию и Финляндию, присоединились к экономическим санкциям, введённым Евросоюзом в отношении России в 2014 году. В качестве ответной меры Россия ввела эмбарго на импорт ряда продовольственных товаров из Европейского Союза (ЕС), в том числе из стран Северной Европы. Мурманская область является приграничным субъектом Российской Федерации и непосредственно соседствует с территориями Норвегии и Финляндии, которые относятся к Северо-европейскому региону. В таком международном контексте исследование развития внешнеэкономических связей Мурманской области со странами Северной Европы является как никогда актуальным.

Международные экономические связи регионов можно проанализировать через различные показатели внешней торговли, миграции капитала и рабочей силы [4, с. 379]. Цель данного исследования заключается в том, чтобы оценить динамику внешней торговли Мурманской области со странами Северной Европы в период 2013-2019 годов в контексте санкций Европейского Союза.

Методология данного исследования основывается на использовании общенаучных методов (анализе, синтезе, логико-интуитивном подходе), хро-

нологического метода, а также на статистических приёмах (статистическом наблюдении, систематизации и группировке данных).

Европейский Союз вводил санкции в отношении России поэтапно. Эти ограничительные меры распространялись на всех членов наднационального объединения. Все санкции, установленные Европейским Союзом, можно разделить на три группы. Первая включает адресные санкции в отношении физических и юридических лиц, причастных к включению Крыма в состав России и к войне на Донбассе. Вторая группа ограничительных мер объединяет секторальные санкции в отношении России. Первые секторальные санкции были введены 1 августа 2014 года. Эти санкции подразумевают запрет на поставку в Россию и закупку в стране товаров военного назначения, эмбарго на экспорт в Российскую Федерацию продукции и технологий, которые могут быть использованы как в гражданском, так и в военном производстве, а также прекращение предоставления инновационных технологий для нефтегазового сектора [2]. Секторальные санкции Европейского Союза были расширены 12 сентября 2014 года. Эти санкции также были направлены против крупных российских компаний и включали запрет на долговое финансирование «Роснефти», «Транснефти», «Газпром нефти», «Уралвагонзавода», «Оборонпрома», «Объединённой авиастроительной корпорации», прекращение сотрудничества с Россией по разработке глубоководных месторождений нефти, ограничения на предоставление займов и инвестиционных услуг «Сбербанку», «ВТБ», «Газпромбанку», «ВЭБ» и «Россельхозбанку». На сегодняшний день все секторальные санкции ЕС продолжают действовать: ограничительные меры введены в отношении 20 крупных российских финансовых, нефтедобывающих и оборонных компаний [2]. Третья группа санкций включает пакет ограничительных мер в отношении Крыма.

В таком международном контексте Мурманская область продолжает оставаться экспортоориентированным субъектом Российской Федерации, что подтверждает положительное внешнеторговое сальдо региона в 2013-2019 годах (таблица 1). В 2014-2015 годах внешняя торговля Мурманской

области снижалась, однако это снижение было временным, и уже в 2016 году начался рост внешнеторгового оборота субъекта. В 2019 году объём внешнего товарооборота региона превысил этот же показатель 2013 года на 29,6 %. Такой рост внешней торговли субъекта прежде всего объясняется существенным увеличением экспорта на 42 % (таблица 1). В обозначенный исторический период в структуре экспорта Мурманской области произошли некоторые изменения: доля металлов и металлических изделий выросла на 21,2 %, объём минеральных ресурсов уменьшился на 25,4 %, а показатель продовольственных и сельскохозяйственных товаров увеличился на 8,2 % (таблица 2). В 2013–2019 годах импорт региона уменьшился на 43 % (таблица 1). Однако в составе импорта по-прежнему преобладают машины, оборудование и транспортные средства, продукция химической промышленности и каучук, а также продовольственные и сельскохозяйственные товары (таблица 3).

Таблица 1 - Внешняя торговля Мурманской области в 2013–2019 годах [6, с. 130; 5, с. 215]

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объём внешней торговли региона (млн. \$)	3112,2	2732,5	2572	2861	3851,4	3978,9	4421,1
Экспорт (млн. \$)	2333,8	2283,4	2205,6	2465,6	3493	3648,6	4086,1
Импорт (млн. \$)	778,4	449,1	366,4	395,4	358,4	330,3	335,0
Внешнеторговый баланс (млн. \$)	1555,4	1834,3	1839,2	2070,2	3134,6	3318,3	3751,1

Таблица 2 – Структура экспорта Мурманской области в 2013–2019 годах [6, с. 130; 5, с. 216]

Группа товаров	2013	2016	2019
Минеральные продукты, %	37,7	22,0	12,3
Металлы и их изделия, %	46,6	59,0	67,8
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, %	10,9	16,2	19,1

Таблица 3 – Структура импорта Мурманской области в 2013–2019 годах [6, с. 132; 5, с. 218]

Группа товаров	2013	2016	2019
Машины оборудование и транспортные средства, %	25,2	43,4	44,6
Продукция химической промышленности и каучук, %	11,7	16,4	29,7
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, %	11,5	5,7	18,7
Металлы и изделия из них, %	41,5	17,0	4,1

Представляется правомерным утверждать, что снижение экспорта Мурманской области в период 2013–2019 годов не связано с секторальными санкциями Евросоюза, так как ограничительные меры, введённые этой наднациональной организацией, подразумевают эмбарго только на импорт товаров военного назначения из Российской Федерации, которые не входят в структуру экспорта Мурманской области. Сокращение экспорта субъекта в 2014–2015 годах можно объяснить валютным кризисом в России и, соответственно, девальвацией рубля [3]. Рост экспорта Мурманской области с 2016 года происходил под влиянием крупных отечественных инвестиций в региональную экономику [6, с. 12; 5, с. 15]. Одним из факторов снижения импорта Мурманской области в 2013–2016 годах как раз стало эмбарго Российской Федерации на поставку ряда продовольственных и сельскохозяйственных товаров из ЕС. Вторым фактором можно считать наращивание производства металлов и изделий из них непосредственно в Мурманской области, что привело к замещению и снижению импорта субъектом этой категории продукции (таблица 3).

Мурманская область экспортирует продукцию регионального производства в 53 страны, а импортирует товары из 63 стран [1]. В 2019 году крупнейшими импортёрами товаров Мурманской области стали Нидерланды,

Финляндия и Швейцария, соответственно, доли этих стран в экспорте субъекта составили 35,3 %, 21,1 % и 18,8 % [6, с. 131]. И Нидерланды, и Финляндия, и Швейцария ввели санкции в отношении России, однако эти санкции не коснулись товаров, экспортируемых Мурманской областью. В период 2013–2019 годов благодаря региональному экономическому росту (ВРП вырос на 36,5 %) [6, с. 12; 5, с. 15] Мурманская область увеличила экспорт в Финляндию на 20,1 % (таблица 4). При этом необходимо отметить, что доля Норвегии в экспорте субъекта снизилась на 1,7 %. Показатели экспорта по остальным странам не претерпели каких-либо существенных изменений. (таблица 4). Если доля экспорта в Норвегию снизилась, то импорт из этой страны в Мурманскую область вырос на 10,5 %. Субъект также увеличил поставки товаров из Дании, Исландии и Швеции. При этом Мурманская область существенно уменьшила импорт из Финляндии на 33,5 % (таблица 5).

Таблица 4 – Экспорт товаров Мурманской области в страны Северной Европы в 2013–2019 годах (в процентах) [6, с. 131; 5, с. 216]

Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Дания	1,1	1,7	2,0	1,8	2,1	2,1	1,3
Исландия	0,2	0,3	0,5	0,2	0,2	0,1	0,1
Норвегия	5,4	3,8	3,4	4,5	3,4	4,6	3,7
Финляндия	1,0	0,4	0,5	8,4	16,4	19,5	21,1
Швеция	0,9	1,0	0,3	0,2	0,3	0,3	0,1

Таблица 5 - Импорт товаров Мурманской областью из стран Северной Европы в 2013–2019 годах (в процентах) [6, с. 132; 5, с. 218]

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Дания	0,2	0,4	0,1	0,2	0,2	0,1	4,9
Исландия	0,0	0,3	1,3	0,1	0,3	0,6	4,4
Норвегия	12,3	16,0	9,6	5,8	18,4	24,6	22,8
Финляндия	36,8	18,8	10,8	18,2	10,4	4,0	3,3
Швеция	2,2	7,0	6,9	4,2	3,5	8,4	6,3

Таким образом, в 2013–2019 годах произошёл рост внешней торговли Мурманской области главным образом благодаря наращиванию экспорта. Что касается внешнеторгового оборота субъекта со странами Северной Европы, то на протяжении всего периода экспорт Мурманской области в Да-

нию, Исландию, Норвегию и Швецию оставался достаточно низким либо снижался. Такое положение можно объяснить тем, что товары (металлы, металлические изделия и рыбу), которые экспортировал субъект просто не были востребованы на рынках этих стран, которые сами производили эту продукцию, чего нельзя заметить в случае с Финляндией. Эта страна устойчиво наращивала импорт из Мурманской области и в 2019 году стала одним из крупнейших экспортных партнёров российского субъекта. Снизился лишь импорт финской продукции. Однако Мурманская область увеличила импорт из Дании, Исландии, Норвегии и Швеции, от чего безусловно получили прибыль иностранные компании. Представляется правомерным утверждать, что экономические санкции, введённые членами Европейского Союза, в том числе государствами Северной Европы, не оказали существенного влияния на внешнюю торговлю Мурманской области со странами Североевропейского региона.

Список источников и литературы:

1. Внешняя торговля Мурманской области в 2019 году: статистический отчёт // офиц. сайт Северо-Западного таможенного управления. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sztu.customs.gov.ru/folder/176795/document/176796> (дата обращения: 30.10.2020).

2. Все санкции Запада против России. Публикация от 06.09.2016 // офиц. сайт информационного агентства ТАСС. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587> (дата обращения: 29.10.2020).

3. Ицхоки, В. Валютный кризис 2014-2015 годов / О. Ицхоки // офиц. сайт газеты «Ведомости». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/01/12/valyutnyj-krizis-20142015-gg> (дата обращения: 04.11.2020).

4. Мировая экономика и международные экономические отношения / В.В. Алексеев [и др.]. – М.: Магистр, 2013. – 654 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://znanium.com/read?id=178980> (дата обращения: 29.10.2020).

5. Мурманская область в цифрах 2019: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2020 – 135 с. [Электронный ресурс] Режим доступа:

https://murmanskstat.gks.ru/storage/mediabank/B6AxWGtZ/01001_2020.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

6. Статистический ежегодник 2016 года по Мурманской области / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманск, 2017 – 225 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://murmanskstat.gks.ru/storage/mediabank/012311003_2018.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

Зажигин К.А.

Осуществление внешнеэкономических связей регионами России и Швейцарии: сравнительный анализ (на примере Архангельской области и кантона Цюрих)

В данной статье рассматривается право субъектов таких государств, как Россия и Швейцария осуществлять внешнеэкономические связи с другими регионами государств и самими государствами. Анализируется практика на примере Архангельской области и кантона Цюрих.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, федерация, конфедерация, Конституция РФ, Конституция Швейцарии, субъект федерации, кантон, соглашение

На современном этапе развития международных отношений, в соответствии с международным правом, основными акторами международных отношений несменно являются государства. В связи с процессами глобализации и регионализации такие взаимодействия государства стали ещё более активными. Данные процессы влияют на осуществление внешних связей всех государств и их регионов на планете.

Однако, стоит уделить пристальное внимание регионам государств. Регионы, составляющие государство, также выходят на международную арену сотрудничества. Нынешние отношения в международном сотрудничестве государств и их регионов развиваются очень активно ввиду чего появляется необходимость в своевременном и эффективном их регулировании. А для то-

го, чтобы их регулировать нужно весомое научное сопровождение. Таким образом, актуальность данного исследования не вызывает сомнений.

В данной работе мы сравним осуществление внешних связей регионами России и Швейцарии. Россия является федеративным государством, которых меньшинство в современной мировой конъюнктуре. Швейцарская Конфедерация является уникальным государством в современном мире с точки зрения государственного устройства.

В данной работе важно проанализировать такие аспекты, установленные и происходящие в государстве, как: взаимодействие федерального центра и регионов государства в сфере осуществления регионами внешних связей, полномочия регионов по осуществлению внешних связей, нормативно-правовое регулирование таких отношений и практическое применение установленных норм. Сравнение опыта данных государств является основой данной работы.

Для начала исследования стоит дать определения федерации и конфедерации.

Так, федеративное государственное устройство - это форма государственного устройства, при которой несколько территориальных образований, обладающих некой автономией, образуют единое политическое пространство.

Конфедерация означает такую форму государственного устройства, при которой субъекты, составляющие конфедерацию, имеют высокую долю собственного суверенитета, что сопоставимы с государственным суверенитетом. Таким образом, конфедерация – союз независимых государств, которые образовали союз для достижения конкретной, определённой цели (военной, внешнеполитической, экономической и др.), то есть образовали наднациональный орган, которому передали соответствующие полномочия для достижения определённых целей и поставленных задач.

На основании ст. ст. 71, 72 и 73 Конституции РФ субъекты Российской Федерации вправе осуществлять международные связи в пределах своих

полномочий [4]. Все регионы, независимо от формы организации (устройства), в России имеют равные права на осуществление международных связей [1, с. 29]. Вообще, такой колорит политической организации регионов имеет место только в России.

В соответствии с действующим законодательством на территории Российской Федерации субъект Российской Федерации, решивший заключить какое-либо соглашение с иностранным регионом или государством по предмету его ведения, в соответствии с положениями Федерального закона №4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 должен уведомить об этом Министерство экономического развития РФ [6]. Министерство в свою очередь рассматривает данный проект соглашения, при необходимости рассылает в другие профильные министерства, в зависимости от содержания соглашения. В обязательном порядке соглашение проходит проверку в Министерстве иностранных дел РФ (далее МИД РФ). Также соглашение может быть направлено и в частные компании, если такое соглашение затрагивает их интересы. Вся эта процедура носит исключительную цель – консультация и помощь регионам в осуществлении внешних связей. Правовой департамент МИДа РФ проверяет соглашение на соответствие его положений общепризнанным нормам и принципам международного права, а также следит за тем, чтобы соглашение не подрывало авторитет Российской Федерации на международной арене и являлось схожим с общей внешнеэкономической политикой, осуществляемой Россией [1, с. 76].

Анализируя опыт осуществления международных и внешнеэкономических связей Архангельской области, стоит отметить, что в 2017 году в г. Архангельск был проведён международный форум «Арктика – территория диалога», на котором присутствовали делегации иностранных государств из числа арктических стран. Это означает, что Архангельская область прямо заинтересована в развитии международных связей со странами и их регионами

в сфере исследований Арктики, а также иных сферах, в которых имеются точки соприкосновения [6].

Международные связи Архангельской области на этом отнюдь не заканчиваются. Она сотрудничает с Республикой Беларусь. Соглашение было подписано относительно недавно, в 2015 году. Это соглашение предполагает двухстороннее сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарной сферах. В феврале текущего года состоялась встреча Губернатора Архангельской области и Президента Республики Беларусь. На встрече было отмечено, что в 2019 году товарооборот между этими двумя субъектами достиг максимальной отметки за последние семь лет, что составило почти 46 миллионов долларов. Это большой успех в данных отношениях [6]. В таком случае регионы (субъекты) государств могут заключать международные соглашения не только с аналогичными регионами (субъектами) других государств, но и непосредственно с самими государствами. Такие соглашения на практике называются «диагональными». То есть исполнительный орган региона государства заключает соглашение с исполнительным органом самого иностранного государства. Тем самым получается некая диагональ.

Архангельская область, несомненно, дорожит сотрудничеством в БЕ-АР, является активным её участником. В данном регионе активно развивается сотрудничество в сфере образования и науки. Это оправданно. В г. Архангельске действует Северный (Арктический) федеральный университет, в котором интенсивно осуществляются различные исследования, связанные с изучением Арктики и процессами в ней.

В 2013–2015 гг. Архангельская область являлась региональным председателем Баренцева регионального сотрудничества. Основной задачей в это период было налаживание хорошей логистики. С помощью неё можно осуществлять торговое и иные виды сотрудничества более быстро, выгодно и надёжно. Реализация проекта «Белкомур» является целью не только для Архангельской области, но и для других регионов.

Анализируя Конституцию Швейцарии, мы можем увидеть ст. 54 главы «2. Компетенция» раздела «Отношения с границей», в которой указано, что иностранные дела подлежат исключительному ведению Союза [5].

На наш взгляд, самой определяющей статьёй Конституции Швейцарии, которая регулирует связи кантонов с иностранными государствами и регионами государств является ст. 56. Исходя из её содержания, кантоны вправе осуществлять внешние связи в пределах своей компетенции. Похожее содержание имеется и в Конституции Российской Федерации. Соглашения кантонов с иностранными государствами или регионами государств не должны противоречить положениям Конституции Швейцарии или нарушать права других кантонов.

Таким образом присутствует определённый механизм, в соответствии с которым все иностранные соглашения кантонов проходят правовую проверку на предмет нарушения Основного закона и других законов Швейцарии. Вновь напоминает нам процедуру, которая присутствует и в России.

Кантоны не могут осуществлять дипломатические сношения с иностранными государствами, но могут иметь свои представительства, которые курирует Ведомством экономического развития при Министерстве экономики определённого кантона. Такая практика осуществление международных связей швейцарскими кантонами с иностранными партнёрами напоминает нам опыт российского осуществления международного сотрудничества субъектов федерации [3, с. 183].

Кантоны должны своевременно информировать Союз о намерении заключить соглашение. Кантон представляет проект соглашения в координирующий орган Союза. Таким органом в Швейцарии является Департамент иностранных дел, который проверяет законность соглашения, противоречит ли оно Конституции Швейцарии или Конституциям кантонов и иным законам. Такая процедура проводится в установленный срок. Этот срок составляет 2 месяца. Если у сторон появляются какие-либо возражения, то они достигаются путём переговорных процессов и нахождения консенсуса [2, с. 74].

Кантон Цюрих поддерживает трансграничные отношения в виде многочисленных двусторонних и многосторонних контактов и соглашений.

Цюрих поддерживает активные партнёрские связи с китайской провинцией Гуандун и крупным китайским городом Чунцин. Кроме того, Цюрих находится в стадии развития сотрудничества с индийским штатом Андхра-Прадеш. В начале 2018 года в Цюрихе было подписано совместное заявление о намерениях сотрудничества между субъектами [7].

Также было подписан меморандум о взаимовыгодном сотрудничестве с Сеулом по случаю визита делегации во главе с мэром Сеула в Цюрих в октябре 2018 года.

Обобщая наше исследование, стоит сделать вывод о том, что швейцарские кантоны осуществляют международные и внешнеэкономические связи с иностранными государствами и их регионами по системе, практически аналогичной России.

Значительным правовым явлением Швейцарии является то, что в Конституции этой страны предельно чётко обозначены сферы, которые являются в ведении Конфедерации, а также сферы компетентности исключительно кантонов Швейцарии. Обратим внимание на то, что в Конституции Швейцарии не обозначено сфер, которые бы находились в совместном ведении Конфедерации и её кантонов. В Российской Федерации такой феномен присутствует, что порой создаёт правовую неопределённость.

Главный вывод, который мы должны сделать в этой работе - это то, что швейцарские кантоны осуществляют международные и внешнеэкономические связи с другими государствами или регионами этих государств в качестве субъектов государства, а не в качестве самостоятельных государств. Это очень важно, так как при неправильной интерпретации некоторых положений Конституции Швейцарии создаётся ошибочное ощущение, что кантоны являются суверенными государствами.

Для нас является важным то, что швейцарские кантоны активно сотрудничают и с регионами Арктической зоны Российской Федерации. В 2017

году в Швейцарии была принята «Арктическая стратегия», в соответствии с которой Швейцария и её кантоны наращивают свои связи с арктическими субъектами и осуществляют свои интересы в Арктике.

В работе мы подчеркнули активное участие регионов государств в сфере международного сотрудничества, поэтому было бы логичным наделить их правосубъектностью в международном праве. Это позволило бы защитить права регионов и избежать конфликтных ситуаций между государствами и их регионами в сфере международного сотрудничества.

Список источников и литературы:

1. Грагенберг А. Г. Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации. М., 2001.
2. Дубровина О. Ю. Швейцария: распределение полномочий между Конфедерацией и кантонами в сфере международных отношений // Современная Европа. 2019. № 1. С. 70 – 79
3. Колыхалов М. И. Модель и особенности международных связей кантонов Швейцарии // Власть. 2017. № 7. С. 182 – 186
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (18.10.2020).
5. Конституция Швейцарской Конфедерации от 18.04.1999. [Электронный ресурс] Режим доступа: [switzerland.pdf](http://www.switzerland.ch/constitution) (18.10.2020).
6. О международных и внешнеэкономических связях Архангельской области. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.mid.ru/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/3137220/ (18.10.2020).
7. Официальный сайт кантона Цюрих. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.zh.ch/internet/de/home.html#news> (18.10.2020).

Маслова А.Ю.

Принципы федерализма как фактор осуществления международных и внешнеэкономических связей арктическими субъектами Российской Федерации

В данной статье рассматривается влияние федеративной формы территориального устройства на развитие международных и внешнеэкономиче-

ских связей среди арктических субъектов Российской Федерации. Определяется роль государства в развитии межрегиональных отношений и выявляются допустимые полномочия со стороны государства и его субъектов.

Ключевые слова: федерализм, федерация, международные и внешнеэкономические связи регионов, арктические регионы

В настоящее время международные внешние связи субъектов являются одной из значимых частей социально-экономического развития регионов. Некоторые регионы, благодаря своему приграничному положению, становятся точками соприкосновения государств. Характер внешних связей регионов зависит от социального, политического и экономического развития, но в главной степени зависит от формы территориального устройства государства.

Сейчас каждое государство имеет свою отличительную форму правления, форму государственно-правового режима и государственного территориального устройства. Последнее является особо важным, поскольку именно форма организации территории влияет на остальные характеристики государства [2, с. 67–69].

Государство с федеративной формой правления имеет в своем составе несколько территориальных субъектов или государств, которые обладают ограниченной политической самостоятельностью. Данный феномен является одним из способов территориальной организации страны, структура и методы которого устанавливают определённые взаимоотношения между центром государства и его составными субъектами, обладающие широким суверенитетом и автономией. Федерализм – это система ценностей, идей, мировоззрение, связанное с процессом договорного сотрудничества по отдельным программам и вопросам [2, с. 13]. Он является принципом и ориентиром федеративной системы государства, стремящейся сохранить общенациональный статус страны с включением в неё самостоятельных территориальных единиц.

Федерализм является основой конституционного механизма, который регулирует распределение полномочий и обязанностей между различными уров-

ниями власти. Федеральные системы обычно связаны с культурно разнообразными или территориально большими странами, среди которых Россия. Федеративная система основана на переговорах и компромиссе между различными центрами власти государства, что за собой влечет развитие каждого субъекта в соответствии с его особенностями развития.

Можно выделить несколько основных особенностей российского федерализма. Во-первых, федерализм в России является относительно молодым. Во-вторых, он построен на территориальном и национальном принципах. В-третьих, российский федерализм является объединением целого многонационального народа, состоящего из различных этносов [5, с. 20–21].

Федеративная форма государственного устройства характеризуется низким уровнем централизации власти, поэтому регионы могут самостоятельно реализовывать внешнеэкономические связи (с разрешения федеральных органов).

В настоящее время государство вынуждено адаптироваться к современной динамике политических процессов. Государства применяют свои подходы к адаптации современного политического курса, учитывая особенности территориального устройства и социальные условия.

В федеральных государствах регионы могут реализовывать внешнеэкономические связи, а также вступать в международные организации, направленные на развитие регионального сотрудничества с разрешения федеральных органов. Это позволяет делегировать властные полномочия от центральных органов власти к региональным для включения региона во внешнеэкономические связи.

Федеративная форма является достаточной свободной для проявления автономии и самостоятельности регионов. Регионализация побуждает центральные органы передавать ряд вопросов под ведение регионов, однако в международных и внешнеэкономических связях в российском законодательстве строго разграничивают вопросы ведения между субъектами и центром. В статьях 71 и 72 Конституции РФ описаны правые действия государства и

субъектов, которые разграничены между ними. Федеральный центр оставляет за собой право внешней политики, вопросы безопасности, а также заключение международных договоров. Субъекты РФ имеют право вести переговоры и заключать связи с иностранными регионами. Таким образом, несмотря на некоторую свободу в международной сфере, регионы РФ не обладают суверенитетом [4, с. 215–216].

Опыт регионов России показывает, что международные и внешнеэкономические связи оказывают позитивное влияние не только на развитие внешнеэкономического и социального сферы самих субъектов, но и на внешнеэкономический комплекс всей страны. Связи с иностранными регионами других стран позволяют улучшить и повысить социально-экономический уровень развития на территории определённого региона. Они увеличивают бюджетные поступления, улучшают инвестиционный климат, создают рабочие места для населения трудоспособного возраста и т.д. Эффективность социальной политики регионального уровня зависит от экономической политики самой федерации, поскольку бюджетные средства выделяются их центра на социальные нужды регионов (образование, медицина, культура, армия). Однако бюджетные ассигнования зависят от результативности производства, которое находится в каждом регионе страны. Добиться развития производства в регионе возможно не только путём федерального финансирования, но также и благодаря привлечению иностранных инвесторов, технологических инноваций и модернизации инфраструктуры [3, с. 112]. Таким образом, единство социальной и экономической систем в стране мотивирует субъекты федерации на развитие международных и внешнеэкономических связей.

Также осуществлению международных и внешнеэкономических связей регионов помогает единство системы государственных органов власти на территории государства. Единство органов власти является фактором разграничения между субъектом федерации и ее центром. Таким образом, это ограничивает суверенитет региона в принятии соглашений, но не в осуществлении международных и внешнеэкономических связей. Не смотря на жесткую

централизованную политику международных связей, субъекты принимают активное участие в международном общении в определённых сферах, входящих в их исключительную компетенцию.

В настоящее время субъекты Российской Федерации проявляют большую активность в реализации и развитии международных и внешнеэкономических связей с иностранными государствами ближнего и дальнего зарубежья. Международная деятельность регионов выражается в заключении соглашений с субъектами иностранных государств, самими государствами, субъекты РФ являются участниками международных мероприятий и международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, БЕАР и др.) [1, с. 6–10].

Российские арктические территории являются привлекательными для иностранных инвесторов, поэтому развитие международных и внешнеэкономических связей арктическими субъектами Российской Федерации является приоритетным направлением для социально-экономического развития регионов. Например, в состав действующего Совета Баренцева/Евроарктического региона входят пять субъектов РФ. Развитие сотрудничества с регионами БЕАР способствует углублению сотрудничества со странами Северной Европы, а также дальнейшей интеграции в Европу и формированию международной стабильности [3, с. 104–107].

Благодаря присоединению к БЕАР Республики Коми (2002 г.), регион увеличил число своих международных связей. Они стали более разнообразными и стабильными, что повысило статус республики на международной арене. Регион также расширил возможности реализации проектов на условиях софинансирования. Широкую международную поддержку получил проект «Белкомур», а также сотрудничество Дорожного агентства Коми с Дорожной Администрацией Швеции. Помимо этого развитие сотрудничества расширило торгово-экономические связи республики. были подписаны соглашения о сотрудничестве с губерниями Норвегии, а именно Нурланд и Тромс, а также с финской губернией Лапландия. В рамках этих сотрудничеств реализуются совместные программы в области экологии, культуры и образования [1, с. 27].

За время председательства в БРС Архангельская область сделала основным акцентом развитие транспортных коридоров между регионами БЕАР для развития экономического пространства. Главным проектом в данном направлении является железнодорожный проект «Баренц-линк» (2004 г.) протяженностью от Атлантического побережья до Урала. Транспортный коридор «Баренц-линк» пройдет по территории Норвегии, Финляндии, Швеции, Пермской области и Карелии, Архангельской области, Коми-Пермяцкого автономного округа, а также через территорию Республики Коми. С 2005 этот проект является составной частью проекта железнодорожной магистрали «Белкомур» (Архангельск–Сыктывкар–Пермь). Этот проект предназначен для сокращения пути грузоперевозок из Сибири и Урала к портам Архангельской и Мурманской областей, а также к портам стран Северной Европы [4, с. 217].

Также крупным международным проектом является «Северное измерение», который направлен на развитие транспортных коммуникаций в Арктике. Основной целью проекта является повышение морских грузоперевозок между северными регионами России и европейскими портами [4, с. 217].

Арктические регионы являются одними из первых, кто вступил в международные региональные связи. Примером такого сотрудничества является научное сотрудничество между Аляской и северо-востоком России. Проект «Евразия» представлял собой соединение Евразии (Чукотки) и Северной Америки (Аляска) железнодорожным тоннелем (Тоннель под Беринговым проливом) [1, с. 16–18].

Таким образом, на основании изложенного выше можно сделать вывод, что принципы федерализма являются фактором, который позволяет арктическим регионам Российской Федерации осуществлять международные и внешнеэкономические связи, поскольку они предоставляют субъектам равные права и все необходимое для экономического роста полномочий своих регионов. Российская Федерация заинтересована в активном развитии арктических территорий страны, поскольку это позволит занять важное стратеги-

ческое место среди арктических стран. Развитые арктические регионы России позволят быстрее наладить коммуникацию с дальними территориями, развивать совместную с иностранными государствами добычу полезных ископаемых и т.д. В настоящий момент многие экономические, политические и торговые проекты являются частью стабильной внешней политики страны.

Список источников и литературы:

1. Бусыгина, И.М. Субъекты федерации в международном сотрудничестве // Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2009. №3. С. 31.
2. Миронюк, М.Г. Современный федерализм. 2008. С. 289.
3. Насыров, И.Р. Региональная идентичность и международное сотрудничество регионов // Общественные науки. Политика и право. 2017. №4. С. 103–111.
4. Токарева, А.А. Развитие федерализма как фактор, влияющий на международную деятельность субъектов Российской Федерации // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. 2015. С. 214–218.
5. Турусин, С.В. Мировоззренческие основания идеи федерализма // Основы экономики, управления и права. 2014. №1. С. 20–23.

Орлова И.А.

Особенности осуществления международных и внешнеэкономических связей приграничными и внутригосударственными субъектами Российской Федерации: сравнительный анализ

В статье рассматривается специфика осуществления внешних связей приграничными и внутригосударственными субъектами Российской Федерации, в частности регионами АЗРФ. Делается вывод о важности географического положения и иных факторов в реализации регионами международной и внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: международные связи, внешнеэкономические связи, АЗРФ, приграничные регионы, внутригосударственные регионы

На сегодняшний день международные связи регионов России являются неотъемлемой составляющей развития Российской Федерации и ее деятельности на международной арене. В осуществлении регионами международно-

го сотрудничества их географическое положение играет немалую роль. Существуют и другие факторы, которые оказывают воздействие на международную деятельность приграничных и внутригосударственных регионов России. Эти особенности и различия будут рассмотрены в данной работе. Будет сделан особый акцент на сравнении международных связей субъектов, входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации.

Российская Федерация имеет самую большую площадь территории в мире и отличается наличием большого количества субъектов. Кроме того, для России характерна самая протяженная государственная граница (более 60 тысяч км, 40 тысяч из которых – по морю), а также самое большое число сопредельных государств. Из них 16 граничат с Россией по суше, а 2 (США и Япония) – по морю. Всего в РФ насчитывается 85 административно-территориальных субъектов, 50 из которых имеют выход к государственной границе. Уникальность географического положения нашей страны характеризуется геополитическим дуализмом, который проявляется в том, что территория государства располагается одновременно в Европе и в Азии, а также между двумя океанами: Тихим и Северным Ледовитым. Кроме того, стоит отметить такие особенности географического положения, как суровые природные условия на подавляющей части территории, поликонфессиональность и неполная обустроенность границ. Все эти факторы оказывают значительное влияние на формирование основ для осуществления регионами самостоятельной международной деятельности [2, с.7].

В России существует единый режим, который регулирует международное сотрудничество регионов. Во-первых, это федеральные правовые акты (к ним можно отнести Федеральный закон № 4-ФЗ от 04.01.1999 «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [6]). Во-вторых, это межгосударственные документы. В-третьих, это международные соглашения, заключаемые регионами России с другими государствами или их регионами.

Лидерами по числу международных соглашений являются следующие регионы России:

- Москва (7 %);
- Московская область (5,8 %);
- Оренбургская область (5,1 %);
- Санкт-Петербург (4,5 %);
- Республика Башкортостан (3,3 %);
- Омская область (3 %);
- Калининградская область (2,8 %);
- Ярославская область (2,8 %);
- Республика Татарстан (2,8 %) [4].

Среди перечисленных регионов к приграничным относятся Оренбургская область (граничит с Казахстаном), Санкт-Петербург (граничит с Финляндией и Эстонией, имеет выход к Финскому заливу), Омская область (граничит с Казахстаном) и Калининградская область (граничит с Польшей и Литвой, имеет выход к Балтийскому морю). Несомненно, выгодное географическое положение и близость с другими государствами сыграли большую роль в развитии внешних связей данными регионами. Однако, учитывая тот факт, что оставшиеся пять регионов (Москва, Московская область, Республика Башкортостан, Ярославская область и Республика Татарстан) относятся к числу внутригосударственных, но при этом сильно преуспевают в осуществлении международной деятельности, можно констатировать тот факт, что географическое положение хоть и имеет большое значение, но все же не является определяющим фактором в осуществлении регионами международных связей. Существуют иные объективные причины, по которым некоторые субъекты, не имеющие общей границы с другими государствами, могут отличаться высоким уровнем международного сотрудничества. Безусловно, в первую очередь большую роль играет экономическое развитие региона, его

инвестиционная привлекательность, потенциал, которым он обладает, а также заинтересованность региональных элит и центра в развитии региона.

Для того чтобы более подробно рассмотреть, как осуществляются международные связи приграничных и внутригосударственных регионов России, а также сравнить их особенности, возьмем в качестве примера Республику Карелию и Республику Коми.

Карелия имеет самую протяженную границу с Европейским Союзом. Данный регион еще в советские годы сотрудничал с городом Варкаус (Финляндия) и Умео (Швеция). На данный момент действует договор о сотрудничестве между Республикой Карелией и Губернией Вестерботтен Швеции, а также ряд соглашений, например, соглашение со штатом Вермонт (США), подписанное еще в 1989 году. Кроме того, Республика Карелия активно осуществляет внешние связи со своими городами-побратимами и имеет договоры о побратимских связях с Ла-Рошель (Франция), Умео (Швеция), Варкау-сом и Йоэнсуу (Финляндия), Му-и-Раной (Норвегия), Нарвой (Эстония). В основном сотрудничество развивается в сфере культуры [5].

Стоит отметить, что в начале XXI столетия Карелия являлась единственным регионом СЗФО, принявшим региональную программу приграничного сотрудничества. Причиной тому послужило партнерство в рамках еврорегиона «Карелия» (объединение Республики Карелии с финскими региональными союзами Северной Карелии, Кайнуу и Северной Остерботнии). Программы, реализуемые в рамках данного еврорегиона, были нацелены на развитие информационного общества в Карелии. В 2014 году был подготовлен документ под названием «Основные направления деятельности Еврорегиона «Карелия» до 2020 года», в котором были указаны перспективы трансграничного сотрудничества региона.

Несмотря на то что Карелия в основном сотрудничает с Европой, восточное направление тоже имеет место быть. Например, карельская таможня выступает в качестве важного звена в китайском проекте «Шелковый путь». Благодаря упрощенному визовому режиму между Россией и КНР туристиче-

ский поток в Карелию отличается большим количеством гостей из Китая, на которых ориентировано множество карельских турпродуктов [1].

Таким образом, мы видим, что Карелия успешно использует особенности своего географического положения, характеризующегося соседством с Финляндией, экономически развитым государством, что предоставляет региону большие возможности в осуществлении внешних связей.

Что касается Республики Коми, то ее основными партнерами являются Беларусь, Болгария, Венгрия, Латвия, Молдова, Словакия и Чехия, а также такие регионы, как Брестская область (Беларусь), Гилянская область и провинция Мазандаран (Иран), провинция Шаньси (Китай), Каунасский уезд (Литва), Братиславский край (Словакия) и др. Несмотря на большое число партнеров в постсоветском пространстве, основной акцент делается на сотрудничестве с Венгрией, Финляндией и странами Центральной Европы. Столица Республики Коми – Сыктывкар – поддерживает активные связи с городами-побратимами, к которым относятся Дебрецен (Венгрия), Ловеч (Болгария), Лос-Альтос (США), Кульера (Испания) и Тайюань (КНР). Во взаимодействии региона с городами-побратимами существует проблема, суть которой заключается в том, что при большом количестве официальных контактов слабо представлены институты гражданского общества. Подобные тенденции негативно сказываются на укреплении отношений с партнерами. В сотрудничестве по восточному направлению Республика Коми в первую очередь заинтересована в привлечении инвестиций со стороны арабских и китайских партнеров. Однако регион испытывает трудности в привлечении инвесторов, чего нельзя сказать о Республике Карелии, обладающей наиболее привлекательным инвестиционным климатом.

Необходимо оценить то значение, которое представляет участие данных регионов в международных организациях. Республика Карелия и Республика Коми входят в состав Баренцева Регионального Совета и принимают участие в деятельности его рабочих групп. Поскольку оба региона созданы по этническому принципу, то в рамках рабочих групп особое внимание они

уделяют вопросам, связанным с коренными народами и сохранением культуры. В отличие от Карелии, Коми делает больший акцент на партнерстве в сфере экологии. В данном направлении республика сотрудничала с Норвегией, которая выделила средства на устранение «горячих экологических точек» в Республике Коми. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что нормативная база Республики Коми не отражает в полной мере направления международной деятельности региона, а ее стратегия развития четко не сформулирована. Кроме того, в нормативных документах Коми не указан БЕАР, хотя на практике республика осуществляет сотрудничество с регионами, входящими в его состав. Так или иначе, мы не можем охарактеризовать участие Коми в БЕАР как активное. Основанием для таких выводов служит тот факт, что в БЕАР республику Коми представляет не губернатор, как в других регионах, а первый заместитель председателя Правительства. [1]

Говоря о Республике Карелия, мы можем выделить такие особенности осуществления приграничного сотрудничества, как многообразие направлений, а также большой акцент на формировании позитивного имиджа и улучшении инвестиционного климата.

Среди сходств в международных связях Республики Карелия и Республики Коми можно отметить следующее. Во-первых, преимущество отдается европейскому вектору. Во-вторых, с начала XXI века формат сотрудничества сменился к «горизонтальному», что подразумевает преимущественное партнерство с отдельными регионами иностранных государств, а не с самими государствами.

Таким образом, мы можем выделить как сходства, так и различия в осуществлении международных связей приграничных и внутригосударственных регионов. Самый важный вывод, который был сделан в ходе исследования, заключается в том, что, несмотря на множество факторов, оказывающих влияние на формирование основ международной деятельности регионов, географическое положение играет немалую роль в данном процессе. Причина столь серьезного влияния данного фактора объясняется тем, что приграничное по-

ложение региона дает ему больше шансов к сотрудничеству с близлежащими государствами. К тому же, на протяжении всей истории страны стремились к тому, чтобы присоединить к себе территории с выгодным экономико-географическим положением. В связи с этим необходимо признать тот факт, что приграничные территории обладают более значительным потенциалом и для них открыто большее количество возможностей, позволяющих развивать отношения с государствами, с которыми они граничат.

Среди других факторов, влияющих на активность субъектов РФ в сфере международного сотрудничества, можно выделить следующее: уровень экономического развития региона и его экономический потенциал; инвестиционная привлекательность; позитивный имидж региона; заинтересованность региональных и центральных властей в развитии регионов; исторический фактор, обусловленный большим опытом взаимодействия конкретного региона с другими государствами.

Список источников и литературы:

1. Артеев С.П. Международные связи приграничных и внутренних регионов России (на примере Республики Карелия и Республики Коми) / С.П. Артеев, Е.А. Шлапенко // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. 2019. №2 (22). С. 158-165.
2. Быков О.Н. геополитический статус России (в двух книгах). М., 2015.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (05.10.2020).
4. Перечень международных соглашений Республики Карелия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://petrozavodsk.mid.ru/perecen-mezdunarodnyh-soglasenij> (18.10.2020).
5. Федеральный закон от 4 января 1999 г. N 4-ФЗ "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации" [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/179963/> (05.10.2020).

Государственная политика по сохранению здоровья населения Дании

В данной статье рассматривается влияние государственной политики Дании на сохранность здоровья ее населения. Рассмотрены основные вопросы сотрудничества в данной сфере и основные статьи расходов государственного бюджета на сферу здравоохранения.

Ключевые слова: здоровье, народонаселение, Дания, превентивные меры, государственная политика

В 2017 г. ОЭСР приняла Рекомендацию по управлению персональными данными о здоровье. В настоящее время разрабатываются индикаторы оценки имплементации странами-приверженцами 12 принципов, изложенных в Рекомендации.

В качестве хороших практик ОЭСР рассматривает:

- участие заинтересованных сторон в обсуждении вопросов, связанных с обработкой данных о здоровье;
- координация и кооперация между органами, осуществляющие обработку данных о здоровье;
- эффективное согласие, что предполагает возможность однократного выражения согласия для проведения последующих исследований;
- публичное раскрытие и транспарентность.

ОЭСР подчеркивает необходимость гармонизации подходов между странами к:

- идентификации и устранению барьеров для трансграничной передачи данных о здоровье;
- улучшению интероперабельности основ обработки данных, обмену результатами и лучшими практиками в отношении мер по управлению данными;
- развитию механизмов для эффективного обмена данными.

ОЭСР называет Данию в качестве одной из самых прогрессивных стран в сфере управления данными о здоровье.

Датская система здравоохранения построена на модели солидарности, основанной на принципах равенства. Вместе с тем усиливается тенденция к увеличению числа элементов, проистекающих из четко ориентированной модели, с большей свободой выбора и автономией пациентов в качестве ценности. Датская система здравоохранения финансируется главным образом из государственного бюджета, а ее регулирование децентрализовано, причем лишь в незначительной степени. Степень децентрализации выше, чем в других странах, при этом центральное регулирование, например, регулирует финансирование и конкретизирует некоторые статутные услуги в целях предотвращения значительной степени неравенства в области здравоохранения.

Датскую систему здравоохранения можно классифицировать по трем функциональным направлениям. Первичная медико-санитарная служба состоит из врачей общей практики, врачей-специалистов, стоматологов, физиотерапевтов и аптек, например. Мероприятия проводятся вне учреждений и в основном в непосредственной близости от населения. Вторичное медицинское обслуживание осуществляется в больницах, а третичное – в домах престарелых. Деятельность финансируется за счет региональных и муниципальных налогов и через Национальную службу здравоохранения. Существует доплата за услуги стоматологов, частных практикующих физиотерапевтов, психологов и рецептурных лекарств, например, и полная пользовательская плата за безрецептурные лекарства и очки. Все большую популярность приобретают частные полисы медицинского страхования. Датская система здравоохранения обходится примерно в 13,7 млрд. евро в год, или 2400 евро на одного жителя [1].

В Дании, Гренландии и на Фарерских островах общей ценностью является укрепление здоровья населения, а также профилактика и лечение болезней, страданий и инвалидности с уважением к человеку, его целостности и независимости. Части Королевства Дании отдают приоритет профилактиче-

ским и общественным информационным усилиям по улучшению питания, увеличению числа физически активных людей, сокращению курения и вредного потребления алкоголя, а также по-прежнему сосредоточены на группах риска для борьбы с ростом численности заболеваний, связанных с образом жизни. Кроме того, части Королевства Дании отдают приоритет мониторингу состояния здоровья населения.

Сегодня Гренландия сталкивается с двойной проблемой, обусловленной как старыми формами заболеваний, характеризующимися относительно высоким уровнем младенческой смертности, связанными с несчастными случаями, так и острыми и хроническими инфекционными заболеваниями, такими, как туберкулез. Также осуществляется борьба с новой западной формой заболеваний, в которой преобладают хронические заболевания и заболевания, связанные с образом жизни.

В области медицины окружающей среды, Гренландия сталкивается с проблемой трансграничного загрязнения на большие расстояния, которое оказывает все большее воздействие на традиционные продовольственные ресурсы и здоровье населения, а также с проблемой подготовки специалистов, найма и удержания медицинских работников.

В 2011 году Гренландия приступила к осуществлению реформы здравоохранения, которая, как и ожидалась, была полностью осуществлена в 2013 году. Благодаря регионализации системы здравоохранения реформа здравоохранения привела к расширению и обеспечению более справедливого доступа населения к медицинскому обслуживанию, улучшению финансового управления и расширению возможностей для найма и удержания медицинских работников. Реформа здравоохранения опирается на сеть телемедицины, которая была разработана с помощью коллег из Аляски и Норвегии.

Королевство Дании поддерживает сотрудничество, которое может способствовать устойчивому улучшению условий жизни и здоровья людей, включая обмен знаниями и более широкое использование новых технологических возможностей, как в рамках Королевства, так и в рамках сотрудниче-

ства стран Северной Европы, а также в сотрудничестве с существующими и новыми партнерами в остальной части Арктики. Данное сотрудничество направлено на все слои населения, но при этом особое внимание уделяется наиболее уязвимым группам, включая детей и престарелых, а также психически больных. Датское королевство будет продолжать совместно с арктическими партнерами рассматривать политику в области здравоохранения и другие связанные со здоровьем проблемы, включая специализированное лечение, в частности в рамках последующей деятельности по выполнению датско-гренландского соглашения от сентября 1998 года «о продолжении и расширении сотрудничества в области здравоохранения». Датское королевство также поддерживает сотрудничество в арктических исследованиях в области разработки передовой практики по наиболее важным вопросам здравоохранения и ликвидации последствий загрязнения окружающей среды для человеческого организма.

Некоторые арктические общины также сталкиваются со сложными социальными проблемами. Для борьбы с негативными социальными тенденциями, акцент на социальной сплоченности и интеграции имеет центральное значение для развития в Арктике. Дания и Гренландия тесно сотрудничают в осуществлении проектов и обмене знаниями в социальном секторе. Гренландия также делится своим опытом в вопросах семьи и гендерного равенства, в частности с канадским регионом Нунавут. Кроме того, Совет Министров Северных стран уделяет особое внимание изменениям в Арктике с гендерной точки зрения.

В арктической стратегии Дании чётко выделяются следующие позиции по укреплению здравоохранения в арктическом регионе [1]:

- Королевство будет продолжать развивать сотрудничество в области здравоохранения, включая экстренное и специализированное лечение в Королевстве – и в случае Гренландии также с Исландией - и подготовку и набор кадров в Королевстве и в рамках сотрудничества северных и арктических стран.

- Сотрудничество между арктическими партнерами в решении общих проблем следует развивать и далее, особенно с учетом Гренландского контекста. Расширение арктического сотрудничества могло бы включать Проведение исследований, оценку, а также обмен “передовой практикой” в отношении инфекционных заболеваний, общественного здравоохранения, телемедицины, учитывающей культурные особенности службы здравоохранения и экологической медицины.

- Приоритетной задачей будет расширение сотрудничества на Северной и Арктической арене в области обеспечения готовности общественного здравоохранения к стихийным бедствиям и другим неотложным вызовам общественному здравоохранению.

- В сотрудничестве с международными исследовательскими и научными кругами Королевство будет и впредь уделять основное внимание мониторингу состояния здоровья населения, а также последствий изменения климата и глобального загрязнения для здоровья населения и социальных условий в Гренландии. Гренландия несет особую ответственность за консультирование и внутреннее распространение результатов мониторинга и исследований, полученных в Королевстве и на международном уровне.

- Королевство будет содействовать сотрудничеству в Арктике и обмену знаниями по вопросам социальной согласованности, включая участие населения в новых возможностях в Арктике, а также их участие в международных дискуссиях о будущем Арктики.

Первое совещание министров здравоохранения Арктики состоялось 16 февраля 2011 года в Нууке с участием Дании и Гренландии. Арктические страны сталкиваются с рядом общих проблем в области здравоохранения и хотят работать вместе, чтобы найти правильные решения и обменяться знаниями и опытом. Это особенно касается профилактики, телемедицины и научных исследований, а также психических заболеваний и предупреждения злоупотреблений и самоубийств. По итогам совещания была принята «Арктическая Декларация о здравоохранении», в которой выражено согласие на

более тесное сотрудничество по таким вопросам здравоохранения, как обмен «передовой практикой», и что коренные народы Арктики должны в большей степени участвовать в научных исследованиях, укреплении здоровья и профилактике различных заболеваний [2].

В Дании существует разветвлённая система социально-экономического обеспечения. На ее финансирование приходится большая часть государственных расходов, и данная система охватывает все население страны.

В Королевстве многие социальные льготы и медицинские услуги предоставляются гражданам бесплатно, а расходы на них покрываются за счет уплачиваемых в государственный бюджет налогов. Вопросы социального обеспечения находятся в ведомстве местных органов власти, а здравоохранения – администрации округов.

В 1998 г. «закон о социальном обеспечении» был сменен новыми 4 законами, регулирующими социальную политику в стране [3]:

- «Закон об активной социальной политике» – устанавливает правила получения различных пособий.
- «Закон об управлении социальной службой» – регулирует порядок рассмотрения дел в округах и органах местного самоуправления.
- «Закон о социальных услугах» – определяет порядок предоставления социальных льгот.
- «Закон о пенсиях» – закрепляет правила пенсионного обеспечения.

Социальную политику Датского королевства можно разделить на 4 основных направления: помощь семьям с детьми и подростками; помощь пенсионерам, требующих ухода по возрасту и нетрудоспособности; выплата пенсионных пособий; выплата денежных пособий и определение круга лиц, которым данные пособия необходимы.

Таким образом, состояние здоровья населения Дании можно охарактеризовать как «хорошее», и за последние 10–20 лет показатели смертности и заболеваемости во многих странах снизились. Однако Дания по-прежнему отстает в некоторых областях по сравнению с другими северными странами,

например, в том, что касается ожидаемой продолжительности жизни и образа жизни, который оказывает пагубное воздействие на здоровье, а также уровень социально-экономического неравенства в области здравоохранения.

Список источников и литературы:

1. Aagaard J, Nielsen JA (2004). Experience from the first ACT programme in Denmark. II. Severe mental illness. A register diagnosis. *Nordic Journal of Psychiatry*, 58:171–17 (дата обращения 23.10.2020);
2. Health policy in Denmark – [Электронный ресурс] URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0009/355977/Health-Profile-Denmark-Eng.pdf (дата обращения 23.10.2020);
3. Health Insurance “danmark” (2011). – [Электронный ресурс] URL: <http://www.sygeforsikring.dk/> (дата обращения 24.10.2020).

Ермолина М.Е.

Учреждение особо охраняемых природных территорий на Шпицбергене как национальный интерес Норвегии в Арктике

Шпицберген, как арктический регион с особым международно-правовым статусом, до сих пор является предметом споров и недопонимания между Россией и Норвегией. Норвегия в условиях постоянного присутствия России в регионе пытается различными мерами защитить и закрепить свое право на архипелаг. Может ли таким механизмом выступать охрана окружающей среды Арктики на примере учреждения особо охраняемых природных территорий?

Ключевые слова: Арктика, Шпицберген, национальные интересы, особо охраняемые природные территории

В настоящее время глобализация и новые вызовы стали постоянными факторами жизни для всего мира. Это ведет не к солидарности и единству человечества, а к обострению международных противоречий, что в результате приводит к столкновению национальных интересов.

Само понятие «национальный интерес» отражает некую потребность государства, определяемую его экономическими и геополитическими зада-

чами в рассматриваемый период времени. Национальный интерес основан на культурно-исторических традициях, необходимости в обеспечении безопасности, защите населения от внешней угрозы и экологических катастроф. В зарубежных англоязычных исследованиях термин «национальный интерес» (*the Reason of State*) имеет значение государственного интереса. Это связано с тем, что Европа представлена преимущественно монациональными государствами, где *the Reason of State* отражает потребности гражданского общества и государства в совокупности. В отечественной литературе преобладает отличное от западного понимание термина «национальный интерес», которое зачастую приравнивается к внешнеполитическим целям государства. Одной из наиболее важных международных политических арен является Арктика, где сталкиваются национальные интересы государств по многим причинам: от заинтересованности в добычи энергоресурсов и доступного судоходства по маршруту Северного морского пути до озабоченности климатическими изменениями в регионе, влияющими на весь мир (Арктика – «кухня» погоды).

К числу наиболее существенных и важных национальных интересов любой страны можно отнести становление и защиту государственных границ. Норвегия является первой из арктических государств, определивших внешние границы своего континентального шельфа, в несколько раз превышающие территорию материковой части Норвегии. Россия является соседом Норвегии, и в ряде внешнеполитических вопросов Королевству необходимо учитывать и ориентироваться на внешнеполитические задачи Российской Федерации. Так в 2010 г. состоялась демаркация российско-норвежской границы в Баренцевом море близ архипелага Шпицберген, в результате чего Россия «отдала» Норвегии 80 кв. км акватории, где спустя три года были обнаружены богатые залежи углеводородов. Исходя из стратегии развития северных регионов Норвегии, Баренцево море может стать важным энергетическим регионом всей Европы [6].

В 1920 г. был подписан Договор о Шпицбергене (Шпицбергенский трактат), установивший норвежский суверенитет над архипелагом, но даю-

щий право другим государствам вести здесь научную и хозяйственную деятельность [1, Ст. 1]. Норвегия стала пытаться распространить на Шпицберген свои государственные законы в полной мере. СССР присоединился к Договору лишь в 1935 г.

Шпицберген – наглядный пример приведения в жизнь национальных интересов Норвегии в Арктике. С 1906 г. норвежское правительство стало активно включаться в научные экспедиции на Шпицберген, что говорит о государственной заинтересованности в защите национальных интересов Норвегии (страна стала самостоятельной и независимой). Необходимо было обеспечить постоянное присутствие государства на Шпицбергене, этому способствовала деятельность норвежских полярных метеорологических станций, в погодных сводках которых были заинтересованы многие европейские страны [2, с. 120]. Так, научное изучение норвежцами Шпицбергена позволило решить задачу национального масштаба: закрепить архипелаг под норвежской юрисдикцией.

В ходе научного изучения норвежцами Шпицбергена были обнаружены большие запасы углеводородов. Этот факт заинтересовал другие государства. С изменением климата, таянием льдов в Арктике становятся все более доступными ресурсы. Поэтому цель Норвегии, как суверенного «хозяина» Шпицбергена, не допустить перенагрузок на архипелаг и морские арктические пути и обеспечить защиту своих национальных интересов в регионе. К тому же Договор 1920 г. хоть и наделил Норвегию правом суверена на архипелаге, но позволил другим странам-участницам вести на нем свою научную и хозяйственную деятельность. Норвегия же стала пытаться распространить на архипелаг свои государственные законы в полной мере. Для этого государство проводит политику, направленную на ограничение действий других заинтересованных в арктических природных богатствах стран. Помимо политической и правовой защиты национальных интересов Норвегия стала использовать методы и формы защиты окружающей среды. Одним из наиболее интересных аспектов, по моему мнению, считается учреждение больших по

площади природоохранных зон на Шпицбергене, а именно национальных парков.

Национальный парк – это категория особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ), которая включает в себя сохранение и защиту флоры и фауны, а также объектов историко-культурного наследия, кроме того, на этих территориях ограничена хозяйственная деятельность людей, за исключением туризма. Все это накладывает особые правила функционирования данных территорий и доступа к ним. Шпицберген – архипелаг богатый природными ископаемыми, уникальный по своему биоразнообразию и климату, и не менее уникальный по своему международно-правовому режиму. Учреждение на такой земле ООПТ позволяет руководству (в лице правительства Норвегии) «играть по своим правилам» в условиях постоянного исторически обусловленного присутствия здесь Российской Федерации. Слабая степень изученности вопросов России-Норвегии в категории учреждения ООПТ наводит на мысль: может ли считаться факт отведения больших по площади территорий под особо охраняемые природные зоны одним из элементов национальной политики Норвегии и защиты ее национальных интересов в Арктике? При этом, не стоит забывать, что российское присутствие России на архипелаге рассматривается как стратегическая и геополитическая задача Российской Федерации.

В 1973 г. Норвегия начинает учреждать ООПТ на Шпицбергене в форме национальных парков, что позволяет развивать научное изучение этих территорий и способствует туризму, но полностью исключает ведение хозяйственной деятельности, то есть добычу полезных ископаемых. В предыдущих исследованиях мной было выяснено, что Норвегия выделяет под ООПТ четвертую часть всей своей территории, и 42 % от этой части приходится на Шпицберген [5]. Это заставило задуматься о целях государства в отделении большого количества земель под заповедные территории на архипелаге. Для сравнения, США, как первое государство, учредившее национальный парк,

отводят под ООПТ 12 % от площади страны. А на Аляске природоохранные территории занимают 18 % от его площади [4].

В настоящее время Норвегия старается придать архипелагу статус всемирного наследия, что также упрочит положение здесь государства и даст гарантию сохранности норвежской юрисдикции на Шпицбергене. В соответствии с Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.) «культурное и природное наследие относятся к бесценному и невозполнимому достоянию не только каждого народа мира, но и всего человечества. Утрата любой его части вследствие разрушения или исчезновения уменьшает наследие всех народов мира» [2].

Национальные парки становятся «удобной» формой сохранения территорий в Арктике. Во-первых, они формируют положительный образ государства на международной арене, так как страна выступает за сохранение окружающей среды, защищает экологию уязвимого по влиянию климатических изменений места на карте мира. Во-вторых, такая форма ООПТ позволяет ограничить важную в экономическом и геополитическом плане функцию добычи углеводородов при больших их залежах. В конечном счете Россия во все может лишиться закрепленного за ней участка архипелага, предназначавшегося для добычи угля и обеспечивающего ее постоянное присутствие. В-третьих, Норвегии важно сохранить углеводородный запас на «черный день». Национальные парки отлично справляются с задачей сохранения природных ресурсов. Не стоит забывать и о том, что Норвегия является членом НАТО, выполняет функцию энергетического союзника североатлантического альянса. В случае угрозы возникновения военного конфликта государство имеет значительный потенциал в обеспечении энергетическим сырьем стран-участниц альянса.

В перспективе Норвегия может стать арктической супердержавой, присоединив к себе морские пространства от береговой линии до Северного полюса, многократно превышающие ее нынешнюю территорию. С этой целью здесь проводится широкий комплекс подготовительных работ, включающих

повышение военного потенциала, улучшение социально-экономических условий на севере страны, расширение международных экономических связей в области разведки, добычи и освоения углеводородов, а также научно-исследовательское обоснование принадлежности Норвегии спорных арктических территорий, сохранение их историко-культурного наследия. При этом, национальные парки, учрежденные на Шпицбергене, способствуют защите национальных интересов Норвегии на одном из самых стратегически важных объектов Арктики, способствует закреплению за страной статуса единоличного хозяина Шпицбергена, не учитывая интересы России в регионе.

Список источников и литературы:

1. Договор о Шпицбергене // Действующее международное право. Сборник документов в 3-х томах. Т.1. М., 1996.
2. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://whc.unesco.org/archive/opguide-rus.pdf> (30.10.2020).
3. Сабуров А.А. Организация научных исследований как фактор освоения островов европейской части Арктики в 1906-1941 гг.: отечественный и норвежский опыт [Текст]: диссертация канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 17.05.2019 / Сабуров Александр Алексеевич. – Тюмень, 2019. – 247 с.
4. National Park Service [Electronic resource] URL: <https://www.nps.gov/index.htm> (24.10.2020).
5. Statistics Norway [Electronic resource] URL: <https://www.ssb.no/en/natur-og-miljo/statistikker/arealvern> (24.10.2020).
6. The Norwegian Government's Strategy for the High North [Electronic resource] URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/strategy-for-the-high-north/id448697/> (30.10.2020).

Чистков М.Н.

Архангельская область в условиях глобализации.

Глобализация – ключевой мировой тренд. Цель работы определить масштабы глобализационных процессов в рамках Архангельской области. В результате исследования выявлено, что степень включенности Архангельской области в процессы глобализации достаточно низкая.

Ключевые слова: Глобализация, Архангельская область, глобальные процессы, арктическая идентичность

Изучение процессов глобализации обладает особой актуальностью в наше время. Глобализация – один из важнейших процессов в мировой политике современности, который оказывает влияние на все страны и сообщества. В этой связи изучение масштабов и влияния глобализации на Архангельскую область является важнейшим условием формирования эффективной политики в регионе.

Исходя из актуальности, целью данного исследования является изучение глубины и масштаба глобализационных процессов в рамках Архангельской области. Для достижения поставленной цели необходимо последовательно выполнить ряд задач: во-первых, исследовать уровень экономической, политической и социально-культурной глобализации региона, во-вторых, определить степень сформированности трансграничной глобальной идентичности в Архангельской области.

В науке существуют различные подходы к определению глобализации. В данном исследовании используется дефиниция, данная американским социологом Р. Робертсоном. Глобализация – это процесс роста взаимозависимости и сжатия мира, и интенсификация осознания мира, как единого целого [21].

Стоит также определить количественные индикаторы, которыми можно измерить степень включенности региона в процессы глобализации, раздели их по трем группам:

1. Экономическая глобализация:
  - а. Доля внешней торговли от ВРП;
  - б. Объем иностранных инвестиций.
2. Политическая глобализация:
  - а. Количество международных связей и соглашений.
3. Социально-культурная глобализация:
  - а. Доступ к сети Интернет;
  - б. Международный туризм.

Стоит сказать, что данные индикаторы глобализации используются при расчете КОФ-индекса глобализации. [9]

В первую очередь, стоит оценить масштабы экономической глобализации Архангельской области. Ключевым показателем в данном случае является доля внешней торговли региона от ВРП. Для того, чтобы оценить относительные масштабы глобализации в Архангельской области, стоит сравнить данные с Мурманской областью и Республикой Коми. Информация о внешней торговле Архангельской области, Мурманской области и Республики Коми представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Внешняя торговля Архангельской области, Мурманской области и Республики Коми (млн долларов США) [3; 4; 5; 6; 7; 8]

Год Регион	2016			2017			2018		
	АО	МО	РК	АО	МО	РК	АО	МО	РК
Объем внешней торговли	2306,1	2861	1009,3	2599,4	3818,2	1162	3190,4	3978,9	1357,7
ВРП	6865	6973,6	8833,3	7976,4	7556,9	9806,7	7737,97	7264	10021,6
Доля внешней торговли	0,336	0,41	0,11	0,326	0,50	0,12	0,41	0,55	0,14

Стоит сказать, что доля внешней торговли в ВРП Архангельской области достаточно большая. В 2018 году она составила 41 % [7]. Важно отметить, что доля внешней торговли от ВВП России в 2018 году также составляла примерно 42 % [2], таким образом Архангельская область, в общем и целом, не выделяется на фоне общенациональных показателей. Если сравнить показатели Архангельской области с другими северными регионами РФ, можно заметить, что данный показатель серьезно отличается. Во-первых, в Мурманской области доля внешней торговли от ВРП незначительно выше, чем в Архангельской области, что объясняется приграничным положением Мурманской области. Во-вторых, доля внешней торговли от ВРП в Республике Коми значительно меньше, чем в Архангельской и Мурманской областях, что означает, что экономика данного региона в большей степени ориен-

тирована на национальные рынки РФ, меньше включена в глобализационные процессы.

Помимо этого, стоит отметить, что объемы внешней торговли росли во всех регионах с 2016 по 2018 годы, что свидетельствует о росте взаимозависимости мира, как ключевой характеристике глобализации. Стоит также сказать, что доля экспорта товаров от ВРП Аляски в 2019 году составила 9 % [22]. Для Архангельской области этот показатель в 2018 составил 38 % [7]. В общем и целом, для РФ характерны показатели доли внешней торговли от ВВП выше, чем среднемировой уровень [2].

Другим показателем, описывающим экономическую глобализацию региона, является доля иностранных инвестиций от общего значения инвестиций в основной капитал. Данные по иностранным инвестициям в основной капитал представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Доля иностранных инвестиций в основной капитал. [10;11]

Год	2015	2016	2017	2018
Архангельская область	0,01 %	0,2 %	–	2 %
Мурманская область	9,2 %	5,3 %	2,5 %	0,7 %

В общем и целом, доля иностранных инвестиций в структуре инвестиций Архангельской области незначительная. Однако, стоит отметить, что, в общем и целом, это характерная черта всей российской экономики. В 2016 году объем иностранных инвестиций в основной капитал РФ равнялся 86674,6 млн. рублей, что составляет примерно 0,5 % от общего объема инвестиций в основной капитал в этом году [12]. Вместе с тем стоит отметить, что для Архангельской области характерна тенденция незначительного роста доли иностранных инвестиций, тогда как другие арктические регионы, такие как, например, Мурманская область демонстрируют обратный тренд. Тенденция к снижению доли иностранных инвестиций характерна и для российской экономики в целом.

В общем и целом, Архангельская область участвует в экономической глобализации. Объем внешней торговли составляет значительную долю от ВРП, хотя и меньший, чем в некоторых других регионах Европейского Севера. Архангельская область включена в общемировые производственные цепочки, международное разделение труда. С другой стороны, доля иностранных инвестиций небольшая, меньше, чем в других регионах Европейского Севера. В результате общий уровень экономической глобализации остается средним.

Дальше стоит исследовать масштабы политической глобализации Архангельской области. Стоит отметить, что все вопросы политического взаимодействия с другими странами в Российской Федерации осуществляются через центральное правительство. В совместном ведении региона находятся только международные и внешнеэкономические связи субъектов РФ. Вместе с тем регионы РФ могут под контролем федеральных властей заключать международные договоры. Архангельская область имеет 9 международных соглашений и 16 зарубежных стран-партнеров. Помимо этого, Архангельская область входит в региональный совет под эгидой Совета Баренцева/Евроарктического региона [16].

В общем и целом, можно сказать, что Архангельская область принимает активное участие в международной деятельности. По числу международных связей Архангельская область опережает большинство Арктических субъектов РФ [1]. Это свидетельствует об относительно высоком относительном уровне включенности Архангельской области в мировую политику, развитии процессов политической глобализации.

Также стоит исследовать уровень социально-культурной глобализации Архангельской области. Одним из ключевых показателей социально-культурной глобализации является число пользователей сети Интернет. Данные по этому показателю представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения. [18]

Год	2015	2016	2017	2018	2019
Архангельская область	18,2	17,9	22,7	23,0	23,3
Мурманская область	23,4	25,9	28,3	28,7	31,5
Республика Коми	26,7	28,8	25,1	23,9	23,1
Республика Карелия	28,9	29,8	30,9	31,7	32,2

Доступ граждан к сети Интернет в Архангельской области находится на достаточно низком уровне. В 2019 году только 23 человека из 100 имели широкополосный доступ в Интернет [18]. Стоит также отметить, что Архангельская область в отношении данного показателя отстает от других регионов Европейского Севера России. В 2019 году только в Республике Коми было меньшее количество абонентов с широкополосным доступом в Интернет.

Другим показателем, описывающим степень социально-культурной глобализации, является масштаб развития международного туризма в регионе. В таблице 4 представлены данные, описывающие уровень развития международного туризма.

Таблица 4 – Масштабы развития туризма в Архангельской области, Мурманской области, Республике Коми в 2018 году. [17]

Показатель	Число иностранных граждан, размещенных в гостиницах	Число иностранных граждан, размещенных в организациях отдыха	Число иностранных граждан, размещенных в санаторно-курортных организациях	Число организаций отдыха	Число санаторно-курортных организаций
Архангельская область	6100	4	14	4	11
Мурманская область	32169	294	2010	20	9
Республика Коми	4343	4	1	8	13
Республика Карелия	29350	2232	401	26	5

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сказать, что туристическая сфера в Архангельской области развита слабее, относительно других регионов Европейского Севера России. На 2018 год в Архангельской области было только 4 организации отдыха, меньше, чем в других регионах Европейского Севера РФ. С другой стороны, по числу санаторно-курортных организаций Архангельская область опережает как Мурманскую область, так и Республику Карелия [17].

Что касается привлечения иностранных туристов, Архангельская область также отстает от большей части регионов Европейского Севера России. Число иностранных граждан, размещенных в гостиницах, санаторно-курортных организациях и организациях отдыха в Мурманской области и Республике Карелия в 2018 году было значительно выше, чем в Архангельской области. Это связано с приграничным положением этих регионов, так как в Республике Коми также число иностранных туристов было меньше [17].

Подводя итоги, стоит сказать, что уровень социально-культурной глобализации в Архангельской области относительно низкий. Число абонентов фиксированного широкополосного подключения к сети Интернет достаточно небольшое. Более того, по этому показателю Архангельская область отстает от других регионов Европейского Севера РФ. Помимо этого, в Архангельской области слабее развита туристическая сфера. Архангельская область привлекает меньше иностранных туристов, чем другие регионы Европейского Севера.

Стоит также исследовать индивидуальное измерение глобализации в Архангельской области. Речь в первую очередь идет о проблеме самоидентичности и глобальной культуры в условиях глобализации. Данными вопросами занимались представители трансформистской парадигмы в рамках теории глобализации [14]. Энтони Смит в своей статье «Towards a Global culture?» пишет о том, что процесс формирования глобальной культуры начался после Второй мировой войны, что было связано с разочарованием в

системе международных отношений, построенной на национальных государствах [21].

Для конструируемой культуры важно создать иллюзию исторической преемственности и чувство общей судьбы для всего коллектива. В результате чего, в рамках возникающей новой глобальной культуры с определенной необходимостью будет иметь место использование этнических и национальных мотивов, данный процесс нашел отражение в предложенном Р. Робертсоном термине «глокализация». Вместе с этим глокализация никак не противоречит принципу универсальности глобальной культуры, поскольку эти этнические и национальные мотивы и элементы используются в отрыве от их оригинального значения, включены как составные части в глобальную культуру [21]. Э. Смит также отмечает наличие культурных территорий ('cultural areas') в рамках новой глобальной культуры. Он связывает данное явление с наличием языковых зон бывших колониальных империй, а также с паннациональными идентичностями [21]. Вместе с этим, можно также говорить и об арктической культурной территории, и, соответственно, транснациональной арктической культурной идентичности.

С другой стороны, О. Н. Шадрина пишет о формировании региональной арктической трансграничной идентичности, как о процессе обратном формированию глобальной культурной идентичности, которая является негативной по своей сути. С её точки зрения, формирование трансграничной идентичности является ответом глобализации, поскольку она характеризуется поддержкой стремления к самоопределению, интереса к унаследованным ценностям родной культуры, создает ощущение родства [19].

Особую роль в региональной идентичности Архангельской области играет позиционирование Архангельска, как «ворот в Арктику». В соответствии с теорией Э. Смита, для формирования транснациональной Арктической идентичности в условиях Архангельской области необходимо формирование чувства исторической преемственности. В основе формирования образа «Архангельск – ворота в Арктику» лежат определённые исторические

предпосылки, такие как освоение вод Северно-Ледовитого океана поморами, роль Архангельска, как первого порта для исследования Арктики и т.д.

Вместе с этим М. В. Юркова отмечает, что уровень популярности арктического аспекта региональной идентичности среди жителей Архангельской области достаточно низкий, поэтому образ Арктики остается для населения чужим и далеким. М. В. Юркова связывает это с недостаточным количеством поддержки данного образа со стороны местной власти, которая больше заинтересована использовать арктический образ Архангельска для привлечения инвестиций [20].

Что касается использования Арктической тематики в общественном пространстве, то в Архангельске 28 наименований улиц связаны с Арктикой, что составляет всего лишь 5 % от всех улиц города [20]. В Северодвинске таких улиц можно выделить 18, что составляет примерно 12 % [12]. При этом ряд таких улиц имеет косвенное отношение к Арктике – они названы в честь арктических исследователей, так что данные образы могут не считываться определенной частью населения.

М.В. Юркова приводит данные анкетирования, согласно которым только 1 % опрошенных жителей Архангельской области охарактеризовал область как Арктическую/полярную [20]. Также анкетироваемым было предложено выбрать животное, которое могло характеризовать область и дать обоснование. В результате только 1,9 % в качестве обоснования написали «арктический/полярный зверь» [20].

И. В. Каторин, описывая конструирование Арктической идентичности в Северных регионах России, отмечает, что для этого процесса характерны следующие черты: доминирование государства, преобладание технократического и проектного подходов развития, перекося в деятельности государственных структур в пользу дискурсивно-декларационных мероприятий, имперский характер символической арктической политики, приоритетность «приморских» критериев отнесения регионов к Арктике, сильная межрегиональная конкуренция [13]. Среди ключевых агентов конструирования Аркти-

ческой идентичности в Архангельской области И.В. Каторин выделяет САФУ имени Ломоносова, и губернатора Архангельской области [13]. Вместе с тем И.В. Каторин отмечает, что официальный арктический дискурс имеет в первую очередь внешнюю направленность, ориентирован на аудиторию за пределами региона [13]. В свою очередь, формирование арктической идентичности непосредственно в самом регионе носит стихийный характер, и слабо выражено. По результатам анкетного интервью педагогов, проведенного в рамках исследования И. В. Каторина, себя идентифицировала с людьми, проживающими в Арктике, только 40 % респондентов [13]. Наиболее распространенной является общероссийская самоидентичность. Помимо этого, по данным исследования, Арктическая самоидентичность в большей степени распространена в муниципальных образованиях, отнесенных к АЗРФ, что свидетельствует о том, что целенаправленные усилия правительства по конструированию арктической идентичности приносят определенные результаты.

Подводя итоги, стоит отметить, что, в общем и целом, степень глобализации Архангельской области достаточно низкая. Уровень экономической глобализации, в общем и целом, невысокий. Другие регионы Европейского Севера, такие как Мурманская область опережают Архангельскую область. С другой стороны, стоит отметить относительно высокий уровень политической глобализации Архангельской области. Однако в силу специфики российского законодательства, регионы в целом достаточно сильно ограничены в своих возможностях участия в мировой политике. Помимо этого, для Архангельской области характерен достаточно низкий уровень социально-культурной глобализации. Это выражается как в низких показателях распространенности доступа к сети Интернет, так и в низком уровне формирования транснациональной арктической идентичности в Архангельской области.

Список источников и литературы:

1. Артеев С.П., Шлапек Е.А. Международные связи приграничных и внутренних регионов России (на примере Республики Карелия и Республики

Коми) [Текст] // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2019. – №2. – С. 158–164.

2. Дерен В.И. Внешняя торговля России: современные тенденции и пути совершенствования // Экономический журнал. – 2018. – №4 (52). – С. 95–109.

3. Валовой региональный продукт [электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: <https://komi.gks.ru/grp>, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

4. Валовой региональный продукт [электронный ресурс] / Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: https://arhangelskstat.gks.ru/grp_11001, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

5. Валовой региональный продукт [электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: <https://murmanskstat.gks.ru/folder/72712>, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

6. Внешнеэкономическая деятельность [электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: https://komi.gks.ru/foreign_trade, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

7. Внешнеэкономическая деятельность [электронный ресурс] / Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: https://arhangelskstat.gks.ru/foreign_trade_11001, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

8. Внешнеэкономическая деятельность [электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: <https://murmanskstat.gks.ru/folder/72772>, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

9. Гичиев Н.С. Интегральный индекс глобализации // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 5. – С. 79–84.

10. Инвестиции [электронный ресурс] / Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: <https://arhangelskstat.gks.ru/investment11001>, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

11. Инвестиции [электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: <https://murmanskstat.gks.ru/folder/72872>, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

12. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности / Федеральная служба государственной статистики [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/invest/tab_inv-OKVED.htm/, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

13. Каторин И.В. Влияние арктического фактора на региональную идентичность в Архангельской области [Текст] // Социология. – 2019. – № 2. – С. 295–300.

14. Кирьянова Л.Г., Мазурина О.А. Теории глобализации в контексте постклассической парадигмы [Текст] // Известия ТПУ. – 2007. – № 7. – С. 115–120.

15. Маслова М.Л. История улиц – история города: библиографический путеводитель / М.Л. Маслова, С.В. Коник. – Северодвинск, 2004. – 87 с.

16. Международные и межрегиональные связи Архангельской области [электронный ресурс] / Правительство Архангельской области [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: <https://dvinaland.ru/foreign/index.php>, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

17. Статистические данные по РФ в период 2018–2020 годы / Федеральное агентство по туризму [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2/statisticheskie-dannye-po-rf-v-period-2018-2020-gody/>, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

18. Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения [электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики [официальный вебсайт]. – Электронные данные. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/mon-sub/1.3.8.xls, свободный доступ (01.11.2020). – Заголовок с экрана.

19. Шадрина, О.Н. «Арктическая идентичность» в России и Скандинавии: основные методологические подходы [Текст] : глава из кол. монографии / О.Н. Шадрина, Е.В. Кудряшова (ред.) // Genius loci Арктики: знания, смыслы, практики. – Архангельск: САФУ, 2019. – С. 15–35.

20. Юркова Марина Викторовна Арктический аспект формирования региональной идентичности жителей Архангельской области [Текст] // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 29. – С. 163–171.

21. Featherstone, M. Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity: A Theory Culture and Society Special Issue [Text] / M. Featherstone. – London: SAGE Publications Ltd, 1990. – 411 p.

22. Robertson, R. Globalization: Social theory and Global Culture [Text] / R. Robertson. – London: SAGE Publications Ltd, 1992. – 224 p.

23. State-by-State Exports to a Selected Market [Electronic resource] / International trade administration [official website]. – Electronic data. – Mode of access: <http://tse.export.gov/tse/TSEOptions.aspx?ReportID=101&Referrer=TSEReports.aspx&DataSource=SED> (01.11.2020). – Title from screen.

Кондратьев И. В.

Действия НАТО в Арктике и реакция России

Глобализационные процессы в Арктике вкупе с усилением России в регионе и ухудшением отношений между ней и Западом вынудили НАТО предпринять более активные шаги для отстаивания интересов блока в Арктике. В данной работе рассматриваются практические шаги Североатлантического Альянса в контексте взаимоотношений с Россией.

Ключевые слова: Арктика, Арктический регион, НАТО, Россия, военные учения, региональная безопасность

Арктика сегодня является особым местом проведения внешней политики, в котором осуществляется активное международное сотрудничество области проблем изменения климата и таяния арктических льдов, экологической безопасности, научной деятельности и академической мобильности, культурного взаимодействия. Вместе с тем твердо отстаиваются национальные интересы из-за соперничества в борьбе за доступ к крупнейшим запасам энергоносителей и к важнейшим транспортным сетям. Остаются неразрешенные вопросы в международной правовой базе. Ситуация вокруг региональной безопасности в Арктике усугубляется качественным ухудшением отношений между Россией и Западными странами, произошедшим после событий в Украине в 2014 году. Данные обстоятельства, а также, безусловно, усиление России в Арктике, заставили Североатлантический Альянс пересмотреть свои взгляды на данный регион. Это видно по риторике официальных представителей НАТО и по контексту документов, в которых затрагива-

ется тема Арктического региона. Происходит активное наращивание военного потенциала путем проведения крупных учений, привлекая «нейтральных» Швецию и Финляндию, всех членов блока. Это является следствием интенсивного перевооружения и увеличения численности военнослужащих на Крайнем Севере.

Ввиду наличия достаточного научно-исследовательского материала относительно общетеоретического описания роли и места Организации Североатлантического договора в Арктике, актуальным будет рассмотреть практические шаги данного военно-политического блока в контексте взаимоотношений с Россией. Вдобавок активизация деятельности НАТО делает изучение этого вопроса необходимым для оценки последствий инициатив Альянса на международную обстановку в регионе, а также шагов России по продолжению своего курса укрепления суверенитета в Арктике.

После событий 2014 года Североатлантический Альянс в одностороннем порядке приостановил с Россией все виды гражданского и военного сотрудничества [14]. Это отразилось и на содержании официальных документов касательно политики НАТО в Арктике. В Североатлантическом Альянсе пока еще нет единой стратегий по данному региону. Однако существуют ежегодные отчеты Парламентской Ассамблеи НАТО, в которых законодатели стран-членов излагают свое видение политики блока по тому или иному вопросу. Арктика – не исключение. В отчете ПА НАТО за 2012 год делается акцент на сотрудничестве НАТО и России не только к гражданских проблемах и вызовах, но и в военной сфере: «Совет Россия-НАТО может стать одним из средств обмена актуальной информацией о вооруженных силах в регионе и потенциальных источниках напряженности». В документе ПА НАТО за 2013 год упоминается, что «50 % территории, окружающей Арктическое море, является территорией государств-членов», и предлагалось, чтобы «НАТО могло служить форумом для диалога по военным вопросам...». [3, с. 93] Однако уже в отчете за 2017 год «НАТО и безопасность в Арктике» подчеркивается необходимость НАТО реагировать на новые вызовы в Арктическом. Однако автор документа

Джеральд Коннолли отмечает, что «повышение ситуационной осведомленности в области региональной безопасности должно быть сделано без провокационных акций и без развертывания военной техники на Крайнем Севере» [8, с. 11].

Как мы видим, происходит все равно наоборот. Были продолжены организации по проведению учений Cold Response («Холодный ответ») и Arctic Challenge, («Арктический вызов») которые проводились годами ранее. Так, «Холодный ответ», проводимый Норвегией в 2016 году в Тронхейме, собрал тринадцать стран. В этих учениях принимали участие около 15 000 военных [9].

Проведение учений «Арктический вызов» было продолжено в 2015, 2016, 2017 и 2019 годах. В последний год было собрано более тысячи человек персонала и более ста военных самолетов при поддержке систем ДРЛО НАТО и сил ПВО [7].

С 25 октября по 23 ноября 2018 Североатлантический Альянс учения по коллективной обороне «Единый трезубец 2018», проходившие в центральных и восточных частях Норвегии. Они стали крупнейшими для НАТО с 1983 года, когда проводились десятидневные командные учения «Опытный лучник» Able Archer 83 [12].

В последние годы обстановка в области безопасности в Европе значительно ухудшилась. НАТО отреагировала адаптацией своей коллективной обороны, и «Единый трезубец» демонстрирует эту адаптацию. Сценарий вымышленный, но уроки, которые мы выучим, будут реальными», — сказал глава Альянса Йенс Столтенберг на пресс-конференции в штаб-квартире НАТО в Брюсселе [13].

Нарращиваются силы НАТО и в море. В 2019 году в ходе ежегодных морских учениях «Стремительный мангуст» было привлечено порядка 18 единиц военной техники. «Самой важной задачей для этого развертывания была борьба с подводными лодками – в основном поиск российских подводных лодок, действующих с баз на Кольском полуострове, где базируется мо-

гущественный Северный флот», – заявил Брайан Кларк, старший научный сотрудник Гудзоновского института, бывший специальный помощник начальника военно-морских операций США [11]. Несмотря на сложную эпидемиологическую обстановку в мире, данные отработки в море были продолжены летом 2020 года у берегов Исландии.

Россия в своей арктической политике стремится восстановить утраченный суверенитет в Арктике и надолго здесь закрепится. Утвержденный 5 марта 2020 года Президентом России В.В. Путиным документ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» призван подвести итоги реализации программ до 2020 года, а также определить новые стратегические цели для дальнейшего развития Российской Арктики» [4].

Стоит отметить создание в декабре 2014 года Объединенного стратегического командования «Северный флот» – военно-административной единицей ВС РФ, предназначенной для обеспечения безопасности арктического региона в зоне от Мурманска до Анадыря. Для этого было 25 октября 2019 года был спущен на воду патрульный корабль ледового класса «Иван Папанин», который готовится к швартовным испытаниям [1]. Также строится еще три таких корабля как для флота, так и для Береговой охраны Пограничной службы ФСБ.

Помимо существующего ледокольного парка появляются новые представители ФГУП «Атомфлот» и неатомного ледокольного состава. 21 октября этого года атомный ледокол проекта 22220 типа ЛК-60Я «Арктика» вошел в строй российского атомного ледокольного флота [6]. 3 ноября на самом мощном в мире дизель-электрическом ледоколе «Виктор Черномырдин» поднят государственный флаг [5].

Но все же основным фактором уверенного российского присутствия в Арктике является Северный флот России. Его военно-технический потенциал обеспечивает безопасность региона как в море (контролирует судоходство в Баренцевом и Белом морях, в Северном морском пути), так и на суше. Имен-

но ракетные подводные крейсера стратегического назначения Северного флота обладают значительными запасами комплекта ядерных сил России, гарантируя стратегическое преимущество в Арктическом регионе. Не стоит забывать и о испытанной в октябре этого года гиперзвуковой противокорабельной крылатой ракете «Циркон», пуск которой произвел фрегат «Адмирал Горшков» [2]. Возможными носителями данной новинки могут быть как тяжелые крейсера, фрегаты, так и на ПЛАРК «Ясень-М» и «Антей».

Явное усиление Североатлантического Альянса в Арктике посредством учащения проведения учений, увеличения численности военнослужащих и военной техники, безусловно, направлено на сдерживание России в регионе. Демонстрируется военный потенциал, главным образом, через информационно-коммуникативное превосходство (проведение сетевых операций) и быстрое реагирование сил НАТО.

Россия, как ранее было сказано, стремится защитить свои огромные арктические территории, укрепляя военный потенциал Северного флота, принимая новую стратегию развития АЗРФ, расширяя парк ледокольного флота для увеличения грузопотока СМП.

Для предотвращения эскалации взаимного недоверия и милитаризации Арктики следует возобновить диалог между представителями НАТО и российской стороной. Председательство Российской Федерации в Арктическом Совете в 2021–2023 гг. дают эту возможность, тем более что на прошедшем в 2019 г. Арктическом форуме Россия высказалась за восстановление полноформатного обсуждения военно-политической тематики.

Список источников и литературы:

1. В Санкт-Петербурге спущен на воду уникальный патрульный корабль ледового класса «Иван Папанин» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12258675@egNews (07.11.2020).

2. Встреча с начальником Генштаба Вооружённых Сил Валерием Герасимовым [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64169> (07.11.2020).

3. Глотов В.И., Аржанов И.А. НАТО и безопасность в Арктике: проблемы, возможности, перспективы. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41302241_56806924.pdf (07.11.2020).

4. Журавель В.П. О новой государственной политике России в Арктической зоне до 2035 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an192.pdf> (07.11.2020).

5. На ледоколе «Виктор Черномырдин» поднят государственный флаг [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64324> (07.11.2020).

6. Самый мощный в мире атомный ледокол «Арктика» передан заказчику [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.aosk.ru/press-center/news/samyy-moshchnyy-v-mire-atomnyy-ledokol-arktika-peredan-zakazchiku/> (07.11.2020).

7. ARCTIC CHALLENGE EXERCISE 2019: Nordic Cooperation – In The Concept Of Cross Border Training [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.forsvarsmakten.se/en/activities/exercises/arctic-challenge-exercise-2019/> (07.11.2020).

8. Connolly, G.E. NATO and Security in the Arctic [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nato-pa.int/document/2017-nato-and-security-arctic-connolly-report-172-pctr-17-e-rev1-fin> (07.11.2020).

9. Exercise COLD RESPONSE: Military Training In Arctic Conditions With International Partners [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://goo.su/2UoO> (07.11.2020).

10. In the North Atlantic, NATO navies are practicing to take on a wave of Russian submarines [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/nato-exercise-dynamic-mongoose-practices-anti-submarine-warfare-2020-7> (07.11.2020).

11. Kofod, J. Arctic Economic Opportunities, Environmental Obligations and Security Stakes [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nato-pa.int/document/2012-148-escter-12-e-rev1-arctic-kofod-report> (07.11.2020).

12. NATO's Trident Juncture Exercises: What to Know [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cfr.org/in-brief/natos-trident-juncture-exercises-what-know> (07.11.2020).

13. Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg Ahead Of Exercise Trident Juncture 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_159666.htm (07.11.2020).

14. Statement by NATO Foreign Ministers [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_108501.htm?selectedLocale=en (07.11.2020).

Арктическая стратегия и научная деятельность Канады в Арктике*

В статье анализируются основные направления арктической стратегии Канады, развитие российско-канадских отношений на протяжении последних десятилетий и определены особенности деятельности правительства в сфере арктических исследований.

Ключевые слова: Арктика, Канада, арктическая стратегия, исследования в Арктике

Вторым по величине сектором Арктики является канадский (25 %), уступая только российскому (40 %). Канада – одна из пяти «официальных» арктических государств (помимо нее – США, Россия, Дания и Норвегия), имеет преимущественные юридические основания для экономического освоения прилегающего арктического шельфа согласно современному международному праву.

На севере Канады расположены значительные запасы ценных минералов: залежи алмазов, меди, цинка, ртути, золота, редкоземельных металлов, урана, но основной интерес для Канады представляет перспектива разработки нефтегазовых месторождений. Наряду с традиционными месторождениями нефти и газа, в прибрежной зоне канадской Арктики находятся огромные запасы гидрата метана. Если будет налажена его промышленная добыча, то этих запасов хватит на несколько сотен лет. Однако до сих пор около трети разведанных запасов нефти и газа Канады не используются. Пока еще не разработаны достаточно безопасные технологии, и Канада не ведет бурения на своем арктическом шельфе. Не проработан и механизм страхового обеспечения на случай крупной аварии или возникновения угрозы окружающей среде [3].

В Канаде понятие «Север» шире понятия «Арктика». Географически в него включаются территории не только севернее, но и южнее Полярного кру-

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 18-09-00734 А «Фундаментальные проблемы международного сотрудничества в сфере образования и науки в Арктическом регионе в XX–XI вв.»)

га: Северо-западные территории, территории Нунавут и Юкон, а также острова и водные пространства до Северного полюса включительно. На канадский Север приходится 40 % сухопутной территории страны, но проживает там только 107 тыс. человек. Морские границы, идущие от арктического побережья Канады в направлении Северного полюса, определяются Оттавой в соответствии с секторальным принципом. Канадский Север освоен в гораздо меньшей степени, чем Арктическая зона России, как в социально-экономическом, так и в военном отношении. Поэтому основной смысл арктической политики Оттавы состоит в комплексном освоении этого региона [3].

Официальную арктическую стратегию Канада приняла последней из стран полярной «пятерки». Разработка доктринальных основ политики Оттавы в Арктике относится к началу 2000-х годов. В 2002 году был принят документ под названием «Северное измерение внешней политики Канады», предусматривавший ряд действий правительства по обеспечению международного сотрудничества в Арктике. В 2008 году была обнародована оборонительная стратегия «Канада – прежде всего». Впервые в системном виде арктическая доктрина Оттавы была изложена в официальном документе «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» (далее – Стратегия или Северная стратегия) [4], опубликованном в 2009 году, которая заключается в следующем:

1. Защита суверенитета Канады в арктическом секторе.
2. Обеспечение социально-экономического развития канадской Арктики.
3. Защита окружающей среды и адаптация к изменениям климата.
4. Расширение полномочий коренного населения по управлению территориями
5. Расширение международных связей [6].

Будущие действия для выполнения «Северной стратегии» были конкретизированы в 2010 г. в «Заявлении по арктической внешней политике Канады», в частности [7]:

- были определены «перечень и требования к патрульным судам в Арктике, кооперация с США по работе в системе NORAD, военные учения и патрулирования, подготовка резервистов и рейнджеров, строительство нового ледокола, введение системы уведомлений о нахождении в водах канадской Арктики для всех судов более определённого размера, развитие системы метеорологии и навигации, спутниковой системы RADARSAT для дистанционного сбора данных, которая должна ежедневно предоставлять эти данные Министерству Обороны Канады, строительство новых причальных сооружений и баз снабжения горюче-смазочными материалами, - создание Агентства по Экономическому Развитию Севера Канады (The Canadian North Economic Development Agency, CanNor), Продовольственная программа на Севере Канады (Nutrition North Canada),

- планирование сбора данных для доказательства прав Канады на континентальный шельф, что в долгосрочной перспективе позволит Канаде осуществлять разработку и добычу природных ресурсов на шельфе,

- Канада также обеспокоена выбросами стойких органических загрязнителей и ртути, оказывающих влияние на арктический регион, в связи с чем намерена продолжить международные переговоры по вопросам снижения выбросов стойких загрязнителей и ртути, для чего приняла Федеральный план действий по загрязненным участкам, на который планируется выделить более 3,5 миллиардов в течение 15 лет. Кроме того, Канада участвует в разработке новых экологических стандартов по снижению выбросов парниковых газов и устойчивых загрязнителей» [1, с. 88–89].

В Канаде функции в сфере интеграции исследовательской деятельности в Арктике закреплены на государственном уровне за Канадской полярной комиссией (CPC), созданной в соответствии с Актом от 1 февраля 1991 года CPC осуществляет мониторинг результатов аналогичной деятельности в мире и обеспечение международного сотрудничества, выполняет роль ресурсного центра, а через Канадскую полярную информационную сеть CPIN обес-

печивается коммуникация между исследовательскими центрами и университетскими подразделениями [5, с. 95].

Ведущая ресурсная функция СРС выражается в возможностях формирования исследовательских партнёрств, привлечения финансирования проектов и обеспечения доступа к исследовательской инфраструктуре в Арктике. Комиссия обеспечивает взаимодействие организаций с Постоянной Арктической сетью наблюдений SAON (учреждена по инициативе Арктического совета в 2007 году), Ассоциацией канадских университетов для исследований Севера ACUNS (42 учебных учреждения) и Сетью канадских центров компетенций (centers of excellence) ArcticNet в составе 145 ведущих учёных из университетов, федеральных и региональных ведомств, обеспечивающих взаимодействие с зарубежными научными коллективами.

Финансовая поддержка обеспечивается СРС через администрирование или участие в Программе подготовки исследователей Севера NSTP (финансирование подготовки по всему спектру дисциплин порядка 300 студентов 35 университетов ежегодно), в программах Канадского фонда северных исследований CNST (программа стипендий и грантов ACUNS), федерального агентства исследований здоровья CHIR (поддержка порядка 14 тыс. проектов), Канадского совета по естественнонаучным и инженерным исследованиям NSERC и Исследовательского совета по социальным и гуманитарным наукам CCHRC.

Опорным элементом структуры арктической научной деятельности является Канадская сеть операторов северных исследований CNNRO, объединяющая технические и логистические возможности 34 учреждений. Основу сети составляют станции CHARS (Канадская высокоширотная), МакГилл и др., Североамериканский Арктический институт университета Калгари (станция на о. Клуэйн), институт колледжа Аврора (в соответствии с Актом об исследованиях на СЗТ 1988 года уполномочен лицензировать данную деятельность и предоставляет исследовательскую инфраструктуру в трёх центрах – Западно-Арктическом в Инувике, в Йеллоунафе и в Форт Смите на се-

вере и юге Невольничьего озера соответственно). CNNRO также включает технические ресурсы федеральных служб, космического агентства, институтов и центров университетов Альберты, Лэйкхэда, Британской Колумбии, Лавалья, Мемориал и десятков других [5, с. 96].

Правовой основой российско-канадских отношений являются политический Договор о согласии и сотрудничестве от 19 июня 1992 г. и ряд экономических соглашений: о поощрении и взаимной защите капиталовложений (1991 г.) [2]; о торговых и коммерческих отношениях (1992 г.); об экономическом сотрудничестве (1993 г.); об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество (1995 г.); о воздушном сообщении; о принципах и основах сотрудничества между субъектами Российской Федерации и провинциями и территориями Канады (2000 г.); о сотрудничестве в области мирного использования атома (1989 г.).

Существует и ряд документов, непосредственно посвященных арктическим вопросам. Так, 18 декабря 2000 г. было подписано Совместное российско-канадское заявление о сотрудничестве в Арктике и на Севере, в котором были намечены основные направления двустороннего взаимодействия в регионе. В ноябре 2007 г. во время визита в Канаду председателя правительства РФ был заключен ряд отраслевых соглашений: по российско-канадскому сотрудничеству в Арктике, об использовании атомной энергии в мирных целях, в области сельского хозяйства, рыболовства, ветеринарного и фитосанитарного контроля, в финансовой области [3].

Наряду с правовой, укрепляется и институциональная база российско-канадских отношений. В 1995 г. была создана российско-канадская Межправительственная экономическая комиссия (МЭК). В состав МЭК входят подкомиссия по агропромышленному комплексу и рабочие группы по строительству, топливу и энергетике, горнодобывающей промышленности, по Арктике и Северу.

В 2006–2009 гг. при участии Канадского агентства международного развития, Минрегионразвития РФ, а также ряда российских организаций по делам малочисленных северных народов была реализована российско-канадская программа сотрудничества по развитию Севера. Она проводилась на территории Ямало-Ненецкого АО, Ханты-Мансийского АО и Хабаровского края. Среди ее проектов, направленных в основном на гуманитарное сотрудничество, – развитие природопользования и малого бизнеса [3].

Новая политика Канады в Арктике началась в 2016 году с приходом к власти премьер-министра Трюдо. Программа была разработана и запущена для обсуждения среди коренных народов Севера Канады в 2017–2018 гг. В ней существенно расширены права коренных народов, увеличены размеры дотаций, меры поддержки, необходимость улучшения и расширения северной инфраструктуры. «В ходе обсуждений появились дополнения и предложения рассмотреть, а еще лучше официально объявить канадский Север "специальной экономической зоной", и использовать Арктическую политику для того, чтобы сосредоточить действия на снижении высокой стоимости жизни там. В настоящий момент все обсуждения закончены, предложения и замечания собраны, идёт выработка окончательного текста документа» [1].

Список источников и литературы:

1. Арктические стратегии: энергетика, безопасность, экология и климат. Т.1. М, 2020. 283 с.
2. Договор о согласии и сотрудничестве между Российской Федерацией и Канадой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901728233> (дата обращения: 06.11.2020).
3. Коньшев В., Сергунин А. Стратегия Канады в освоении Арктики [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/> (дата обращения: 01.11.2020).
4. Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Канадская стратегия в Арктике и Россия: возможно ли взаимопонимание? // Арктика и Север. 2012. № 8. С.4-26
5. Подоплекин А.О. Научно-исследовательские структуры и программы государств Арктического совета как средства реализации геополитических задач в Арктике // Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т. 9. Кн. 1. Обеспечение национальных интересов России в Арктике /

Зап. воен. округ, Воен. акад. Ген. штаба Вооружен. Сил Рос. Федерации, Ин-т воен. истории, Гос. полярн. акад.– Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2014. С. 93–104

6. Canada's Northern Strategy Our North, Our Heritage, Our Future. Библиотека Арктического портала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library.arcticportal.org/1885/1/canada.pdf> (дата обращения: 06.11.2020).

7. Statement jn Canada's Arctic foreign policy // Библиотека Арктического портала [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://library.arcticportal.org/1886/1/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf (дата обращения: 06.11.2020).

Макеева С. А.

Политика стран Скандинавии в отношении России после Крымского кейса

Современность вносит свои коррективы в повестку дня. Меняются внешнеполитические доктрины стран, соседи-государства всё настороженнее относятся друг к другу.

Данная тенденция не могла обойти и страны Скандинавии (Швецию, Данию, Норвегию, Финляндию и Исландию): мы видим изменение политики безопасности и внешней политики наших северных соседей в свете событий 2014 года и после, в частности, возвращения Крыма в Россию, войны на Украине. Данные трансформации вследствие этого явились «стрессовыми» для Скандинавии. Именно они послужили стимулом для переосмысления внешней и оборонной политики, национальной безопасности. И как бы это ни звучало, мы наблюдаем движение стран к более тесным связям с НАТО.

Ключевые слова: НАТО, внешняя политика, Скандинавия, национальная безопасность

«Надо сказать, что наши северные соседи достаточно чувствительно отнеслись к новым геополитическим сдвигам и всячески, как вы знаете, реагировали на то, что они посчитали неприемлемым - когда великая держава, которая непосредственно граничит с Финляндией и Норвегией, присоединила

часть другого государства с использованием силовых методов, как они считают. Во-вторых, они увидели возможность повторения Крымского сценария в странах Балтии. В частности, они проецировали возможность таких сценариев на Латгалию, Восточную Эстонию...» [1], - сказал на одном из круглых столов по современным тенденциям в Северной Европе к.и.н. Константин Валентинович Воронов. Поэтому при всём желании следовать дальше своей внешнеполитической стратегии, сохранять хорошие рабочие отношения с Российской Федерацией, наши коллеги не могли признать применения подобных методов в связи с возможностью, на их взгляд, повторения данного кейса в странах Прибалтики, где достаточно проблем, в том числе, и с русским населением, русским языком.

Несмотря на свою неоднородность (Швеция и Финляндия не входят в НАТО; Норвегия, Исландия и Дания состоят в Северном Альянсе), мы можем наблюдать единую стратегию в отношении России. Вполне сейчас можно провести параллель с политикой Северной Европы в отношении России в 1949 году. И, безусловно, мы в праве выделить несколько явных тенденций. Во-первых, наши северные соседи пошли по пути усиления связей с Северным Альянсом, укрепления там своих позиций, во-вторых, это дальнейшее практическое расширение оборонного сотрудничества, в-третьих, они начали играть большую роль в Альянсе по вопросу противодействия повторению крымского сценария.

Интересно наблюдать за изменениями во внешнеполитическом курсе отдельной страны, которые можем потом свести в общий тренд. Так, в Исландии была восстановлена военно-воздушная база военно-морских сил США в Кефлавике 2016 году [4]. Исландия вернула как бы себе статус «непотопляемого авианосца» [10]. Также не стоит забывать, что восстановлен второй флот в Атлантике [7]. И выход российских подводных лодок в океан тоже в фокусе их беспокойства.

Дания предприняла определенные шаги в этом же направлении. Она начала активно развиваться в военно-техническом плане: самолёты F-16 6 штук, воз-

обновление участия в манёврах, модернизация фрегатов Хюитфельд [9] и т.д. И хотя непосредственной угрозы для датской территории не представляется, страна очень остро реагирует. Показательно, что премьер-министр Дании не счёл возможным посетить Арктический форум в Санкт-Петербурге в 2019 году.

Норвегия в отличие от своих соседей находится в более сложном положении. Поскольку её беспокоит главным образом Арктика и морские акватории. И здесь складывается сложная ситуация в связи с желанием Норвегии взаимодействовать с Россией по вопросу освоения и развития этих богатств. И есть явные тенденции на сближение России и Норвегии. К примеру, премьер-министр Норвегии Эрна Сульберг не приезжала в Россию с 2014 года, но в 2019, на Международный арктический форум в Санкт-Петербурге, она совершила визит [6]. Но всё же при этом не стоит забывать о постоянных проводимых манёврах НАТО в Норвегии.

Швеция и Финляндия наиболее «нервно» восприняли события 2014 и последующих. Шведы вновь заинтересовались островом Готланд в военном плане, вернули военный контингент [11]; возобновили призыв в армию (в том числе и для девушек) [5]. Швеция переходит к новой концепции обороны компактной армии, возобновляет массовую армию с большими боеготовыми резервами. Но, как можно заметить, бюджет Швеции не заточен на обеспечение сильной армии, ВПК страны не сможет обеспечить военно-техническую базу страны, поэтому можно полагать движение Швеции в сторону НАТО, то есть отход от политики неприсоединения так типичной для шведов.

Как помнится, Финляндия была очень осторожна в накладывании экономических санкций на Россию, но вот в политическом курсе она старалась, равно как и сейчас, не отходить от своей внешнеполитической стратегии.

Но и Финляндия, и Швеция подписали соглашение о принимающей стороне [8], то есть использование иностранных войск и вооружения на территории Швеции и Финляндии во время манёвров НАТО. Несмотря на то, что

обе страны не являются членами НАТО, они активно участвуют в манёврах, в силах гибкого реагирования НАТО, как можно заметить.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что Крымский и Украинский кейсы фактически сблизили различные скандинавские геополитические перспективы, линии военно-политической безопасности северных стран [3]. Градус напряжённости и конфликтности усилился. Проблему совет безопасности и обороны по сути сейчас северная пятёрка решает за счёт усиления сотрудничества с НАТО, также существует большее реальное военно-политическое стремление усилить роль Евросоюза и продолжение политики давления на Россию несмотря на контакты для уменьшения влияния Москвы особенно в Балтике. Вопрос же членства Финляндии и Швеции в НАТО долго ещё может находиться в подвешенном состоянии, до тех пор, пока не будет форс-мажорного обстоятельства, например, связанного с Балтикой. То есть сейчас ещё можно поговорить с решением этого вопроса, но, если хоть что-то чрезвычайные произойдёт, в НАТО добавятся ещё 2 члена.

Список источников и литературы:

1. Воронов К.В. Выступление, заведующего сектором региональных проблем и конфликтов Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, на круглом столе «Северная Европа в общеевропейском интеграционном процессе» 11.04.2019 в Дипломатической Академии МИД России

2. Воронов К. Привлекательный для современного человечества нордический путь. *Мировая экономика и международные отношения*, 2018. Т. 62. № 8. С. 120-124

3. Воронов К. Перспективы ЕС-интеграции и специфика северных стран. *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 11, С. 54-59

4. Исландия пустит ВВС США на авиабазу Кефлавик. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.aex.ru/news/2016/7/1/155781/> (дата обращения: 12.04.2019)

5. Оганджанов И. Швеция шагает строем: зачем в королевстве вновь вводится всеобщая воинская повинность. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/364125-shveciya-vseobshchaya-voinskaya-rovinnost-vozobnovlenie> (дата обращения: 12.04.2019)

6. Премьер Норвегии ответила на вопрос, почему не приезжала в Россию [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20190409/1552518844.html> (дата обращения: 12.04.2019)

7. Фахрутдинов Р. США возродили Второй флот. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2018/08/24/11923231.shtml> (дата обращения: 12.04.2019)

8. Финляндия и Швеция пустят на свою территорию войска НАТО. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2014/08/27/nato/> (дата обращения: 12.04.2019)

9. Фрегаты типа «Ивер Хюитфельд». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фрегаты_типа_«Ивер_Хюитфельд» (дата обращения: 12.04.2019)

10. Херманн Р. НАТО собирается снова использовать "авианосец Исландия". [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/13Feb2018/nzz/island.html> (дата обращения: 12.04.2019)

11. Шведы свой остров Готланд снова превратят в непотопляемый авианосец. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://topwar.ru/71070-shvedy-svoju-ostrov-gotland-snova-prevratyat-v-nepotoplyaemyu-avianosec.html/> (дата обращения: 12.04.2019)

12. Шубин С.И. Норвегия между Востоком и западом, или география сильнее политики в установлении «Правильных отношений между Россией и Норвегией» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №1. С. 174–176.

13. Barents Borders. Delimitation and Internationalization. Barents Review 2012. Kirkenes, The Norwegian Barents Secretariat, 2012. P. 63–64

14. Ehin P., Berg E. Incompatible identities? Baltic-Russian relations and the EU as an arena for identity conflict. URL: http://www.ashgate.com/pdf/SamplePages/Identity_and_Foreign_Policy_Ch1.pdf (дата обращения: 02.03.2019)

15. Joenniemi P., Sergunin A. Laboratories of European integration: Northern Europe. Tartu : Peipsi Center for Transboundary Cooperation, 2012.

16. Åkesson J. «Främst var det EU-frågan som drog mig i politiken». 20 röster om 20 år. P. 8–10.

II. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ

Гусева Д.В.

Комплексный анализ инвентаря раннемезолитической стоянки Гусиный 4 на Кольском полуострове

В статье рассмотрен опыт проведения комплексного (технологического и пространственно-планиграфического) анализа инвентаря стоянки Гусиный 4, расположенной на берегу Кильдинского пролива на Кольском полуострове. Технологический анализ позволил установить, что на стоянке среди ремонтируемых сколов превалирует непреднамеренный характер фрагментации. Большая их часть была снята с применением мягкого отбойника или отжимника. По данным пространственного анализа не было выделено узкоспециализированных хозяйственно-бытовых участков. Все категории находок распределялись в пределах чётко фиксирующейся «рабочей» зоны, что говорит в пользу краткосрочного заселения и использования стоянки.

Ключевые слова: мезолит, Кольский полуостров, Северная Фенноскандия, технологический анализ, пространственно-планиграфический анализ

В настоящее время на территории Финляндии, Норвегии и России открыт ряд памятников, изучение которых позволяет установить пути и время инициального заселения Северной Фенноскандии – одной из актуальных проблем скандинавской археологии [5, с. 667–669, 7, с. 147–159; 8, с. 139–167]. К числу наиболее ранних известных мезолитических памятников, лежащих на восточном пути заселения Северной Фенноскандии, относится стоянка Гусиный 4, расположенная на южном берегу Кильдинского пролива Баренцева моря. Памятник имеет датировку по древесному углю 8418 ± 80 BP/7595-7301, 7217-7201 calBC [5, с. 678].

В процессе работы автором была предпринята попытка анализа коллекции каменного инвентаря стоянки Гусиный 4, поиска апплицируемых сколов (пластин и отщепов) и проведения технологического и планиграфического анализов фрагментов. Технологический анализ включал в себя определение

техник, использованных в процессе расщепления, а также установление характера фрагментации апплицирующихся предметов. Планиграфический анализ подразумевал изучение распределения на плане ремонтжируемых сколов, выяснения характера взаимосвязей между ними и выявление на памятнике узкоспециализированных производственных участков (зон) [3; 4, с. 142–164].

В ходе полевых работ на памятнике была составлена электронная база данных на основе программы Microsoft Office Access. Сведения о находках включали в себя различные параметры (материал, длина, ширина, толщина фрагмента и пр.), в том числе трехмерные координаты точки обнаружения.

Далее был произведён ремонтж – установление взаимосвязей между фрагментами каменных артефактов. На первой стадии материал был разделён на группы, имеющие сходные признаки, и внутри этих групп производилась аппликация. Группы выделялись в зависимости от материала, из которого изготовлен фрагмент, ширины и толщины скола, характера слома и иных значимых признаков. На второй стадии производился подбор аппликаций внутри квадратов.

Затем ремонтжируемые фрагменты были проанализированы с точки зрения технологии их получения. Характеристика давалась по следующей схеме [2, с. 198, 6, с. 143–162] – для пластин:

1. материал;
2. метрические параметры (длина, ширина, толщина);
3. наличие желвачной корки;
4. размеры и характер ударной площадки [1, с. 173];
5. характер начала и окончания скальвающей (коническое или некони-ческое), наличие конической трещины;
6. огранка дорсальной поверхности (трапециевидная или треугольная);
7. параллельность краёв;
8. профиль (прямой, слабо изогнутый, сильно изогнутый);

9. наличие или отсутствие ретуши, при наличии – её характер (регулярная/нерегулярная, плоская/пологая/полукрутая/крутая, мелкая/крупная);

10. вид и характер слома (поперечный/продольный, преднамеренный/непреднамеренный).

Для отщепов использовались пункты 1–5, 8–10.

Большинство ремонтжированных пластин было снято с применением мягкого отбойника или отжимника. Эти сколы, как правило, лишены следов обработки или дальнейшего использования. На более массивных предметах чаще фиксируются следы преднамеренной фрагментации.

Среди всех сколов (пластин и отщепов) превалирует непреднамеренный характер фрагментации. Вывод об этом был сделан на основании следующих признаков:

1. присутствие в районе места слома ретуши, нанесённой после его образования, а также наличие на нём мелких резцовых сколов или следов утилизации;

2. разница цвета фрагментов, вызванная различным химическим составом среды их залегания;

На основании полученной информации был произведён пространственный анализ. Чётких узкоспециализированных производственных участков, отражающих дифференцированную организацию хозяйственно-бытовой структуры, на площади памятника не было выявлено. Все категории находок распределялись равномерно в пределах т.н. «рабочей» зоны, что позволяет сделать вывод в пользу краткосрочного заселения и использования стоянки. Расщепление на памятнике было направлено на получение пластин в технике отжима или использования посредника. Также была выявлена зона, связанная с расщеплением кварца, который представлен на памятнике в незначительном количестве.

Результаты технологического анализа в большинстве случаев находят подтверждение в данных планиграфии. Была выявлена следующая тенденция (ряд сколов в её рамки не вписывается): преднамеренно фрагментированные

сколы залегали на значительном расстоянии друг от друга, в то время как предметы, не имеющие признаков преднамеренной фрагментации, расположены на расстоянии менее метра.

Перспективой дальнейших исследований станет изучение типолого-технологического и планиграфического аспектов сходных памятников с «восточной» пластинчатой технологией на территории Кольского полуострова (Пост-II, Гусиный-5, Гусиный-7).

Список источников и литературы:

1. Васильев С.А., Бозински Г., Бредли Б.А., Вишняцкий Л.Б., Гиря Е.Ю., Грибченко Ю.Н., Желтова М.Н., Тихонов А.Н. Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита. СПб, 2007. – 264 с.

2. Гиря Е.Ю. Технологический анализ каменных индустрий (Методика микро-макроанализа древних орудий труда Ч. 2). СПб.: Изд-во Института истории материальной культуры Российской академии наук, 1997. – 198 с.

3. Ларионова А.В. Планиграфический анализ среднепалеолитической стоянки Кетросы. Дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. СПб, 2019.

4. Леонова Е.В.. Мезолитическая стоянка Белый Колодец 1: пространственный анализ // Проблемы археологии эпохи камня: к 70-летию Валентины Ивановны Беляевой. Т. 18. СПб, 2014. – С. 142–164.

5. Мурашкин А. И., Колпаков Е. М. Мезолитические стоянки Кильдинского пролива и проблема заселения Кольского полуострова в каменном веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. Т. 64. Вып. 2. СПб, 2019.

6. Поплевко Г.Н. Методический аспект комплексного исследования пластинчатых индустрий (на материалах поселения Кременная III) // Археологические записки, вып. 3 «Каменный век». Ростов-на-Дону: Изд-во Донское Археологическое Общество, 2003. – С. 143–162.

7. Kankaanpaa J., Rankama T. Fast or Slow Pioneers? A View from Northern Lapland // Lateglacial and Postglacial Pioneers in Northern Europe. BAR International Series, Edition: 2599. Oxford, 2014. P. 147–159.

8. Rankama T., Kankaanpaa J. From Russia with Love: Eastern Intruders in the North Norwegian Mesolithic // Early Economy and Settlement in Northern Europe: Pioneering, Resource Use, Coping with Change. The Early Settlement of Northern Europe. Vol. 3. Sheffield, 2018. P. 139–167.

Слово Палладия мниха в рукописной традиции старообрядцев Русского Севера

Статья посвящена эсхатологическим представлениям старообрядцев русского Севера, основанным на Слове Палладия мниха. На фоне кризиса сознания во время «бунташного XVII века» Слово стало одним из самых востребованных текстов, которые переписывались вплоть до XX в., напоминая о необходимости духовного очищения перед неминуемым концом света.

Ключевые слова: Палладий мних, Апокалипсис, старообрядцы, Русский Север

Учение о конце света является неотъемлемой частью христианской религии. В христианстве время линейно: начальной точкой было сотворение мира, конечной – Апокалипсис. Ожидание конца света, вычислить дату которого пытались еще богословы ранних веков нашей эры, стало неотъемлемой частью эсхатологических представлений в средневековой Руси. Ожидание Апокалипсиса особенно усиливалось в переломные и кризисные моменты истории. Так, знаковым стало приближение 7000-го года от Сотворения мира (1492 г. от Р.Х), ожидание которого в последнее время находится в центре внимания исследователей [1][2]. В русском обществе царило убеждение, что именно в этом году произойдет конец света. Особенно остро кризисные тенденции стали ощущаться в XVII веке. В это время в Европе разразился так называемый «всеобщий кризис XVII века», который проявлялся в социальных, экономических, демографических и политических потрясениях, вызванных резким похолоданием (Подробнее см. *Geoffrey Parker. Global Crisis: War, Climate Change and Catastrophe in the Seventeenth Century. New Haven, Yale University Press, 2014. [10].* Ср. с Лазарева А.В. "И где ныне цесарь?" Что знали в Москве XVII в. о Священной Римской империи // *Родина. 2015, №2. С. 34–37. С. 34 [4]*). Отголоском этого общеевропейского явления для Руси стало Смутное время с присущим ему поиском новых социальных, политических и духовных ориентиров. По утверждению западного исследователя Морриса Зиновьева, именно Смута стала одной из важнейших причин нового

витка эсхатологических настроений на Руси. Под влиянием Смуты Русь оказалась экономически, политически и духовно истощенной, а русский народ «измененным, встревоженным, как никогда впечатлительным и неуверенным». Эта неуверенность и духовная шаткость были гораздо более опасными для общества, чем все экономические проблемы, и именно в этой обстановке усилилась вера в приближение последних дней и Страшного суда [11, с. 13]. В результате подобных настроений появляется и становится популярной литература, описывающая посмертную судьбу и конец света*.

Усугубил происходящие в обществе духовные изменения церковный раскол, начавшийся в 1650-х гг. Особое звучание апокалиптические настроения получили в среде старообрядцев, подвергшихся жестокому преследованию. Т.н. «эсхатологичность» становится наиболее яркой чертой старообрядческого религиозного мировоззрения [5, с. 42]. Именно эсхатологическая литература составляла огромную часть старообрядческой книжности. В ряду подобных произведений выделяется слово Палладия мниха о втором пришествии Христа и о Страшном суде. Старообрядцы сопоставляли эсхатологические сюжеты из Слова Палладия мниха с современными им событиями, и это наталкивало их на мысль, что последние времена уже наступили [9, с. 41].

В старообрядческой среде Слово Палладия мниха получило небывалую популярность прежде всего на Русском Севере. Сохранилось огромное количество списков этого произведения, которые были созданы не только на Печоре ([3]), но и в Карелии. Эти рукописи содержатся в нескольких собраниях Пушкинского Дома. В ходе работы были исследованы Верхнепечорское собрание (1 список, Оп.15 №1), коллекция М. С. Бурмагиной (4 списка, Оп.58 №№ 6, 32, 49, 50), Карельское собрание (4 списка, Оп. 7 №№ 464, 497, 550, 545), Красноборское собрание (4 списка, №№ 103, 123, 158, 256). Подтверждением того, что списки из коллекции Бурмагиной являются старообрядческими, стала помета “приказного ученика из Кургомени Алексея Бурмагина”

---

* В свою очередь, интерес к Апокалипсису находит отражение в русской живописной культуре. Подробнее об этом см. Тарасов А.Е. Нырбский «Апокалипсис» и другие фрески Никольской церкви // Русское искусство. I. Норма и разрыв. СПб. 2019 [8].

1815 г. на полях лл. 18–19., так как известно, что село Кургомень в XVIII–XIX вв. стало пристанищем старообрядцев бегунского толка.

Большинство названных списков (за исключением Красноборского собрания № 158) не отличаются по составу и имеют лишь незначительные текстологические различия. Как правило, это сделанные с более ранних текстов списки, датируемые XVIII–XX вв. Древние списки были утрачены старообрядцами. Однако один список конца XVII века (Верхнепечорское собрание оп. 15 № 1) имеет значительные текстологические отличия, поэтому можно предположить, что он восходит к иной редакции памятника. Значение и роль для старообрядческой книжности Слова Палладия мниха подчеркивает то, что даже в XX в. оно было востребованным, о чем свидетельствует настенный лист из Красноборского собрания (№ 158), изданный типографией Г.К. Горбунова в 1910-е гг. в Москве. Лист изображает картину второго пришествия Христа и Страшного суда и сопровождается текстом из Слова Палладия мниха.

Слово Палладия мниха (т.е. монаха), скорее всего, оказалось на Руси в XI–XII вв. вместе с другими произведениями эсхатологического содержания (Слова Ефрема Сирина, Житие Василия Нового, Слово Кирилла Философа и пр.) [9, с. 553]. Вопрос о том, кем же являлся составитель Слова, до сих пор считается неразрешенным. Существует несколько мнений касательно авторства Слова. Наиболее подробно данная проблема рассмотрена в статье Г.П. Чиняковой [9]. Исследователь называет трех святых с именем Палладий, которые упоминаются в месяцесловах восточной православной церкви: преподобный Палладий Антиохийский (сирийский пустынный IV в.); Палладий, епископ Еленопольский (IV–V вв., автор Лавсаика); Палладий Александрийский, настоятель монастыря в Александрии в VI–VII вв. [9, с. 555–558].

Автор исследования считает, что наиболее вероятным автором Слова был Палладий Александрийский. В качестве аргумента Г.П. Чинякова отмечает, что в Сборнике Софийского Новгородского собора XVI в. (РНБ, Соф. № 1354. Л. 128–149 об.) его память указана 10 декабря / 27 ноября, и в чтения этого дня включено Слово. Однако в Прологе на сентябрь–февраль из Музей-

ного собрания ОР РГБ пер. пол. XVI в. (Ф.178 №4100. Л. 196 об.–198.) Слово включено в чтения 5 января / 23 декабря наряду с житиями святых мучеников Критских и преподобного Павла Неокесарийского, дни памяти которых отмечаются в этот день. Таким образом, автором Слова может быть некий другой Палладий мних, день памяти которого отмечается 23 декабря по старому стилю, поэтому данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Впервые к содержанию этого произведения обратился В.А. Сахаров в известной монографии «Эсхатологические сочинения и сказания в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи» [6]. Слово Палладия мниха полностью соответствует схеме торжественных слов, для которых была характерна трехчастная композиция: вступление, центральная повествовательная часть и заключение [3, с. 43]. Первая часть Слова, «покаянная», содержит обращение Палладия к человеческой душе с призывом к покаянию: «Нынѣ исповѣждьса душе, и нынѣ умиліса, и нынѣ восплачиса, слезы точащи непрестанно і въздыханіе немолчно въздыхающи ко творцу своему и богу» [7, л. 136]. Необходимо покаяться, продолжает Палладий, пока не наступит конец света, когда непокаявшегося схватят вместе с другими грешными душами, посадят в «места темные», где им ничего не останется больше, кроме как стенать и сокрушаться о своем несправедном житии.

Для эсхатологических ожиданий старообрядцев наиболее важной по смыслу была вторая часть, посвященная описанию второго пришествия Христа, когда начнутся катаклизмы, «море возмутитса и земля потрясетса, и преисподнаа вострепещеть, и небеса убоіатса... мертвіи востануть вмгновеніи очнемъ» [7, л. 139]. В отдельную смысловую часть можно выделить суд над «властелиньскій имѣюще санъ» [7, л. 141 об. – 142 об.] (имеются ввиду как церковные – архиереи и патриархи – так и мирские). Последующее разделение людей на «овец» и «козлищ» является очень распространенным эсхатологическим образом, который упоминается еще в Евангелии (Мф. 25, 31–33). Далее начинается суд над праведниками и грешниками. Первым уделено довольно незначительное место в Слове, а разговор грешников с ангелами и

Богом описан очень пространно. Господь напоминает людям, что он сделал ради них: «вас ради с небеси снидохъ, вас ради во плѣть облекохса... вас ради свазанъ быхъ ѿ беззаконникъ... вас ради на крестъ вознесенъ быхъ... вас ради смерть прѣяхъ, вас ради во гробъ положенъ быхъ, вас ради во адъ снидохъ... и паки воскресохъ, показахъ вамъ востаніе ѿ мертвыхъ и на небеса вознесохса» [7, л. 149 об.]. Завершается вторая часть тем, что грешники отправляются в различные муки «комуждо по дѣлѣмъ его» [7, л. 150 об.], а праведники восходят в рай. Интересен тот факт, что рай описан довольно общими словами как вечноцветущий сад, в котором никто не будет жаждать, печалиться и пр., а о вечных муках Палладий пишет с мельчайшими подробностями. Очевидно, его задачей, как и остальных проповедников, было напугать паству, потому что это должно было сильнее способствовать их обращению к праведной жизни. Это сочеталось и с идеями старообрядцев: постоянные гонения, казни и преследования, заставляли старообрядцев задумываться об их собственном пути, на котором они – хранители истинной веры – должны были, пусть и претерпевая мучения, спастись. Слово Палладия служило скорее предупреждением тем, кто отступил от божественных обрядов. Заключительная часть, наименьшая в Слове, посвящена прославлению Иисуса Христа, что соответствует традиции проповедных текстов [3, с. 46].

Сборники, содержащие Слово, имеют эсхатологическую направленность: «слова» и поучения Иоанна Златоуста, Житие Федора Тирона и др. Особый интерес вызывают владельческие записи этих сборников, которые могут рассказать о бытовании Слова в старообрядческой среде.

Слово Палладия мниха является одним из важнейших источников рукописной книжности старообрядцев Русского Севера. Это произведение долгое время было незаслуженно забыто исследователями, несмотря на необычайную популярность в раннее Новое время. Эсхатологические ожидания, так четко проявившиеся во время «бунташного века», именно в кругах старообрядцев нашли наиболее широкое выражение. Идея приближающегося, или даже уже наступившего конца света, высказанная Палладием мнихом, стала

лейтмотивом в их рукописной традиции. Представления о грешниках, которым грозит неминуемая погибель и вечные муки, так подробно описанные Палладием мнихом, подвели старообрядцев к идее необходимости покаяния, которое спасет душу и дарует вечную жизнь.

Список источников и литературы:

1. Алексеев А.И. Под знаком конца времен. СПб., 2002.
2. Борисов Н.С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. М., 2004.
3. Волкова Т.Ф. Эсхатологические образы «Слова» Палладия мниха (к вопросу о круге чтения печорских крестьян-старообрядцев) // Acta Neofilologica. 2018. XX (1). С. 41–50.
4. Лазарева А.В. "И где ныне цесарь?" Что знали в Москве XVII в. о Священной Римской империи // Родина. 2015, №2. С. 34–37. С. 34
5. Романова Н.И. Эсхатологические представления старообрядцев // Вестник КемГУКИ. 2012. № 18. С. 42–51.
6. Сахаров В.А. Эсхатологические сочинения в древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула. 1879.
7. Слово Палладия мниха о втором Христове пришествии и о страшном суде и о умилении души // ОР РГБ Ф. 98 №27. Л. 136–153.
8. Тарасов А.Е. Ныробский «Апокалипсис» и другие фрески Никольской церкви // Русское искусство. I. Норма и разрыв. СПб. 2019.
9. Чинякова Г.П. «Слово Палладия мниха» в русской рукописной книжной традиции // Герменевтика древнерусской литературы. 2010. Сборник 14. С. 552–567.
10. Geoffrey Parker. Global Crisis: War, Climate Change and Catastrophe in the Seventeenth Century. New Haven, Yale University Press, 2014.
11. Zinovieff Maurice. La folle et héroïque aventure des Vieux-Croyants de Russie. Paris. 2000.

Корельская М.А.

**Методологический аспект сравнительного анализа русских
и американских религиозных миссий на Аляске,
конец XVIII–последняя треть XIX в.**

В статье рассматривается возможность сравнения активности русских и американских миссий, оказавших влияние на уклад жизни местного населе-

ния на Аляске. Для анализа были выделены следующие направления деятельности российских и американских просветителей: духовная, экономическая, образовательная, правовая. Автор полагает, что такой компаративистский подход может стать основой для анализа последствий миссионерства России и США на Аляске в XIX в.

Ключевые слова: США, Аляска, Русская Америка, американизация, миссионеры, просветительская деятельность

В XIX в. Российская империя и США последовательно оказывали влияние на коренных жителей Аляски. Приобщение их к быту и традициям этих государств давали возможность бесконфликтных отношений. Основным механизмом интеграции туземцев в новый уклад жизни выступили духовные миссии. Сравнение русской и американской миссионерской деятельности дает возможность выявить общие и различные черты воздействия просветителей на уклад жизни местного населения.

Тема актуальна поскольку в наши дни существуют дискуссии о степени влияния России и США на Аляску. В качестве примера можно привести недавний инцидент, связанный с памятником Александру Баранову. Монумент правителю Аляски, руководившему территориями с 1790 по 1818 г., подвергся демонтажу в рамках общей тенденции разрушения памятников в США в последние годы.

Изучением данной темы занимались специалисты по истории Русской Америки Н.Н. Болховитинов, Митрополит Климент, И.В. Савельев, А.Ю. Петров. В трехтомнике «История Русской Америки» [1] Н.Н. Болховитинова описана история открытия Аляски и подробно охарактеризованы взаимоотношения с алеутами, а также деятельность русских промышленников и становление русской православной церкви на Аляске. Работа Митрополита Климента (Капалин) «Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года» [2] описывает условия развития духовной жизни среди местного населения вплоть до 1917 г.

Большой интерес в качестве источников вызывают работы – Г.И. Шелихова, К.Т. Хлебникова, И. Вениаминова, А. Линдслея и Ш. Джексона. Важно отметить труд И. Вениаминова «Записки об островах Уланашкинского отдела» [3]. Работа, написанная на основе многолетних путешествий, дает полную картину жизни народов, географические особенности островов, положение духовных дел на территории.

Произведение Аарона Линдслея «Наброски, сделанные во время путешествия по Южной Аляске» [7] представляет собой сборник докладов Линдслея о миссионерской работе на Аляске. Работа дополнена интересными интервью с местными вождями, которые высказывали свое мнение по поводу новой веры. Труд Шелдона Джексона «Аляска и религиозные миссии на северном побережье Тихого океана» [6] подробно повествует о жизни на Аляске. В работе развернуто описаны миссионерские приходы американских священников. Сама структура работы представляет собой дневниковые записи, которые дополнены письмами миссионеров.

В 1794 г. была организована I духовная миссия во главе с Германом Аляскинским и в 1823 г. II духовная миссия во главе с Иоанном Вениаминовым [2, с. 38]. Помимо духовных миссии, проповедью Божьего слова занимались сибирские купцы – Г.И. Шелихов и А.А. Баранов. Американские миссии после продажи Аляски были представлены пресвитерианскими миссионерами – А. Линдслей и Ш. Джексон, которые начали свою деятельность в 1877 г. [6, с. 46].

Деятельность православных миссий изучена хорошо, а процесс американизации Аляски протестантскими миссиями исследован слабо. Важно проанализировать особенности религиозной деятельности русских и американских миссий на Аляске. Для анализа были выделены следующие направления деятельности просветителей: духовная, экономическая, образовательная, правовая.

Итак, изначальной целью российской миссионерской деятельности являлось закрепление территории в экономических целях, которые заключа-

лись в увеличении поступлений в императорскую казну. Христианизация местного населения позволяла наладить мирные взаимоотношения и, таким образом, улучшить экспорт пушнины. А основной целью американских миссий являлась американизация туземцев. Получается, что уже на первом этапе такие похожие явления с одинаковой средой имели разные цели христианизации населения.

Важно сравнивать географию миссионерской активности. Православные миссионеры распространяли свою религию на алеутских островах, в частности на Уланашке и Кадьяке, пресвитерианские просветители работали на территории, которая была ближе всего к основным территориям США, так это Ситка и Форт Врангель.

Анализируя происхождение и занятие русских миссионеров можно заметить, что первые просветители А. Баранов и Г. Шелихов являлись купцами и никаким образом не были связаны с церковной работой. Кроме налаживания торговых связей предприниматели занимались и благоустройством территорий. Георгий Шелихов смог обучить местное население арифметике и грамматике, морскому делу, а также объяснить законы Божьи простым языком [1, с. 109]. Александр Баранов способствовал строительству домов-казарм, мастерских и магазинов для хранения товаров, которые поставлялись по бостонскому соглашению [1, с. 154]. Стоит упомянуть, что именно благодаря Александру был выстроен Новоархангельск, который до настоящего времени существует и процветает.

Эффективная политика русских предпринимателей способствовала закреплению и распространению православия среди местных жителей. Помимо купеческого представительства на территории Аляски с 1794 по 1867 г. было организовано две духовные миссии православных просветителей – Германа Аляскинского и Иоанна Вениаминова. Оба деятеля со всей своей душой и мудростью подошли к ответственному делу. Благодаря их деятельности к 1860 г. в трех крупных приходах (Кадьяк, Уланашка, Новоархангельск) насчитывалось 4774 чел., принявших православную веру [2, с. 410].

С американской стороны с 1877 по 1887 г. были отправлены также две миссии во главе с А. Линдслеем, Ш.Джексоном и С.Янгом. Все три просветителя имели духовное образование, что сосредотачивало их на религиозном аспекте миссионерской активности. Они с особой тщательностью подошли к подготовке и организации миссии, предварительно проведя конференцию, посвященную ее значимости и взаимодействию с местными племенами [7, с. 37]. Американским миссионерам удалось решить проблему злоупотребления спиртных напитков местным населением, которое не имело специального фермента, отвечающего за расщепление этанола. Благодаря чему сократилось количество смертей [6, с. 121]. В итоге, к концу десятилетия на территории близ цивилизации было выстроено две церкви во Форт Врангеле и Ситке, создано две школы, в которых было по шестьдесят учеников.

В то время как православные просветители проводили проповедь закона Божьего для туземцев на их языке, пресвитерианские миссионеры осуществляли Богослужение на английском. Английские проповеди местные жители поначалу понимали с трудом, но со временем стали осознавать и повторять молитвы. А Иоанн Вениаминов лично составлял русско-алеутский словарь, который помогал местным жителям правильно воспринимать закон Божий [3, с. 299]. Получается, что русские миссионеры шли навстречу и всегда с пониманием относились к культуре и обычаям племен, которые они так ценили и уважали. Может быть поэтому в память о первых миссионерах и их доброй деятельности православие остается популярной религией среди коренного населения.

После продажи Россией Аляски Соединенным Штатам коренные жители получили ограниченные права и не могли пользоваться привилегиями американского населения. Например, такие ограничения были связаны с земельной собственностью. Согласно конвенции: «Дикие же племена будут подчинены законам и правилам, которые от времени до времени могут быть постановляемы Соединенными Штатами в отношении к туземным племенам этой территории» [4, с. 2]. Можно сделать вывод, что американское прави-

тельство скептически относилось к новоиспеченным жителям Америки и не торопилось даровать им гражданство. Со стороны Российской империи наблюдались совсем другие условия сосуществования русского населения и диких племен. По уставу Российской – американской компании от 10 октября 1844 г. в седьмой главе, посвященной учреждению управления колониями, прописано о том, что защиту и сохранение личной безопасности имеют все жители Аляски [5, с. 628]. В случае, если населению или племенам необходима помощь, то она должна быть предоставлена с учетом всех прав, которые закреплены данным уставом.

Обнаружив вышеперечисленные различия можно сказать и об общей тенденции. Обе стороны делали упор именно на культурно-просветительскую деятельность, которая выражалась через проповедь Божьего слова и учреждение школ при церквях.

Таким образом, нам кажется уместным сравнение миссионерской деятельности на Аляске по следующим параметрам: цель, географическое положение, происхождение просветителей, язык Божьей проповеди, права местных племен. Бесспорно, каждая миссия оставила свой след в истории непростого сорок девятого штата США. Оценивать духовное влияние сложно, но частично это можно сделать, опираясь на сохранение религиозных традиций в настоящее время. Православие продолжается оставаться и развиваться на территории Аляски. Множество островов, рек, проливов, названы в честь русских Колумбов, которые просвещали и оберегали местное население. Русские слова встречаются в языке индейцев и эскимосов, обозначающие предметы быта.

Пресвитерианство является одним из религиозных течений, распространившихся на Аляске после уступки ее Россией Соединенным Штатам. Благодаря деятельности первых американских миссионеров происходила интеграция туземцев и в экономику США. Многие туземцы смогли улучшить свое материальное положение. В настоящее время музей, открытый Шелдоном Джексоном, продолжает работать. В нем выставлены достояния культу-

ры местных племен - резьба по дереву, старинные реликвии, санки для оленей, головные уборы из меха, клыки различных животных. Религиозная миссия была хорошим основанием для проведения политики интеграции аборигенов в американское общество.

Список источников и литературы:

1. История Русской Америки в 3-х тт./ Под ред. Н.Н. Болховитинова, М., Наука, 1997.
2. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 608 с.
3. Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела, 3 часть, изд. Изданием Российско-Американской компании, СПб, 1840 г. С. 168
4. Конвенция между Россией и США об уступке Соединенным Штатам Америки российских североамериканских колоний. 18/30 марта 1867 г., Вашингтон. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rus-amerika.mid.ru/docs/sudba-alyaski.php#obrazgallery-95-1>, (02.11.2020).
5. Устав Российско-Американской компании от 10.10.1844 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php , (09.11.2020)
6. Jackson S., Alaska, and Missions on the North Pacific Coast/ by Sheldon Jackson, D.D. Fully Illustrated. NY: Dodd. Mead & Company, Publishers, 1880. [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://frontiers.loc.gov/cgi-bin/query/r?intldl/mtftext:@field\(DOCID+@lit\(mtfgc16181_1\)](http://frontiers.loc.gov/cgi-bin/query/r?intldl/mtftext:@field(DOCID+@lit(mtfgc16181_1)) (03.11.2019).
7. Lindsley A.L., Sketches of an Excursion to Southern, Portland (Or), 1881. P. 75

Чечкова А. В.

Революционные периодические издания Вологды 1906–1917 гг.

В статье обзревается деятельность основных периодических печатных изданий Вологды с 1906 по 1917 гг.

Ключевые слова: Вологда, газета, периодическое издание

Манифестом от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка» провозглашалась свобода слова [8, с. 69]. В ходе нарастания общественного напряжения на фоне политической нестабильности, распространения социал-демократических взглядов, «зеленый свет» получили революционные периодические издания. Ограничительные меры для

печати не заставили себя ждать: 24 ноября того же года были изданы Временные правила для периодических изданий. Наказания за невыполнение бюрократических обязательств, таких как выпуск газеты без подписи редактора или названия типографии, ограничивались денежным штрафом. Более серьезными мерами – тюремным заключением – карались издания, которые побуждали общество «к устройству или продолжению стачки...в таком предприятии, прекращение или приостановление деятельности которого угрожает безопасности Государства или создает возможность общественного бедствия» [8, с. 69].

Дальнейшие дополнения к временным правилам все сильнее закручивали гайки: вводилась цензура, которая находилась под контролем органов местной власти; нарушение установленных правил приравнивалось к уголовному преступлению; за обнаружение в номере газеты запрещенной информации, администрация имела право арестовать весь тираж издания и приостановить выпуск газеты. Так, со дня обнародования манифеста по декабрь 1906 года, были закрыты 370 изданий, подверглись конфискации – 470, опечатаны 97 типографий, уголовному преследованию подверглись 607 редакторов и издателей [8, с. 70].

Несмотря на ужесточение политики в отношении печати, некоторым революционным изданиям вологодской прессы все же удавалось работать. Правда, срок их жизни ограничивался четырьмя годами, а то и меньше, за исключением «Вологодского листка», чья деятельность велась в течение девяти лет.

До возникновения революционной прессы единственной газетой Вологды, издаваемой еще с 1838 года, были «Вологодские губернские ведомости». В ней публиковались указы, положения, постановления и прочие официальные документы правительства и местного самоуправления. Но в нем отсутствовали любые способы обратной связи, такие как, например, письма в редакцию. Общественное мнение, в котором во время Первой русской революции появилась потребность, никак не освещалось.

10 января 1906 года в Вологде появилось первое периодическое издание «Северная земля» с ярко-выраженной политической направленностью, под руководством общественного деятеля А.А. Галкина. Газета отстаивала интересы крестьянства, агитировала за создание профсоюзов, освещала события, связанные с движением рабочих. 19 декабря вышел последний номер газеты № 250 с объявлением на первой странице об открытии подписки на следующий год. В планах редакции было увеличение объема тиража и расширение штата: «Следуя за указаниями текущего момента, опыта и голоса читателя-друга, «Северная земля» будет издаваться в увеличенном размере при обновленном и расширенном составе редакции и сотрудников». Отзываясь на просьбы аудитории, издательство обещало «печататься в более крупных шрифтах», так как «считает долгом удовлетворить заявления подписчиков-крестьян о неудобстве для них мелкой печати» [5, с. 1]. Не трудно представить, насколько неожиданным для газеты было решение Московской судебной палаты приостановить издание «Северной земли». Объявление об этой новости появилось в первом номере «приемника» «Северной земли» от 24 декабря – «Северной окраины» под издательством А.К. Бабушкина. На первой же странице в обращении к читателям поднимается проблема существования свободных печатных изданий: «В виду выборов в Государственную Думу, реакции потребовалась наибольшая сумма потемок и молчания. Отсюда – долой набатный колокол, долой маяк, чем является русская прогрессивная пресса во всех несчастиях и бедах родины, во всех вопросах ее существования... Одним росчерком чиновничьего пера разрушаются лучшие издания и редакционные организации, разрушаются в прах состояния и средства, вложенные в дело; выбрасываются на улицу сотни людей на безработицу, проголодь и нищенство» [6, с 1].

Подписка на закрывшееся издание автоматически переоформлялась на выпуски новой газеты. Стиль, оформление и рубрики двух газет практически не отличались друг от друга. Даже заказчики рекламных объявлений из «...земли» перекочевали в «...окраину», как например врач Д. В. Кубышкин,

специализирующийся на «детских и внутренних болезнях» и периодически появляющийся на титульных страницах обеих газет. Я. В. Чистаоль пишет о распространенной в либеральной прессе в годы Первой русской революции практики «подставных редакторов», в чьей роли выступали лица с хорошей репутацией вместо преследуемых государством оппозиционно-настроенных авторов. [7, с. 109]. Можно предположить, что редакторы газеты «Северная окраина», сменившей закрывшееся издание, действовали по такой же схеме.

Все же, издательство А.К. Бабушкина повторило судьбу «Северной земли». В номере № 24 газеты «Север» от 28 июля 1907 года появилось объявление, в котором подписчикам закрывшейся «Северной окраины» предлагалось за доплату переоформить подписку. Уточнялось, что «Север» «не имеет ничего общего» с издававшейся ранее в Вологде «Северной окраиной» [3, с.1]. Риторика новой газеты, действительно, отличалась умеренностью, не свойственной первым революционным изданиям. Несмотря на это, «Северу» пришлось задержать новогодний выпуск из-за штрафных санкций, наложенных на редактора и заключения его под стражу, а также из-за конфликта издательства с типографией [4, с.1]. В этом же году издательство закрылось.

Такие же конфликты случались и с другими умеренными газетами. Так, например, «Северное Эхо», акцентирующая внимание на местных событиях, освещающая новости культуры и спорта, публикующая стихотворения, не часто касалась политических тем. Тем не менее, в некоторых статьях газета заявляла о необходимости общего избирательного права и повышения роли самоуправления. Такие заявления администрация не простила, что привело к закрытию издания в мае 1913 года. Но уже в июне газета возобновила выпуск под новым названием – «Эхо».

С появлением либеральной прессы не заставили себя ждать реакционные издания. В сентябре 1907 года в свет вышла газета противоположной политической направленности. Программа газеты «Русский Север» изложена в первом номере от 11 сентября 1907 г. Беспартийность, «разномыслие» авторов, «служение русской национальной идее» – так звучат ее основные прин-

ципы [1, с.1]. Но на фоне других изданий монархическая газета явно проигрывала. «Русский Север» начал свою жизнь под бойкотом и только благодаря хлестким перьям некоторых наших сотрудников газета стала наконец интересовать даже и наших политических противников», – пишет издание в прощальной заметке последнего номера от 29 августа 1910 года [2, с. 1]. Материальному положению редакции завидовать не приходилось, о чем можно судить даже по стоимости самой газеты. За три года подписная цена на месяц поднялась на 10 копеек, а за год – на 80 копеек.

Сам издатель «Северной земли» А.А. Галкин впоследствии возглавил редакцию газеты «Вологодский листок», просуществовавшей целых девять лет – дольше любого другого революционного вологодского периодического издания. В ней делался упор на обзор местных новостей, военных событий и культурной жизни Вологды без прямой пропаганды, свойственной предыдущим газетам. Богатый набор шрифтов и иллюстраций, которые были редкостью для местной прессы, свидетельствуют о весьма неплохом финансовом положении «Вологодского листка». Большую часть доходов обеспечивали рекламные объявления, которые занимали всю первую и последнюю страницы номера. Плата за одно объявление составляла от 15 до 50 копеек, в зависимости от его расположения среди основного текста. Для иногородних она возрастала в полтора раза. То есть, за одно рекламное объявление газета могла получить до 75 копеек. Для сравнения: один номер «Вологодского листка» стоил 5 копеек.

Таким образом, проследив динамику развития основных печатных изданий Вологды, мы можем сделать вывод о том, насколько нелегким было печатное дело в Вологде в революционные годы. Левые издания страдали от цензуры, а правые – от узости круга читателей. Лишь немногим газетам удалось остаться на плаву вплоть до 1917 года.

Список источников и литературы:

1. Русский Север. 1907. № 1. 11 сентября.
2. Русский Север. 1910. № 812. 29 августа.
3. Север. 1907. № 24. 28 июля.

4. Север. 1907. № 407. 11 сентября.
5. Северная земля. 1906. № 250. 19 декабря.
6. Северная окраина. 1906. № 1. 24 декабря.
7. Чистаоль Яна Викторовна Саратовская пресса в начале XX в. // Власть. 2008. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/saratovskaya-pressa-v-nachale-xx-v> (дата обращения: 17.10.2020).
8. Шингарева Наталья Викторовна Временные правила о печати 1905-1906 гг. И роль Министерства внутренних дел в их реализации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennye-pravila-o-pechati-1905-1906-gg-i-rol-ministerstva-vnutrennih-del-v-ih-realizatsii> (дата обращения: 17.10.2020).

Филиппова В.Л.

Опыт картирования памятников с керамикой сперрингс

Статья посвящена примеру применения методов геоинформационного картирования с целью анализа памятников ранненеолитической культуры с керамикой сперрингс, бытовавшей на северо-западе лесной зоны Восточной Европы в VI–V тыс. до н.э.

Ключевые слова: неолит, сперрингс, карты, ГИС, пространственный анализ

Древнейшая керамика на территории Карелии принадлежит носителям культуры сперрингс. Также она распространена в Финляндии, части Ленинградской области, западных районах Архангельской и Вологодской областей. Время бытования этой культуры на территории Карелии определяется как 5 500 или 5 300 – 4 000 л. до н.э. [10]. Время ее существования в Финляндии определяется в рамках 5300 – 4000 до н.э. [16, р. 58]. Керамика сперрингс в первую очередь выделяется по уникальному орнаменту, который в основных своих элементах не имеет аналогов среди синхронных культур лесной зоны Восточной Европы. Речь идет о позвонковой орнаментации и прочерченных линиях [15, с. 26–28].

Культура сперрингс достаточно хорошо изучена, открыто много памятников с этой посудой, однако целый ряд обобщающих вопросов требует дальнейшей разработки или уточнения.

Цель этой работы – проанализировать основные пространственные характеристики культуры сперрингс на территории России, проследить, как они меняются от одного локального региона к другому.

Для ее выполнения были применены методы археологической классификации и картирования. Сначала была собрана и упорядочена информация о памятниках культуры сперрингс и ряда их признаков в таблице программы Microsoft Access 2007. По возможности в таблицу вносились все доступные по публикациям и отчетам пространственные (и некоторые иные) характеристики с целью последующего отбора наиболее весомых. По итогу работы в получившуюся базу данных была занесена информация о 325 памятниках. Примерно для 15 % из них не удалось найти никакой информации, кроме названия памятника и региона расположения.

Для планируемого картографического анализа наибольшее значение имели следующие характеристики: 1) географические координаты памятника; 2) высота памятника над уровнем моря; 3) площадь распространения находок на памятнике; 4) мощность культурного слоя; 5) абсолютные датировки культуры на этом памятнике (с указанием материала образца); 6) наличие материала синхронных, предшествующих или сменяющих культур на памятнике. Необходимо отметить, что не все эти признаки были применены для последующего картографического анализа, т.к. в публикациях часто отсутствовала необходимая информация. Такие признаки как «высота памятника над уровнем моря», «мощность культурного слоя» были представлены для крайне ограниченного количества памятников, поэтому они были исключены из дальнейшего анализа. Абсолютные датировки культуры также есть лишь на 22 памятниках, поэтому использование этого признака для анализа было ограничено.

Также в таблицу было включено две категорий служебных признаков. Первая из них включала историографическую информацию о памятнике (автор раскопок, год раскопок, наличие и названия архивной документации по памятнику, наличие и названия публикаций, содержащих информацию о памятнике, вскрытая площадь памятника). Эти признаки были необходимы, чтобы очертить круг источников для поиска информации и для возможности обратиться к ним в будущем, а также для понимания степени исследованности памятника. Следующая категория характеристик предназначалась для получения наиболее полной информации о размерах памятника, а также для реконструкции признаков, прямая характеристика которых отсутствует (тип памятника по мнению автору раскопок, высота над уровнем ближайшего водоема, характеристика культурного слоя, наличие структур, расстояние от границ памятника до современного уреза воды, современный ландшафт, наличие карт или планов, опубликованных автором раскопок).

Источником информации для наполнения таблицы послужили основные публикации, в которых содержалась информация о конкретных памятниках и их пространственных характеристиках [11; 14; 5; 8; 12; 9; 4; 13, и др.], а также несколько архивных отчетов о работах экспедиций, доступные на сайте ИА РАН [1,2]. Основой для анализа общей истории археологического изучения региона, а также выделения ключевых признаков, послуживших основой для описания памятников, стал целый ряд обобщающих работ по археологии Карелии и сопредельных территорий [15; 3; 6; 7; 10, и др.].

В ходе дальнейшего анализа в программе MapInfo 17 на основе, в первую очередь, географических координат памятников было создано облако точек, в качестве подложки к которому была использована карта Bing road. Это облако было разбито на несколько локальных регионов. Далее был создан ряд карт на основе наиболее значимых пространственных характеристик, которые были выделены в ходе работы: карта памятников с керамическими комплексами, синхронными культуре сперрингс; карты памятников с керамикой сперрингс, на которых обнаружен компонент культуры ямочно-

гребенчатой керамики; карты датированных памятников с керамикой сперрингс; карты площади распространения находок для чистых и смешанных комплексов. Также был сделан ряд карт для такого вспомогательного элемента анализа как высота памятника над уровнем ближайшего водоема.

Анализ пространственных характеристик памятников с керамикой сперрингс стал попыткой найти точку опоры в будущих работах, а также проверить возможности геоинформационного программного обеспечения для решения археологических задач.

Обобщение обильного материала по памятникам культуры сперрингс показало имеющуюся неполноту данных и многочисленные лакуны, в частности в описаниях особенностей керамического материала и ландшафтной приуроченности памятников в условиях палеогеографических изменений, которые представляется возможным заполнить будущими исследованиями.

Список источников и литературы:

1. Брюсов А.Я. Отчет о работе Северной археологической экспедиции // НА ИА РАН. №125. 1947. [Интернет-ресурс: <https://www.archaeolog.ru/ru/archive/elektronnye-polevye-otchety>, дата обращения: 01.06. 2020].
2. Брюсов А.Я. Отчет о раскопках Сунских стоянок в Кондопожском районе Карело-Финской ССР // НА ИА РАН. №212. 1948. [Интернет-ресурс: <https://www.archaeolog.ru/ru/archive/elektronnye-polevye-otchety>, дата обращения: 01.06.2020].
3. Витенкова И.Ф. Культура сперрингс // Археология Карелии / Под ред. М.Г. Косменко, С.И. Кочкуркиной. С. 65-80. Петрозаводск, 1996.
4. Витенкова И.Ф. Памятники каменного века Северного Приладожья. Каталог. Петрозаводск, 2012.
5. Герасимов Д.В., Лисицын С.Н., Тимофеев В.И. Материалы к археологической карте Карельского перешейка (Ленинградская область). Памятники каменного века и периода раннего металла. СПб, 2003.
6. Герасимов Д.В., Субетто Д.А. История Ладожского озера в свете археологических данных // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. С.37-49. СПб, 2009.
7. Герасимов Д.В., Холкина М.А. Формирование социально-культурных общностей в регионе Финского залива в условиях природных изменений раннего - среднего голоцена // Самарский научный вестник. Т. 6, № 3 (20). Самара, 2017.

8. Герман К.Э. Памятники с керамикой сперрингс в бассейне Онежского озера: дисс. ... канд. ист. наук. ИИМК РАН. СПб, 2001.
9. Герман К.Э. Поселения с керамикой сперрингс Южного Заонежья // Кижский вестник №10. Петрозаводск, 2005.
10. Герман К.Э. Культура сперрингс (современное состояние изучения) // Самарский научный вестник. Т. 7, №3 (24). С.225-230. Самара, 2018б.
11. Гурина Н.Н. Древняя история Северо-запада европейской части СССР // Материалы и исследования по археологии СССР. Том 87. Л., 1961 г.
12. Гусенцова Т.М. Исследования памятников неолита на южном побережье Онежского озера (Ленинградская область) // Тверской археологический сборник. Вып. 9. 2013.
13. Иванищева М.В. Ранненеолитические памятники Юго-восточного Прионежья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 16, №3. С.255-259. СПб, 2014.
14. Косменко М.Г. Многослойные поселения южной Карелии. Петрозаводск, 1992.
15. Панкрушев Г.А. Мезолит и неолит Карелии. Ч. I и II. Л., 1978.
16. Nordqvist K. The Stone Age of north-eastern Europe 5500-1800 calBC: bridging the gap between the East and the West. Academic dissertation..., 2018.

Мазилова Е.А.

Музеефикация как способ освоения арктического наследия

В статье приведены примеры различных видов музеефикации арктического наследия: от комплексного подхода при создании Соловецкого музея-заповедника до специфических форм музеефикации межведомственных объектов – с целью обоснования социальной значимости и перспективности развития музейных форм в Арктике.

Ключевые слова: музеефикация, Арктика, наследие, Соловецкие острова, Соловецкий музей-заповедник

В широком понимании музеефикация – это процесс перехода объекта в музейное состояние. В Российской музейной энциклопедии данное понятие раскрывается подробнее: «Музеефикация – направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природ-

ных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности» [9]. Позднее М.Е. Каулен, историк искусства, музеевед, автор определения, уточнила цели данного процесса, которые заключаются в «максимальном сохранении, выявлении историко-культурной, научной, эстетической ценности объектов и их активное включение в современную культуру» [4, с. 23]. Появившееся существенное дополнение акцентирует внимание на значимости сохранённого памятника в контексте его бытования в современном социокультурном процессе.

В нашей стране понятие музеефикации полноправно утвердилось во второй половине XX века, после окончания Второй мировой войны. 1950–1960 годы характеризуются широкомасштабными работами по консервации и реставрации историко-архитектурного наследия. Неслучайно именно в это время в Советском Союзе повсеместно на волне музеефикации началась организация музеев-заповедников. Это был первый опыт показа целых средовых фрагментов в их традиционном историческом (культурном и природном) окружении [2, с. 2]. В каждом конкретном случае использовался индивидуальный подход к музеефикации, который позволил бы выявить и сохранить самое существенное в памятнике. При этом задачи ставились сложные и долгосрочные; далеко не всегда можно утверждать, что процессы музеефикации завершены даже к настоящему моменту.

Одним из примеров комплексного подхода в музеефикации наследия на территории Арктической зоны России служит создание Соловецкого музея-заповедника в 1967 году. Музей расположен на самом большом архипелаге Белого моря, территория которого административно относится к Приморскому району Архангельской области. Острова Соловецкого архипелага представляют собой исключительное сосредоточение историко-культурных и природных комплексов, значимость которых подтверждается присвоением высоких статусов. В 1992 году комплекс памятников Соловецких островов был включён в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, а в 1995 году Соло-

вецкий музей-заповедник введён в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации [3, с. 22].

Период, предшествовавший созданию музея, – предмет специального научного исследования. Предпосылки процесса музеефикации на территории Соловецкого архипелага включали сложные, иногда разнонаправленные тенденции. С одной стороны, нельзя отрицать роль государства, которое стремилось упорядочить деятельность в сфере реставрации, охраны памятников и музейного дела. Об этом свидетельствует ряд законодательных документов, принятых на высшем уровне, к примеру, постановление Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников в РСФСР» № 1327 от 30 августа 1960, на основании которого ряд археологических памятников Соловецких островов подлежал государственной охране [8, с. 6]. С другой стороны, значительная роль в привлечении внимания органов государственной власти и широкой общественности к необходимости сохранения и актуализации разнообразного наследия Соловков принадлежала деятелям научной и культурной интеллигенции. Так, по инициативе П.В. Виткова, директора Соловецкой школы, силами учащихся и педагогов велась работа по уходу за территорией ботанического сада на Соловках с историческими посадками середины XIX века. Позднее сад был включён в состав музея-заповедника. Кроме того Павел Васильевич неоднократно писал обращения в Архангельский областной исполнительный комитет, в Академию наук, в Совет Министров и другие структуры с просьбой помочь в решении вопросов о дальнейшей судьбе соловецкого наследия [10, с. 2].

В 1960–1965 года были начаты первоочередные мероприятия по обследованию, консервации и реставрации историко-культурных и природных объектов Соловецкого архипелага. В июле 1966 года в Архангельске состоялась Всесоюзная научная конференция «Памятники культуры Русского Севера». Один из приоритетных вопросов был посвящён проблеме сохранения соловецкого наследия. На пленарном заседании 9 июля выступили Д.С. Лихачёв, член-корреспондент Академии наук СССР, с докладом «Задачи изуче-

ния Соловецкого историко-культурного комплекса» и А.В. Воробьёв, главный архитектор проекта Централных научно-реставрационных мастерских, с сообщением «Восстановление архитектурного ансамбля XVI-XIX вв. бывшего Соловецкого монастыря». Пункт 13 Решения научной конференции «Памятники культуры Русского Севера» был полностью посвящён Соловкам: «Учитывая огромное значение Соловецкого историко-культурного комплекса для истории культуры нашей страны, просить Совет Министров РСФСР объявить его историко-художественным и архитектурным музеем-заповедником» [7, с. 22].

Уже 10 января 1967 года распоряжением Совета Министров РСФСР № 69-р был создан Соловецкий историко-архитектурный музей-заповедник как филиал Архангельского областного краеведческого музея [3, с. 7]. В первый же год было начато формирование музейных коллекций, основаны научный архив и библиотека, в залах Настоятельского корпуса открыта первая экспозиция. Постепенно в отреставрированных зданиях размещаются новые экспозиции и выставки, рассказывающие об истории, культуре и природе Соловков. Начинаются археологические обследования и раскопки, организуются этнографические и историко-бытовые экспедиции. Осваиваются все новые экскурсионные маршруты, увеличивается поток экскурсионных групп посетителей.

В 1974 году Соловецкий музей получает самостоятельность. Постановлением Совета Министров РСФСР № 632 от 12.12.1974 года музей на Соловках был реорганизован в Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник [3, с. 11]. Это был первый в СССР комплексный историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

Сегодня Соловецкий музей-заповедник – одно из крупнейших учреждений подобного профиля в России. В его оперативном управлении находится свыше тысячи объектов в хронологических границах от V тысячелетия до н.э. до XX в. [6, с. 173]. Музеефикация соловецкого наследия не имеет за-

вершённого и статичного характера. Комплексный вид наследия и задачи целостного освоения и восприятия подразумевают сохранение разнообразных материальных и нематериальных аспектов: природы, архитектуры, археологических памятников, религиозных традиций и бытового уклада, художественных промыслов и проч. Сложное, многослойное историческое прошлое, сосредоточенное на небольшой, замкнутой территории необычайно концентрировано, требует детального изучения и применения специальных походов и методик для качественной и репрезентативной актуализации. Кроме того, множество современных акторов на Соловках (музей, монастырь, Фонд по развитию Соловецкого архипелага, местное сообщество, туристские индустрии и др.), преследующих собственные цели, расходятся в оценке перспектив развития музейного процесса. Тем не менее, историческая заслуга и первоочередная значимость музеефикации в сохранении соловецкого наследия является неоспоримым фактом. Природные и культурные достопримечательности архипелага составляют основу неповторимого и всемирно узнаваемого туристического бренда. В новой Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2035 года закреплено решение по расширению морского круизного туризма на Соловецких островах [11, с. 30].

Ещё один пример музеефикации арктического наследия, относящийся уже к началу XXI века, – атомный ледокол «Ленин» в Мурманске. Современный Арктический выставочный центр «Атомный ледокол «Ленин» является структурным подразделением Федерального государственного унитарного предприятия атомного флота Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [1]. Ледокол «Ленин» – первое в мире судно с ядерной энергетической установкой – 30 лет, начиная с 1959 года, обеспечивал навигацию на Северном морском пути, провёл через льды Арктики тысячи морских судов. Кроме того, корабль выполнял роль своеобразного «атомного университета»: во время продолжительных рейсов отрабатывались новые технологии, готовились специалисты для атомного флота страны. По окончании срока службы судьба легендарного ледокола была решена необычным

образом. Был выбран путь музеефикации. В мае 2009 года атомный ледокол «Ленин» был ошвартован у морского вокзала в Мурманске для продолжения службы уже в новом статусе.

Безусловно, ключевым экспонатом музейного показа в данном случае является сам ледокол «Ленин». Постоянная экспозиция корабля-музея презентует 17 судовых помещений: от кают-компания и столовой экипажа до машинного отделения и центра управления ядерной установкой. Кроме того, на борту судна действует интерактивный музейно-образовательный комплекс «Атом и Арктика», созданный в 2013–2015 годах по Программе приграничного сотрудничества «Коларктик» [1]. Экспозиция посвящена географическим особенностям, экологии и биологическому разнообразию Арктики, развитию Северного морского пути, а также истории атомного ледокольного флота России. Своеобразие образовательного пространства формируется в сочетании современных мультимедийных технологий, научном подходе к содержательной выверенности экспозиционных материалов и неповторимой атмосферы исторического судна.

Современный Арктический выставочный центр «Атомный ледокол «Ленин» – пример музеефикации вне рамок ведомственного подчинения Министерству культуры. Ключевую роль в решении вопроса о сохранении памятника сыграла исключительная историческая значимость судна, ставшего символом целой эпохи в атомном судостроении нашей страны. За прошедшее десятилетие корабль-музей был признан одной из «визитных карточек» Мурманской области и Русской Арктики в целом, став в один ряд с самыми посещаемыми туристическими объектами Кольского Севера.

Новый подход в музеефикации арктического наследия предложен в деревне Лопшеньга Приморского района Архангельской области. В начале сентября 2020 года в обновлённом после ремонта здании местного аэропорта открылся музейно-этнографический комплекс «Воздушные причалы Белого моря» [5]. По сути дела это первый в России действующий сельский аэропорт-музей. Проект музеефикации реализован Кенозерским национальным

парком при грантовой поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина и Фонда президентских грантов.

Музей призван рассказать историю малой авиации на Севере, роль которой в таких удалённых поселениях Поморья, как деревня Лопшеньга, сложно переоценить. Тематические разделы экспозиции передают атмосферу аэровокзала на период 1960–1980-х годов, с отдельными композиционными группами «Касса», «Буфет», «Комната матери и ребёнка», «Забытые вещи» и др. В комплектовании фондов для нового музея участвовали жители Архангельской области. Сотрудникам национального парка удалось собрать свыше 300 тематических экспонатов советской эпохи.

Реализация проекта объединила различных заинтересованных акторов: Кенозерский национальный парк, Второй Архангельский объединённый авиаотряд, местное сообщество и др. Итогом музеефикации сельского аэропорта стало не только культурное событие, но и социально значимый эффект. Был проведён капитальный ремонт здания аэровокзала, который, наряду с новой музейной функцией, продолжает выполнять свои основные задачи и остаётся действующей площадкой для приёма и взлёта самолётов. В перспективе в музейном комплексе аэропорта в Лопшеньге должен появиться ещё один титульный экспонат – самолёт АН-2 [5].

Приведённые примеры освоения арктического наследия демонстрируют различные подходы и виды в практике музеефикации. Значительные изменения, происходящие в современной музейной сфере, способствуют кардинальной смене в понимании сущности самого музейного института и его роли в социуме. Появляются новые примеры организации объектов музейного типа на стыке различной ведомственной принадлежности, общественных, частных и государственных инициатив, с обоснованием культурной, исторической, социальной и функциональной значимости.

Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2035 года, утверждённой указом Президента от 26 октября 2020 года, одной из основных мер социального развития предусмотрено обеспечение

сохранения и популяризации культурного наследия [11, с. 10]. В данном контексте рациональное обращение к возможностям музеефикации может иметь значительный синергетический эффект.

Список источников и литературы:

1. Атомфлот. Росатом. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rosatomflot.ru/atomnyy-ledokol-lenin/lenin--muzey/> (30.10.2020)
2. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennaya-strategiya-formirovaniya-sistemy-dostoprimechatelnykh-mest-istoriko-kulturnykh-zapo/> (29.10.2020)
3. К 50-летию создания Соловецкого музея-заповедника. Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник. Материалы к истории создания и деятельности музея-заповедника/ Составители М.В. Лопаткин, А.Я. Мартынов, О.Г. Волков. – Соловки, 2017 г.
4. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. – М.: Этерна, 2012. – 432 с.
5. Кенозерский национальный парк. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kenozero.ru/o-parke/materialy/novosti/v-derevne-lopshenge-otkrylsya-pervyy-v-rossii-deystvuyushchiy-aeroport-muzey/> (30.10.2020)
6. Лукин Ю.Ф. Соловки как объект культурного наследия Арктики// Арктика и Север. – 2017 год. – № 26. – С. 160–178.
7. Материалы научной конференции «Памятники культуры Русского Севера» (выступления, решения, обращения, письма) 7–11 июля 1966 г., г. Архангельск// ГААО, Фонд 5859, № 2, ед. хр. 1184. 135 листов.
8. Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9012089> (29.10.2020).
9. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс] Режим доступа: http://museum.ru/rme/mb_musf.asp (28.10.2020).
10. Сошина А.А. Так всё начиналось// СМ Вестник. – 2002 г. – № 3 – С. 1–3.
11. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/news/64274?fbclid=IwAR1bwiShJcDKHsIRFSBhSkYgIcfLF7sOzDgNtC6rbHEKCzi_sNvg1Ioppvw (31.10.2020).

Разночтения имён географических объектов. Ошибки или недоразумения?

В данной статье рассматривается проблема с двойным названием острова Лоренца (Средняя Луда) архипелага Новая Земля. В своё время, необозначенный на карте остров, был назван В.А. Русановым. С отсутствием документальных подтверждений о переименовании острова, возникает вопрос – может на карте ошибка, тиражируемая из год в год?

Ключевые слова: карта, географическое название, остров, скала, Средняя Луда, Средние Луды, Лоренц

В период подготовки и в самом процессе исследовательской работы каждый из нас, от студента до профессора, обращается к различным источникам, в том числе и к картам, атласам или лоциям. Не удивительно, когда название географического объекта на карте, например, XVI века носит изменённое или совсем другое название по отношению к современному. Все данные с изменениями зафиксированы и не возникает вопросов к названию. Но когда название меняется в период 50–60 лет да ещё и не имея под собой строгих документальных подтверждений, возникает вопрос – а вдруг это ошибка, тиражируемая из год в год?

В своей работе «Немецкая слобода и её роль в жизни Архангельска. 1814–1914 гг.» я обратилась к истории семьи Александра Христиановича Лоренца, выходца из остзейских немцев, чьи потомки до сих пор проживают в Архангельске. Один из его сыновей, Карл-Вильгельм Лоренц, связал свою жизнь с нашим городом и вот именно с его именем в названии определённого объекта и хотелось бы разобраться.

Архангельский губернатор Иван Васильевич Сосновский проявил в вопросе сохранения Новой Земли и её промыслов для России известную дальновидность. Весной 1909 года им было получено Высочайшее соизволение Государя Императора и летом того же года на Новую Землю отправилась экспедиция. Начальником которой был назначен Ю.В. Крамер, бывший сту-

дент-политехник (по другим источникам ссыльный студент Московского технического училища), хотя везде и пишут, что это экспедиция Владимира Александровича Русанова [5, с. 4–5].

Согласно дневникам, В.А. Русанов с 29 июля по 1 августа занимался исследованием Машигиной губы. В самом дальнем, южном конце, показанном на карте, им обнаружен сравнительно узкий, но очень глубокий проход, ведущий в обширный залив, на картах совершенно не обозначенный. С южной стороны найденного залива находятся два острова ледникового происхождения, названные по имени одного из членов экспедиции – островами Галахова. За двумя, также необозначенными на карте островами Северной Сульменево́й губы, Русанов хотел сохранить имена двух других членов экспедиции. Один – остров Быкова, другой – остров Лоренца [5, с. 11]. В «Топонимике северных морей» так и значится:

ГАЛАХОВА – острова в губе Машигина. Назвал в 1909 г. В.А. Русанов в честь своего спутника – младшего чиновника особых поручений при архангельском губернаторе Павла Александровича Галахова. Никаких переименований нет.

АФАНАСЬЕВА или БЫКОВА – остров и мыс в Северной Сульменево́й губе. Остров открыл в 1909 г. В. А. Русанов и назвал в честь Александра Алексеевича Быкова, участника его экспедиции, фотографа. В 1926 г. 11-я экспедиция Плавучего морского научного института на г/с «Персей» (нач. И.И. Месяцев) назвала в честь скончавшегося в сентябре 1926 г. сотрудника института Михаила Васильевича Афанасьева [1, с. 96, 101]. Хотя в 1948 году ещё писали – Быкова и мыс, и остров.

ЛОРЕНЦА или СРЕДНЯЯ ЛУДА – остров в Северной Сульменево́й губе. Назвал в 1909 г. В. А. Русанов в честь ботаника Карла Александровича Лоренца, участника его экспедиции [1, с. 121].

Если остров был не отмечен на карте, значит, он был безымянным или всё же нет? Или это человеческая ошибка при издании карты? В «Лоции Карского моря и Новой Земли» Евгенова от 1930 года упоминаются оба

названия [3], в «Топонимике северных морей» 1948 года – написано остров Лоренца [6].

Обращения в Русское Географическое общество и в Управление Росреестра по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, к сожалению, не дали никакого результата по названию и переименованию острова Средняя Луда.

Теперь обратим свой взгляд на запад – Кандалакшский залив. И тут же мы видим на карте острова Средние Луды! А что такое, вообще, Луда, если так часто встречается это название?

ЛУДА (от карел. luodo, фин. luoto), небольшой каменистый о-в, лишённый растительности (напр., о-ва Ивановы Луды на побережье Белого м.). Каменистая длинная мель; выход в русле реки коренных скальных пород на Севере Европейской части России [2].

Значит, слово относится к Уральской языковой семье, финно-угорской группе. Причём, даже в Болгарии мы можем увидеть на карте реки – Луда-Камчия и Луда Яна. Что не удивительно, учитывая переселение племён.

Но вернёмся на Север. Итак, у нас практически два одинаковых названия схожих объектов – островов. Средние Луды Кандалакшского залива – это группа небольших безлесых каменных островков, туда входят Высокая Средняя Луда, Низкая Средняя Луда, Средняя Одинокая Луда. И остров Средняя Луда в Северной Сульменевоу губе Новой Земли, а также и скала Луда там же.

Для одного небольшого региона, связанного лощиями граничащих друг с другом морей Белого и Баренцева, слишком много одинаковых названий. Возможно, местное население (поморы в том числе) использовали слово «Луда» как имя собственное, а не как именно название острова. И, действительно, Владимир Александрович Русанов дал имя Лоренца безымянному острову. Тогда было бы правильно, если бы острову архипелага Новая Земля вернули название - остров Лоренца, в честь Карла Александровича Лоренца, участника экспедиции В.А. Русанова, архангелогородца, награждённого по-

чѣтным «Знаком Красного Креста» за особые заслуги по преподаванию сѣстрам милосердия в Архангельской общине специальных предметов по уходу за больными, награждѣнного медалью Красного Креста в память о русско-японской войне 1904-1905 гг., члена Архангельского Речного яхт-клуба и хорошо известного всем в годы жизни гражданина своего города [4].

Список источников и литературы:

1. Бендер Н.А. Имена русских людей на карте мира, ОГИЗ, Москва, 1948, С. 96–121.
2. Большой энциклопедический словарь. 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2098068.html> (23.10.2020).
3. Евгенов Н. И. Лоция Карского моря и Новой Земли. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/231736> (23.10.2020).
4. Лоренц Г.К. Аптекарь Карл Лоренц //Известия Русского Севера, 2016, №1–2 (41–42), С. 81–82.
5. Материалы по исследованию Новой Земли; п/р Сосновского И.В., Выпуск 1 – СПб, 1910, С. 4–15.
6. Топонимика морей северной Арктики; п/р Борисова Л.А., составители: Попов С.В., Троицкий В.А. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kolamap.ru/library/1972_topo/01.html (23.10.2020).

Репневский А.В.

Создание воинских мемориалов интервентов в Архангельске и Мурманске*

Эта статья на архивных материалах и публикациях местной прессы раскрывает историю создания, реставрации и сохранения воинских мемориалов интервенционистских сил, расположенных в Мурманске и Архангельске. В ней объясняется посредническая роль Норвежского консульства в этом процессе и делаются выводы о необходимости более достойного отношения к сохранению памяти российских жертв интервенции 1918–1919 гг.

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 18-09-00734 А «Фундаментальные проблемы международного сотрудничества в сфере образования и науки в Арктическом регионе в XX–XI вв.»)

Ключевые слова: интервенты, британский мемориал, Архангельский Север, «Имперская комиссия по военным захоронениям», норвежское консульство в Архангельске

Интервенция на Север России, осуществлённая в 1918–1919 годах представителями сразу 14 стран, конечно, не могла обойтись без потерь. Были потери со стороны интервентов. Потери боевые и потери от несчастных случаев и болезней (т.н. «испанки» - гриппа). Главную роль в интервенционистской политике играла Великобритания и ее потери оказались наибольшими. Были скончавшиеся от ран и болезней у американцев.

Эта статья раскрывает историю создания, реставрации и сохранения воинских мемориалов интервенционистских сил, расположенных в Мурманске и Архангельске.

В Архангельске этот мемориал оказался ныне почти в центре города на т.н. Вологодском (или Кузнечевском) кладбище. В годы интервенции (1918–1919) это место было на самой окраине, далее шли только торфяные болота и кладбище носило название Лютеранское. На нем часто находили упокоение жители «немецкой слободы», исповедующие лютеранство. Там хоронили своих бойцов и интервенты. Этот факт удостоверяют довольно много сохранившихся фотографий 1918–1919 годов. На это место, если позволяли обстоятельства, похоронные команды свозили останки своих воинов и из других мест Архангельской губернии.

К нашему времени на Вологодском кладбище находятся сразу 4 военных мемориала:

- жертвам интервенции и гражданской войны на Архангельском Севере 1918–1920 гг.;

- захоронение самих участников интервенции, включая и несколько могил воинов, погибших еще в 1916–1917 гг., когда англичане действительно были союзниками России по Антанте, а не интервентами;

- памятник войнам стран союзникам по антигитлеровской коалиции, умершим от ран в госпиталях в период Великой Отечественной войны. Он находится в общих границах захоронений интервентов;

- мемориал, посвященный советским войнам-афганцам.

Все мемориалы расположены недалеко друг от друга и являют единый памятный комплекс трагических событий XX века. Захоронения интервентов в Архангельске считались самыми массовыми в России до момента присоединения Крыма. После 2014 года в Крыму был создан мемориал, куда были свезены и перезахоронены останки английских и французских солдат и офицеров, погибших в Крымскую войну середины XIX века. Теперь тот мемориал считается крупнейшим в России. (О захоронениях солдат гитлеровской армии и их союзников мы речи не ведем).

Архангельский мемориал за прошедшие 100 лет места не менял, а вот в Мурманске дело обстояло иначе. Первые захоронения интервентов там также появились в 1918–1919 гг., ныне это район ул. Буркова [7, 9]. Но в отличие от мемориала в Архангельске, прах похороненных в Мурманске или сохранившиеся там мемориальные доски (памятники без реальных могил) были перенесены на новое место. Дело в том, что первое место для мемориала было выбрано неудачно. Мурманск в 20–30 годы XX в. бурно развивался, строился. Стоки этого кладбища, расположенного на горе, шли вниз на ближние жилые районы и могли испортить питьевую воду [6]. С санитарной точки зрения это было недопустимо. Надо было изначально расположить мемориал в низине. Поэтому в 1930 г. кладбище перенесли, а прежнее место забыли почти на 90 лет. Забыли настолько, что некоторое время не могли понять, что это за пустырь над городом образовался. Пришлось историкам поработать в архиве, чтобы выяснить это дело.

В июле 1930 г., когда встал вопрос о переносе могил, новое подходящее место для них нашли. Коммунальным отделом Мурманского горсовета «представителю Великобританской комиссии по устройству воинских кладбищ» была выдана справка гарантирующая, что новый участок, выделенный

под британское кладбище, «застройкой занят не будет» [8]. Под эти гарантии от англичан разрешили перенести могилы. Но при осуществлении работ возникла еще одна проблема. Вот как описал ее начальник военно-строительного управления в своей записке от 23 июля 1930 года:

«Там до сих пор сохранился мемориальный кенотаф*, изготовленный из бетона. Он стоит на трехступенчатом постаменте площадью 9'6" и высотой 12'10". Это мистер Моррис оставил его на старом кладбище, а советские власти просят разрешения переместить его. Перенести его на новое кладбище, не повредив, не представляется возможным при всем желании, поэтому я бы предложил уполномочить их на его уничтожение» [8].

26 августа 1930 г. в специальном письме главного помощника секретаря комиссии по сохранению могил погибших на войне за Британскую империю на имя начальнику военно-строительного управления Мурманска были даны полномочия на уничтожение кенотафа [8]. Обелиск, однако, уничтожить забыли. Ни в каких списках он более не значился. Забыли даже, что он собой знаменует. Со временем надписи на нем стерлись, бетон частично разрушился. Жители гадали, кому и когда этот памятник поставлен. Установили его принадлежность только в XXI веке по фотографии. В фондах Государственного архива Мурманской области обнаружилось самое раннее изображение мемориальной стелы. Сделано оно было в 1932 г. заезжим туристом Карлисом Петрелевичем. Под снимком имелась надпись: «Памятник английской интервенции». Это и позволило связать его с событиями 1918-1919 гг. Кенотаф так и стоит на старом месте, хотя в 1930 г после эксгумации все найденные останки перенесли и обустроили на новое кладбище (Планерное поле) ныне район ул. Рогозерской. На кладбище всего 83 могилы. Из них 40 настоящие (с прахом). 41 мемориальная (без праха) могила создана в память

---

* Кенота́ф (в переводе с древнегреческого – пустой и могила) – надгробный памятник в месте, которое не содержит останков покойного, своего рода символическая могила.

погибших в Мурманске и Карелии. В числе последних 1 могила братская. На ней указаны сразу 3 фамилии [9].

Англичане участвовали в этой работе и полностью оплачивали ее. Их представителем был, уже упомянутый ранее, Альберт Моррис, который по делам устройства кладбищ совершал в мягком вагоне поездки по маршруту Архангельск-Ленинград-Мурманск и обратно [2, Л.130, 141]. Он же представлял в 1930 г. британскую комиссию по устройству мемориала и в Архангельске.

Пожалуй, первый на русском языке полный реестр захоронений Вологодского кладбища в Архангельске был сделан в 1995 г. Это реестр английских и канадских солдат, офицеров и вольнонаемных, павших в Первой и Второй мировых войнах и в годы интервенции. Авторы брошюры Репневские Андрей, Светлана и Виталий. Все они члены общества «НОРД». Предисловие к брошюре написал д.и.н. Голдин В.И. Еще одно предисловие подготовил С.Эйри – лейтенант-командер ВМС Великобритании, помощник военно-морского атташе Посольства [12]. Издание имеется в библиотеке Конгресса США (Вашингтон) и в Британской библиотеке (Лондон).

Отметим, что первые могилы появились здесь уже в августе 1918 г., а в период эвакуации в августе-сентябре 1919 г. американцы и французы вывезли с кладбища останки своих солдат. Остались только британские могилы. Авторы брошюры всего насчитали 425 могил или памятных знаков (в том числе коллективных) в рамках мемориала. Из них 191 могила или табличка, принадлежащая праху или памяти неизвестных солдат и еще 20 человек обозначены по именам и должностям, но павших в боях или от болезней и похороненных на кладбищах по всей Архангельской губернии: в Больших озерах, в Чекуево, на Масельге, в Онеге и в Сороке.

2 новые британские могилы появились уже в годы Второй мировой войны – они принадлежат погибшим унтер-офицеру и матросу - участникам конвоев с грузами ленд-лиза. В 1993 г. сюда же были перевезены найденные останки 4-х британских летчиков, погибших на защите советского севера в

годы войны. Британцы традиционно покоятся в той земле той страны, где их застала смерть.

Нас интересует кто, как и почему занимался устройством британских воинских мемориалов в СССР в 1930 г.

С британской стороны этим ведала «Имперская комиссия по военным захоронениям» (Commonwealth War Graves Commission – CWGC). Её основателем являлся англичанин Фабиан Уэйр, создавший во время Первой мировой бюро по учету воинских захоронений. В разгар войны 21 мая 1917 г. последовал указ короля Эдуарда о создании «Имперской комиссии по военным захоронениям». Принц Уэльский стал ее председателем, а Уэйр – его заместителем. Фактически именно заместитель – сэр Фабиан Уэйр руководил организацией до 1948 г. В 1949 г. он скончался. Однако организация с некоторыми именными продолжает активно работать и сегодня. В наши дни воинские захоронения в 150 странах мира обязаны своим ухоженным видом работам сотрудников комиссии.

Однако договориться с британцами о поддержании кладбищ интервентов в СССР было довольно сложно. Дело в том, что в конце 20-х годов дипломатические отношения и торговый договор Великобритании и СССР оказались разорваны. Напомним историческую канву этих событий:

- 1926 г. – СССР оказал финансовую помощь английским шахтерам в период самой мощной в истории Британии всеобщей забастовки, поддержал финансово и компартию Британии.

- В ответ Лондон обвинил СССР во вмешательстве во внутренние дела Англии. В феврале 1927 г. последовала нота (ультиматум) министра иностранных дел Чемберлена.

- 2 мая 1927 г. произошел провокационный обыск в советском торговом представительстве в Лондоне (АРКОС). Этим была грубо нарушена его дипломатическая неприкосновенность.

- 27 мая 1927 г. Чемберлен заявил о разрыве дипотношений с СССР и ликвидации взаимовыгодного торгового договора.

В Европе запахло порохом! Британия пыталась воссоздать единый антисоветский фронт от Европы до Китая. Совершались покушения на советских дипломатов. Москва в ответ организовала показательный суд над английскими шпионами. Так обе стороны начали пропагандистскую войну друг против друга. В СССР пропаганда шла под лозунгом «Наш ответ Чемберлену»! Пропаганда-пропагандой, но восстановить отношения было жизненно необходимо:

- надо было избежать назревавшей военной угрозы;
- Москва нуждался в торговом договоре с Лондоном (в том числе для экспорта «зеленого золота» - лесного товара из портов Белого моря);
- в СССР планировалась первая пятилетка (1928/29–1932/33 гг.) и для закупки техники за рубежом жизненно необходима была валюта.

Что касается мира капитализма, то с осени 1929 г. его поразил наиболее серьезный экономический кризис, который сильно ударил и по Англии. В период разрыва отношений Москва и Лондон общались через третьи страны:

- интересы СССР в Великобритании представляла Германия;
- интересы Великобритании в СССР представляла Норвегия.

Такой уровень связей крайне неэффективен. Разрыв нанес серьезный взаимный ущерб советской и английской экономике. Дипломатические отношения отсутствовали с 27 мая 1927 г. по 3 окт. 1929 г. Восстановили их пришедшие к власти лейбористы. Отношения были восстановлены, но на Севере России за отсутствием дипломатических представительств англичан Норвегия продолжала представлять интересы Британии.

Норвежское консульство в Архангельске на рубеже 20–30-х гг. XX в. еще по дореволюционной традиции курировало и мурманскую территорию, хотя сам Мурманск и Кольский полуостров тогда были уже в подчинении Ленинграда [3, Л.83]. Именно норвежское консульство взяло на себя работу по организации связей советских властей с Лондоном и представителями «Имперской комиссии по военным захоронениям». Москва, заинтересованная в быстрейшем укреплении недавно восстановленных дипломатических и

торговых отношений, пошла навстречу всем предложениям Лондона относительно благоустройства Британских воинских захоронений в Мурманске и Архангельске. Тем более, что вся работа оплачивалась английской стороной.

В Государственном архиве Архангельской области (ГААО) нашлись три довольно пухлых дела, причем одно из них целиком посвящено созданию мемориала в Архангельске. Вместе более 200 листов этих дел имеют прямое отношение к интересующему нас вопросу [2, Л.10,11,12]. Они раскрывают переписку с Москвой по правовым вопросам мемориала, но в основном посвящены хозяйственным и финансовым документам по его созданию. Со строительством мемориала уложились примерно в 5 месяцев (с 3 июля по 8 декабря 1930 г.).

На момент начала переустройства кладбища консулом Норвегии в Архангельске являлся Мартин Больстад. Он прибыл в город на Северной Двине 16 мая 1930 г. [2, Л.75,83] Как раз в 1930 - 1931 гг. консульство официально представляло в Архангельске интересы Британии и Швеции.

Москва готова была идти навстречу по многим конкретным вопросам и дали соответствующее распоряжение на места. Архангельские власти без задержек выделили под захоронения 1900 кв. метров кладбища. Исполняющий обязанности агента НКВД в Архангельске Клюковский 31 мая 1930 г. запросил Наркоминдел о размере ежегодной ренты за эту землю, о сроках аренды земли, о характере надгробных плит [2, Л.13]. Ответ из Москвы был получен уже 3 июня: арендной платы не брать, землю отдать бессрочно. Представитель британской комиссии Моррис имеет право устанавливать надгробные плиты по своему усмотрению [2, Л.105]. 13 июня 1930 г. и представитель Британии Альберт Моррис получил необходимые полномочия по устройству мемориала [2, Л.123]. В мае в срочном порядке были составлены и утверждены властями Архангельска сметы работ на устройство ограды и благоустройство собственно территории и установку памятников Британского военного мемориала, в пределы которого перенесли 6 могил матросов с лютеранской части кладбища [2, Л.100, 101, 220]. Британская комиссия сочла

смету обоснованной и быстро оплачивала необходимые строительные и художественные расходы согласно смете. В середине июля пароходом «Смольный» из Лондона были направлены четыре ящика с гранитными плитами и железными калитками для целей обустройства мемориалов в Мурманске и Архангельске [2, Л.176].

Создавало комплекс Британского кладбища общество московских художников. Руководителем работ стал архангельский художник Давыдов Иван Афанасьевич. Известно, что он в 1927 г. ставил памятник жертвам интервенции на месте тюрем в Иоканьге. Об этом писал в очерке Степан Писахов [10]. В 1927 г. С.Г. Писахов по делам своей экспедиции случайно попал на один пароход вместе с Давыдовым и его рабочими, пароход шедший из Архангельска на Мурман. Степан Григорьевич сошел вместе с художником Давыдовым, видел, как создавался памятник жертвам интервенции и буквально с натуры написал картину с изображением этого памятника. В 1927 картина выставлялась в Москве на выставке к X годовщине Октября.

Интересен поворот его судьбы, И.А. Давыдову – создателю памятника жертвам интервенции на Иоканьге было поручено создать мемориал тех, кто нес ответственность за эти жертвы. К сожалению, информации о жизни Ивана Афанасьевича удалось найти немного. Известно, что он родился 22 мая 1888 г. в д. Горка, Архангельской губернии. Дата его смерти неизвестна. Знаем, что он окончил «Санкт-Петербургскую художественно-промышленную академию имени А. Л. Штиглица». потом жил и творил в Архангельске. Его фотография пока не была найдена [1].

Назовем некоторые наиболее характерные статьи расходов на строительство мемориала обозначенные в смете:

- разработка документов стройки;
- фотоснимки;
- чертежные работы;
- охрана объекта милицией;

- трамвайному отделу за доставку олонецкого камня, цемента, щебня и других материалов.

Архивные дела содержат документы об обязанностях и зарплате десятника Насонова, справки о снабжении спецодеждой, ежедневные рабочие таблицы, счета, расписки об оплате каменотесам и рабочим других специальностей [3]. Всего рабочих насчитывалось до 28 человек. Приходно-расчетные ведомости строительства велись довольно тщательно, так как по ним Британия оплачивала расходы. Общая стоимость работ, согласно заключению дела – 26 тыс. 820 руб. [4]. 8 апреля 1931 г. консульство Норвегии наняло сторожа этого кладбища. Им стала жительница Архангельска Елизавета Лаукен. В связи с этим Консул Норвегии просил не выселять ее из комнаты в доме при Лютеранском кладбище. Краисполком без проволочек удовлетворил просьбу Консула. Лаукен выдали справку о том, что она выселению не подлежит [5]. В наши дни наблюдение за сохранностью мемориала возложено на местные власти, но и британские дипломатические лица, находясь в Архангельске, всегда его посещают. 31 августа 2016 года в дни празднования 75-летия прихода в Архангельск первого союзного конвоя «Дервиш» принцесса Великобритании Анна с супругом вице-адмиралом сэром Тимом Лоуренсом посетила британское воинское захоронение в Архангельске.

Завершая рассказ о мемориалах такого рода в Мурманске и Архангельске приходим к следующим выводам:

- в историческом плане видим, что приведение в 1930 г. в порядок британских военных захоронений в СССР стало одним из первых и важных шагов нормализации после восстановления дипломатических отношений в октябре 1929 г.;

- в плане установления сотрудничества убеждаемся в дипломатических возможностях государств – посредников, в положительной роли норвежского консульства в 1930 г.;

- в плане сохранения мемориалов и памятников воинам России вполне можно поучиться уровню заботы британского государства и общества, хотя и погибли эти воины не за благородное дело [11].

Список источников и литературы:

1. Архангельский художник Давыдов Иван Афанасьевич [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sorealizm.com.ua/gallery/artist/davydov-ia-1888> (дата обращения 01.11.2020).

2. Государственный архив Архангельской области (Далее ГААО). Ф. 5863. Северный Краевой исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 10 (Переписка с консульствами и организациями об иностранных подданных).

3. ГААО. Ф. 5863. Оп. 1. Д. 10. Л. 117, 210, 213, 220 и практически все дело 11 это приходо-расходные документы по законченным работам устройства Британского кладбища в Архангельске.

4. ГААО. Ф. 5863. Оп. 1. Д. 11. Л. 36.

5. ГААО. Ф. 5863. Оп. 1. Д. 12 (Переписка с консульствами о движении судов). Л. 35, 36.

6. Ермолаев Д. Неизвестные монументы забытого Мурманска. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mvestnik.ru/our-home/pid2016062511/> (дата обращения 01.11.2020).

7. Интервенты Мурманска: английское кладбище [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://severpost.ru/read/75807/>.

8. Киришко А. Трехмесячное расследование. Мурманск: что есть и что будет? 24 авг 2018 https://vk.com/wall-1634374_34189 (дата обращения 01.11.2020).

9. Кладбище интервентов в Мурманске. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://avp23649.livejournal.com/167568.html> (дата обращения 01.11.2020).

10. К юбилею С.Г. Писахова. Памятник жертвам интервенции. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://arhmuseum.ru/news/view/624>.

11. Позор России: триумф интервентов и разбитые памятники защитникам Родины. 20 сент. 2020 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/44812515/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copуlink (дата обращения 01.11.2020).

12. Репневский А.В. и др. Реестр захоронений английских, американских, канадских солдат и офицеров, павших в период Первой и Второй мировых войн в годы интервенции. Кузнечевское /Вологодское/ кладбище города Архангельска. Архангельск, 1995. 48 с.

III ЧЕЛОВЕК К АРКТИКЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ СТРАН ЦИРКУМПОЛЯРНОГО РЕГИОНА

Богданов Е.С.

Первый этап столыпинской аграрной реформы (1906 -1910). Вопросы политики переселения

В статье проводится анализ мероприятий, связанных с модернизационными процессами в аграрном секторе экономики России начала XX века. Исследование посвящено одной из составляющих данных процессов – политике переселения крестьян в регионы Сибири, Средней Азии и Кавказа. Особое место уделено выявлению факторов и проблем, повлиявших на ход проведения процесса переселения, эволюцию взглядов государственных деятелей на место и роль колонизируемых территорий в составе страны.

Ключевые слова: столыпинская аграрная реформа, миграция, Сибирь, политика переселения

Первые десятилетия XX века проходили под лозунгом модернизационных процессов в аграрном секторе экономики Российской империи. Одним из ключевых вопросов было стремление решить насущную проблему с малоземельем и чересполосицей российского крестьянства. Не маловажную роль в данном процессе сыграла политика переселения, которая была заложена в проекты аграрных реформ, вошедших в историю России, как столыпинские реформы. Одним из ключевых мест, куда был направлен вектор переселенческой политики, должна была стать Сибирь. В первоначальном варианте Столыпинской аграрной реформы не предусматривалось изменения характера собственности непосредственно в самом Сибирском регионе. В проект было заложено понимание того, что территория уездов Сибири сыграют роль некой «пустыни», куда будут выдворены излишки сельского населения из европейской части России. Первоначальными мероприятиями аграрной рефор-

мы и переселенческой политики в Сибири станет организация переселения и обустройство крестьян на новом месте жительства.

Стоит отметить, что миграционные процессы, регулируемые государством на момент начала столыпинских преобразований имели противоречивый и непоследовательный характер. Наблюдался некий маятник в решении вопросов миграции: власть то разрешала беспрепятственное переселение, то вновь запрещала его. Результатом данного раскачивания стал закон «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан землевладельцев» от 6.06.1904 г. Несмотря на то, что власть решила данную проблему, все же в изданном ею нормативно-правовом акте имелись некоторые ограничения. Для беспрепятственного переезда на новое место жительства крестьянам приходилось получать разрешение губернатора или Министра внутренних дел. Более того, для переселения требовалось предварительно отправить на новое место жительства ходока и ходоков для укрепления участков в собственность.

Новым этапом в развитии переселенческого дела стал документ, получивший название «Проект основных положений по аграрному вопросу», изданный 23.05.1906 г. и регулирующий вопросы крестьянского переселения, получившего в то время уже широкий размах, не подконтрольный правительственным кругам. Вместе с тем 19.09.1906 г. вышел в свет «Указ Правительствующего сената», в котором закреплялась передача кабинетных земель в Алтайском округе в управление Главного управления землеустройства и земледелия (далее – ГУЗиЗ). Тем самым мы видим, что меняется политика правительства с курса ограничений и препятствий к всесторонней помощи и поддержки переселения. В свете этого произошла перестановка в органах управления. Так Переселенческое управление, существовавшее с 1896 г. в составе МВД, с сентября 1905 г. перешло в ведение ГУЗиЗ, а также изменился и функционал данной структуры, на нее были возложены функции: по поиску и предоставлению переселенцам земель, межевые работы, гидротехническое и дорожное строительство.

Стоит отметить, что в указе от 9.11.1906 г., который берут за начало аграрной реформы, нет упоминания о политике переселения. Исходя из этого, точкой отсчета миграционных процессов в рамках реформы стоит считать указ от 19.09.1906 г., который непосредственно регулировал вопросы, связанные с переселением. В данный период будут образованы переселенческие участки в Томской губернии.

Эволюцией взглядов П.А. Столыпина на переселенческое дело стала его поездка по губерниям Сибири, совершенная в 1910 г. Одним из итогов данной поездки стали выводы о том, что переселенческий потенциал Сибири не исчерпал себя и еще достаточно свободной земли для развития данного движения. Для этих целей проводилось осушение заболоченных земель, корчевание леса, строительство дорог. Строилась социальная инфраструктура – школы, больницы, церкви и др. После данной поездки произошел процесс синхронизации аграрных политик Сибири и европейской части России.

Политика переселения и процесс её практической реализации сопровождался широкой массой пропагандистских мероприятий. Выпускались сотни брошюр, листовок и т.д. Переселенческое управление выпускало справочные материалы для ходяков и ходяческих партий. Чиновникам на местах было предписано беспрепятственно предоставлять сведения о местонахождении земель и их ключевых характеристик.

Невзирая на то, что выдача путевых документов не должна была сопровождаться всякого рода проволочками, стоит отметить, чтобы получить проходное свидетельство, необходимо было отправить ходока на новое место жительства для укрепления последнего за желающими туда переехать. В период с 1908 по 1909 гг. большая часть переселенцев самовольно заселила новые места обитания. В последующие периоды доля последних стала составлять от 57 до 70 % [3, с.197].

Изначально самовольным переселенцам предоставляли свободные участки только при их наличии в колонизационном фонде. В последствии из-за большой степени наплыва самовольщиков было принято решение создать

отдельный запас земель для таких случаев. Масштабы так называемой «вольной» колонизации можно проследить на примере Енисейской губернии. Там всего было образовано 776 поселков (хуторов и отрубов) из них 102 появились в результате государственного переселения [1].

Процесс переселения занимал несколько стадий. На первой образовывались так называемые группы ходоков, в их обязанности входил выезд на место предполагаемого жительства, общение с местными органами власти, сбор информации о предоставляемой земле, а также предоставлении долей. Проезд последних в Сибирь оплачивался из государственной казны. По статистическим данным, приводимым Л.Ф. Складчиковым в период 1908–1910 гг. процентная составляющая укрепленных земель за ходоческими партиями колебалась от 30 до 50 % [5]. Исходя из этого, можно сказать, что половина фонда переселенческой земли оказалась не востребована.

Если в начале переселения проезд оплачивался полностью за счет средств казны, то затем из-за недостатка денежных средств, расходы покрывались только частично. Кроме оплаты самого проезда предполагалась ссуда в размере 150 руб., для приобретения сельхозинвентаря, обустройства быта и приобретения скота. Как оказалось, данная денежная сумма была ничтожно мала и не могла покрыть все потребности крестьянина-переселенца.

Невзирая на помощь, оказываемую государством, переехавшие в Сибирь крестьяне оказались в ситуации безденежья, так как средства, вырученные от продажи своих земельных участков в европейской части России, уходили на покрытие расходов переезда. До получения первого урожая переселенцы вынуждены были покупать хлеб, вместо того чтобы выращивать его самостоятельно. Переселенческое управление произвело расчет сумм, требовавшихся на обустройство на новом месте, как оказалось, это денежное значение в 450–500 руб. [2].

Политика переселения осуществлялась всеми видами транспорта, преимущество отдавалось железнодорожному пути. На первых опорах происходили многочисленные проблемы с перемещением: плохое санитарно-

медицинское обслуживание, организация перевозок, выбивание из графика следования поездов, а зачастую нехватка паровозной тяги. Данная ситуация накаляла и озлобляла переселенческие круги, что служило началом процесса так называемого «западного дрейфа». Многие меняли свои решения и оставались на постоянное место жительства в других местах. Современник данных событий Д. Игнатов выделял следующее процентное соотношение переделавших переселенцев: 20–30 % в первый год и при этом 20 % оказывались разоренными [4].

Изменение данного положения наметилось в 1908 г. Началась наладка взаимосвязей частей так называемого переселенческого механизма. Создаются комиссии по улучшению условий перевозки переселенцев, санитарному надзору, наладки железнодорожного сообщения и др. Создавались санитарные пункты и пункты продовольственного питания, сменилось и наполнение железнодорожных вагонов, так вместо теплушек с двухэтажными нарами, пришли вагоны четвертого класса с водяным отоплением и пунктами медицинского обслуживания.

По данным С.М. Дубровского основная часть переселенцев устремилась в Сибирь, что составляет около 61 %, оставшаяся часть приблизительно 40 % в Среднюю Азию и незначительная масса на Кавказ [3, с.198]. Основная часть переселенцев были выходцами из центрально-черноземных и украинских губерний, где ярко выражен земельный голод, тем самым можно сказать, что переселялись середняки и бедняки. Несмотря на это на первой стадии переселения в число тех, кто пожелал переселиться попали и представители крепких слоев населения. Их поведение объяснялось желанием завести на новом месте более крепкие и крупные хозяйства. Незначительным был приток и промышленников, торговцев, стремившихся увеличить свои капиталы за счет богатств Сибири. Наплыв переселенцев в первые два года проведения аграрной реформы заставил правительство несколько отрегулировать масштабы переселения. К примеру, в 1908 г. число переселенцев составляло 317757 человек, то в 1909 г. числовые значения установились в районе

250–260 тыс. человек. В общей составляющей в азиатскую часть России переехало за период 1906–1910 гг. свыше 2 млн. человек мужского пола [6]. Несмотря на это усиливается и движение реэмиграции в 1908 г. около 2 %, то к 1910 г. данное число выросло до 52 % [7].

Геополитическая потребность и экономическое освоение данных территорий, на которые с желанием заполучить себе смотрели ближайшие соседи Российской империи Китай и Япония, заставило правительство направить большую часть переселенцев именно в те районы, граничащие с данными государствами. Но из-за всеобщей усталости от изнурительных дорог, неблагоприятных природных условий восточной Сибири, большинство крестьян предпочло осесть на землях Западно-Сибирской равнины. Так, в Томской губернии около 55 % от всего числа переселенцев и 48 % на землях Алтайского округа [8]. Результатом данного явления оказалось перенаселение одних районов о запустение других. В первых появлялась сходная ситуация с европейской частью России – малоземелье и чересполосица, что не было характерно для Сибирского региона.

Для организации обустройства крестьян-переселенцев в 1906 г. стали выделяться специальные переселенческие районы: Тобольский, Томский, Енисейско-Минусинский, Амурский, Приморский. В последующие годы их число вырастет до 12. В специальных циркулярах по переселению указывалось, что прибывшие должны были селиться на вновь отведенные места и не создавать конфликтных ситуаций со старожилами. Но несмотря на это, в конце 1906 г. колонизационный фонд исчерпал собственные ресурсы, что послужило началом процесса изъятия излишек земли у старожилов, которые самовольно занимали некоторые посевные и пахотные площади.

Первоначально площадь выделяемого надела колебалась в пределах 9–10 десятин, так как из-за недостатка подготовленных землеустроителей с данными площадями было легче проводить межевые работы. В последующие годы при возрастании потока переселенцев размеры участков уменьшились до 1,5–2 десятины на души населения. Темпы переселения сказались и на ка-

честве выделяемой земли, так в отчетах Томского переселенческого управления можно найти сведения, в которых говорится, что из-за наплыва переселенцев, халатности землемеров и землеустроителей, выделялись порой земли не пригодные для ведения сельского хозяйства. Очевидец данных событий Комаров А.И. писал: «Волны переселения, взбудораженные в России на этот раз уже не злонамеренными людьми, а благонамеренными, уже хотели считаться с тем, что участки не готовы, что дороги не подведены, что переселенческие пункты еще строятся и т.д. Началось самовольное заселение облюбованных мест переселенцами».

Путем выхода из данной ситуации стал пересмотр норм земельных наделов и норм, выделяемых на душу мужского пола. Смягчающим эффектом стала и обратная миграция переселенцев, принявшая широкий размах в первые годы проведения реформы. Причинами реэмиграциями стали не своевременная обработка запросов на переселение, нехватка земли, трудности в освоении участков, природно-климатические условия.

В заключение можно сделать следующие выводы. Итоги политики переселения на первом этапе подверглись действию различных факторов, которые получили свое развитие в результате оседания и коренизации крестьянской массы на территории Сибири, а также послужили толчком к процессу реэмиграции. К основным из них можно отнести: неподготовленность и не удовлетворительная работа местных органов власти, отсутствие квалифицированных кадров для проведения землеустроительных работ, перебои в финансировании при переезде и обустройстве переселенцев. Некоторые из проблем были решены в ходе проведения политики переселения в будущем.

Аграрная реформа, частью которой явилась переселенческая политика, не смогла изменить положение дел в ходе аграрного вопроса в масштабе всей страны, но послужила мощным толчком к хозяйственному освоению Сибири. Переселенцы освоили огромное количество десятин пустынных земель, что способствовало развитию дальнейшего производства.

Список источников и литературы:

1. Азиатская Сибирь. СПб., 1914. Т. 1. С. 183.
2. Амоستاева Е. Проблемы переселенческой политики // Аграрная история Сибири: традиции и модернизация. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. С. 10.
3. Дубровский С.М. Столыпинская аграрная реформа. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 397.
4. Игнатов Д. Переселенческая тяга // Крестьянское земледелие. 1908. № 16. С. 457–458.
5. Скляр Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской реформы. Л., 1962. С. 141.
6. Сидельников Н.Г. Аграрная реформа Столыпина. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 218–223.
7. Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980. С. 256.
8. Соловьев Е.И. Из истории столкновений переселенческих хозяйств Западной Сибири. Свердловск, 1966. С. 294–295.

Арония А.М.

Женское движение против войны во Вьетнаме в Швеции в 1960–1970-е гг.

В статье рассматривается участие женщин в шведском движении против войны во Вьетнаме, а именно их роль в антивоенных организациях, вовлеченность в различные формы протеста. В работе раскрывается деятельность таких активисток как Альва Мюрдаль, Анита Градин и других.

Ключевые слова: женское движение, антивоенное движение, война во Вьетнаме, Швеция

Теме войны во Вьетнаме, в том числе и роли Швеции в ней посвящено много научных работ. Также существует широкий спектр публикаций о шведском антивоенном движении. В качестве примеров работ можно привести следующие: Ф.Б. Дэвидсон «Война во Вьетнаме» [1], Т.А. Фидрус «Шведское движение протеста против агрессии США во Вьетнаме (1965–1973 гг.)» [4]. При этом очень сложно найти сведения об участии женщин в

движении против войны во Вьетнаме, этот вопрос остается практически не изученным.

Война во Вьетнаме стала одним из крупнейших конфликтов второй половины XX в. Военное противостояние между Южным и Северным Вьетнамом началось в 1950-х гг. В 1965 г. США начали активное вооруженное вмешательство в гражданскую войну во Вьетнаме, которое продолжалось до 1973 г. Швеция не принимала участия в военных действиях, однако правительство, которое в тот период времени было социал-демократическим, выступило с жесткой критикой вооруженного вмешательства США во Вьетнамскую войну. Кроме того, Швеция активно предоставляла убежище американским дезертирам и уклоняющимся от призыва [2, с. 18].

В 1960–1970-х гг. в Швеции набирает обороты антивоенное движение, формируются организации, выступающие против войны во Вьетнаме. Одной из наиболее радикальных и левых организаций стал Объединенный фронт национального освобождения (*United NLF Groups*), основанный в 1965 г. и поддерживающий Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама [7, с. 52]. Объединенный фронт был не столько антивоенной, сколько антиамериканской организацией, в отличие от Шведского комитета по Вьетнаму (*The Swedish Committee for Vietnam*). В феврале 1968 г. комитет принял программу «Обращение к Вьетнамскому народу» [7, с. 53] и организовал факельное шествие в Стокгольме. В марше принял участие министр просвещения и культуры Улаф Пальме.

В 60-е гг. женское движение становится влиятельной политической силой не только во многих странах, и, хотя в Швеции антивоенная повестка не была основной для феминистских организаций, женщины активно выступали против войны во Вьетнаме. Так, в деятельности Шведского комитета по Вьетнаму принимали участие и женщины, среди них социалистическая феминистка Альва Мюрдаль. После Второй мировой войны Мюрдаль занималась вопросами разоружения, образования и социальной политики. Альва Мюрдаль была противником войны во Вьетнаме, по ее инициативе был со-

здан Стокгольмский институт исследования проблем мира, одной из задач которого является выявление причин международных конфликтов и поиск способов их предотвращения.

В комитете по Вьетнаму также состояла Анита Градин, которая возглавляла Социалистический интернационал женщин и боролась с торговлей людьми. Градин была активным членом Шведского комитета по Вьетнаму и работала вместе с Улафом Пальме. На Международной социалистической конференции в Лиме 1986 г. Анита Градин выступала от имени Шведской делегации. В своей речи она упомянула, что борьба Улофа Палме за мир и безопасность вдохновляла многих, и ее, в частности. В 2001 г. Анита Градин дала интервью для Калифорнийского университета в Беркли, а котором рассказала о своем пути в феминистском движении, а также об участии в акциях против войны во Вьетнаме в США. В 60-е гг. Градин была в Сан-Франциско и участвовала в антивоенных демонстрациях. «Я видела, как сжигали призывные карточки, я слушала концерты Джоан Баэз» [6]. По словам Аниты, эти события очень сильно повлияли на нее и заставили активнее выступать против войны во Вьетнаме.

Протест можно выразить не только участием в деятельности различных организаций, но и через искусство. Художница по текстилю Ханна Рюгген известна своими антифашистскими работами, показывающими ужас Второй мировой войны, но среди ее гобеленов есть одна работа, посвященная Войне во Вьетнаме – «Кровь на траве» (1966 г.). На гобелене изображен мужчина-ковбой и собака, рядом с этими фигурами располагается трава, рассекаемая алыми линиями. Мужчина с собакой отсылка к президенту США Линдону Джонсону, а конкретно фотографии, на которой он поднимает одного из своих биглей за уши [5]. В 1964 г. президент Джонсон в процессе прогулки у Белого дома поднял пса по кличке Хим за уши, из-за фотографий разгорелся скандал пресса обвинила Джонсона в жестоком обращении с животными, статьи на эту тему были опубликованы во многих периодических изданиях США, таких как *Chicago Tribune*, *Los Angeles Times*, *New York Times* [8]. Хан-

на Рюгген своей работой выражает возмущение отсутствием в информационном поле войны во Вьетнаме, на фоне огромного внимания к Линдону Джонсону и его собакам. Трава, залитая кровью – символ Вьетнама.

Против войны во Вьетнаме выступала и шведская писательница Сара Лидман. В 1960-х гг. она не только участвовала в антивоенных протестах, но и путешествовала по Северному Вьетнаму. По завершению своей поездки она опубликовала репортажи «Беседы в Ханое» 1966 г. и книгу «Птицы в Намдине». В своих произведениях писательница очень реалистично передает военную действительность. Сара Лидман также раскритиковала фильм «Стыд» Ингвара Бергмана, в разгромной статье в шведской газете *Aftonbladet* она написала: «Война никогда не закончится, если никому не будет дела до ее причин» [3, с. 130].

Подводя итоги, можно сказать следующее:

- В русскоязычной и англоязычной литературе проблема участия женщин в антивоенном движении в Скандинавских странах освещена крайне слабо.

- Несмотря на то, что в 60–70-е гг. война во Вьетнаме не была в центре внимания шведских женских организаций, феминистки активно участвовали в антивоенном движении.

- Женщины принимали участие в самых разных формах протеста - уличных шествиях, международных конференциях, выражали свой протест через изобразительное искусство и литературу, привлекая внимание общества, к проблемам, связанным с войной.

Список источников и литературы:

1. Дэвидсон Ф.Б. Война во Вьетнаме 1946–1975 гг. М., 2002.
2. Меньшиков, А. В. Шведско-американские отношения в период войны во Вьетнаме 1964–1973 г.г. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Моск. гос. обл. ун-т. – Москва, 2004.
3. Рождественская К. Время страха. Ингмар Бергман в 1968-м // Сеанс 2018. № 68. С. 128–131.

4. Фидрус Т.А. Шведское движение протеста против агрессии США во Вьетнаме (1965–1973 гг.)//Проблемы всеобщей истории: Сб. статей. М., 1973. С. 156–175.

5. Chivers C. The revolutionary craft of Hannah Ryggen [Electronic resource] Mode of access: <https://www.apollo-magazine.com/the-revolutionary-craft-of-hannah-ryggen/> (08.11.2020).

6. Conversations with History: Institute of International Studies, UC Berkeley [Electronic resource] Mode of access: <http://globetrotter.berkeley.edu/people/Gradin/gradin-con0.html> (08.11.2020).

7. Gogman L. Vietnam war in the collection// The world in the basement. Stockholm 2002. P. 52–28.

8. Michael W. Kramer. Burning “Him” at the Stake: The Infamous Incident of Lyndon Johnson Picking Up His Beagles by Their Ears [Electronic resource] Mode of access: <http://www.blex.org/research/lbj-beagleearlift.html> (08.11.2020).

Мухеева М.А.

Традиции присвоения названий кораблям: гендерный аспект исследования (на примере экспедиций в Арктику)

В статье рассматриваются основные тенденции «крещения» европейских и российских кораблей в периоды средних веков и XIX–XX вв. совершавших плавания в Арктику. В статье представлен гендерный аспект исследования – мотивы присвоения кораблям имен женщин.

Ключевые слова: Арктика, корабль, название кораблей, гендерные исследования

ния

Каждый человек и многие предметы материальной культуры имеют свои имена. Например, названия дают кораблям и есть специальная номинация для обозначения их имен – порейоним, под которым понимается «термин, служащий для обозначения названий различных видов транспортных средств» [3, с. 192]. Порейонимы отражают политическую, духовную жизнь определенной эпохи. Название корабля «служит также для его идентификации» [4, с. 75]. Кроме того, моряки, склонные к суевериям, верили, что от имени корабля зависят результаты экспедиции или военного похода. У море-

плавателей существовало поверье: «Как корабль назовешь, так он и поплывет».

В истории мореплавания в разные периоды в качестве имени судна использовались названия городов, рек, животных, имена правителей, прославленных флотоводцев и полководцев для отражения боевого духа нации, величия государства или сохранения памяти о славе армии и ее героев. Имя корабля «обозначалось в виде надписи, расположенной на кормовой плоскости» [4, с. 75]. В каждом историческом периоде можно проследить определенные принципы «крещения» кораблей.

В Средние века, в эпоху великих географических открытий, среди моряков было принято давать название своим кораблям «в честь святых или в честь церковных праздников («Св. Гавриил»); другие модели используются реже, например, христианские имена («Александр»» [5, с. 51]. Иногда судам давали имена святых женщин, составлявших близкое окружение Иисуса Христа, - это тоже было в традициях присвоения названий кораблям. Например, каракка Христофора Колумба, на которой он совершил в 1492 году открытие Америки называлась «Санта-Мария», что в переводе с испанского означает «Святая Мария». Это имя Богородицы, матери Иисуса Христа.

Рассмотрим основные тенденции присвоения женских имен суднам на примере арктических кораблей, построенных в XIX - XX веках.

В 1894 году С.Ю Витте, министр финансов Российской империи, посетил Архангельскую губернию с целью принятия мер для развития северного пароходства. По решению государственного совета Товариществу Архангельско-Мурманского пароходства было передано содержание срочных пароходных сообщений в Ледовитом океане и Белом море. Кроме того, в 1895 году в Ньюкасле (Англия) были заказаны новые пароходы, в числе которых была «Королева Ольга Константиновна».

Пароход «Королева Ольга Константиновна» удостоен был носить имя внучки императора Николая I. Ольга Константиновна была дочерью великого князя Константина Николаевича, генерал-адмирала Российского импера-

торского флота. Ольга родилась в Павловске в 1851 году. В 1867 году она вышла замуж за короля Греции Георга I, что привело к укреплению позиций Российской империи в Средиземноморском регионе. В 1920 году после смерти своего внука Александра Ольга Константиновна была провозглашена регентом Греции. Во время своего правления она оказывала помощь русским людям, находившимся в Греции, особенно морякам Российского императорского флота, которые оказывались далеко от родины. Это стало причиной создания военно-морского госпиталя в Пирее, служившего средиземноморской базой российского флота. В Пирее королева была частым гостем: она интересовалась обстановкой на кораблях и здоровьем находящихся в госпитале солдат. Иконы, подаренные моряками, Ольга Константиновна передавала в православные храмы Пиреи и Афин. Местом погребения русских моряков являлось пирейском кладбище, ставшем впоследствии мемориальным. Таким образом, имя королевы Ольги Константиновны вполне заслужено было дано новому для того времени морскому транспортному средству- пароходу. Он был построен в 1896 году на судовой верфи Уильяма Добсона (William Dobson) в Ньюкасле (Великобритания) специально для Товарищества Архангельско-Мурманского срочного пароходства. «Ольга Константиновна» успешно трудилась в Арктике, ее пунктами назначения были: Соловки, Новая Земля, в частности, Маточкин Шар. В 1910 году на пароходе «Королева Ольга Константиновна» (его иногда в прессе именовали «Великая княгиня Ольга Константиновна») перевозил на Новую Землю Г.Я. Седова, который проводил подготовку к своей легендарной полярной экспедиции. В 1917 году пароход был национализирован, получил новое имя - «Новая земля», но в годы гражданской войны был захвачен интервентами, увезен в Англию и перепродан. В 1921 году пароход получил название «NORTH SHORE». В 1933 году он потерпел крушение в Канаде, у берегов Канады, в заливе Святого Лаврентия.

Еще один пароход, совершавший арктические плавания, носил имя Ксении Александровны, дочери императора Александра III, сестры Николая II. Она родилась 25 марта 1875 года в Санкт-Петербурге. В 1894 году с дозволения

родителей вышла замуж за великого князя Александра Михайловича. Супруги помогали морякам-поморам. В 1894 году гибель 20 поморских судов побудила великого князя, моряка Александра Михайловича и его супругу стать покровителями Комитета для помощи поморам, которому они в том же году пожертвовали 500 рублей. Комитет для помощи поморам Русского Севера был создан при Обществе спасения на водах, которому покровительствовала Ксения. Члены общества в 1902 стали инициаторами организации спасательных станций в Арктике и заказали постройку двух судов – в норвежской фирме Колина Ачера, создателя «Фрама». Один из крейсеров назвали «Великая княгиня Ксения Александровна», а другой – «Великий князь Александр Михайлович». Интересно, что при переходе кораблей в Россию, «Великая княгиня Ксения Александровна» во время шторма перевернулась вверх килем, однако благополучно вернулось в исходное положение и продолжило путь. Крейсера были приписаны к спасательным станциям и делали свое дело под «флагом креста и якоря, флагом веры и надежды». По подсчетам историка И.Ф. Ушакова за 1903–1910 гг. спасатели оказали помощь 347 судам, на борту которых находилось 1 247 поморов. Таким образом, имена женщин из правящего в России дома Романовых оказались не случайно на борту кораблей: они были покровительницами моряков.

Процесс наименования кораблей «подвержен влиянию со стороны национально-культурных стереотипов» [1, с. 113]. Наиболее ярко это проявилось в период существования СССР. Кораблям чаще всего присваивались имена героев Великой Отечественной войны, советских деятелей науки. Например, известен пароход «Зоя Космодемьянская». Он был назван честь в красноармейца, партизана Зои Анатольевны Космодемьянской для увековечивания памяти о подвиге храброй, девушки, награжденной посмертно званием Героя Советского Союза.

Помимо судна «Зоя Космодемьянская» существовал пароход «Марина Раскова». Пароход «крещен» именем Марины Михайловны Расковой, уроженки города Москва, советской летчицы-штурмана. В 1938 году Марина

Раскова совершила перелет по маршруту Москва – Дальний Восток в составе женского экипажа, командиром которого была Валентина Гризодубова. В конце полета она вынуждена была катапультироваться в глухой тайге для сохранения собственной жизни. За выполнение этого перелёта 2 ноября 1938 года Расковой Марине Михайловне было присвоено звание Героя Советского Союза и вручен орден Ленина. После начала Великой Отечественной войны по инициативе Марины Расковой личным приказом от 8 октября 1941 года И.В. Сталина было сформировано три женских авиационных полка, среди которых был известный 588-й ночной бомбардировочный, носивший неофициальное название «Ночные ведьмы». В начале 1943 года после учебы полк, где служила М. Раскова, вылетел на фронт, под Сталинград. Майор Марина Михайловна Раскова погибла 4 января 1943 года при выполнении боевого задания. Корабль был назван в честь Марины Михайловны Расковой, чтобы закрепить в памяти современников и потомков не только ее огромный вклад в развитие советской авиации, но и заслуги перед Отечеством в годы Великой Отечественной войны.

В 1944 году, вопреки запретам на плавание в ледовых условиях, корабль «Марина Раскова» был отправлен в Арктику для доставки грузов полярникам на военно-морские базы. Его сопровождал небольшой конвой «Белое море-Диксон №5». На транспортном судне, помимо экипажа, находились жены и дети моряков, работающих на Диксоне. Немецкая субмарина U-365 обнаружила и атаковала корабль. Пароход дал крен. Двое из тральщиков ТЩ-118 и ТЩ-114, призванных помочь пассажирам, были взорваны. Одному тральщику, ТЩ -116, удалось спастись и эвакуировать 186 человек. Из 636 пассажиров и членов экипажей, бывших на «Марине Расковой» и торпедированных тральщиках, погиб 381 человек.

В советское время была еще одна традиция наименования кораблей, - их называли в честь знаменитых ученых. В 1979 году было построено рыболовное судно «Профессор Клёнова», названное в честь Марии Васильевны Кленовой в память о ее вкладе в исследование Арктики и развитие геологии.

Мария Васильевна Клёнова – океанограф, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Автор учебника «Геология моря». М.В. Кленова была награждена орденами Трудового Красного Знамени, Ленина и «Знаком Почёта».

Мария Васильевна обучалась в МГУ по специальности «минералогия», после окончания которого она поступила в аспирантуру, где занималась изучением образцов донных отложений, добытых в научных экспедициях. Еще студенткой она начала работу в Плавучем морском научном институте и уже через год отправилась в экспедицию на научно-исследовательском судне «Персей» в качестве геолога. В 1929 году она стала первой в мире женщиной-начальником морской научной экспедиции. Профессор Клёнова считается первооткрывателем среди женщин в погружении на морское дно в подводном аппарате: она спустилась в глубины моря в гидростате Е.Г. Даниленко для исследования приборов, отбирающих донный ил. Мария Васильевна активно занималась разработкой карт и атласов для военно-морского флота. С деятельностью М.В. Клёновой связана подготовка к выпуску Морского атласа, энциклопедии морей, включавшей ранее созданные ею грунтовые карты. Благодаря материалам, собранным в экспедиции на Каспийском море, руководителем которой была профессор Клёнова, началось освоение морского месторождения нефти «Нефтяные камни». Кроме того, Мария Васильевна Клёнова единственной из немногих женщин, которая побывала на дрейфующей льдине полярной станции Северный полюс -4 и участвовала в Первой Советской Антарктической экспедиции.

Таким образом, можно выделить ключевые традиции присвоения названий как российским, так и иностранным кораблям: в средние века их «крестили» именами святых женщин, в XIX веке они носили имена женщин правящих династий, а в XX веке – имена героев и ученых. Все корабли с именами женщин внесли свой весомый вклад в освоение Арктики.

Список источников и литературы:

1. Кивилева Е.Б. Национально-культурные стереотипы, участвующие в процессе условного наименования британских и американских военных кораблей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 654. С. 102–114.
2. Круглова Е.А. Марина Михайловна Раскова – первая советская летчица – штурман. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/marina-mihaylovna-raskova-pervaya-sovetskaya-zhenschina-letchitsa-shturman/viewer> (11.10.2020).
3. Музякова М.А. Названия военной техники в российском ономастиконе // Юность большой волги. Сборник статей лауреатов XVIII межрегиональной конференции – фестиваля научного творчества учащейся молодежи. 2016. С. 192–195.
4. Попов Ю.М. Декоративно художественное убранство и наименование кораблей. Судостроение. 2000. №4 (731). С. 73–75.
5. Семенов А.И. Из истории названий русских военных и торговых судов на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX века // Вестник Северо – Восточного государственного университета. 2008. №10. С. 51–53.
6. Скрипко К.А., Брянцева Г.В., Гущин А.И., Дубинин Е.П. // Женщины – первооткрыватели в области геологии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-pervootkryvateli-v-oblasti-geologii/viewer> (11.10.2020).
7. Чуракова О.В. Женские имена на карте Арктики: от святых жён до советских учёных // GoArctic [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://goarctic.ru/regions/zhenskie-imena-na-karte-arktiki-ot-svyatykh-zhyen-do-sovetskikh-uchyenykh/> (11.10.2020).

Литвиненко Н.Д.

Имена женщин – полярниц в мемориальной топонимике Арктики

В статье рассматриваются арктические топонимы, связанные с судьбами женщин – полярниц. Их имена не случайно увековечены в мемориальной топонимике Арктики: все они внесли свой вклад в развитие и освоение циркулярного мира.

Ключевые слова: Арктика, мемориальная топонимика, исследовательские экспедиции, гендерные исследования

В начале XXI века, несмотря на то что Арктика считается освоенной территорией, вновь стало возможным присвоение имён географическим объектам, находящимся на её территории. Экспедиция Гидрографической службы Северного флота в 2014–2015-м годах в архипелаге Новая Земля обнаружила несколько новых безымянных мысов и островов. Они открылись благодаря таянию ледников. Найденные географические объекты расположены в российской части Арктики на территории Архангельской области. Они получили официальные названия: мыс Буланова, мыс Афанасенкова, мыс Адмирала Владимирского, мыс Мамонтова, мыс Мороза, остров Бухмейера, остров Осокина и остров Кузнецова. Объекты названы в честь заслуженных ветеранов-гидрографов, которые в годы Великой Отечественной войны получили государственные награды за свой труд [2].

Можно заметить, что среди новых названий нет ни одного женского имени. Лишь небольшое количество географических объектов на карте Арктики названы ими. Из тех объектов, которые носят женские имена, для исследователей освоения Арктики, наиболее интересны те, которые названы в честь знаменитых женщин-полярниц.

Первой женщиной, которая отправилась в Арктику, была Татьяна Прончищева (1713?–1736гг.) – жена командира Ленско-Енисейского отряда Великой Северной экспедиции лейтенанта Василия Прончищева. В нарушение морских традиций она сопровождала мужа в его плавании на дубель-шлюпе «Якутск». Инициатором Великой Северной экспедиции (1733–1743 гг.) был Витус Беринг. Её задачей было исследовать российское побережье Северного Ледовитого океана от Архангельска до Камчатки, а затем проследовать в Японию и Америку, и Тихого океана. Показательно, что имена членов экспедиции отражены в мемориальной топонимике Арктики. Среди полярных исследователей XVIII века были: братья Лаптевы, Василий Прончищев, Семён Челюскин, Дмитрий Стерлегов и т.д. Лейтенант Василий Прончищев возглавлял Ленско-Енисейским отряд, который должен был исследовать и описать побережье Северного Ледовитого океана от устья реки Лена до устья Енисея. В

1735 году отряд Прончищева начали поход в Арктику на дубель-шлюпке «Якутск» и успешно провел первую зимовку. В 1736 году, во время второй навигации, экспедиция двигалась вдоль полуострова Таймыр. Отряд Прончищева первым с научными целями проник в один из самых труднодоступных районов Арктики. Первопроходцы открыли и нанесли на карту восточные берега Таймыра и несколько островов. Однако, в этом походе В. Прончищев получил травму и скончался, а спустя две недели умерла и Татьяна Прончищева. На могиле супругов на берегу Таймыра был поставлен крест, на котором было начертано: «Герою и героине Прончищевым». Действительно, следующая экспедиция преодолела этот путь, состоялась только через 142 года.

В 1913 году экспедиция Б. Вилькицкого назвала именем Прончищевой мыс на восточном берегу Таймыра. Так как на карте было обозначено «м. Прончищевой», то долгое время считалось, что жену Василий Прончищева звали Мария. Буква «М» на карте была расшифрована как «Мария». Подлинное имя установлено в 1983 году В. В. Богдановым по документам Центрального государственного архива древних актов. В начале XXI века не исследователями Арктики восстановлена биография Т. Прончищевой. Более того, облик ее и её мужа воссоздан по их останкам учеными-антропологами. Таким образом, уже в XVIII в. в северной экспедиции смогла поучаствовать русская полярница.

В конце XIX в.–начале XX. появляется больше женщин-полярниц, которые осваивали и изучали северные просторы. Именем Джозефины Пири (1863–1955 гг.), супруги американского полярника Роберта Эдвина Пири, названа бухта на юге острова Земля Георга архипелага Земля Франца-Иосифа. С именем супругов Пири связаны исследования Гренландии, причем, Дж. Пири вместе с мужем в 1891–1892 году пересекла остров. Во время экспедиции полярница переняла большое количество навыков и умений у местных жителей – инуитов. Она не только занималась приготовлением пищи для мужа и членов экспедиции, но и охотилась на диких животных. Джозефина вела «My Arctic Journal» – дневник экспедиции, в котором записывала

свои наблюдения. В 1893 году, несмотря на беременность Джозефины, супруги Пири вновь отправились в Гренландию. В сентябре 1893 года родилась их дочь Мэри Аннигито Пири. Инуиты дали другое имя белокожей девочке - «снежное дитя». Джозефина впоследствии написала детскую книгу «The Snow Baby» (Снежное дитя), в которой также были представлены фотографии природы и быта жителей Арктики. Главной целью Р. Пири было отыскать маршрут к Северному полюсу (достиг его в 1909 году). На протяжении всего времени Джозефина поддерживала и помогала своему мужу [5, с. 131]. В 1897 году экспедиция Ф. Джексона назвала именем Дж. Пири бухту на юге острова Земля Георга архипелага Земля Франца-Иосифа. Сейчас этот необитаемый входит в Приморский район Архангельской области. Интересно, что в том же архипелаге есть и топонимы, связанные с российскими полярницами.

Кроме американских исследователей, достичь полюса пытались и российские полярники. В одной из полюсных экспедиций участвовала женщина – врач Ерминия Жданко. И ее именем, вполне заслужено, назван мыс на юге острова Брюса в архипелаге Земля Франца-Иосифа. Е.А. Жданко (1891–1914?гг.) в полярной экспедиции под руководством Георгия Брусилова выполняла обязанности судового врача. Эта экспедиция отправилась в поход из города Александровск на Мурмане в конце августа 1912 года. В октябре 1912 года Шхуна «Св. Анна» у берегов Ямала была зажата льдами, а вскоре вмерзла в них. «Св. Анна» дрейфовала всю зиму 1913–1914 гг. Уже на первой зимовке закончился керосин, вследствие холода и недостатка провианта экипаж стали одолевать болезни. Ерминия, выполнявшая обязанности судового врача, ответственно выполняла свои обязанности [1, с. 59]. Матросу А.Э. Конраду и еще нескольким членам экипажа, удалось спастись, однако, судьба остальных, в том числе и Е. Жданко, остается неизвестной. В 50-е годы XX века советские картографы решили увековечить имя отважной путешественницы, назвав в её честь мыс на Земле Франца-Иосифа.

Судьба ещё одной русской экспедиции тех же лет не менее загадочна и трагична. Владимир Александрович Русанов возглавлял экспедицию, цель

которой была усиление позиций России в Арктике. Им предстояло выполнить исследования на Шпицбергене (найти и отметить как российские места добычи каменного угля), а далее руководитель экспедиции предполагал продвинуться насколько это будет возможным Северным морским путем на восток. Для экспедиции было приобретено в Норвегии судно «Геркулес», капитаном корабля ста полярный капитан А.Кучин. Вместе с ними в плавании на «Геркулесе» участвовала невеста В.Русанова – доктор геологии, студентка медицинского факультета Сорбонны француженка Жульетта Жан Сессин (1886–1913? гг.). В предыдущих своих плаваниях в Арктику В.А.Русанов назвал именем Жульетты Жан бухту и ледник между заливом Кривошеина и Архангельской губой на западном побережье северного острова Новой Земли. Сам В. Русанов в одном из писем семье отзывался о ней: «...Мне судьба дала очень учёную, красивую и молодую жену француженку, её зовут Жульетта Жан. Она прекрасно воспитана, знает музыку, понимает живопись и знает иностранные языки...И при всем том она нисколько не избалована и умеет работать. Иметь такую жену – счастье, которое далеко не всегда и не всякому может выпасть на долю» [4, с. 386–387]. В 1912 году экспедиция Русанова выполнила исследования на Шпицбергене. Результаты экспедиции весьма удачны: были обнаружены четыре новых каменноугольных месторождений, где было поставлено более двадцати заявочных столбов «в пользу России». Также было обследовано побережье архипелага и собраны ботанические, зоологические и палеонтологические данные. После этого «Геркулес» побывал на Новой Земле и затем продолжил свой путь Северным морским путем на восток. Дальнейшая судьба экспедиции не вполне ясна. Поиски пропавших в 1912 году экспедиций не дали в свое время результатов, а позднейшие находки свидетельствуют о их трагическом исходе.

В советское время ученые и исследователи продолжали осваивать моря Арктики. Женщины также принимали участие в данных исследовательских работах. Пример тому – деятельность доктора геолого-минералогических наук профессора М. В. Клёновой (1898–1976 гг.) Она являлась крупнейшим специалистом и выдающимся ученым в области морской геологии, создате-

лем школы и направления в деле изучения донных отложений в морских водоемах. С 1925 года Клёнова ежегодно участвовала в морских экспедициях в Арктику, исследовавших Баренцево, Карское, Белое, Гренландские моря. Побывала М. Кленова на Новой Земле, Шпицбергене, Земле Франца-Иосифа. Мария Васильевна сама возглавляла экспедиции по изучению морей Северного Ледовитого океана. Более 150-и грунтовых карт северных морей было составлено под началом профессора Клёновой. Во время второй мировой войны она составляла карты для Военно-морского флота СССР. М.В. Клёнова и сама читала лекции подводникам [3]. Гидрографической экспедицией Северного флота в 1981–1983 гг. именем Марии Васильевны Клёновой названы горы на побережье Русской гавани на Новой Земле и океаническая впадина. Так имя профессора Кленовой, исследователя Арктики, вписано в географию полярного региона.

Таким образом, топонимические названия можно считать памятью поколения, иллюстрирующую образ жизни людей в прошлом. Имена женщин – полярниц, запечатленных на карте Арктики, до сих пор служат «маяками» для путешественников, а вклад исследовательниц Севера в развитие, изучение и освоение Арктики сложно переоценить.

Список источников и литературы:

1. Беляев Д. П. Очерки по истории изучения и освоения Арктики. Мурманск, 2013.
2. Лунькова В. Россия дала названия новым мысам и островам в Арктике. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5f9683339a794715df0f918a> (13.10.2020)
3. Полярный круг. Сборник ст. под ред. А.В. Шумилова. М., 1984.
4. Русанов В. А. Статьи, лекции, письма: лит. наследство выдающегося рус. полярного исследователя нач. XX века. М.; Л., 1945.
5. Чуракова О.В. Гендерный компонент в мемориальной топонимике российской Арктики//Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения в гуманитарной сфере [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Архангельск, 25–27 апреля 2019 г.) / отв. ред. Л.Ю. Щипицина. Электронные текстовые данные. Архангельск, 2019. С. 129–134.

Неудавшаяся революция: «Кровавая баня» в Стокгольме 5 июня 1917 г.

Статья посвящена кульминационному событию внутренней политики Швеции, так называемой «Кровавой бане», произошедшей 5 июня 1917 года на площади Густава Адольфа в Стокгольме. Это событие могло закончиться революцией в данной скандинавской стране, как это произошло в России, однако шведы выбрали иной путь.

Ключевые слова: Швеция, Стокгольм, революция, Скандинавия, «кровавая баня», Брантинг

«Кровавая баня» 5 июня 1917 года, произошедшая на площади Густава Адольфа в Стокгольме, стала кульминационным событием внутренней политики Швеции во время Первой мировой войны. В этот день вспыхивает искра революции, которая, однако, так и не смогла разгореться. Швеция была близка к тому, чтобы пойти путем «февральской» России, поскольку в стране возникла революционная ситуация. Почему же «Кровавая баня» не закончилась трагедией, а наоборот, привела к изменениям, впоследствии получившим название демократического прорыва?

Первая мировая война оставила глубокий след в истории не только основных участников военных действий, таких как Россия, Германия, Франция и других государств, но и стран-нейтралов, которые рассчитывали, что война обойдет их стороной. Швеция, придерживавшаяся политики нейтралитета, которую она провозгласила еще в 1912 г., в полной мере испытала на себя тяготы этого времени. Как известно, консервативное правительство Яльмара Хаммаршельда, ратовавшее за нестрогий нейтралитет, поддерживало торговые отношения с Германией, поставляя руду и целлюлозу лидеру Тройственного союза. Со временем это привело к провозглашению экономической блокады, которую начал Лондон против нейтралов с целью ограничить поставки стратегически важных товаров и сырья в Германию. Это не могло не сказаться на внутривнутриполитическом положении Швеции.

Цены на продукты быстро повышались из-за недостатка товаров и большого выпуска бумажных денег. В итоге, к зиме 1917 г. по всей стране была введена карточная система на муку, хлеб, кофе, а суточный вес хлеба на человека составил 250 грамм. Серьезные трудности начались тогда, когда немцы 1 февраля 1917 года объявили неограниченную подводную войну [11]. Давление Антанты на торговлю нейтральных стран усилилось. Все большее количество шведских торговых судов становилось жертвами мин и подводных лодок.

К весне 1917 года ситуация в Швеции усугубилась, население испытывало сильную нужду в питании и продуктах первой необходимости. По всей стране начались голодные и военные бунты. Недовольные граждане требовали отставки правительства. В итоге, Хаммаршельд ушел с поста премьер-министра и передал свой портфель другому проконсервативному политику, Карлу Свартцу [12].

В это же время, особенно после Февральской революции в России, громко начинает звучать голос социал-демократов в лице Яльмара Брантинга, чье имя впоследствии связывали с демократическим прорывом, который был осуществлен в Швеции [3, с. 143]. Левое крыло партийно-политической системы Швеции призывало к радикальным мерам и использованию революционных методов борьбы против действовавшей власти. Однако Брантинг и его последователи не стремились к незаконному захвату власти и кровопролитию. 1 мая 1917 г. лидер партии заявил, что социал-демократы понимают, в каком трудном положении оказалось правительство, но правительство должно было пообещать, что возьмет на себя обязательство участвовать в демократическом пересмотре конституции в соответствии с мнением народа на предстоящих осенних выборах [5, с. 105].

Однако не все социал-демократы поддержали Яльмара Брантинга. Часть из них, более радикально настроенная, вышла из состава СДРПШ и съезде в мае 1917 г. Была образована ЛСДРПШ, во главе которой стояли Цет Хёглунд и Туре Нерман. Левые социал-демократы призывали к более

смелым действиям и ратовали за возобновление классовой борьбы: «вскоре по всей стране прокатилась волна стачек, демонстраций, забастовок, проводившихся под ширмой борьбы против голода, дороговизны и спекуляции» [1, с. 387].

5 июня 1917 к зданию риксдага в Стокгольме двинулась огромная толпа молодых, решительно настроенных рабочих. К ним также присоединились женщины, дети и старики – тысячи человек вышли на улицы [6, с. 120]. Они ждали окончания заседания парламента, где велись дебаты по вопросу всеобщего избирательного права. На пути к зданию риксдага путь рабочим преградила вооруженная полиция. Военные силы также были сосредоточены вокруг здания парламента и королевского дворца на случай радикализация демонстрации.

Это не остановило шедших людей: они прорвались через полицию и стали собираться на площади Густава Адольфа. Вспыхнул мятеж. В это время выступавший в нижней палате левый социал-демократ и будущий коммунист Цет Хёглунд заявил: «Когда правительство ничего не может сделать, тогда приходит время выступить в уличном парламенте. Народ должен взять дело в свои руки!» [9, с. 51] Между полицией и демонстрантами начались потасовки вплоть до тяжелых ранений безоружных бастовавших. Яльмар Брантинг вышел из здания риксдага и направился к рабочим, где сам чуть не стал жертвой уличного противостояния.

Он постарался успокоить толпу и предложил рабочим собраться в Народном Доме, чтоб все мирно обсудить [13, с. 5]. Несмотря на то, что народ не сразу услышал лидера социал-демократов, постепенно людей на площади становилось все меньше, а часть из них, наиболее недовольная, отправилась в Народный дом, где встретились представители социал-демократии. Брантинг призвал демонстрантов вернуться домой с миром и ждать осенних выборов. В ответ на это рабочие, поддержанные левыми, громкими возгласами объявили всеобщую забастовку, которую и обсудили

на встрече на следующий день, но уже с меньшим размахом: левые социал-демократы не заметили в рабочих решительности к действиям [2, с. 119].

В своем выступлении, после возвращения из Народного Дома, Брантинг, говоря о прошедшем событии, не назвал его революцией. Он вообще не тяготел к этому слову, предпочитая использовать словосочетание «демократический прорыв». Но и им он не окрестил июньское событие, выразив только сожаление из-за случившегося. Это было не то, к чему он стремился.

«Кровавая баня» 5 июня 1917 г., – именно так в газете «Политикен» (швед. *Politiken*) [8] прозвали этот день по аналогии с событиями 1520 года, отдавая дань жестокости полиции, действия которой сравнили с массовой политической казнью шведских дворян по приказу короля Дании Кристиана II, – стала неудавшейся революцией, прежде всего, для левых социал-демократов. Пожалуй, ответственность за призыв к действиям ложится на их плечи, так как они за день до демонстрации в своей газете, уже упомянутой, «Политикен» призывали рабочих выходить на улицы.

Брантинг пытался противостоять левым в «газетной войне» и утром 5 июня в газете «Социал-демократен» (швед. *Social-Demokraten*) [10] просил сохранять спокойствие и ждать осенних выборов. Среди бунтовавших рабочих не было фактически ни одного социал-демократа. Пришедшую толпу в газетах именовали «фалангой Цета Хёглунда» [13, с. 3], что также прямо говорило о вкладе левых в драматические события на площади Густава Адольфа. И, конечно, собрание рабочих в Народном Доме, где голос Брантинга заглушала толпа, приветствовавшая левых представителей социал-демократии в лице мера Стокгольма Линдхагена и политика Юнгберга [13, с. 11], доказывало влияние радикалов на рабочих.

Революция не случилась благодаря тому, что идея компромисса, ставшего неотъемлемой частью менталитета населения Швеции, прочно вошла в сознание шведов как единственный верный способ урегулирования конфликтов и споров. 5 июня и последующие за этим днем месяцы до выборов стали проверкой для власти и общества. Революцию левые продолжали «ожидать»

и после «Кровавой бани», когда политик-радикал Карл Винберг созвал секретный комитет с целью назначить революционное правительство [7, с. 244]. Нужен был лишь сигнал. Новое коалиционное правительство либералов и социал-демократов уже в 1918 году, когда началась подготовка к реформе всеобщего избирательного права, доказало, что умение слышать иную сторону, решать все мирным путем без агрессии и радикализма, тем самым оправдывая ожидания своих избирателей, является отличительной чертой партийно-политической жизни Швеции, а революция – это неверный путь.

Список источников и литературы:

1. Корунова Е.В. Кризис 1917 года в Швеции. Влияние революции в России на демократизацию шведской партийно-политической системы // Столетие Революции 1917 года в России. Ч.1. М., 2018. С. 381-390.
2. Andræ Carl Göran.Revolt eller reform : Sverige inför revolutionerna i Europa 1917-1918. Stockholm, 1991.
3. Branting Hjalmar. Tal och skrifter. VI. Världsriget, revolutionerna och freden. Stockholm, 1928.
4. Deklarationerväxlade med Danmark och Norge rörande likartade neutralitetsbestämmelser. Stockholm den 21 december 1912. // http://www.regeringen.se/499d60/contentassets/00894e7fcccd40e3ab2cf5922e7ff5e4/so_1912_11.pdf
5. Edberg Rolf. Demokratisk linje: tal och artiklar av Hjalmar Branting och Per Albin Hansson. Stockholm, 1949. S.105.
6. Lif Anders. 1917: en berättelse om Sigfrid Edström, Asea, Västerås och revolutionen. Västerås, 2004.
7. Nilson Anton. Dömd till döden för Amalthea. Stockholm, 1962.
8. Politiken. 6 juni. 1917.
9. Riksdagens protokoll. Andra kammaren. Nr. 72. 5 juni. 1917.
10. Social-Demokraten. 5 juni.1917.
11. Svenska Dagbladet. 1 februari. 1917.
12. Svenska Dagbladet. 31 mars.1917.
13. Svenska Dagbladet. 6 juni. 1917.

Меры норвежского социального государства в связи с распространением COVID-19

Пример с карантинными мерами в связи с распространением коронавирусной инфекции даёт понимание того, что государство готово отказаться от полного социального функционирования и о соблюдении прав человека в каких-то случаях можно забыть. Представленный эмпирический материал подтверждает необходимость рассмотрения ответов государства всеобщего благоденствия контексте международного и наднационального уровней целеполагания.

Ключевые слова: Скандинавия, коронавирус, права человека, Норвегия, социальное государство

Мир как бы остановился: встали производства, люди не выходят на улицу. Коронавирусная инфекция, опасная для человека, была впервые зафиксирована в Китае в конце 2019 года [10], распространилась и повлияла на жизнь каждого. Для уменьшения риска заражения правительства стран принимали совершенно разные решения – от полного игнорирования, как мы видим в Республике Беларусь [12], до самых строгих предписаний и закрытия крупнейших городов, например, в Китае [18]. Во всей Европе мы можем наблюдать ожесточенный дискурс о том, что карантинные меры, введённые для сокращения числа заболевших коронавирусом, полностью нарушают права человека, поскольку ограничивают свободу (передвижения и пр.). Этот вопрос хотелось бы рассмотреть в связи с карантинной ситуацией в Норвегии весной 2020 года – как государство всеобщего благоденствия – оплот демократии, боролось с распространением COVID-19.

По данным за 27 апреля 2017 [15], число заражённых в Норвегии составило 7 554 человек, что поставило страну на 41 место по заболевшим коронавирусом и гсказало о том, что карантинные меры оказались эффективны. Ссылаясь на премьер-министра Эрну Сульберг [5], можно привести точные меры, которые были применены в государстве. Как и большинство госу-

дарств, Норвегия выбрала путь закрытия на карантин – были закрыты детские сады, школы, университеты, спортивные клубы (в т.ч. бассейны), культурные мероприятия, парикмахерские и пр., гражданам приписывался «домашний карантин», то есть люди должны были максимально сократить контакты с другими людьми: нельзя было ходить в образовательные учреждения, участвовать в очных мероприятиях, пользоваться общественным транспортом (автобусом, трамваем, метро, поездом, самолетом или паромом), но было право выходить на прогулку в одиночку. За нарушение данных мер вначале грозил существенный штраф или даже применительны более жёсткие меры - тюрьма. Приезжающие в Норвегию стали обязанными оставаться на домашнем карантине в течение 14 дней, а люди, не имеющие постоянного вида на жительство, не имеют права оставаться в стране [4]. «... у нас должны быть правила противостояния заражению, которые позволят нам находиться на расстоянии между людьми в течение длительного времени. Сейчас нельзя допускать большие толпы, где бы то ни было - на концертах и фестивалях - или в пабах. Да, мы намерены впоследствии смягчить строгие меры...» [5] (перевод мой – М.С.) - говорит в своём заявлении премьер-министр.

Здесь было бы уместно рассмотреть ситуацию в соседней скандинавской стране – Швеции, где, апеллируя к сознательности граждан, правительство решило не применять жесткие меры для борьбы с пандемией, на территории не была введена чрезвычайная ситуация, не было карантина, школы и детские сады продолжили работу в штатном режиме [1]. Главный эпидемиолог Швеции уверен, что «более строгие меры, чем приняты сейчас, значительно ухудшат работу общества и не позволят успешно бороться с инфекцией» [1] (перевод мой – М.С.). При этом статистические сводки говорят о 18177 человек [11] и ставят Швецию на место одно из первых мест в мире по количеству активных случаев болезней. Многие СМИ стали писать о том, что количество заражённых людей в Швеции значительно превышает число заражённых во всей Скандинавии и что подобное «потакание» изначально вы-

бранному политическому курсу приведёт только к печальным последствиям, но, что важнее, может также сказаться на общемировой ситуации [14, 16].

При анализе мы видим, что норвежские карантинные меры оказались довольно жёсткими, что ставит вопрос о легальности проведения такой политики в государстве всеобщего благоденствия, но действенными.

Европейское пространство впервые со времени существования ЕС столкнулось с феноменом закрытия границ, существовании в рамках одной страны, гражданином которой он является, жёсткими мерами, ограничивающими права человека. Европейский GDPR снял ограничение на передачу медицинских данных во время кризиса (что при штатной ситуации было бы невозможно и недопустимо), сотни мигрантов, в т.ч. беженцев потеряли возможность мигрировать и найти безопасное место для себя.

Насколько же меры для борьбы с пандемией легитимны?

1) Карантинные меры, введенные в Норвегии и большинстве стран мира, можно сказать, оправданы, ведь на основное право - на свободу от пыток и от рабства – не наложены ограничения, а другие права зависимы от обстоятельств - чтобы добиться цели сохранения здоровья большинства людей, необходимо государствам ввести меры по ограничению тех или иных прав [3, с. 25]. А черту по допустимости и соразмерности мер определяют граждане – если они согласны с политическим курсом, данная стратегия оправдана с точки зрения предотвращенных жертв. В Норвегии мы видим, что нет запрещённых митингов или выступлений против введённых мер.

2) Не очень масштабная проблема закрытия тюрем и домов-интернатов для посетителей стало вызовом для социального государства. Не нарушаются ли правила содержания, определить довольно сложно. Получается, что люди, закрытые в тех или иных учреждениях, оказываются крайне уязвимыми.

3) Мы видим, что передвижение внутри и между странами становится привилегией. Идёт ли здесь речь об ущемлении той или иной категории граждан? Как видится, нет. Если мы не рассматриваем ситуацию с беженца-

ми (она будет выделена отдельно), универсальные нормы не нарушаются, ведь передвигаются лишь те, кто обеспечивает жизненно необходимые услуги и товары.

4) Встаёт вопрос о политических гражданских правах [7, с. 86]. Собрания в Норвегии запрещены, получается, сделать волеизъявление по необходимым вопросам нельзя. Но, обращаясь к указанному первому пункту, здесь также меры оправданы ввиду предотвращённых жертв. А вот является ли легитимным проведение выборов и референдумов – насущный вопрос. Известен пример, что Северная Македония ввела карантин, то есть отменила право на свободу собраний, при состоявшихся выборах [8]. В Норвегии таких проблем не стоит, поэтому данный спектр вопроса для страны не актуален.

5) Вопрос с беженцами остаётся открытым. Границы почти везде закрыты, «убежище» сегодня найти крайне сложно. «Ответ-да», - сказал Трамп в Белом доме, когда его спросили, планирует ли он отказать во въезде всем просителям убежища, добавив: «вероятно, сегодня... Мы ссылаемся на определенное положение, которое позволит нам иметь большую свободу действий в том, что мы делаем...» [6]. В Норвегии, как упоминалось выше, границы также закрыты, но, опять же, меры оправданы в связи с предотвращёнными жертвами.

6) Граждане Норвегии, которые планировали ехать за рубеж в поисках медицинской помощи – в Германию или Израиль, например, – оказались лишены этой возможности.

7) При условиях постоянного нахождения в одном пространстве возникает опасность домашнего насилия, которое не может регулироваться в никаком социальном государстве. Эта проблема актуальна для Норвегии, поскольку страна входит в десятку европейских стран с наибольшим процентом домашнего насилия [17].

8) Хранилище личных данных может податься огласке, в т.ч. речь о предании диагноза огласке.

9) Само по себе замедление экономики может привести к несоблюдению права на здоровья, ведь если человек не сможет получать жизненно необходимые товары, медицинскую помощь будет просто некому и нечем. И если ввиду экономического обвала, который произошёл в связи с введением карантинной ситуации, будет недостаток ресурсов, которые есть, чтобы поддерживать систему здравоохранения, это скажется на фундаментальном праве на жизнь.

Таким образом, COVID-19 является беспрецедентным вызовом не только социальным государствам, но и всему миру. И в случае введения чрезвычайной ситуации, карантинных мер вопрос о следовании социально-политическому курсу государства становится крайне актуальным. Становится сложным лавировать между чрезвычайными мерами и соблюдением тех или иных прав. Как мы увидели, при поверхностном анализе казалось, что Швеция пошла по правильному курсу, подтвердив свой статус развитого социального государства. Но при детальном рассмотрении ограничений прав норвежских граждан и соизмеримости их с возможными жертвами напрашивается вывод о здоровом функционировании социального государства в чрезвычайном положении, то есть оправданный переход на ограничение прав.

Список источников и литературы:

1. Derfor har ikke Sverige strengere krav // www.vg.no URL: <https://www.vg.no/nyheter/innenriks/i/vQKGap/derfor-har-ikke-sverige-strengere-krav> (дата обращения: 27.04.2020).

2. Erna Solberg: Du må være innstilt på begrensninger utover i vår // www.vg.no URL: <https://www.vg.no/nyheter/innenriks/i/y3dzWJ/erna-solberg-du-maa-vaere-innstilt-paa-begrensninger-utover-i-vaar> (дата обращения: 27.04.2020).

3. Espin Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity, 1990.

4. Russland - reiseinformasjon // www.regjeringen.no/ URL: https://www.regjeringen.no/no/tema/utenrikssaker/reiseinformasjon/velg-land/reiseinfo_russland/id2416298/ (дата обращения: 27.04.2020).

5. Statsministerens innledning på pressekonferanse om endrede korona-tiltak // www.regjeringen.no/ URL: <https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/statsministerens->

innlegg-pa-pressekonferanse-om-endrede-korona-tiltak/id2697078/ (дата обращения: 27.04.2020).

6. Trump to block migrants and asylum seekers at US-Mexico border // cnn.com URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/18/politics/trump-migrants-banned/index.html> (дата обращения: 27.04.2020).

7. Всеобщая декларация прав человека: [Принята резолюцией 217 Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 84.

8. Досрочные парламентские выборы в Северной Македонии пройдут 12 апреля 2020 года // tass.ru URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7023468> (дата обращения: 27.04.2020).

9. Лукашенко объяснил, почему в Белоруссии не ввели карантин // www.ria.ru URL: <https://ria.ru/20200327/1569242093.html> (дата обращения: 26.04.2020).

10. Китайский коронавирус, последние новости на 2 февраля 2020: первая смерть за пределами Поднебесной // www.kp.ru URL: <https://www.kp.ru/daily/27086.5/4158480/> (дата обращения: 26.04.2020).

11. Коронавирус Швеция за 25 Апреля 2020 года // coronavirusstat.ru URL: <https://coronavirusstat.ru/country/sweden/179190/> (дата обращения: 27.04.2020).

12. Лукашенко объяснил, почему в Белоруссии не ввели карантин // www.ria.ru URL: <https://ria.ru/20200327/1569242093.html> (дата обращения: 26.04.2020).

13. Норвежские власти введут меры экономической поддержки на \$9,7 млрд из-за коронавируса // www.1prime.ru URL: <https://1prime.ru/News/20200315/831080172.html> (дата обращения: 27.04.2020).

14. Станет ли Стокгольм еще одним Нью-Йорком? // meduza.io URL: <https://meduza.io/feature/2020/04/27/stanet-li-stokgolm-esche-odnim-nyu-yorkom-shvedskiy-i-britanskiy-epidemiologi-posporili-naskolko-zhestko-nuzhno-borotsya-s-koronavirusom> (дата обращения: 27.04.2020).

15. Статистика распространения коронавируса в Норвегии на 27 апреля 2020 // www.coronavirus-monitor.info URL: <https://coronavirus-monitor.info/country/norway/> (дата обращения: 27.04.2020).

16. Шведская стенка: почему Стокгольм не вводит жесткий карантин // iz.ru URL: <https://iz.ru/993512/elmar-bainazarov/shvedskaia-stenka-pochemu-stokgolm-ne-vvodit-zhestkii-karantin> (дата обращения: 27.04.2020).

17. 8 стран Европы с наибольшим процентом домашнего насилия // yandex.ru URL: https://zen.yandex.ru/media/_h/8-stran-evropy-s-naibolshim-procentom-domashnego-nasiliia-5ce4424df0064c00b4eb0ae5 (дата обращения: 28.04.2020).

18. 10 стран, установивших самые жесткие карантинные меры в борьбе с коронавирусом // www.vesti.ru URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3249316> (дата обращения: 26.04.2020).

Урюпина М.М.

Государственная поддержка предпринимательской деятельности в Арктике

В статье рассматриваются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне, предусмотренные вступившими в силу в августе 2020 г. законами. Автор раскрывает обстоятельства, которыми была обусловлена необходимость принятия пакета мер государственной поддержки, а также первый этап их реализации.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, предпринимательская деятельность, государственная поддержка

По данным Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики в Арктической Зоне РФ проживает порядка 2,5 млн человек, при этом последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция к сокращению численности населения в данном регионе. Поскольку этому явлению способствует целая совокупность факторов, то и меры по его предотвращению, т.е. развитию Арктической зоны РФ, должны носить комплексный характер.

Одним из важнейших направлений является создание рабочих мест, которое в нынешних условиях напрямую зависит от развития предпринимательства, что в свою очередь не представляется возможным без инвестиций и мер государственной поддержки.

Научное и предпринимательское сообщество уже давно обозначали необходимость пересмотра государственной экономической политики в Арктике, выстраивания новых механизмов государственно-частного партнерства, совершенствования модели инвестирования в Арктической зоне РФ, которые бы позволили выровнять реальные экономические условия для бизнеса в Арктике со средней полосой России (в части издержек, связанных с отсут-

ствие развитой инфраструктуры, а также обременительных для бизнеса социальных гарантий для работников) [3].

В связи с этим по итогам рабочего совещания Президента РФ и членов Правительства РФ, состоявшегося в марте 2019 г., глава государства поручил обеспечить внесение в Государственную Думу РФ проекта федерального закона, который предусматривал бы специальные меры государственной поддержки инвестиционной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. В поручении подчеркивалась необходимость обратить особое внимание на стимулирование осуществления геолого-разведочных работ и строительство объектов инфраструктуры за счёт частных инвестиций [1].

Так, 13 июля 2020 г. был принят Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [2]. Закон установил для лиц, которые получают статус резидента Арктической зоны, специальные меры поддержки предпринимательской деятельности, предусматривающие налоговые, административные и иные льготы. При этом резидентами Арктической зоны могут стать юридические лица (коммерческие организации) и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в установленном порядке в Арктической зоне РФ и подавшие в специализированную управляющую компанию бизнес-план, содержащий описание предлагаемого к реализации в Арктической зоне инвестиционного проекта, а также иные документы необходимые для заключения соглашения об осуществлении инвестиционной деятельности. Далеко не каждое юридическое лицо или ИП смогут получить статус резидента Арктической зоны, для них устанавливаются особые требования:

- необходимость осуществления нового проекта либо нового вида предпринимательской деятельности для данного субъекта;

- общий объем осуществленных и запланированных капитальных вложений не может быть менее одного миллиона рублей.

Государственная поддержка для резидентов Арктической зоны, согласно принятому закону, будет осуществляться в следующих направлениях:

- предоставление налоговых льгот;
- особенности осуществления государственного надзора и муниципального контроля;
- особый порядок заключения концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве;
- специфика регулирования земельных отношений и осуществления градостроительной деятельности;
- применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны [2].

Рассматриваемые меры можно подразделить на несколько блоков.

Во-первых, это поддержка крупных проектов, связанных с инвестированием в сектор добычи и переработки нефти и газа, энергетики.

Во-вторых, поддержка проектов малого и среднего бизнеса, которые имеют важное социальное значение, предоставляя необходимые услуги для населения. По данным Минвостокразвития из 200 (двухсот) заявок, находящихся в разработке по истечению двух месяцев с момента вступления закона в силу, 90% приходится на малый и средний бизнес.

В-третьих, пакет неналоговых мер, таких как возможность получения земли без конкурсных процедур, ограничения на возможность проверок со стороны контрольных органов, с 2021 г. будет также введен в действие механизм субсидирования процентной ставки в размере 6,375 %.

На первом этапе реализации нововведений, первые юридические лица и индивидуальные предприниматели начинают оформлять заявки и получать статус резидента Арктической зоны РФ, ведется открытый диалог федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и представителей бизнеса; выявляются проблемы правового регулирования государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне, вносятся на рассмотрение новые предложения.

Арктический регион является сложным с точки зрения социальной, экономической и климатической ситуации. Арктическая зона России требует

государственной поддержки, особого правового регулирования с использованием опыта других субъектов Российской Федерации, при этом необходимо учитывать региональные особенности экономики арктической зоны. В связи с этим принятый Федеральным законом «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ», а также предусмотренные в связи с его принятием изменения в иные законы, являются важным шагом на пути развития Русской Арктики.

Список источников и литературы:

1. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/60163> (27.03.2019).

2. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. N 193-ФЗ "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации" [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/16/193-fz-ob-arkticheskoy-zone-dok.html> (16.07.2020).

3. Чернов С.Н., Шабаева С.В., Куликовская Л.Ю. [Электронный ресурс] Режим доступа: Развитие государственно-частного партнерства в Арктической зоне Российской Федерации <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=110971> (15.10.2020).

Матвеева Е. А.

Влияние миграционных процессов на негативные социальные процессы в регионе (на примере Швеции)

В данной статье автор рассматривает связь между активизацией миграционных процессов и ростом уровня преступности в Швеции. В процессе исследования автор сосредотачивает внимание на официальных данных статистических служб и зарубежной публицистике, стремясь отобразить обозначенную проблему с наиболее объективной точки зрения.

Ключевые слова: Швеция, миграционная политика, интеграционная политика, кризис, преступность, Скандинавия

Швеция как одно из наиболее развитых государств всеобщего благосостояния обладает достаточно богатой историей миграции. На протяжении уже долгого времени вопросы миграционной политики прочно закреплены в политической повестке Швеции и являются одними из ключевых в процессе формирования государственной политики страны. Это связано прежде всего с тем, что на сегодняшний день процент международных мигрантов (*international migrant*) на территории страны составляет порядка 19,4% от общей численности населения Швеции [6], что является максимальным показателем среди её стран-соседей: Финляндии, Норвегии и Дании.

Но если прежде страна была известна своей наиболее либеральной и открытой политикой в отношении мигрантов, то сегодня Швеция всё же встала на путь ужесточения миграционной политики. Этот процесс в наибольшей степени проявился в 2015 г., когда всю Европу настиг миграционный кризис. Огромные неконтролируемые потоки мигрантов стали тем фактором, который поспособствовал пересмотру шведскими властями реализуемой ими миграционной политики. Так, в 2016 г. был зарегистрирован пик по числу прибывших в Швецию мигрантов – 163 005 человек [9].

Шведскими властями моментально был принят ряд ограничительных мер в отношении прибывающих в страну мигрантов. В частности, были реализованы следующие действия: введение временного вида на жительство, ограничение воссоединения с семьями трудовых мигрантов, прибывающих непосредственно на территории Швеции, а также ужесточение контроля за пребыванием. Помимо прочего уже в 2016 г. в стране впервые за долгое время на законодательном уровне было принято решение об усиленном пограничном контроле, который позднее был продлён на 2017 год [1, С. 178]. Эти политические решения продемонстрировали мгновенный положительный результат, что видно из данных таблицы № 1. Тенденция уменьшения численности прибывающих в страну мигрантов чётко прослеживается на протяжении последних лет, демонстрируя снижающуюся нагрузку на шведские границы.

Таблица 1 – Изменение численности прибывающих мигрантов в Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии (2015–2019 гг.) [5, 8, 9, 10]

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Швеция	134 240	163 005	144 489	132 602	115 805
Норвегия	67 342	66 891	58 232	52 552	52 175
Дания	76 323	72 179	67 445	65 427	62 643
Финляндия	28 746	34 905	31 797	31 106	32 758

Однако внимание иммигрантов по-прежнему приковано к Швеции и современные показатели представляются также достаточно высокими. Например, в сравнении с соседствующими странами Скандинавского полуострова Швеция на протяжении, как минимум, 5 рассматриваемых лет является однозначным лидером по численности мигрантов (табл. 1).

Разумеется, подобная позиция Швеции играет для неё не самую выигрышную роль: столь внезапный и ощутимый прирост населения с иными культурными ценностями и социально-политическими установками представляет для страны серьёзную проблему, влекущую за собой негативные последствия во всех сферах жизнедеятельности государства. Наличие напряжённости и проблем, связанных с возросшей миграцией, подтвердил в сентябре 2020 г. и премьер-министр Швеции Стефан Лёвен. В своём интервью для передачи *Aktuellt* он заострил внимание конкретно на проблеме высокой преступности и объявил, что «если количество мигрантов достигает таких размеров, что не справляешься с интеграцией, то в обществе начинает нарастать социальное напряжение, и это нехорошо» [3]. Таким образом, С. Лёвен связывает рост преступности и в целом общей напряжённости с провальной интеграционной политикой, с которой Швеция на сегодняшний день не справляется.

Подобное заявление перечёркивает прежний статус Швеции, как страны с самой успешной политикой интеграции мигрантов (страна занимала 1 строчку в «Индексе интеграции мигрантов *MIPEX*» в 2015 г. [11]). Это объяснимо, поскольку в изменившихся условиях международной жизни Швеция демонстрирует уже абсолютно иные результаты. Так, обозначенная Стефа-

ном Лёвеном проблема возросшей преступности имеет под собой как статистическое (табл. 2), так и реальное, действенное подтверждение.

Таблица 2 – Изменение общего числа преступлений в Швеции (2014–2019 гг.), тысячи человек [4]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общее число преступлений	1 443,8	1 503,4	1 510,2	1 514,9	1 550,6	1 548,4

Данные таблицы 2 подтверждают тезис шведского премьер-министра: с момента активизации миграционных процессов в 2015 г. в Швеции наблюдается постоянный рост уровня преступности. В частности, видно, что именно в 2015 г. наблюдается резкое увеличение числа преступлений – подобная «вспышка» составила 59,6 тыс. преступлений, что на 4,1 % больше, чем в «докризисном» 2014 году. Исключением в общей тенденции роста представляется лишь 2019 г., демонстрирующий незначительное снижение показателей. Но подобный спад последовал после сильного скачка в 2018 г., численное выражение которого составляет 35,5 тыс. преступлений.

Схожая ситуация наблюдается и в более частных статистических случаях. Например, статистика преступлений, совершённых на почве ненависти, также отражает острые численные увеличения в 2015 и 2018 годах (табл. 3). Всё это подчёркивает не только рост социального напряжения, но и наличие серьёзных проблем в миграционной и интеграционной политике шведского государства. Вероятно, Швеция взяла на себя слишком большую ответственность, с которой не в силах справиться.

Таблица 3 – Изменение числа преступлений на почве ненависти в Швеции (2014–2018 гг.) [4]

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Преступления на почве ненависти	6 269	6 984	6 415	–	7 092

*До 2016 года статистика преступлений на почве ненависти производилась ежегодно, а затем - раз в два года, поэтому данные за 2017 г. отсутствуют.

Помимо прочего, важно отметить, что зачастую рост числа преступлений отмечается в активизировавшихся в последние годы районах, где ми-

гранты составляют численное большинство. В качестве яркого примера в данном случае можно привести стокгольмский округ Ринкебю (*Rinkeby*), один из числа шведских «уязвимых районов» («*utsatte områder*»), порядка 90% жителей которого представлено иммигрантами [7]. В целом, «уязвимыми районами» шведская полиция обозначает проблемные зоны с высоким уровнем преступности и ярко выраженной социальной нестабильностью.

Однако современный Ринкебю является не просто проблемным районом – сегодня он, как показывает практика, выступает в роли территории противоборства бандитских группировок, что делает его одним из опаснейших городских районов, а также способствует активному росту криминогенного уровня в Швеции. Две крупные банды мигрантской мафии – банда Али Хана (*Ali Khan gang*) и банда *Backa* – терроризируют современные улицы Швеции, вынуждая начальников полиции одно за другим признавать тот факт, что они теряют контроль над правопорядком.

На современном этапе шведская полиция уже открыто заявляет о неспособности контролировать наблюдающуюся в стране волну бандитской преступности, определяя одну из её причин как начало массового наплыва иммигрантов с 2015 года. Так в эксклюзивном интервью *MailOnline* начальник полиции Гётеборга Эрик Норд сказал: «У этих преступных кланов совершенно иная культура, из-за чего с ними крайне трудно бороться обычными полицейскими методами. Сегодня мы нуждаемся в большем числе полиции. Наши суды и тюрьмы должны быть усилены, чтобы срочно разрешить эту ситуацию. В ином случае мы превратимся в бандитский рай» [12].

Подтверждается же обозначенная угроза трансформации Швеции в «бандитский рай» следующими данными, представленными шведской полицией: лишь за 2019 г. на территории Швеции было совершено 257 взрывов бомб и более 300 расстрелов [12]. Подобные цифры колоссальны для страны, если учитывать тот факт, что первый в современной шведской истории теракт, повлекший за собой человеческие жертвы, произошёл лишь в 2017 году [2, С. 117]. Сегодня же подобная практика, по всей видимости, приобретает

уже повседневный характер, в частности, в мигрантских «уязвимых районах».

Таким образом, связь усилившихся миграционных потоков и активный рост уровня преступности в Швеции сегодня представляется достаточно очевидной. Это чётко демонстрируют статистические данные и, что не маловажно, этот факт официально признаётся властными структурами государства. Однако необходимо также учитывать, что усиление миграции и неудачная интеграция выступают лишь в качестве одного из факторов обострения преступности, представляющего собой явление со сложной структурой.

Для минимизации же участия мигрантов в преступной деятельности необходимо скорее всего усилить полицейский контроль в «уязвимых районах» и, соответственно, увеличить число сотрудников шведской полиции, необходимое для этого. Но наиболее важным представляется потенциальное смещение фокуса интеграционной политики на преимущественно трудовую интеграцию мигрантов с целью стабилизации их финансового положения и поднятия общего уровня жизни.

В целом стоит отметить, что в процессе внесения изменений или формирования новой миграционной и интеграционной политики Швеция должна опираться прежде всего на собственные национальные интересы и на потребности своих граждан. Реализуемая политика должна ориентироваться прежде всего на актуальные проблемы государства. В ином случае шведское будущее с высокой степенью вероятности может проявиться в крайне негативном свете с более укоренившимися старыми и новыми проблемами.

Список источников и литературы:

1. Андреев К. П. Эволюция шведской миграционной политики: от страны эмигрантов к лучшей интеграционной модели мира // Сборник материалов XIV Всероссийской научной конференции «Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения». Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Т. 1, вып. 14. С. 173–181.
2. Волков А. М. Мигранты в странах Северной Европы: шведский подход. [Электронный ресурс] // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 4. С. 104–119. Режим доступа: <https://clck.ru/Rhuwy> (27.10.2020).

3. Зангана Б. Лёвен передумал и связывает большое количество мигрантов с криминогенной обстановкой. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://clck.ru/RhurN> (25.10.2020).
4. Crime statistics. [Electronic resource] // The Swedish National Council for Crime Prevention. Mode of access: <https://clck.ru/Rhutv> (26.10.2020).
5. Immigration, emigration and net migration. [Electronic resource] // Statistics Norway. Mode of access: <https://clck.ru/Rhup2> (25.10.2020).
6. International Migrant Stock 2019 (United Nations database). [Electronic resource] // United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division. 2019. Mode of access: <https://clck.ru/RCUK9> (24.10.2020).
7. Kadafi Z. Lovløsheten i Rinkeby: Hva er det svenskene driver med? [Electronic resource] Mode of access: <https://clck.ru/RhuvY> (27.10.2020).
8. Migration by month and sex, 1990-2019. [Electronic resource] // Statistics Finland's PxWeb databases. Mode of access: <https://clck.ru/RhunW> (25.10.2020).
9. Migration - internal and external. [Electronic resource] // Statistics Sweden. Mode of access: <https://clck.ru/RhuhF> (24.10.2020).
10. Migrations to and from Denmark. [Electronic resource] // Danmarks Statistik. Mode of access: <https://goo.su/2R52> (25.10.2020).
11. MIPEX. [Electronic resource] // 2015. Forth Edition. Mode of access: <https://clck.ru/Rhusm> (26.10.2020).
12. Simons J. W. How Sweden became a gangsters' paradise. [Electronic resource] Mode of access: <https://goo.su/2r5B> (27.10.2020).

Федорова А.В., Федоров В.Н.

К вопросу внутренней миграции населения в северных регионах России

В статье рассмотрены ключевые особенности миграции населения в условиях Российского Севера. Авторы проводят историческую и географическую параллель миграционных процессов в России, выделены основные факторы внутренней миграции.

Ключевые слова: миграция, внутренняя миграция, факторы миграции, реформы П.А. Столыпина, миграционные потоки

Прежде чем приступить к написанию статьи, необходимо задастся вопросом: что такое миграция? И какие ее основные проявления?

Миграция – явление сложное и многогранное, под которым подразумевается процесс «механического перемещения» людей из одного региона в другой, обычно характеризующийся большими группами и на большие расстояния. Исследователь проблемы миграции Воробьева О.Д. определяет данное понятие, как «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под превалирующим воздействием каких факторов оно происходит - притягивающих или выталкивающих» [1, с. 35].

Миграция - исторически устойчивое явление. История человечества переживало миграционные процессы неоднократно, в разные периоды происходила смена вектора миграции и масштаба миграционных потоков. Применительно к России, подобные процессы весьма полно и содержательно освещены в научных трудах ученых-географов и демографов (Л.Л. Рыбаковский, Т.И. Заславская, Е.Л. Плисецкий и др.), в которых процесс миграции рассматривается под разным ракурсом – природном (ландшафтном), социально-экономическом, географическом, институциональном и т.д.

Рассматривая проблему внутренней миграции населения в России, важно отметить историческую ее особенность – это масштаб территории и характер ее расселения и хозяйственного освоения. Несомненно, заселение новых земель требовало значительных материальных, финансовых и людских ресурсов. В частности, аграрные преобразования, инициированные П.А. Столыпиным, предусматривали организацию массового переселения крестьян из европейской части России в Сибирь, на Дальний Восток, в Северный Казахстан. С этой целью в 1906 году было реорганизовано Переселенческое управление. В Сибири и на Дальнем Востоке выделялись специальные переселенческие районы, в каждом из которых создавались переселенческие организации, имевшие землеотводные, гидротехнические

и дорожные партии, склады сельскохозяйственной техники, агрономические отделы, школы и больницы. За 1908 год по железной дороге в Сибирь прибыло 750 тыс. переселенцев [2, с. 87]. В 1895 году самовольные переселенцы составили 78 % всего потока переселенцев. [3, с. 52]. Здесь под «переселенцами» мы будем понимать не всех, кто переселялся в Сибирь, а лишь те группы населения, которые появились в Сибири и на Севере в конце XIX - начале XX века, в связи с проводимыми реформами и строительством Транссибирской железной дороги (1891–1903 гг.).

Миграция – это явление, которое территориально (пространственное) дифференцировано. Выделяют регионы – доноры и регионы-реципиенты, что весьма органично вписывается в систему центр-периферийных отношений. Как правило, центр «вытягивает» ресурсы, в т.ч. и трудовые из окраины, предрекая ее на «обезлюживание».

Миграция – процесс управляемый. В частности, инфраструктурное обустройство территории «притягивает» производство и населения, способствует повышению конкурентоспособности региона за счет снижения ресурсных затрат на производственные и социальные цели, становится фактором дополнительных, в т.ч. внешних инвестиций.

Рассматривая исторические и социально-экономические процессы внутренней миграции в северные районы России, можно выделить некоторые особенности. *Во-первых*, традиционно, основная причина миграции населения - это экономический фактор. Весьма очевидно, что регионы с высокими показателями уровня и качества жизни населения более привлекательны для населения. Значимость этого фактора подтверждают высокие показатели миграции в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. *Во-вторых*, в условиях Российского Севера наблюдается трудовая (в основном сезонная / вахтовая) миграция, обусловленная введением «северных коэффициентов» и «полярных надбавок» к заработной плате. В частности, действуют программы по привлечению молодых специалистов-педагогов и социальные льготы в

целях их закрепления в суровых по природно-климатическим условиям районах Европейского Севера (и не только!).

К сожалению, подобное «временное пребывание» людей не приводит к устойчивому потоку мигрирующего населения в принимающий Север. Напротив, смена вектора миграции создает дополнительные трудности в дальнейшем освоении уже обжитых районов. Поэтому в ближайшее время надеется на интенсивный характер заселения северных территорий, к сожалению, не приходится. Важно сохранить первичные очаги – центры и зоны хозяйственного освоения, которые могут стать опорными пунктами для расширения географии миграционных потоков.

В связи с этим важнейшей задачей на местах становится этнокультурная составляющая внутренней миграции. Привнесение мигрантами «культурного многообразия», несомненно, оказывает влияние на менталитет малочисленных народов Севера. Поэтому сохранение национально-культурных традиций и этнической их самобытности является одной из важнейших задач социально-экономической политики институциональных структур от локального до федерального уровней.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что проблема внутренней миграции населения в условиях Российского Севера остается весьма актуальной. Необходимость путей, методов решения проблемы требует значительных экономических, социальных и политических ресурсов современной России.

Список источников и литературы:

1. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС России. 2003. № 9 (202). С. 35.
2. Огановский, Н.П. Сельское хозяйство, индустрия и рынок в XX веке / Н.П. Огановский. М.: Изд-во ВСНХ, 1924. С. 87.
3. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т.1. М.: Прогресс, 1993. С. 52.

Выживание наваги в северных водах Арктики

В статье изучены условия обитания и добычи наваги в северных водах Арктики в условиях климатических изменений. Проанализированы различия в особях наваги, исходя из географии обитания и исторически сложившиеся особенности лова наваги на Севере.

Ключевые слова: навага, рыба, Белое море, питание, размножение, сайка

Навага соответствует тресковым рыбам. Внешний вид фактически идентичен треске, главное отличие заключается в размерах. Верхняя челюсть выступает вперед, голова меньше, чем у трески, расстояние на плавниках больше. Навага отличается от остальных тресковых рыб надутыми и пустыми концами боковых отростков позвонков. Окраска у наваги различна. Спина имеет темные- коричневато-серые с желтоватыми тонами, которые переходят на брюшную сторону в светлые тона. На теле много темных пятен [1, с. 6].

Навага располагается в нижних и придонных слоях воды: на поверхность данные рыбы редко выплывают. Навага обитает в прибрежных водах арктических морей. На открытых морях она встречается редко. Наваге доставляет комфорт жизнь и размножение в холодной воде. Навага на восточном берегу Мурмана встречается редко - это западный предел ее расселения. Однако в Белом море она частый гость. В большом количестве располагается в Чешской губе и Печорском районе вплоть до Югорского шара. Часто встречается также в Колгуеве. Обская губа- восточный предел ареала обитания наваги.

В северных водах Тихого океана от Берингова пролива- Берингово, Охотское, Японское моря- живет дальневосточная навага или вахня, немного отличаясь от родственного вида.

В Белом море навага широко представлена в Онежском заливе. Часто навага встречается в Летнем берегу, в районе Унской губы. В Двинском заливе навага меньше по размеру и мощности. В Мезенском заливе и Западном

Канине количество наваги серьезно сокращается. Навага редко переходит из залива в залив, не совершая странствований.

Исследователями установлено, что навага в Мезени отличается большими числом позвонков, она крупнее и долговечнее по сравнению с беломорской навагой. Возможно, навага не ассимилируется со своими сородичами. В Мезенский залив и Западный Канин навага заплывает на икрометание.

Первые два года своей жизни наваг стремительно растет, увеличиваясь по размерам на 7–8 см в год. Дальше навага увеличивается максимум на 4 см.

Навага живет не более 6–7 лет, достигая до 30 см в длину и весом до 250 г. Рост наваги в течение жизни может меняться. В холодной воде навага растет быстрее, чем в теплые.

Возрастной состав косяки наваги изменяются год от года. Это зависит от демографии в количестве. Самки наваги растут быстрее и живут дольше самцов. Также на рост наваги влияет нерест рыбы, так как молодые, неполовозрелые рыбы.

Температура воды Белого моря зимой колеблется от –1 градуса, достигая летом 14–16 градусов тепла. Вода опресняется в весну и лето, осолоняясь зимой.

После мая навага отходит от берега, темп ее жизни снижается. Ее деятельность в этот период мало активна, и питание скудное. Летом навага способна выходить из горла Белого моря. Осеннее похолодание сопровождается повышением активности наваги. Октябрь характеризуется созреванием половых желез. Икра и молока способствуют дальнейшему росту тела в длину. Таким образом, происходит увеличение численности наваги. Созревание наваги происходит раньше в холодное время, летом происходит запоздание.

В реке навага редко остается на длительный срок. Она располагается во время приливов на отмели. Грунт в водах проживания наваги илистый, отсутствует подводная растительность.

Навага способна скапливаться внизу по реке, наступает период маловодья. Сначала крупного размера навага подходит к мелким рекам, затем

приближаются более мелкие косяки рыб. Отмечается, что в период созревания навага заплывает в воду с морской соленостью.

Одним из главных условий нереста наваги является повышенная соленость воды, которая фактически идентична морской солености. Следующим важным пунктом является низкая температура. Также необходимым условием являются сильные приливы и отливы, в результате которых вода обогащается кислородом. В результате данных процессов в нерестилищах образуются песчаные и глиняные грунты. Рыбаки обнаруживали крупные нерестилища наваги в устье Северной Двины у острова Ягры.

Нерестовые концентрации у наваги более устойчивые, чем у преднерестовых, поэтому они более пригодны для лова. Численность икринок, выметаемых одной навагой колеблется от 6 до 63 тысяч. Это меньше, чем у трески и пикши, но больше, чем у сайки. Икринки в своем размере достигают 1,5–2 мм, они тяжелее воды, оседая на дно. Развитие икры происходит до 4 месяцев, и в мае она достигает 4–5 мм.

В течение нереста навага худеет примерно на 15 % от веса своего тела, в пищевом отношении навага особенно ценна в данный период. Икра у самок достигает 15–20 % тела. Химический состав представляет собой следующую пропорцию: вода – 82,4 %, белок – 16 %, жиры – 0,3 %, соли – 1,3 %.

После нереста навага начинает усиленно питаться. Ее подходы прекращаются на период 10–15 дней. Навага направляется в морские воды рядом с берегом. Большеводье, или сизигия, что происходит в середине февраля, сопровождается возвращением наваги в место нереста.

Молодь наваги питается мелкими рачками. Взрослая навага питается на дне червями и ракообразными – это составляет 70 % ее рациона. В желудке наваги можно найти многощетинковых червей, морских тараканов, бокоплавов, а также креветок. Навага по мере роста переходит на питание мелкими рыбами: корюшка, мойва, песчанка, сайка, камбала и треска. Крупная навага поедает мелкую. Иногда навага может питаться мелкими моллюсками, личинками насекомых. В рационе питания встречается и растительная пища, а

также камешки, песок и ил, которые случайно попадают в навагу во время заглатывания ей пищи.

Наличие разных компонентов питания наваги является показателями ее разных способов добывания пищи. Черви добываются выкапыванием пищи из грунта. Моллюски и некоторые другие животные добываются с поверхности грунта, камней и растений. Большинство ракообразных ловит в придонных и средних слоях воды. Когда навага охотится за рыбой, она ведет себя как хищник, догоняя ее.

Время года влияет на питание наваги. В Белом море при температуре выше 10 градусов, навага плохо питается. Морские черви, рыбы и моллюски для наваги в данный период имеют одинаковое значение. В августе, когда температура воды понижается, навага начинает увеличивать свое питание. Поедаются преимущественно рыбы и ракообразные. В сентябре начинается преднерестовый период, который длится до декабря. В данный промежуток времени навага питается преимущественно ракообразными, более редко рыбой, а в декабре ее рацион составляют морские черви.

Сложные взаимоотношения у наваги с сайкой. Крупная навага питается сайкой, а сайка, в свою очередь, поедает мелкую семидесятисантиметровую навагу. Серьезными врагами наваги являются тюлени и белухи, которые поедают ее [2, с. 16].

Промысел на навагу возник в Белом море ранее XIX века. Промысел наваги происходит поздней осенью или зимой. Летом навагу не промышляют. Именно в Белом море навагу добывают дольше, чем в Мезени и Канине. Промысел наваги происходит группами моряков, которые уезжают далеко от места своего жительства.

Главным орудием лова наваги является рюжа, она представляет крупное оружие из сетной дели. Она состоит из определенных частей: 1) цилиндрическая «бочка» рюжи из дели, которая надевается на деревянные обручи с горлами, которые препятствуют обратному выходу зашедшей рыбы; 2) расширенная входная часть этой бочки, которая называется «разъезд»; 3) крылья

рюжи – длинные сетные полотнища, которые расходятся от разъезда под углом в стороны и служат для направления рыбы в разъезд рюжи. Основным видом обработки наваги является морозка. При морозке для получения наваги первого сорта, ее правят.

Список источников и литературы:

1. Мантейфель, Борис Петрович. Навага Белого моря и ее промысел / Б.П. Мантейфель; Поляр. науч.-исслед. ин-т мор. рыб. хоз-ва и океанографии. – Архангельск: Архангельское издательство, 1945, 45 С.

2. Мантейфель, Борис Петрович. Сайка и ее промысел / Б. П. Мантейфель. – Архангельск: Архангельское издательство, 1943, 36 С.

IV. ОБРАЗЫ АРКТИКИ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРАН ЦИРКУМПОЛЯРНОГО МИРА

Гриценко С.А.

Россия и Германия в геополитической концепции Рудольфа Челлена

В статье исследуются роль и значение образов России и Германии в геополитических построениях шведского ученого Р. Челлена. Показана эволюция данных образов, их взаимосвязь с политическими воззрениями исследователя, сделан вывод о взаимосвязи научной и политической деятельности Челлена в ту эпоху.

Ключевые слова: Р. Челлен, прогерманизм, «страх перед русскими», Германская империя, политическая история Швеции

Рудольф Челлен (*Rudolf Kjellén*, 1864–1922) – блестящий шведский ученый, известный по сей день в Европе и мире как основатель особой науки – геополитики, тонкий знаток международных отношений начала XX века, а также один из первых в мире политологов. В нашей стране имя Челлена долгое время было известно только исследователям политических процессов и государственного права [подробнее см.: 4], однако в последние годы усилиями И.Н. Новиковой [5], А.Б. Гехта и С.С. Трифонова [1], а также автора этих строк [2, 3] наследие Челлена начало изучаться и методами исторической науки.

Однако широкой научной общественности до сих пор практически неизвестна общественно-политическая деятельность Р. Челлена как консервативного депутата риксдага и еще менее – идеологические доминанты, на которые он в ней опирался. Поскольку же Челлен не только создал теоретический аппарат геополитической науки, но и сам мыслил ее категориями, в рамках данной работы представляется плодотворным описать представления ученого о соседствовавших со Швецией великих державах, образы которых на рубеже XIX–XX вв. оказывали значительное влияние на всю политическую жизнь Скандинавии.

Речь, в первую очередь, идет о России – великой балтийской державе, некогда потеснившей Швецию и занявшей ее место главной силы в регионе. Страхи и мании шведов по поводу опасности, исходившей с другого берега Балтики, имели к началу XX века многовековую историю, и многие шведские политики вольно или невольно педалировали эту «русскую угрозу», преследуя свои цели. К числу принадлежал и Рудольф Челлен.

Первое обращение Челлена к теме влияния России в регионе относится ко времени, когда весь консервативный политический лагерь скорбел о потере последнего отблеска шведской державности – выходе Норвегии из унии со Швецией в 1905 г. Все консерваторы страны сходились на том, что потеря Норвегии – крупная неудача для Швеции. Военные чины были возмущены бессилием «вялой нации», неспособной бороться с оружием в руках за свои земли [12, s. 10–12]. Представители выдвинувшегося молодого поколения консерваторов, и среди них Р. Челлен и близкий к нему по взглядам социолог и журналист Адриан Мулин ставили разрыв унии в один ряд с такими национальными потрясениями, как потеря Финляндии и даже поражение под Полтавой и последовавшая за ним капитуляция шведских войск на реке Переволочне [12, s. 8–10], покончившая, по большому счету, со шведским Великодержавием.

Проводимая Челленом и консерваторами параллель была очевидна: могучая и опасная соседняя Россия сначала в XVIII в. отняла у Швеции земли в Прибалтике и статус великой державы, теперь же она дипломатическим путем отобрала у Швеции последнюю иноязычную территорию, чтобы еще больше унижить векового противника. Впрочем, в среде молодых консерваторов не было единства в отношении путей возрождения Швеции после 1905 г.: если А. Мулин исповедовал агрессивный реваншизм, то Р. Челлен тогда впервые выдвинул идею «внутренней колонизации» пустовавшего Норрланд-севера Швеции, чьи «неосвоенные богатства» он считал залогом усиления государственной мощи – Швеции необходима была передышка и мобилизация внутренних ресурсов, чтобы бороться с русским колоссом.

Не менее важным ресурсом поступательного и потенциально великодержавного развития страны Челлен считал всемерную поддержку богатых бондов как основы сельского хозяйства и, в целом, экономики страны [13, p. 44]. При этом состоятельные бонды выступали своеобразным аналогом восточнопрусских юнкеров в миропонимании ученого, в свое время имевшего множество контактов с немецкими коллегами и по этой причине считавшего Германию, «молодую» и активную на внешнеполитической арене империю образцом для подражания во многих аспектах общественной жизни.

Германия нужна была шведскому патриоту Челлену, конечно, не только как образец реформ. Поскольку наметившееся с начала XX века поэтапное укрепление обороны Швеции было направлено против реальной или мнимой «русской угрозы», то и «совместный отпор» ей предполагалось дать в союзе с Германией [15, s. 255]. В случае же заключения военного союза с немцами, возможность которого действительно обсуждалась с 1910 г., у Челлена имелись масштабные планы восстановления былого могущества Швеции на Балтике за счет русских. Р. Челлен, наряду с развитием в те годы идей о консолидации нации и внутренней колонизации как основе нового шведского величия [14, s. 104], писал: «Мы, великошведы, мечтаем о великой Швеции за пределами национальных границ; о новом национальном величии, но базирующемся теперь на значительной базе материального производства» [Цит. по: 13, p. 43–44]. Пока что, впрочем, это были довольно туманные декларации.

Р. Челлен, как и многие другие шведские консерваторы-прогерманисты [7, S. 18], всемерно поддерживал идею «русской угрозы» в обществе и сам вложил немало камней в ее создание. Именно ему принадлежал миф о «великой экспансии» России, начавшейся еще в XVII в. и якобы угрожавшей всем соседним странам, в том числе Швеции [6, с. 10]. По всей видимости, как верно заметил В.В. Похлебкин, страсти вокруг этих фактов раздувались Челленом намеренно: ученому должно было быть известно, что приращения Российской империи в северо-западном направлении за 200 лет были ни-

чтожны – лишь около 1 % ее территории. Но слишком удобной была «дубинка» против России в политическом плане, чтобы строго следовать фактам и не пренебречь научной истиной [6, с. 11].

Впрочем, когда перед надвигавшейся войной в 1912–1913 гг. в Швеции ребром встал вопрос о дорогостоящей программе строительства броненосцев береговой обороны для защиты от русского вторжения, Челлен держался в стороне от активной идеологической кампании «друзей обороны», не особо одобряя как пацифистские позиции либерального правительства Карла Стаафа, так и излишнюю резкость инициатора оборонной кампании географа Свена Хедина. Тем не менее, Челлен поддерживал заведомо ложную идею о прорыве России к Атлантике через полярные области Швеции и Норвегии с целью захвата незамерзающего порта Нарвика [10, с. 74]. Тем самым своим авторитетом ученый помог «друзьям обороны» добиться отставки либерального кабинета в феврале 1914 г., а равно строительства броненосца нового типа F, законченного к 1915 г.

В первые годы начавшейся «Великой войны» Р. Челлен не без колебаний примкнул к «активистам» - сторонникам вступления шведов в войну на стороне Германии, чьи позиции он считал довольно крепкими, а экспансионистские устремления – закономерными и оправданными. Он в 1915 г. даже стал одним из авторов программной «Книги активистов» и напомнил в своей статье шведам об «опасности с Востока», назвал Финляндию «шведской ирредентой» и призвал к ее возвращению военным путем во имя спасения от русификации братского народа. Ученый также выразил надежду, что возвращение Финляндии в скандинавскую орбиту влияния будет первым шагом к возрождению «скандинавизма» и будущего союза народов Северной Европы со Швецией во главе и под патронажем Германии [9].

Однако реальность внесла серьезные коррективы в политические воззрения Р. Челлена, в частности, в образ России и шведские интересы на Балтике. Ввиду не подтвердившихся опасений относительно русского вторжения и, напротив, кровавого характера войны на континенте, в том чис-

ле и ввиду жестокостей немецких войск идейно-образный мир текстов Р. Челлена перестал быть однозначно прогерманским и русофобским. Так, отношение Челлена к России постепенно изменилось в лучшую сторону: к признанию ее «великой континентальной», «молодой» (т.е. развивающейся) державой [11, S. 10] добавилось теперь и уважение к патриотизму русских. Ученому импонировало трепетное отношение русского народа к своей Родине, ее ласковое наименование – «матушка Русь». Челлен напоминал, что у шведов есть подобное наименование своего Отечества – «*Moder Svea*», «мать Свея», и именно к такому, общему и при этом чрезвычайно личному отношению к своей стране им стоило бы вернуться, потому что в служении своей стране – «путь народа к Богу» [8, s. 542-543]. Таким образом, теперь Россия, наряду с Германией неожиданно оказалась в глазах Челлена примером для шведов в идейном, культурном плане.

Конечно, исследователю идейного наследия Рудольфа Челлена крайне трудно установить, чего в изначальной русофобии и прогерманизме ученого было больше – искренних опасений насчет русского вторжения или политического расчета, связанного с использованием «русской угрозы» и перспектив союза с Германией как средства идейно-политической борьбы. Однако стоит признать, что чрезвычайные обстоятельства «Великой войны» заставили «отца геополитики» решительно пересмотреть свои взгляды на Россию, которая действительно больше не представляла угрозы для шведов. Что же до Германии, то и после ее поражения в Первой мировой войне Р. Челлен уповал на скорый политический реванш немцев, но его кончина в 1922 г. оборвала политическую и научную деятельность шведа. И уже никто не может сказать, как бы Челлен отнесся к возрождению «великой Германии» под нацистскими знаменами...

Список источников и литературы:

1. Гехт А.Б., Трифионов С.С. Шведские истоки немецкой геополитики: научное наследие Рудольфа Челлена // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании. II Международная научно-техническая и научно-методическая конференция: Сб. научных статей. С. 649–654.

2. Гриценко С.А. «Прогерманизм» в общественно-политической жизни Швеции. Автореферат дисс. ... канд.ист.наук. М., 2017.
3. Гриценко С.А. Образ России в трудах Рудольфа Челлена // Студенческая молодёжь и общественные науки: Сб. материалов XI Всероссийской научной студенческой конференции (с международным участием). Коломна, 2017. С. 173–176.
4. Ильин М.В. Политические профессии Рудольфа Челлена // Челлен Р. Государство как форма жизни. М., 2008. С. 8–39.
5. Новикова И.Н. Рудольф Челлен о России // Россия в мировом политическом процессе. СПб., 2005. С. 134-138.
6. Похлебкин В.В. СССР-Финляндия. 260 лет отношений. М., 1975.
7. Ärade församling // Riksarkivet. Sven Hedins arkiv B VI b: 252.
8. Kjellen R. «Moder Svea» // Det nya Sverige. 1916.
9. Kjellen R. Die politischen Probleme des Weltkrieges. Berlin-Leipzig, 1918.
10. Kjellen R. Stormakterna. Stockholm, 1907.
11. Kjellen R. Sveriges uppgift // Sveriges utrikespolitik i världskrigets belysning. Stockholm, 1915. S. 16–23.
12. Molin A. Den nationella samlingen // Det nya Sverige. Stockholm, 1907.
13. Shepard M. Adrian Molin, Study of a Swedish Right-Wing Radical. A dissertation... for the degree Doctor of Philosophy. Evanston, 1969.
14. Strahl C. Nationalism och socialism. Stockholm, 1981.
15. Wigforss E. Minnen. I. Före 1914. Stockholm, 1950.

Малофеева А.Д.

Особенности культурного развития Швеции в период правления Густава III

В статье исследованы изменения в культурной жизни Швеции в период правления Густава III. Густав III был человеком своей эпохи. Он был величайшим политиком и человеком, сделавшим для своей страны в культурной сфере чрезвычайно много. Благодаря этому вдохновенному правителю развернулось в полной мере дарование целого ряда национальных архитекторов, литераторов и театралов.

Ключевые слова: Густав III, культура, Швеция, театр, искусство

Особенности развития культуры Швеции напрямую связаны с одним из известных монархов XVIII-го века. Густавианский период, получил свое

название в честь королей Швеции Густава III и Густава IV (1772–1809 гг.) Но, именно период правления Густава III отмечен расцветом культуры, так как сам король оказывал значительное покровительство искусствам и литературе, желая превратить Швецию в великую культурную нацию [10, 154].

Благодаря своему непосредственному окружению - главным образом гувернерам, Густав рано познакомился с основами французского просвещения. Особенно он интересовался драматургией и оперой, именно благодаря его покровительству сложилась своеобразная театральная шведская традиция.

Правление Густава III в истории культуры Швеции было эпохой высокой театрализации, и отмечено подлинным расцветом шведской поэзии и оперы, которая упоминается сегодня как Густавианская опера. Густав сам участвовал в постановках, и написал несколько произведений, лучшим из которых стала историческая опера «Густав Васа». [9, с. 214] Келлгрэн, академический поэт и арбитр вкуса, постановил, что шведская литература должна быть смоделирована по классическим французским образцам.

Густавианский период называют золотым веком шведской литературы, так как были созданы бессмертные песни поэта и трубадура Карла Микаэля Бельмана, проза и поэзия Юхана Хенрика Чельгрена, Карла Густава Леопольда и Анны Марии Ленгрэн. Подъем литературы побудил Густава III в 1786 году основать Шведскую Академию, членами которой являлись 18 крупнейших представителей шведской культуры. Академию эту часто называют просто «Восемнадцать» [4, с. 72]. Когда Тегнер писал, что «воссияли дни Густава» [2, с. 275] поэт имел в виду не только культуру той эпохи, но и личное обаяние короля.

Становление шведского театрального искусства начинается с создания национального театра на шведском языке, целью Густава III было поднятие национального самосознания. Ранее в придворном театре, как оперы, так и драматические представления всегда шли на языке оригинала, соответственно итальянском и французском.

За очень короткий срок, всего лишь в течение двух десятилетий был создан шведский национальный театр: опера, балет и драма. Модель создания шведского театра уникальна в истории европейского театра. Вопреки предшествующим образцам создания театральных культур, Густав III начал с формирования оперы, балета и только после этого драмы.

В 1788 году Густав III основал Королевский драматический театр. Любительское творчество стало важным вкладом в профессиональный театр и повлияло на его развитие. [2, с. 273] В 1782 году была создана Королевская опера в Стокгольме. Благодаря реформаторским идеям Армфельта, они смогли преобразовать театральную жизнь Швеции.

Анализируя густавианскую драму, интересно проследить, как видоизменялись и обретали подлинно шведский колорит сюжеты и мотивы драматургии других европейских стран, преимущественно Франции. Блестящим образцом тому служат пьесы Карла Бельмана и исторические драмы самого монарха.

Как уже упоминалось, Густав сам любил играть в театре, но воплотить свои мечты он смог уже после того, как стал самодержавным монархом Швеции.

Сохранилось одно любопытное свидетельство, принадлежащее графине Жанне-Софи Пиньятелли-Эгмон, в салоне которой кронпринц Густав в Париже в начале 1771 года сыграл роль благородного рыцаря. Ей невероятно понравилась его игра, и она восхваляла его. «Сейчас они представляют "Баярда". Я не могу передать Вашему Величеству эмоции, испытанные мною в ходе этой трагедии; когда я вспоминаю, что Вы выбрали эту роль доблестного рыцаря, мое воображение напоминает мне о том, как вы передали его благородство, его явные и безупречные добродетели» [1, с. 270]

По Шведским традициям королю не пристало играть театральные роли, неподобающие монарху. И при дворе все были возмущены поведением Густава III. При участии Французского посла был положен конец его актерской деятельности.

Он также театризовал и государственную политику, которую можно рассматривать как прямое продолжение театральной деятельности короля. Было престижно выступать в любительских спектаклях для придворных, и многие этим пользовались. С помощью театра Густав III манипулировал придворными, недовольными его политикой.

Создание национального театра являлось важной частью государственной политики Густава III и своего рода девизом объединения нации. Абсолютный монарх стал режиссером, драматургом и первым актером спектакля в масштабе государства. Модель национального театра, в котором равно обрели место и снискали всяческое поощрения и поддержку короля, как придворные, так и частные театры, как драмы, так и комедии, и даже сатиры, стало прообразом идеального государственного устройства, каким оно виделось Густаву III. Не всем идеям шведского «Короля-Солнца», трагически, и так символично, убитого на маскараде в его любимой опере, было суждено воплотиться в жизнь, но именно волей монарха страна обрела свой театр. [2, с. 273]

В настоящее время отличительной чертой шведского театра является многоголосие разных культур, которое берет свое начало в Густавианском театре. Королевский театр (1773 г.) был переименован в Королевскую оперу в 1997 году и Королевский драматический театр, который называют «Драм-тен» активно работают, и по сей день.

Во второй половине XVIII века, особенно после государственного переворота Густава III, стиль архитектуры также принял новый поворот, приняв классические образцы для подражания. В 1773 году была основана Королевская Академия изящных искусств, школа архитектуры, вскоре после этого был также создан орган по надзору за строительной отраслью. Оба подняли качество архитектуры, но ценой местных строительных традиций. Работы, которые свидетельствуют о новых классических идеалах архитектуры, включают дворцовый театр в Грипсхольме, Ботаникум в Упсале и Университет Хернесанда.

Густавианский стиль в архитектуре охватывает период 1775–1810 [6], Именно, Густавианский стиль и стал предтечей того, что в настоящее время нам известно как скандинавский стиль. Является уникальным примером постройки зданий благодаря своему неповторимому стилю. Он несет в себе два довольно тесно связанных стиля, первоначально Густавианский стиль являлся шведской вариацией французского стиля Людовика XVI и несет в себе некоторые все еще сохраняющиеся черты рококо. В Швеции этот период составляет 1772–1785 года.

Более поздний «Сенгуставский» стиль преобладал около 1785–1810 года. Это уже был шведский эквивалент неоклассицизма, во Франции называемый помпейским стилем. Этот стиль характеризуется строгими формами и украшениями, вдохновленными античностью. Одним из самых известных дизайнеров был мебельный фабрикант Георг Хаупт.

Уникальными примерами зданий, выполненными в густавианском стиле являются: павильон Короля Густава в парке Хага, Усадьба Svartå в Карисе в Финляндии. Среди архитекторов, действующих в Швеции в этот период времени можно упомянуть следующих: Жан Эрик Рен [7], Эриком Палмстедтом, Луи-Жан Депре, Карл Вильгельм Карлберг.

Заказ на постройку дворца Хага был отдан Л.-Ж. Днепре, король хотел построить величественное здание, олицетворяющее время его правления, уже был согласован план постройки, но заговорщики решили иначе.

Знаменитой постройкой периода правления Густава III является павильон, построенный между 1787–1792 годов. [3] Интерьер был изменен до некоторой степени, но павильон является ярким образцом Густавианского стиля архитектуры.

Густавианский стиль в архитектуре и убранстве, несмотря на заимствование западноевропейских образцов, означал возвращение к древним идеалам самобытного скандинавского стиля.

Другие искусства также переживали период расцвета. В живописи же значительное место занял художник Карл Густав Пило, который изобразил

Коронацию Густава III, Густав заказал эту картину в 1777 году и на протяжении девяти лет Пило создавал ее, до своей смерти так и не завершив ее. Также ему принадлежит и много других официальных полотен, имеющих статус национального достояния Швеции.

Классицизм, столь блестяще представленный в Швеции в XVIII -начале XIX века, становится холодным и риторическим. [5, с. 198] В живописи относительно высокий уровень сохраняется в портрете, особенно в работах Олофа Йохана Седермарка, его картины хранятся в шведском национальном музее. Стоит так же упомянуть шведского придворного художника Йохана Паша, он работал в нескольких королевских дворцах.

Однако новые тенденции начинают обнаруживаться и в пейзаже, и в повседневной живописи, интерес к настоящим, а не идеальным проявляется, прежде всего, в стремлении художников передать образ своей страны.

Получила свое развитие и шведская историческая наука, в то время была создана Академия литературы, истории и древностей в 1786 г. [8]

Конечно, трудно обойтись без параллели Густава и его кузины Екатерины II, которая также лично занималась литературой, театром, направлявшей в России утвердившийся классицизм. Есть что-то общее в драматической судьбе обоих.

После смерти Густава III в Шведской культуре наступил период застоя

Думаю, мне удалось выявить особенности национальной культуры в Швеции в период правления Густава III. Покровитель и благотворитель искусств и литературы Густав III основал Шведскую академию, создал национальный костюм и построил шведскую Королевскую оперу. Этим он внес огромный вклад в шведскую национальную культуру. Он сам в первое время участвовал в пьесах, режиссировал их и играл. За пример он брал законодательницу моды Францию. Общеизвестно, что вклад и преданность Густава III исполнительскому искусству в Швеции, в частности строительству театральных домов и созданию национальной театральной труппы, имеют решающее значение для шведской национальной культуры.

Сегодня отличительной чертой шведского театра является многоголосье разных культур, которое берет свое начало в Густавианском театре.

Список источников и литературы:

1. Берлова М. С. Любительский театр при дворах просвещенных монархов Густава III и Екатерины II. М., 2018.
2. Берлова М.С. «Не только зрители и не просто актеры» придворный театр в Швеции эпохи Густава III. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ne-tolko-zriteli-i-ne-prosto-aktery/viewer> (дата обращения 01.11.2020).
3. Богданова Д.В. Каптиков А.Ю. Развитие архитектуры Швеции в период правления Густава 3. Академический вестник Уралнипроект РААСН 2013 г.
4. Вейбуль Й. Краткая история Швеции. Стокгольм, 1994.
5. Всеобщая история искусств. Том IV. Искусство 17-18 веков. Автор: А.Н. Тихомиров; под общей редакцией Ю.Д. Колпинского и Е.И. Ротенберга М., 1963.
6. Густавианский стиль - изящный стиль периода 1775-1809 годов [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://svenska.yle.fi/artikel/2007/08/15/gustaviansk-stil-den-strama-stilen-1775-1809> (дата обращения 01.11.2020).
7. Джон (Жан) И Эрик Рен, Шведская музыка и кино. Шведская музыка и кино. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sok.riksarkivet.se/Sbl/Presentation.aspx?id=7577> (дата обращения 01.11.2020).
8. История Швеции. Редколлегия А.С. Кан. Издательство наука М. 1974.
9. Лённрут Э. Великая роль Король Густав III играющий самого себя. Спб.1999.
10. Мелин и Ян и др. История Швеции. М., 2002.

Антоновская В.В.

**Австро-венгерская полярная экспедиция 1872-1874 гг.
в исторической памяти Австрии (на примере романа
Кристофа Рансмайра «Ужасы льдов и мрака»)**

В статье анализируется роман Кристофа Рансмайра «Ужасы льдов и мрака». На его примере рассматриваются ключевые моменты Австро-Венгерской полярной экспедиции, ее итоги, а также разбираются образы членов экспедиции и их значение для исторической памяти страны.

Ключевые слова: австро-венгерская полярная экспедиция, экспедиция Вайпрехта-Пайера, историческая память, Кристоф Рансмайр

Тема экспедиций за полярный круг в литературе не пользуется большой популярностью. Возможно это вызвано тем, что как автор, так и сам читатель не видят в безжизненном заледенелом пространстве ничего привлекательного для публики. Однако, благодаря художественным произведениям можно судить о восприятии событий прошлого в исторической памяти народа, анализируя представленные образы.

В романе Кристофа Рансмайра «Ужасы льдов и мрака» затронута тема австро-венгерской полярной экспедиции 1872–1874 гг., участники которой выживали сто тридцать суток на корабле, замурованном во льдах. «Это были жуткие моменты, когда приходилось одеваться, чувствуя, как дрожат стенки судна, в то время как лёд снаружи трещал и скрипел. Выбегаешь на палубу с котомкой в руках, готовый бросить судно и странствовать – куда, никто из нас не знал. А льдины вокруг продолжали громоздиться одна на другую, влезая на палубу. Ничто не оставалось в покое» [4, с. 304]. Экспедиция не достигла цели - нахождения Северо-Восточного прохода между Тихим и Атлантическим океанами. Но по итогу был обнаружен архипелаг, названный в честь императора землей Франца-Иосифа.

Примечательно, что в романе несколько «слоев» повествования. Первый – об австро-венгерской полярной экспедиции 1872–1874 гг. Второй – история об энтузиасте Йозефе Мадзини, который совершил путешествие по следам экспедиции. Третий – размышления автора, который старается воссоздать в памяти образ экспедиции на крайний север.

Аутентичность описаний подкрепляется рецепцией исторических источников в романе [1, с. 172]. Автор приводит вставки из дневников членов экипажа [4]. Среди них записи Карла Вайпрехта, Юлиуса Пайера, егеря Иоханна Халлера и машиниста Отто Криша. С помощью этого приема Рансмайр раскрывает такие проблемы, как взаимодействие людей друг с другом, обществом и государством [2, с. 98], проблема достижения целей плавания. По-

следняя детально раскрывается в заключительных главах через рефлексию персонажей в дневниках. Особо ярко она освещена в записях Пайера, неудовлетворённого критикой итогов экспедиции. Также записи героев экспедиции XIX в. играют важную роль в создании образа Мадзини. С их помощью автору удастся показать схожесть поступков и мыслей персонажа с участниками экспедиции.

Полярная экспедиция, несомненно, предстает подвигом. Матросы, несмотря на напутствия Вайпрехта, не осознавали цель мероприятия. Многие представляли себе загадочные земли, грезил о чем-то прекрасном, загадочном. Как напишет Пайер: «Нам представлялось, что долины ее украшены ивами и населены северными оленями, которые безмятежно наслаждаются благами своего убежища, далеко от всех врагов» [3, с. 4]. Многим в голову не приходило, что экспедиция, направленная на неопределенную точку на карте, будет одобрена: «с мучительным разочарованием люди услышали о положении и малой ценности «Северных полюсов», о том, что это не суша, не край, который надобно завоевывать, но всего-навсего точка пересечения линий, совершенно незримая в реальности!»

Личные цели участников различались. У Карла Вайпрехта цель была произвести научные исследования и представить их по возвращении на родину. Рансмайр, опять же, раскрывает образ Вайпрехта через дневниковые записи, оставленные морским начальником непосредственно во время экспедиции. Вайпрехт представляется читателю защитником команды, который готов пожертвовать всем во благо спасения ее членов. Переживания Вайпрехта сосредоточены на взаимоотношениях между людьми и их судьбах. Из воспоминаний Пайера: «И вдруг я увидел среди торосов идущего ко мне Вайпрехта; белая фигура, борода, волосы, брови, одежда – все заледенело. Вайпрехт, один во льдах, без шубы, без ружья, в безумной тревоге за товарищей» [3, с. 46]. Также в своих дневниках Вайпрехт не единожды обращается к конфликтам с Пайером, с грустью осознавая, как опасен становится для него старый товарищ. Рансмайр создает образ Вайпрехта как свободного че-

ловека, лишённого тщеславия и скрытых помыслов, и готового пожертвовать своей жизнью для спасения чужих.

Вайпрехту противопоставляется сухопутный начальник экспедиции - Юлиус Пайер. Лейтенант грезил открыть новые земли и расширить пределы империи, без признания возвращаться он не хотел. Читатель смотрит на окружающую действительность посредством дневниковых записей Пайера, которые содержат лирические описания пейзажей. В отличие от Вайпрехта, Пайер редко обращается в своих записях к команде и связанным с ней переживаниям, если это не влияет на достижение цели. Большого всего в дневниках отражаются события, связанные с предысторией открытия новой земли и сопряженные с ними переживания сухопутного начальника. В записях других членов экипажа мы можем найти заметки о том, с каким усердием Пайер тренировал собак, более всех одержимый идеей открытия новых земель. Также другие члены экипажа отмечают его суровость, самоотверженность, требовательность и жесткость к команде, с которой лейтенант проводил вылазки к земле Франца-Иосифа. В конце романа Рансмайр и вовсе не вставляет записи из дневника Пайера. Вероятно, это вызвано желанием автора указать на завершение одного этапа экспедиции, положенного на нахождение земель и выживанию на корабле, и с началом обратного пути, еще более сурового, когда силы команды были на пределе. В это время главным рассказчиком становится Вайпрехт, в чьем образе заключена надежда на спасение и вера в милосердие сурового ледяного края.

Несмотря на то, что экспедиция Мадзини не была такой успешной, как экспедиция 1872–1874 гг., она была показательной. Даже невозможность попасть на землю Франца-Иосифа из-за смыкания паковых льдов не остановила его. Рансмайр таким образом показывает преемственность образов. Событиям прошлого свойственно преломляться в коллективной памяти. Это может быть связано и с поисками идентичности, и с проецированием на себя конкретных образов.

Реконструируя события 1872–1874 гг., автор старается представить моральные и телесные страдания на Северном полюсе. Он показывает людей, измученных холодами и болезнями, которые шли вперед и не сдавались во льдах. Людей, которые держатся за счет коллективизма. Участники плавания изображены мужественными и сильными, но без идеализации.

Как уже упоминалось, целью экспедиции было обнаружение и исследование Северо-Восточного морского прохода, но ближайшее назначение «Адмирала Тегетгофа» – исследование Ледовитого океана и земель к северо-востоку от Новой Земли. Финансирование поступило в основном от Географического общества Вены, которое пожертвовало 100 тыс. флоринов. Также граф Вильчек и граф Сальм вложили в экспедицию 4 тыс. и 20 тыс. флоринов соответственно. Император Франц-Иосиф и Министерство культуры передали 7 тыс. флоринов. То есть, экспедицию поддержали частные заинтересованные лица.

Роман показывает следующие мотивы Австро-Венгрии к началу экспедиции: расширение границ империи и изучение научно-исследовательского потенциала новых земель. Но каковы были истинные причины одобрения экспедиции? Империя столкнулась с рядом проблем: поражение в войне с Пруссией 1866 г., заключение австро-венгерского компромисса в 1867 г., Балканская проблема.

Вероятно, экспедиция была нужна как повод для демонстрации научно-исследовательского потенциала империи и ее лидерства в северных морях. Вместе с этим, она должна была отвлечь внимание населения от напряженности в стране и около нее. Оба замысла воплотились: экспедиция открыла новые земли, чем подкрепила престиж империи, и внимание народа к этому было высоко. Об этом можно судить по следующим записям: «картина ликующего города, что в сентябре 1874 года ждет украшенный зелеными гирляндами, флагами, транспарантами и цветами поезд особого назначения, который везет домой полярников, первооткрывателей, покорителей льдов и за-

воевателей Новой Австрии... Вновь и вновь прокатываются вокруг экипажей волны восторга и крики «ура» [3, с. 46].

Но эйфорию сменили скептицизм и безразличие к открытию со стороны интеллигенции. Из публикации от 26 сентября 1874 года в «Новой свободной прессе» следует, что успех и «восторг двухсот-трехсот тысяч энтузиастов», а также благосклонность императора не смогли «оградить триумф открытия арктического архипелага от разрушительных сил монархии – от сплетен знати, пересудов военных, слухов при дворе или отзывов императорской Академии наук и кружков Географического общества» [5].

Карла Вайпрехта, который изначально видел миссию в изучении и фиксации научно-исследовательских наблюдений, это не задело. Он выступал с докладами в Граце и Нюрнберге, которые легли в основу дальнейших исследований. Изучение Арктики, говорил он, «деградировало до бессмысленной игры в самопожертвование, а теперь сякнет в беспощадной погоне за новыми широтными рекордами в интересах национального тщеславия» [3, с. 45]. Юлиуса Пайера, напротив, серьезно задело такое отношение к открытию. Скептицизм вынудил его выйти в отставку и эмигрировать.

Какое значение имела австро-венгерская полярная экспедиция в научной сфере? Идея Вайпрехта, озвученная на 48-й ассамблее физиков-испытателей 1875 г., была реализована. Она заключалась в создании полярных станций, на которых могли проводиться международные исследования и наблюдения. И уже в 1879 г. на Международном метеорологическом конгрессе была одобрена идея о проведении первого Международного полярного года. Он стал толчком в развитии исследований Арктики и международного сотрудничества в научных целях. Благодаря австро-венгерской экспедиции было принято решение о создании безопасных для исследователей станций.

Во время прочтения романа у читателя формируется образ команды, борющейся за выживание, но помнящей о своем долге перед государством. Рансмайр не вносит ничего нового в сложившийся образ: подвиг экспедиции

Вайпрехта-Пайера получает лишь мимолетный триумф и через несколько лет об открытых землях забывают.

В заключении сделаем следующие выводы. Экспедиция давала Австро-Венгрии статус лидера в полярных исследованиях, а также позволила на некоторое время отвлечь внимание общественности от проблем империи. Также велик был научный вклад в дальнейшее изучение и развитие региона. Автор романа более детально раскрывает проблему о принятии итогов экспедиции научным обществом того времени, не единожды акцентируя внимание на предвзятости и недоверии высших кругов империи и ее научной элиты. В последних главах наиболее ярко раскрывается посыл автора, направленный в первую очередь на австрийцев. Нация не должна забывать своих героев, их подвигов и наследия.

Список источников и литературы:

1. Буднева Л. В. Рецепция полярных дневников Юлиуса Пайера в романе Кристофа Рансмайра «Ужасы льдов и мрака» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2013. № 9. Том 12. С. 172–176.
2. Буднева Л.В. Империя и человек в романах Кристофа Рансмайра // Сибирский филологический журнал. 2008. №3. С. 97–100.
3. Рансмайр К. Ужасы льдов и мрака. М. – СПб., 2003.
4. Ю. Пайер. 725 дней во льдах Арктики. – Ленинград: Главсевморпуть, 1935. – 304 с.
5. Neue Freie Presse. 26.09.1874. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://anno.onb.ac.at/cgi-content/anno?aid=nfp&datum=18740926&seite=5&zoom=41> (23.10.2020).

Лодыгин Д.А.

Стратегии выживания в Мудьюгском концентрационном лагере: осмысление исторического опыта (на материалах повести А.Н. Зueva «Свист крыльев»)

В статье, на основе повести «Свист крыльев», осмысляются основные стратегии выживания заключенных Мудьюгского лагеря и пережитый за-

ключенными «опыт», который является важной категорией для изучения прошлого.

Ключевые слова: А.Н. Зувев, Мудьюгский лагерь, стратегии выживания, опыт, исторический источник

В последние десятилетия историки все чаще используют произведения художественной литературы в качестве исторических источников. Безусловно, в историографии до сих пор ведутся активные дискуссии относительно целесообразности и методологических принципов привлечения художественной литературы, однако стоит отметить следующее. Тексты художественной направленности способны предоставить историку уникальную информацию о ментальности людей прошлого и морально-ценностных идеалах эпохи. Также, в том случае, если автор сам был участником или свидетелем описываемых им в литературном тексте событий прошлого, художественное произведение отражает категорию «опыта» в его исторической модальности, «присутствия» (в хайдеггеровском толковании этого термина), что практически не под силу другим видам источников [1, р. 111].

С другой стороны, активно развиваются «местная история» и история повседневности. В этом контексте использование художественной литературы в качестве исторического источника способно дать интересные результаты – произведения, события которых происходят в рамках локальной истории, хранят сведения, позволяющие историку воспроизвести «местные особенности через художественное пространство» [2, с. 86]. Для истории Русского Севера и Арктики это также актуально. Образ Севера и его историческая трансформация, «дух» эпохи местного края запечатлены в произведениях местных писателей и поэтов. Таким образом, представляется важным проанализировать «северную» литературу в качестве исторического источника.

«Мрачной» страницей в истории Русского Севера является существование и функционирование Мудьюгского концентрационного лагеря (1918–1919). Условия заключения в лагере были очень тяжелыми, о чем свидетельствуют как инспекционные отчеты, так и воспоминания заключенных [3,

с. 59]. В рамках истории повседневности важно изучить «стратегии выживания» узников Мудьюгского лагеря, причем сделать это на материале художественной литературы, ведь именно она способна передать экстремальность и глубину «опыта», пережитого заключенными, ментальный аспект их заключения.

Одним из заключенных, попавших в Мудьюгский лагерь, был будущий писатель А.Н. Зуев (1896–1965). На момент ареста он являлся журналистом газеты «Известия Архангельского совдепа» и принимал участие в борьбе с интервентами. Он оказался арестован и отправлен в Мудьюгский лагерь. Хотя Зуев и находился в лагере в 1918 году (наиболее же тяжелым периодом пребывания для заключенных стал 1919 год, когда и происходит часть событий повести «Свист крыльев»), но его свидетельство является важным источником сведений об этом месте. После освобождения этот опыт отразился в его очерке «Остров Мудьюг», а также в повести «Свист крыльев» (1935 год).

Повесть «Свист крыльев» – это цикл из десяти рассказов, посвященных перипетиями пребывания в концентрационном лагере. Разумеется, следует учитывать, что художественная литература, даже основанная на реальных впечатлениях, использует приемы вымысла или аллегорического повествования. Так, можно предположить, что сюжет рассказа «Лошаденка коменданта», – это, скорее, метафоричное изложение событий (распространенный литературный прием – «животные оказываются человечнее людей»). К тому же Зуев, в том числе, рассказывает и о действиях, в которых он лично не участвовал (например, побег 53 заключенных в сентябре 1919 года). Тем не менее, сам факт того, что автор выбрал для передачи своего прошлого именно художественно-литературную форму, говорит о том, что только она могла адекватно отразить глубину этого «опыта» прошлого, обеспечить реальное авторское «присутствие». Следовательно, повесть представляется репрезентативным историческим источником. Зуев описывает, что в момент поверки герой повести «был расстрелян» (но позже выяснилось, что он упал в обморок), а у одного из заключенных от голода «умер нос» (это, по мысли автора, стало предвестни-

ком дальнейшей смерти узника) – подобные метафоры помогают передать всю тяжесть лишений, глубину опыта и исторической травмы.

Чтобы выжить в тяжелейших условиях лагеря, люди придерживались определенных стратегий поведения. Попробуем охарактеризовать и систематизировать основные из них.

Одной из главных проблем был голод. Суточная пайка была невелика – 200 гр. галет, 175 гр. консервов и 42 гр. риса [4, с. 313]. Именно поэтому узники придерживались ряда правил и принципов поведения. Существовали «должности» раскладчика и оракула, которые должны были поровну распределить пропитание между людьми. Во время работ на острове, если позволила невнимательность охраны и погода, заключенные искали ягоды. С другой стороны, имелись и маргинальные стратегии поведения – от попрошайничества и исследования мусорных ям в поисках объедков до сотрудничества с администрацией лагеря. В рассказе «Химия» говорится о человеке, который готовил себе пищу из сушеных клопов; последнее, скорее всего, является авторским вымыслом, но в то же время ярко демонстрирует степень тяжести положения заключенных [5, с. 173].

Другая важная задача – это попытки приспособиться к суровым условиям проживания и решение проблем, связанных с работой и «свободными часами». Из-за холодного климата на Мудьюге заключенным постоянно приходилось растирать себе тело и искать любые возможности для того, чтобы согреться. Необходимо было обыскивать как территорию лагеря, так и мусор, чтобы найти предметы, могущие оказаться полезными в быту (например, гвозди). Автор описывает, что некоторые заключенные сходили с ума от тяжелых условий, а многие другие ощущали «ужас и бессмысленность своего пребывания здесь» – поэтому узники стремились либо раскрасить свою жизнь песнями и шутками (рассказ «Погиб веселый Бабура»), либо верить в скорое освобождение [5, с. 186].

Феномен концлагерей остро поднимает вопрос о взаимоотношениях лагерных властей и заключенных. В повести Зуева образ врага – интервентов

и тех, кто с ними сотрудничал, – создан в соответствии с «духом эпохи» и точно передает риторику Гражданской войны. В ситуации, когда лагерная власть обладала неограниченными полномочиями, основной стратегией поведения заключенных по отношению к ней являлся отказ от явных или скрытых провокаций и неповиновений. Так, герой повести старается лишней раз не смотреть «начальству» в глаза, чтобы не спровоцировать охрану на очередное наказание [5, с. 166]. Существовали и маргинальные стратегии выживания – например, сотрудничество с властью лагеря, которое заключалось, в том числе, в доносительстве на соседей по бараку.

Еще одним важным аспектом стратегии выживания являлось выстраивание отношений с другими заключенными, попытки налаживания «единства». Заключенные стремились рассказывать секреты и планы побега только проверенным людям, опасаясь доноса. Важную роль здесь играли коммунисты с их принципом «партийной дисциплины». Недаром один из героев повести – коммунист Шумков, – завидев одинокого гуся, предрекает ему гибель, поскольку тот отбил от стаи [5, с. 196]. Эта метафора передает атмосферу Гражданской войны и лагеря, систему взглядов «свои – чужие». Часть людей пыталась использовать маргинальные методы выживания – воровство у соседей, максимальная отчужденность от них или сотрудничество с лагерной охраной.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что заключенными Мудьюгского лагеря применялись разные стратегии выживания применительно к тем «вызовам», что перед ними возникали. На выбор той или иной стратегии влияли разные факторы – индивидуальные особенности психики человека, степень его обессиливания или воодушевления, действия лагерной охраны и других заключенных (в том числе и агитация коммунистов), уровень сплоченности или разрозненности узников. Безусловно, повесть «Свист крыльев» не является строго документированным описанием жизни Мудьюгского лагеря, поскольку автор ярко использует литературные приемы, в том числе метафоризацию и художественное преувеличение. Тем не менее, через ана-

лиз и классификацию стратегий выживания заключенных лагеря мы можем осмыслить категорию «опыта» в его историческом модусе. Тяжелые и экстремальные условия заключения были осмыслены Зуевым посредством литературно-художественной формы. Следовательно, можно заключить, что использование и конкретно его повести, и литературы в целом в качестве исторического источника является целесообразным. Именно литературная форма репрезентативно раскрывает сущность «опыта» прошлого, ментальные аспекты эпохи, что в конечном итоге углубляет познание нами исторического процесса.

Список источников и литературы:

1. Ribeiro, J. Knowing you will understand: The Usage of Poetry as a Historical Source about the Experience of the First World War // *Alicante Journal of English Studies*. 2018. № 31. P. 109–124.
2. Зуев, А.Н. Остров Мудьюг / Течение времени [сборник]. – Архангельск, 2008. С. 302–325.
3. Зуев, А.Н. Свист крыльев / Течение времени [сборник]. Архангельск, 2008. С. 165–212.
4. Кубасов А. П. Концентрационные лагеря на Севере России во время Гражданской войны // *Новый исторический вестник: Журнал*. 2009. Т. 10, № 2. С. 58–64.
5. Рябова, Т.И. Интеллектуальное поле истории и художественной литературы: путь познания прошлого // *Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. Материалы III международной научно-практической конференции*. 2016. С. 79–86.

Супрун М.Ю.

Образ Карелии в юбилейных торжествах 1948 года

В статье рассматриваются процесс формирования образа Карелии в ходе юбилейных торжеств, посвященных 25-летию Карело-Финской Советской Социалистической Республики. На основе газеты «Ленинское знамя» и архивных документов раскрываются особенности подготовки и проведения юбилея КФСР. Представленный материал позволяет сделать вывод о том,

что в ходе праздника акцент был перенесен с описания особенностей региона на демонстрацию экономических и социальных успехов республики, достигнутых благодаря политике партии и правительства.

Ключевые слова: советские массовые праздники, юбилей государственности

Карелии, история Карелии, советская праздничная культура

Подготовка к празднованию столетия Республики Карелия, которое пришлось на 2020 год, вызвала горячую дискуссию как на региональных научных форумах, так и в электронных СМИ по поводу содержания праздника. Предметом обсуждения был и вопрос о правомерности начала отсчета истории карельской государственности от образования Карельской трудовой коммуны в 1920 году, и возможности использовать праздник как инструмент формирования региональной идентичности. Традиция празднования юбилеев Карелии уходит корнями в советскую эпоху и продолжает оказывать влияние на современные торжества. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к истории праздника.

Истории советских праздников посвящено немало работ. Исследователи обращают внимание на политическую ангажированность празднеств Советского Союза, использование их властью для формирования картины мира советского человека. Именно поэтому «массовый советский праздник всегда носил характер высокоорганизованного события» [6, с. 109]. При этом необходимо отметить, что истории общегосударственных праздников (таких как 9 мая и 7 ноября) изучена несопоставимо лучше, чем история региональных торжеств, большинство исследований сосредоточено на формировании советской праздничной культуры в первой десятилетия советской власти. В центре внимания данной статьи будет образ Карелии, представший в юбилейных торжествах 1948 года.

Анализ строился на основе материалов газеты «Ленинское знамя». В изучаемый период она являлась официальным органом печати Центрального комитета и Петрозаводского горкома КП(б) Карело-Финской ССР и Верховного Совета Карело-Финской ССР. Ключевыми особенностями данного ис-

точника являются: оперативность (газета выходила 5 раз в неделю), доступность и массовость издания. Государственные праздники (в частности, юбилей КФССР 1948 г.) являлись важным информационным поводом для местной периодической печати. Публикации в газетах, с одной стороны, должны были раскрывать смысл торжества, задавать вектор его восприятия. С другой, разъяснить гражданам смысл политического послания, заложенного в содержание праздника.

Традиция празднования юбилеев республики сложилась в Карелии еще в довоенные десятилетия. Тогда, как и в XXI веке, отправной точкой истории карельской государственности считалось образование Карельской трудовой коммуны в 1920 г. Но в 1948 году историю республики отсчитала от 1923 года, когда Карельская трудовая коммуна была преобразована в Автономную Карельскую Социалистическую Советскую Республику. Возможно, причиной этому послужило то, что после 4 лет тяжелой войны власти искали повод для праздника и не хотели откладывать юбилей Карелии (например, до 30-летия КТК в 1950 г.).

Для проведения и организации 25-й годовщины Карелии была создана Комиссия по подготовке и проведению празднования 25-летия республики, на которой обсуждались задачи торжества и пути их достижения. Главным содержанием праздника должна была стать пропаганда достижений Карело-Финской ССР за 25 лет, предстояло показать, как «Карелия под руководством партии Ленина-Сталина при помощи великого русского народа превратилась из отсталой национальной окраины в союзную социалистическую республику» [8, с. 5]. Из этих общих установок можно предположить, что в ходе праздника предстояло обрисовать историческое прошлое республики, процветающее настоящее и амбициозные планы на будущее, не должно было быть обойдено вниманием и национальное своеобразие региона.

Однако, при обращении к весьма разнообразным публикациям газеты «Ленинское знамя», посвященным юбилею (а первые материалы о подготовке появились еще в апреле 1948 г., в то время как торжества прошли в июле),

бросается в глаза крайняя скудость исторической информации. История карельской государственности обозначена пунктиром от 1920 года – года образования Карельской Трудовой Коммуны до 1940 – года преобразования Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Карело-Финскую ССР. Основной идеей исторических обзоров являлось то, что до революции Карелия была бедным, экономически отсталым краем, а после установления советской власти при активном содействии партии большевиков она вышла на совершенно иной уровень жизни населения и экономики. Точно такой же идейный посыл имело традиционное письмо Сталину от трудящихся Карелии [2, с. 1-17]. В нем был дан обзор истории Карелии, подчеркивалась важная роль русского народа на всем пути государственного развития республики. Среди основных вех истории края помимо Отечественной войны 1941-1945 года, особое внимание уделялось Зимней войне, как особому этапу в жизни карельского населения, ставшему прологом к дальнейшему подъему государственного статуса республики. Но, главное внимание в письме было уделено экономике, а истоки процветания республики связывались с заботой

вождя: «Это вы товарищ Сталин – кузнец нашего народного счастья. Выковали наяву свое Сампо* – счастливую жизнь», - говорилось в письме [2, с. 5].

Несмотря на то, что жизнь населения Карелии в послевоенные годы трудно назвать безоблачной, именно успешное восстановление республики после войны и бурный экономический рост стали главным объектом описания в предпраздничных публикациях. Об этом должны были свидетельствовать многочисленные материалы о трудовых рекордах, фотографии строек, описания достижений отдельных предприятий и целых отраслей экономики края. Бурное развитие в настоящем должно была стать залогом счастливого будущего. Описанию будущих успехов уделялось особое внимание. Напри-

---

* Сампо – в карельском народном эпосе единственный в своём роде волшебный предмет (мельница), обладающий магической силой и являющийся источником счастья, благополучия и изобилия.

мер, на одном из заседаний комиссии по подготовке и проведению 25-летия КФССР при обсуждении вопроса о проведении агитационной работы Саккеус, заместитель председателя Совета Министров Карело-Финской ССР, подчеркивал, что в агитационной работе необходимо широко использовать перспективы развития Петрозаводска, рассказать трудящимся, как будет выглядеть город через два года [8, с. 38].

Основные черты образа КФССР также задавались посредством оформления улиц и площадей Петрозаводска и других населенных пунктов. Так, на украшениях улиц Петрозаводска потратили 2,5 километра красной ткани, буквально погрузив город в красный цвет [2, с. 50]. На проспекте Карла Маркса были выставлены портреты членов Политбюро ЦК ВКП(б) [7, с. 3]. Они иллюстрировали истоки этих успехов: мудрую политику партии в лице ее лидеров.

Созданию картины цветущего настоящего и еще более радостного будущего служила и вся программа празднования 25 июля 1948 года, которая включала в себя демонстрацию, воодушевляющие выступления руководителей республики, а также народные гуляния и спортивные соревнования. Помимо этого, были открыты праздничные ярмарки и базары, ассортимент которых составил 8 миллионов рублей [7, с. 3].

Особой проблемой в ходе создания образа республики стало ее национальное своеобразие. Все союзные республики СССР создавались по национальному признаку. В качестве титульных наций в Карелии значились карелы и финны. Однако доля этих этносов в общем составе населения республики постоянно сокращалась. К моменту проведения очередной переписи населения доля карел составляла лишь 13,0 %, а финнов – 4,2 %. Большую часть населения составляли русские – 62,7 % [5]. Это было связано с целым комплексом причин. Так называемые «красные финны» (финские эмигранты, принявшие активное участие в социалистическом строительстве в Карелии) были репрессированы в конце 1930-х годов. Поэтому имена создателей и первых руководителей КТК и Автономной Карельской ССР Эдварда Гюл-

линга и его соратников даже не упоминались в ходе праздничных торжеств. Кроме того, финны изначально проживали лишь в западных районах Карелии, не являясь для большей части территории республики коренным населением. Необходимо отметить, что с 1940-х гг. важную роль в пополнении трудовых ресурсов Карелии играла межреспубликанская миграция, основной поток, которой шел из центральных регионов СССР, что способствовало снижению доли карельского населения. Все это заставляло карельские власти крайне осторожно подходить к национальному вопросу, обходя по возможности его стороной в ходе праздничных торжеств.

В результате, несмотря на то, что в ходе отдельных праздничных мероприятий были представлены карельские национальные мотивы, а мельница Сампо из карело-финского эпоса «Калевала» часто упоминалась в качестве метафоры счастья карельского народа, но в общем на национальном своеобразии региона акцента не делалось. Более того, подчеркивалось большое значение в развитии Карелии, становлении ее как полноценной Советской республики русского народа, который во многих статьях писался с определением «великий».

Таким образом, можно сделать вывод, что 25-летие Карело-Финской Советской Социалистической Республики – это традиционный советский юбилей, аналогичный праздникам других республик, он не был ориентирован на выделение национальной специфики республики. В ходе праздничных торжеств Карелия предстала спасенной от угнетения и бедности территории, восстановленной и модернизированной Коммунистической партией. Подготовка к празднованию, как и само празднование, не отражали особенности и уникальность Карелии. Каждый этап проведения мероприятия был заранее продуман и расписан таким образом, чтобы в очередной раз почеркнуть заслуги партии и правительства Советского Союза.

Список источников и литературы:

1. Барышева Е.В. Репрезентация власти как форма политического конструирования социальной среды // Вестник РГГУ. 2011. № 1. С. 123–131.

2. Докладные записки, справки отдела партийных организаций: протоколы собраний рабочих, служащих, колхозников по обсуждению проекта письма т. Сталину И.В. от трудящихся республики в честь 25-летия образования республики // Ф. П-8. Оп. 1. Д. 3140.

3. Захаров А. В. Карнавал в две шеренги [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://inpsycho.ru/student/biblioteka/stati-prepodavatelej/karnaval-v-dve-sherengi> (03.10.2020).

4. Избушева А.М. Подготовка и проведение юбилея города в советской истории как способ сохранения и закрепления исторической и культурной памяти [Электронный ресурс] // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. – № 3 (7). С. 24–34. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24114958> (14.10.2020).

5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М, 1963.

6. Конович А.А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. М., 1990.

7. Ленинское знамя. 1948. № 144.

8. Планы мероприятий, протоколы заседаний комиссии по подготовке и проведению празднования 25-летия республики. Тезисы юбилейного доклада. Информация и докладные записки о ходе подготовки культурно-просветительских учреждений к празднованию 25-летия КФССР; информация о подготовке и выписки из книги пожеланий об экспозиции фотовыставки «25 лет КФССР» в историко-краеведческом музее КФССР // НАРК Ф. П-8. 1. Д. 1. Д. 3139.

9. Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009.

Пуменова М. А.

Фигура Карла Бильдта в формировании феномена «rysskräck» в Швеции (2018–2020 гг.)

Автором оценивается роль К. Бильдта в формировании современного феномена «*rysskräck*» в Швеции через анализ его личных социальных сетей. В ходе исследования были проанализированы два источника информации – личный блог *Alla Dessa Dagar*, а также официальный аккаунт в *Twitter* (на шведском языке). Данные, полученные в ходе контент-анализа, позволили сделать вывод о доверии шведоязычных пользователей социальных сетей к мнению данного политика о России и русских.

*Ключевые слова: Rysskräck, Карл Бильдт, Швеция, Россия, русофобия, русо-
боязнь, контент-анализ*

Ни для кого не секрет, что многие явления и феномены в международных отношениях персонифицируются, приписываются одному или нескольким конкретным людям, самым ярким представителям в данной области. Так, шведский феномен «*rysskräck*» зачастую неразрывно связан с именем Карла Бильдта, шведского политика и дипломата. Его послужной список велик, но для данной работы важно следующее: он занимал должность премьер-министра Швеции в 1991-1994 гг., а в 2006-2014 гг. был министром иностранных дел. Однако россиянам он во многом запомнился как «один из главных глашатаев антироссийской политики Запада» [3]. Разберемся по порядку.

В самом классическом понимании «*rysskräck*» — это страх перед Россией или русскими [6]. В шведском языке при описании «страха перед русскими» термин «руссофобия» почти не употребляется, однако в русскоязычной литературе очень часто можно заметить, что эти понятия используются как синонимы. Автор разграничивает эти два термина: руссофобия, согласно Шведскому академическому словарю, определяется как страх, отвращение ко всему русскому [5], часто это определение также дополняется предвзятостью и ненавистью, в то время как *rysskräck* – это только про страх. Таким образом, говоря о соотношении понятий, можно отметить, что понятие *rysskräck* уже, чем понятие руссофобия. В данной работе этот термин будет использован в оригинальном описании, чтобы избежать заблуждения.

«*Rysskräck*» в Швеции по праву можно считать волнообразным, но постоянным явлением. Такие «волны» привязаны ко внешним по отношению к Швеции событиям, так называемым «внешним потрясениям» (*exogenous shocks*), происходящим в России или при участии России. Как самое резонансное из них можно вспомнить, например, присоединение Крыма к РФ в 2014 году, ту волну критики, санкций и опасений, которая была вызвана его последствиями. Так, например, журналистка и писательница, финская швед-

ска Анна-Лена Лорен называет «*rysskräck*» доброй шведской традицией, сложившейся в стране исторически [4].

Далее стоит дать объяснение тому, как связаны «*rysskräck*» и Карл Бильдт. При изучении феномена автором было замечено, что очень часто, особенно в русскоязычной литературе, между ними стоит как бы знак равенства. И этому есть веская причина — политик действительно известен россиянам своими довольно резкими и неоднозначными высказываниями.

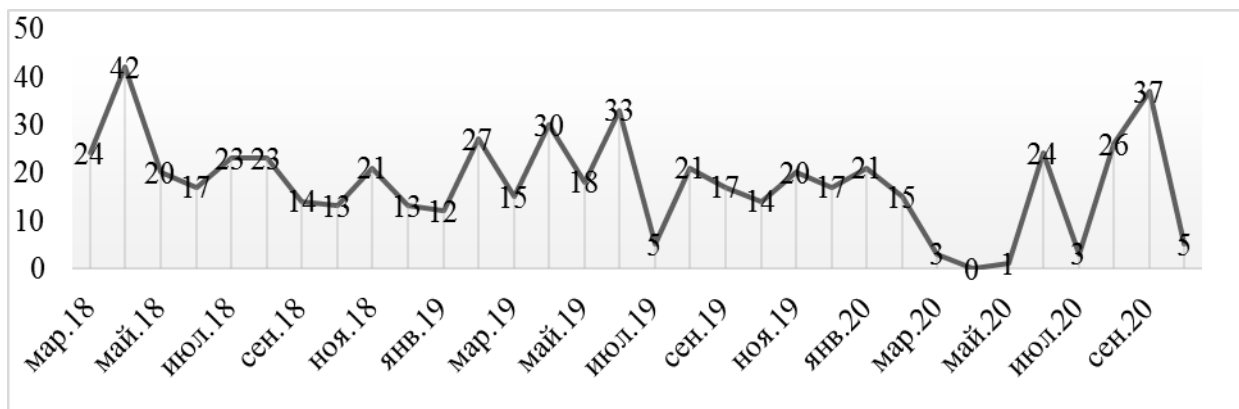
Реакция российских читателей на подобные заявления тоже легко угадывается, ведь, как уже было сказано, в России под именем Карла Бильда закрепилось звание резкого критика, даже русофоба. Например, под его переводными статьями в сетевом издании ИНОСМИ, 7 из 16 из которых посвящены дискуссии о России (на момент 5.11.2020), среди 340 комментариев не было найдено ни одного, в котором пользователь выразил бы свое полное согласие с мнением автора [1].

Объясним цель данного исследования. Как уже было замечено ранее, Карл Бильдт в прошлом занимал должности премьер-министра и министра иностранных дел Швеции, а значит, его мнение, в том числе и по отношению к России и русским, играло большую роль для граждан Швеции. Так или иначе, у премьер-министра всегда есть немаленький процент сторонников, которые разделяют его взгляды, следовательно, его вклад в формирование «*rysskräck*» в 1990-х и начале 2000-х сложно переоценить. Однако в данной работе автора интересует современное, истинное состояние русобоязни в Швеции. В России к словам К. Бильда, возможно, по старой памяти, относятся весьма серьезно, и у русскоязычного читателя может возникнуть ощущение, что «*rysskräck*» в медиапространстве Швеции присутствует всегда, не меняя своего облика десятилетиями. Таким образом, **цель** данного исследования — анализ отношения жителей Швеции к мнению Карла Бильдта о России и русских на основе материалов его личного блога и социальных сетей (2018 - 2020 гг.). Автор отслеживает реакцию шведоязычных пользователей сети Интернет на критические статьи и посты политика о России, что позво-

лит далее сделать вывод о его роли в формировании феномена «*rysskräck*» в его современном виде.

Главным критерием при выборе источников для исследования стал шведский язык. Это важно по нескольким причинам: К. Бильдт пишет большое количество аналитических статей по международной проблематике на английском языке, один из его *Twitter*-аккаунтов [8] также ведется на английском (@carlbildt), нередко можно встретить его работы в крупных американских печатных изданиях (например, в «*The Washington Post*»). Несложно предположить, что то, что написано на английском языке, нацелено, скорее, на международную аудиторию. Такие материалы не релевантны для анализа, так как во время их изучения сложно отделить реакцию условного шведа от реакции любого другого пользователя не-шведа. Однако свой второй *Twitter*-аккаунт (@CBildt) [7], так же, как и личный блог *Alla Dessa Dagar* [2], К. Бильдт ведет именно на шведском языке. В комментариях к постам ему также отвечают на шведском, что говорит о том, что в ходе анализа будет получена реакция именно шведского сообщества интернет-пользователей.

Несмотря на трудности для проведения качественного контент-анализа изучаемых материалов (низкая популярность личного блога и отключение комментариев под «горячими» статьями), автору удалось собрать количественные данные по упоминаниям России в блоге *Alla Dessa Dagar* в период с марта 2018 по октябрь 2020 гг. Искомыми категориями стали слова Россия (*Ryssland*), российск_ (*rysk_*), Путин (*Putin*). По данному графику заметно, в какие периоды интерес к России усиливался (например, после инцидента в Солсбери в марте 2018 г.), а в какие ослабевал (эпидемия коронавируса в апреле 2020 г). Сбор аналогичных данных в *Twitter*-аккаунте затруднен вследствие того, что эта площадка представляет собой социальную сеть, место для общения, где при поиске искомых категорий в результате будут «примешаны» лишние данные, искажающие реальные цифры.

Количество упоминаний о России в личном блоге К. Бильдта

Теперь обратимся к основным тенденциям, которые можно выделить в комментариях к постам о России в личном блоге и *Twitter*-аккаунте К. Бильдта. Стоит сказать, что не существует однозначных и гомогенных по своей структуре комментариев, но автор очень условно разделил их на две очень обобщенные категории – «я верю К. Бильдту» (серый сегмент диаграммы) и «я критикую К. Бильдта» (белый сегмент диаграммы). Их соотношение наглядно показано на данном рисунке:

Рассмотрим, какие комментарии вошли в первую категорию. Пользователи выражают доверие К. Бильдту как опытному бывалому политику. Многие согласились с тем, что Россия действительно не самый дружелюбный сосед, а некоторые даже посчитали, что необходимо вступить в НАТО и обезопасить себя от нее. Как видно, доля таких отзывов составляет около 24 %.

Во второй же категории, заметно более объемной по масштабу, отношение полностью диаметрально. Нельзя не ощутить какое-то общее раздра-

жение пользователей по поводу того, что К. Бильдт слишком много внимания уделяет делам других государств, будь то Россия, Китай или США, как бы уходя от насущных проблем внутренней политики Швеции. Более того, 13 % просят и вовсе закрыть эту тему, перестать обвинять Россию за ее международную активность, считая такие обвинения слишком поспешными или пока не доказанными. Также 13 % пользователей сети полагают, что винить стоит не Россию, а шведский политический истеблишмент (в том числе и Карла Бильдта как бывшего министра иностранных дел), власть которых и привела к существующему статус-кво. Далее следуют менее популярные отзывы – о бессмысленности обвинения России в силу невозможности что-либо противопоставить в ответ, о том, что на фоне других внешних факторов Россию сложно считать врагом, о предложениях посетить Россию, чтобы опровергнуть существующие слухи и о «нацистском» отношении к русским.

Таким образом, качественный анализ личного блога *Alla Dessa Dagar* показал, что уровень страха находится, наверное, на минимальном уровне, хотя Карл Бильдт не менял свою точку зрения относительно России и, как показывает предыдущий график, не переставал писать о ней. Главная, на взгляд автора, причина тому – смещение вектора «страха», появление других, более насущных внешних проблем. Тема «российской агрессии» за последние два года потеряла свою актуальность на фоне возвышения Китая, вопроса изменения климата, миграционного кризиса или пандемии коронавируса. За изученные два года ощущается желание шведов сконцентрироваться на внутренних проблемах и отойти от обсуждения внешней политики и внешних врагов. Соответственно, роль Карла Бильдта в формировании отношения к России и русским ослабла, а его образ как рупора «*tysskräck*» в современной Швеции сильно устарел.

Список источников и литературы:

1. ИНОСМИ.РУ. Карл Бильдт (Carl Bildt). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://inosmi.ru/authors/carl_bildt/?id=241815231&date=20180327T221800 (10.11.2020).

2. Alla Dessa Dagar. Carl Bildt. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://carlbildt.wordpress.com/> (10.11.2020).

3. EurAsia Daily. Карл Бильдт: юбилейный портрет антироссийского шведского «ястреба». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/07/12/karl-bildt-yubileynuuy-portret-antirossiyskogo-shvedskogo-yastreba> (10.11.2020).

4. Lauren Anna-Lena. Ryskräcken ses som hat // Svenska Dagbladet. 2016. P. 16.

5. Svenska Akademiens Ordböcker. Russofobi. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://svenska.se/tre/?sok=Russofobi&pz=1> (10.11.2020).

6. Svenska Akademiens Ordböcker. Rysskräck. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://svenska.se/tre/?sok=rysskr%C3%A4ck&pz=1> (10.11.2020).

7. Twitter. Carl Bildt. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://twitter.com/cbildt> (10.11.2020).

8. Twitter. Carl Bildt. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://twitter.com/carlbildt> (10.11.2020).

Бужинская А.А.

Полярные экспедиции в освещении периодической печати Архангельска (1912–1915 гг.)

В статье рассматривается отображение полярных экспедиций 1912–1915 гг. в архангельской периодической печати. Сравнение двух разных источников позволяет выявить основные аспекты, которые интересовали общественное мнение данного периода.

Ключевые слова: полярные исследования, периодическая печать, Седов, Русанов, Брусилов

В начале XX века были проведены три крупных экспедиции, рассказ о которых и по сей день венчает дореволюционную историю арктических исследований. Г.Я. Седов на судне «Святой великомученик Фока» видел своей целью достижение полюса, Г.Л. Брусилов на «Святой Анне» хотел вслед за Норденшельдом пройти по Северному морскому пути и В.А. Русанов на «Геркулесе» планировал исследовать Шпицберген и двинуться на восток.

За близостью Архангельска к Арктике ничто не ускользало от взоров местной периодики. События 1912–1915 гг., касающиеся судьбы экспедиций, отражены в ней довольно полно. Целью данной работы было выявление основных аспектов, которые периодическая печать вычленила из общего объема сведений об экспедиции, какая информация волновала ее в первую очередь.

Для данной работы выбрано два источника, очень разных, во многом прямо противоположных. Это газета «Архангельск» и «Известия архангельского общества изучения Русского Севера» (далее – Известия АОИРС).

Газета «Архангельск» - кадетская газета, появившаяся после событий 1905 г., очень политическая, местами развлекательного характера. Меж рекламой, внешнеполитическими новостями, литературными пародиями и новостями городской жизни публиковались новости о полярных экспедициях, которые были порядком беллитризированы. Газета позволяла себе довольно вольно высказываться на различные темы. У нее не было сдерживающей научной отстраненности, ничто не ограничивало ее воображения. Она публиковала статьи и судьбе экспедиций даже тогда, когда никакими данными не располагала.

«Известия АОИРС» - издание более солидное и научное. Размеренный спокойный слог не изменяет себе до самого конца, только прорывается патетический тон, когда речь заходит о мужестве отечественных исследователей и их спасении. Несмотря на сухость повествования, издание сообщает очень интересные вести.

До того, как не была утеряна связь с членами экспедиций, газетами публиковалась краткая информация об их успехах. В газете «Архангельск» события описываются так, будто бы это очередной рассказ. «Синеватою дымкой тумана покрылись берега материка, резкие очертания гор расплывались в пространстве и вскоре берег Северной Европы казался темной полоской, видневшейся на горизонте», - так описывается начало экспедиции Русанова [2, с. 89–90].

«Известия АОИРС» в литературном плане скуперее. Стандартный образчик ее хроники: «15 июля получена по беспроволочному телеграфу со Шпицбергена телеграмма от начальника экспедиции на Шпицберген В.А. Русанова о благополучном прибытии 3 июля старого стиля. Часть экспедиции перешла через ледник Бельзунд в Сторефиорд»[4, с. 48].

Но надо сказать, что и «Известия АОИРС» радовала своего читателя любопытным нарративом. В 1913 г., когда от Седова пришли новости, «Известия» рассказывали о занятиях членов экспедиции, о постройке бани, о том, как они поймали медвежат, хотя все это излагалось, в сравнении с «Архангельском», сухо [5, с. 33–35].

В дальнейшем описания в этом издании станут обширнее. Насколько кратким были сводки о Русанове до тех пор, пока судьба его экспедиции была более-менее известна, настолько пространными они стали, когда речь зашла о подготовке спасательных экспедиций. А Брусилов вообще появляется на страницах периодики только после своего исчезновения и в связи с экспедицией Седова. И только в 1915 г., когда «Фока» вернется назад, будут идти поиски исключительно «Геркулеса» и «Св. Анны».

Большой интерес представляла для периодики тема плохой подготовки экспедиций, в особенности экспедиции Седова. «Фока» действительно был уже ветхим судном, причем, не очень вместительным, и запасам для продолжительного плавания там не хватило бы места. На радиостанцию потратили много денег (особенно в рамках скудного бюджета), но – роковая ошибка! – радиста так и не нашли, и оборудование пришлось оставить. Часть команды, к тому же, внезапно отказалась от участия в предприятии, и пришлось набирать людей без опыта [8, с. 250].

Произошла эволюция настроений в периодической печати. «Фока» за два года из старого ветерана превратился в ветхий корабль, а общество, сочувствовавшее замыслу Седова, теперь называло его авантюрным. «Итак, подведя итоги этой первой стадии нашей экспедиции, мы натываемся на ряд неблагоприятных предположений, которые являются вполне законными при

столь кустарной подготовке экспедиции. Вся экспедиция – сплошное «безумство храбрых»[2, с. 180].

Кто виноват – такой вопрос был поставлен на страницах газеты «Архангельск». «Известия АОИРС» как научное издание благоразумно воздерживались, «Архангельск» же ничтоже сумняшеся обвинял комитет Седова, его самого и национальную бравурность. Уже в 1913 г. газета заявляла: «Большие дела всегда привлекают взоры, а немощный карлик там, где место великому, представляет зрелище смешное, часто отталкивающее. Наши национал-патриоты, отправившие Седова открывать северный полюс, поставили себя именно в такое положение»[3, с. 14]. «Они [националисты] откопали никому неведомого Седова, посадили его на дряхлого «Фоку» и поручили ему водрузить трехцветный флаг на самом полюсе» [3, с. 14].

Кроме таких умозрительных размышлений были и другие, чисто прагматического характера. Финансовый вопрос волновал публику, и был сопряжен с темой спасения экспедиции. Подтверждение получают всем известные факты, касающиеся сборов экспедиции. Как отмечается в статье О.В. Чураковой и А.Ф. Чурсанова, поисковые экспедиции планировались более тщательно и финансировались лучше, нежели снаряжались сами пропавшие суда [8, с. 248]. И это можно заметить из данных архангельской периодики. Седов был предоставлен сам себе, ему пришлось заниматься сбором средств. А в 1914 вопрос спасения Седова, Русанова и Брусилова обсуждался на уровне совета министров, и для спасательные предприятия были одарены бюджетом в 575 тысяч рублей [6, с. 31–32].

Волновало общественное мнение о то, на каком судне будут спасены затерявшиеся во льдах исследователи. «Совет министров признал неприемлемым законодательное предположение членов Г. Думы об ассигновании средств на розыски экспедиций Седова и Русанова, т.к. розыски этих экспедиций поручено произвести военному судну «Бакан». Совету министров, очевидно, плохо известен пароход «Бакан», иначе они не поручили бы этой «старой калоше» разыскивать во льдах пропавшие без вести экспедиции» [3,

с. 3]. «Роль «Бакана» в данный момент сводится к нулю, а сама посылка его – не более, как бюрократическая отписка от общественного мнения» [3, с. 48].

Интересно, что настроения «Известий» и «Архангельска» насчет необходимости спасения совпадают. «Пока еще не поздно, нужно спасать людей. Это – наш долг» [7, с. 46]. И более экспрессивные призывы «Архангельска»: «Да будет стыдно нам, если мы немедленно не пошлем им помощи!» [3, с. 144].

Можно сказать, что в отношении Седова предоставлен почти полный спектр сведений, который интересует нас и поныне. Тому есть несколько причин: во-первых, он громче других заявил о себе, соответственно, его провал был ярче всего освящен; во-вторых, речь идет об архангельской периодике, и именно Седов отправлялся в экспедицию отсюда, поэтому его связь с Архангельском оказалась сильнее. Экспедиции Русанова и Брусилова отображены слабо.

Но в целом Архангельск, оправдывая свое географическое расположение, живо интересуется арктическими событиями. Активно публиковались сведения об иностранных исследованиях и будущих планах Амундсена, уже тогда всемирно известного полярника. Новости о гибели капитана Скотта в 1913 г. ещё долго возбуждали воображение архангельских читателей. Она, как писал «Архангельск», заставит «вспомнить об участии нашей отечественной полярной экспедиции капитана Седова» [2, с. 180].

«Архангельск» особенно интересовали те аспекты исследований, которые были связаны с экономикой. Это, в первую очередь, Северный морской путь и угольные запасы Шпицбергена. После начала Первой мировой интерес этого издания к арктическим исследованиям угасает, но в «Известиях АОИРС» количество посвященных этой теме заметок остается стабильным.

Список источников и литературы:

1. Белов М.И. По следам полярных экспедиций. Ленинград: Гидрометеопечат, 1977.
2. Газета «Архангельск» [Электронный ресурс]: 1913 г., № 1 – № 73. Режим доступа: http://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2016/16pg057_1/ (28.10.2020).

3. Газета «Архангельск» [Электронный ресурс]: 1913 г., № 145–218. Режим доступа: http://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2016/16pg058_3/144/#zoom=z (28.10.2020).

4. Известия Архангельского общества изучения Русского Севера [Электронный ресурс]: 1912 г., № 15. Режим доступа: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2013/aoirs/1912/08pz018_15.pdf (28.10.2020).

5. Известия Архангельского общества изучения Русского Севера [Электронный ресурс]: 1913 г., № 21. Режим доступа: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2013/aoirs/1913/07pz140_21.pdf (28.10.2020).

6. Известия Архангельского общества изучения Русского Севера [Электронный ресурс]: 1914 г., № 9. Режим доступа: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2013/aoirs/1914/08pz020_09.pdf (28.10.2020).

7. Известия Архангельского общества изучения Русского Севера [Электронный ресурс]: 1914 г., № 17. Режим доступа: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2013/aoirs/1914/08pz020_17.pdf (28.10.2020).

8. Чуракова О.В., Чурсанова А.Ф. Поиск пропавших арктических экспедиций Владимира Русанова, Георгия Седова и Георгия Брусилова в 1914–1915 гг. // Труды Архангельского центра Русского географического общества: сборник научных статей. Архангельск, 2013. С. 247–252.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антоновская Варвара Владимировна, студентка 2 курса, Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, var.antonovskaya@yandex.ru *Научный руководитель*: Рагозин Герман Сергеевич, к.и.н., старший преподаватель кафедры всеобщей истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Арония Анастасия Мамукаевна, магистрантка 2 года обучения, Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, a.aroniya@narfu.ru *Научный руководитель*: Фельдт Алексей Евгеньевич, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Безбородова Елена Борисовна, соискатель кафедры всеобщей истории, Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, bezborodova.helena@yandex.ru *Научный руководитель*: Репневский Андрей Викторович, д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Богданова Анна Анатольевна, доцент кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, a.bogdanova@narfu.ru.

Богданов Егор Сергеевич, магистрант 2 года обучения, Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, eg.bogdanow2011@yandex.ru *Научный руководитель*: Тетеревлева Татьяна Павловна, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Бужинская Анна Алексеевна, студентка 4 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, annabu.zhinskaya@yandex.ru *Научный руководитель:* Тетеревлева Татьяна Павловна, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Бхагват Джавахар Вишну, аспирант 1 года обучения Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, jawahar71@mail.ru *Научный руководитель:* Шапаров Александр Евгеньевич, д. п. н., доцент, профессор кафедры регионоведения и международных отношений ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Гриценко Святослав Александрович, к.и.н., доцент кафедры иностранных языков Института радиотехнических и телекоммуникационных систем, Российского технологического университета – МИРЭА, г. Москва, gricenko@mirea.ru.

Гусева Дарья Владимировна, студентка 4 курса кафедры археологии, Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, dar-ya.guse@mail.ru *Научный руководитель:* Мурашкин Антон Игоревич, м.н.с. Лаборатории камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций ИИМК РАН.

Дармограй Артем Владимирович, магистрант 2 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета, им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, darmograyav@yandex.ru *Научный руководитель:* Трофименко Василий Георгиевич, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Еремеев Кирилл Яковлевич, студент 4 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, arh.kirill.1907@gmail.com *Научный руководитель:* Соколова Флера Хари-

совна, д.и.н., профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Ермолина Мария Евгеньевна, аспирантка 2 года обучения Высшей школы социально-гуманитарных наук и межкультурной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, maryu.ermolina@yandex.ru *Научный руководитель:* Репневский Андрей Викторович, д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Зажигин Кирилл Артёмович, студент 4 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, kirillazazhigin1998@mail.ru *Научный руководитель:* Богданова Анна Анатольевна, к.э.н., доцент кафедры регионоведения и международных отношений ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Зарецкая Оксана Валерьевна, к.и.н., доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, o.zaretskaya@narfu.ru.

Казикова Наталья Александровна, студентка 4 курса исторического факультета, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, kazikovanat@gmail.com *Научный руководитель:* Корунова Евгения Валерьевна, к.и.н., доцент, зам. заведующего кафедрой новой и новейшей истории, исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Комиссаренко Андрей Владимирович, студент 2 курса магистратуры экономического факультета, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, andrey38266@mail.ru *Научный руководитель:* Богомолова Анна Викторовна, к.э.н., доцент кафедры макроэкономической политики и стратегического управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

Кондратьев Игорь Владимирович, студент 3 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архан-

гельс, kondratevigor210915@gmail.com *Научный руководитель*: Рогачев Иван Викторович, к.и.н., доцент кафедры регионоведения и международных отношений ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Корельская Мария Андреевна, студентка 4 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, mashakorelskyia@mail.ru *Научный руководитель*: Фельдт Алексей Евгеньевич, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Лодыгин Даниил Александрович, магистрант 2 года обучения, Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, daniil_lodygin@mail.ru *Научный руководитель*: Тетеревлева Татьяна Павловна, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Литвиненко Надежда Дмитриевна, студентка 1 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, miheeva.m@edu.narfu.ru *Научный руководитель*: Чуракова Ольга Владимировна, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Мазилова Екатерина Андреевна, магистрантка 1 года обучения Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, e.mazilova@yandex.ru *Научный руководитель*: Минаева Татьяна Станиславовна, д. и. н., доцент, профессор кафедры отечественной истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Макеева София Андреевна, студентка 1 курса факультета социологии, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, sonia.makeeva@mail.ru *Научный руководитель*: Фомин-Нилов Денис Вале-

рьевич, к.и.н, доцент, ректор Государственного академического университета гуманитарных наук.

Малофеева Арина Дмитриевна, студентка 4 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, malofeeva.arina2017@yandex.ru *Научный руководитель:* Зарецкая Оксана Валерьевна, к.и.н., доцент, заведующая кафедрой всеобщей истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Маслова Анастасия Юрьевна, студентка 4 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, pasmas@list.ru *Научный руководитель:* Богданова Анна Анатольевна, к.э.н., доцент кафедры регионоведения и международных отношений ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Матвеева Екатерина Александровна, студентка 3 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск, matveeva.ekaterina.al@gmail.com *Научный руководитель:* Богданова Анна Анатольевна, к.э.н., доцент кафедры регионоведения и международных отношений ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Михеева Мария Алексеевна, студентка 1 курса Высшей школы социально-гуманитарных науки международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, miheeva.m@edu.narfu.ru *Научный руководитель:* Чуракова Ольга Владимировна, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Орлова Илиана Александровна, студентка 4 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, orlova.iliana99@gmail.com *Научный руководитель:* Богданова Анна Анато-

льевна, к.э.н., доцент кафедры регионоведения и международных отношений ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Пименова Мария Андреевна, магистрантка 2 года обучения Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск, masha-pimen@mail.ru *Научный руководитель*: Соломещ Илья Мотелевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук, ПетрГУ.

Репневский Андрей Викторович, д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, a.repnevskiy@narfu.ru.

Садомцева Анна Романовна, аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, sadomtzeva-ann@mail.ru *Научный руководитель*: Корунова Евгения Валерьевна, к.и.н., доцент, зам. заведующего кафедрой новой и новейшей истории, исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Сапутра Санди, магистрант 2 года обучения, Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, saputra.s@edu.narfu.ru *Научный руководитель*: Годин Владислав Иванович, д.и.н., профессор, профессор кафедры регионоведения и международных отношений ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Супрун Мария Юрьевна, студентка 3 курса, Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводского Государственного университета, г. Петрозаводск, m.suprunofd@gmail.com *Научный руководитель*: Волохова Валентина Владимировна, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, ПетрГУ.

Тархова Зинаида Александровна, магистрантка 2 года обучения Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации,

Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, ZiSa90@mail.ru *Научный руководитель*: Репневский Андрей Викторович, д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Урюпина Мария Михайловна, студентка 3 курса Высшей школы экономики, управления и права, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, urmaria12@gmail.com *Научный руководитель*: Жура Светлана Егоровна, к.э.н., доцент кафедры финансового права и правопедения ВШЭУиП САФУ им. М.В. Ломоносова.

Федорова Анастасия Владимировна, магистрант 1 курса кафедры географии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, ferbatim1997@mail.ru *Научный руководитель*: Федоров Владимир Николаевич, к.г.н., доцент кафедры географии и экологии Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова.

Филиппова Вероника Леонидовна, студентка кафедры археологии Института истории, Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, vera.filippova.97@mail.ru *Научный руководитель*: Холкина Маргарита Алексеевна, к.и.н., доцент СПбГУ.

Хатанзейский Александр Владимирович, младший научный сотрудник ФГБУ «Национальный парк “Русская Арктика”», г. Архангельск, hatanzejiskij.a@edu.narfu.ru *Научный руководитель*: Супрун Михаил Николаевич, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Хребтов Никита Андреевич, магистрант 1 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, ya.nax1999@yandex.ru *Научный руководитель*: Чуракова Ольга Владимировна, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Чечкова Анастасия Валерьевна, студентка 4 курса, историко-филологического факультета, Российского государственного гуманитарно-

го университета, г. Москва, kimmckinnon@yandex.ru *Научный руководитель*: Маловичко Сергей Иванович, д.и.н, профессор, РГГУ.

Чистиков Матвей Николаевич, студент 3 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова г. Архангельск, chistikow.m@gmail.com *Научный руководитель*: Шадрина Ольга Николаевна, к. ф. н., доцент, кафедра регионоведения, международных отношений и политологии, ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Шагин Михаил Сергеевич, магистрант 1 курса Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, mr.shaga74@mail.ru *Научный руководитель*: Колебакина Елена Юрьевна, к.и.н., доцент кафедры культурологии и религиоведения ВШСГНиМК, САФУ им. М.В. Ломоносова.

Швыркина Юлия Сергеевна, студентка кафедры истории России до начала XIX в., исторического факультета, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, yuliya_shvyrkina@mail.ru *Научный руководитель*: Тарасов Аркадий Евгеньевич, к.и.н., доцент МГУ им. М.В. Ломоносова.